

АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ТАҒРИХ, БОСТОНШИНОСӢ ВА
МАРДУМШИНОСИИ БА НОМИ АҲМАДИ ДОНИШ

МУАРРИХ

(маҷаллаи илмӣ-назариявӣ)

№ 3 (19) 2019

Маҷаллаи илмӣ-назариявӣ «Муаррих» соли 2015 таъсис ёфта, дар давоми як сол чаҳор шумора ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад. Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти рақами 0228/МҶ аз санаи 14-уми апрели соли 2015 ба қайд гирифта шудааст. Маҷалла аз 26-уми апрели соли 2018 дар Рӯйхати маҷаллаҳои илмӣ тақризишавандаи Комиссияи олии аттестатсионии (КОА) назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон номнавис шудааст.

САРМУҲАРРИР: *Насрулло УБАЙДУЛЛО, доктори илмҳои таърих, профессор*

МУҲАРРИРИ МАСЪУЛ: *Ҳамза КАМОЛ, доктори илмҳои таърих, профессор*

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

Юсуфшо ЁҚУБШО -академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон,
Ҳайдаршо ПИРҲУМШО -узви вобастаи Академияи илмҳои Ҷумҳурии
Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, профессор;
Абдулло ҒАФУРОВ -номзади илмҳои таърих, дотсент;
Лариса ДОДХУДОЕВА -доктори илмҳои таърих, профессор;
Асқаралӣ РАҶАБОВ -доктори илмҳои таърих, профессор;
Виктор ДУБОВИТСКИЙ -доктори илмҳои таърих, дотсент;
Нуриддин САЙФУЛЛОЕВ -номзади илмҳои таърих;
Саидмурод БОБОМУЛЛОЕВ -доктори илмҳои таърих;
Қосимшо ИСКАНДАРОВ -доктори илмҳои таърих;
Александр ЧУБАРЯН -академики Академияи илмҳои Русия,
доктори илмҳои таърих, профессор (Русия);
Франсис РИШАР -узви вобастаи хориҷии Академияи илмҳои
Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, профессор (Фаронса),
Анри-Пол ФРАНКФОР -доктори илмҳои таърих, профессор (Фаронса).

ISSN 2789294-8
ББК 63. 3 (2 рус) +74.263.1

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И
ЭТНОГРАФИИ ИМЕНИ АХМАДА ДОНИША

ИСТОРИК

(научно-теоретический журнал)

№ 3 (19) 2019

Научно-теоретический журнал «Историк» основан в 2015 г. и выходит четыре раза в год на таджикском, русском и английском языках. Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан под №0228/МЧ от 14 апреля 2015 г. Журнал с 26 апреля 2018 года зарегистрирован в Перечне рецензируемых научных журналов ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: *Насрулло УБАЙДУЛЛО, доктор исторических наук, профессор*

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР: *Хамза КАМОЛ, доктор исторических наук, профессор*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Юсуфшо ЁКУБШО - академик Академии наук Республики Таджикистан,
Хайдаршо ПИРУМШО - член-корреспондент Академии наук Республики Таджикистан, доктор исторических наук, профессор;
Абдулло ГАФУРОВ - кандидат исторических наук, доцент;
Лариса ДОДХУДОЕВА - доктор исторических наук, профессор;
Аскарали РАДЖАБОВ - доктор исторических наук, профессор;
Виктор ДУБОВИЦКИЙ - доктор исторических наук, доцент;
Нуриддин САЙФУЛЛАЕВ - кандидат исторических наук;
Саидмурод БОБОМУЛЛОЕВ - доктор исторических наук;
Косимшо ИСКАНДАРОВ - доктор исторических наук;
Александр ЧУБАРЬЯН - академик Российской Академии наук, доктор исторических наук, профессор (Россия);
Франсис РИШАР - иностранный член-корреспондент Академии наук Республики Таджикистан, доктор исторических наук, профессор (Франция),
Анри-Поль ФРАНКФОР - доктор исторических наук, профессор (Франция).

© *Институт истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан, 2019*

ISSN 2789294-8
ББК 63. 3 (2 pyc) +74.263.

ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

AHMAD DONISH INSTITUTE OF HISTORY,
ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY

HISTORIAN

(scientific-theoretical journal)

№ 3 (19) 2019

The scientific-theoretical journal «Historian» founded in 2015, issues four times a year in Tajik, Russian and English languages. The journal is registered in the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan under the № 0228 / MJ dated April 14, 2015. Since 26 April 2018 the journal has been registered in the Inventory of scientific journals of Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan.

CHIEF EDITOR: **Nasrullo UBAYDULLO** *Dr. of History, Professor*

EXECUTIVE EDITOR: **Hamza KAMOL** *Dr. of History, Professor*

EDITORIAL BOARD:

Yusufsho YOKUBSHO - Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan,

Haydarsho PIRUMSHO- corresponding member of the AS Republic of Tajikistan, Dr. of History, Professor;

Abdullo GAFUROV - Candidate of History, dotsent;

Larisa DODKHUOEVA - Dr. of History, Professor;

Askarali RAJABOV - Dr. of History, Professor;

Victor DUBOVITSKIY - Dr. of History, dotsent;

Nuriddin SAYFULLOEV- Candidate of History;

Saidmurod BOBOMULLOEV - Dr. of History;

Kosimsho ISKANDAROV - Dr. of History;

Alexander CHUBARYAN - academician of the RAS, Dr. of History, Professor (Russia);

Francis RISHAR - foreign corresponding member of the AS Republic of Tajikistan, Dr. of History, Professor (France);

Henri-Paul FRANKFOR - Dr. of History, Professor (France).

МУНДАРИЧА-СОДЕРЖАНИЕ-CONTENTS

ТАЪРИХ-ИСТОРИЯ-HISTORY

КАМОЛ Х. АВОМИЛИ БА САРИ ҲОКИМИЯТ ОМАДАНИ СОМОНИЁН ДАР МОВАРОУННАХР ВА ХУРОСОН	5
САИДОВ С. М. ТАЪСИРИ ВОҚЕАҲОИ СИЁСИИ ТУРКИСТОНИ ШАРҚИ БА МУНОСИБОТИ БАЙНИДАВЛАТИИ ХОНИҲОИ ОСИЁИ МИЁНА ДАР АСРҲОИ XVIII-XIX	16
ШАРИФЗОДА М. Т. КОНСТИТУЦИЯ СУВЕРЕННОГО ТАДЖИКИСТАНА И ЕЕ РОЛЬ В УКРЕПЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ	25
ИСУФОВ Ш. В. АЗ ТАЪРИХИ СОХТМОНИ КОЛХОЗӢ ДАР ВИЛОЯТИ КӢЛОБ (СОЛҲОИ 1930-1940)	35
САФАРМАМАДОВА Н., НАҶМУДДИНОВ Т. ФАӢОЛИЯТИ КОРХОНАҲОИ САНОАТИИ ВМКБ ДАР СОЛҲОИ ҶАНГИ БУЗУРГИ ВАТАНӢ	41
ЗУБАЙДУЛЛОЕВ С. Х. РУШДИ МАОРИФИ НОҲИЯИ ҚУБОДИЁН ДАР СОЛҲОИ 30-40-УМИ АСРИ XX	47
МАҲМАДОВ И. М. ТАЪСИСИ НАХУСТМУАССИСАҲОИ ТИББИИ МИНТАҚАИ КӢЛОБ ДАР СОЛҲОИ 20-30-ЮМИ АСРИ XX	54
БАДАВЛАТОВА Р. Б. ИЗ ИСТОРИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ГБАО В КОНЦЕ 40-50-х гг. XX В.	61

ТАЪРИХНИГОРӢ ВА МАӢХАЗШИНОСӢ-ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ- HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDY

САИДОВ Ф. А. «БАҲРУ-Л-АСРОР»-И МАҲМУД ИБНИ ВАЛӢ ВА ТАВСИФИ НУСХАҲОИ ОН...	68
МИРЗОЕВ Ҷ. А. ИСТИҚОЛИЯТИ ДАВЛАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ИНӢКОСИ ОН ДАР ТАЪРИХНИГОРИИ ВАТАНӢ	76
РАХИМЗОДА Д. М. ТАДЖИКИСТАНЦЫ В ПАРТИЗАНСКИХ ДВИЖЕНИЯХ И ДВИЖЕНИИ СОПРОТИВЛЕНИЯ (ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ)	84

БОСТОНШИНОСӢ-АРХЕОЛОГИЯ-ARCHAEOLOGY

РАЗЗОКОВ Ф. А. МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ «СТЕРЖНИ» И ВОПРОС ИХ НАЗНАЧЕНИЯ (ПО ДАНЫМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ IV-II-ГО ТЫС. ДО Н.Э. В ПРЕДЕЛАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ)	90
---	----

МАРДУМШИНОСӢ-ЭТНОГРАФИЯ-ETHNOGRAPHY

МАДАМИДЖАНОВА З. М. ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ В ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В ТАДЖИКИСТАНЕ	101
БАКИЕВА М. К. ТРАДИЦИОННЫЕ ОЧАГИ И ПЕЧИ ВЕРХОВЬЕВ ЗАРАФШАНА	112
САИДШОЕВА М. Ф. ТАБОБАТҲОИ МАРДУМИИ ЧОРВО ДАР ДЕВЛОХДОРИИ БАДАХШОН	117
ШОНАЗАР Д. М. ПРАЗДНИК НАВРУЗ В РУШАНЕ	126

ТАЪРИХИ ИЛМ ВА ТЕХНИКА-ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ -THE HISTORY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

БОБОЕВ Х. Ю., КАБИРОВ Ф. О. СТАНДАРТКУНОНӢ - КАФИЛИ БОВАРӢ ВА ЭЪТИМОДИ МАРДУМ	131
ГУЛМАТОВ М. Д. АЛГЕБРАИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ В «МАДЖМА'АЛ-АРКАМЕ» МИРЗЫ БАДИ'-ДИВАНА	137
КАРИМОВА Г. Р. САРАЗМ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ А.И. ИСАКОВА И ЕГО УЧЕНИКОВ (К 85 ЛЕТИЮ А.И. ИСАКОВА)	145
ИСАКОВА З. А. ПЕРВАЯ ТАДЖИЧКА-АРХЕОЛОГ	154

ТАЪРИХ – ИСТОРИЯ - HISTORY

УДК 9 (575.3).

**АВОМИЛИ БА САРИ ҲОКИМИЯТ ОМАДАНИ
СОМОНИЁН ДАР МОВАРОУННАҲР ВА ХУРОСОН**

Ҳамза КАМОЛ

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш

Асрҳои IX ва X-ро дар Хуросони Бузург (манзур Варорӯд ва Хуросон) ба сабаби таҳаввулоти сиёсӣ, рушди иқтисод, эҳёи фарҳанг, пешрафти илм ва ҳунар асри заррини давлатдории Сомониён номидаанд. Ба хонадони Сомонӣ муяссар шуд, то дар тӯли ҳукумати ҳеш давлатеро бо сохтори муназзами идорӣ, ки онро аз ниёғони худ ба мерос гирифта буданд, эҷод намоянд. Дар умури идории давлат Сомониён ба таҷрибаи давлатдории аҷдоди худ чун Ҳахоманишиён, Ашкониён ва Сосониён иттиқо карданд. Давлати Сомониён пас аз Тоҳириён ва Саффориён сеюмин давлати муктадири тоҷикон аст, ки дар муддати кӯтоҳ амирони он бо дароят сарзаминҳои бузургеро зери фармони худ оварданд ва он чун эҳёи давлатдории тоҷикон баъд аз пирӯзии арабҳо дар ин сарзамин аз ҷониби маъруфтарин мусташириқони аврупоӣ, русӣ ва шӯравӣ таъкид шудааст.

Мушаххас кардани омилҳои ба сари қудрат омадани хонадони Сомонӣ дар Хуросони Бузург бе баррасии равандҳои таърихии баъди ишғоли арабҳо дар ин сарзаминҳо бавучудомада имконнопазир аст. Яқинан ин омилҳо бе заминаҳои айнии таърихӣ арзи вучуд карда наметавонистанд. Имкони муайян кардани ин заминаҳо бо омӯзиш ва баррасии воқеа ва ҳаводиси таърихии баъди ишғоли арабҳо дар ҳудуди Хуросони Бузург ҷараёнгирифта фароҳам хоҳад омад.

Аз ахбори манобеи таърихӣ ба вазоҳат пайдост яке аз сабабҳои пирӯзии аъроб дар қаламрави Эрон, Хуросони Бузург ин буд, ки теъдоди зиёде аз ҳокимони шаҳрҳо ва вилоятҳо дилбастагии зиёде ба давлати Сосониён надоштанд, онон бештар ба ҳифзи молу пойгоҳи ҳеш меандешиданд, барои касби мақом назди аъроб бо ҳам душманӣ меварзиданд ва ба ин васила ба ишғоли бештари сарзаминҳо ба онон кӯмак менамуданд.

Арабҳо комёб шуданд, ки ҳамкориҳои бештари ашрофи ин сарзаминҳоро ба сӯи худ ҷалб кунанд ва онон низ ба ишғолгарон ба умеди расидан ба вазъи беҳтар хушомад гуфтанд.

Хукумати аъроб пас аз ишголи кишварҳои Эрон, Хуросони Бузург, ки ин сарзаминҳои ахуроиро ба таҳқир «Ачам», яъне «гунг»¹ номид, ба хурдшумории сокинони ин сарзаминҳо, бавижа озодагону ашрофи он ва ба бузургӣ ва бартарии араб бунёд ниҳода шуд. Хушунат ва бедодгарии араб дар ибтидо нисбат ба мағлубшудагони сарзаминҳои ориёӣ ончунон беандоза буд, ки дар натиҷаи он муқовиматҳои маҳаллӣ аз миён рафтанд ва араб бо ҳама нотавонӣ ва дармондагӣ, ки дошт, бар авзоъ мусаллат гашт. Дар баробари зулму ситам ва фоҷиаи саросарие, ки арабҳо дар шаҳрҳо ва рустоҳо ба мардум раво медиданд, ҷойи эътироз набуд.

Танҳо нолаҳои пурдардери гоҳе ошкор ва гоҳе ниҳон монанди ин шеърӣ Абулянкабӣ ибни Тархон, ки аз ашрофзодагони Самарқанд ва бино ба ахбори Ибни Хурдодбек дар асараш «Китоб ал-масолик ва ал-мамолик» бо Яҳёи Бармакӣ ва писаронаш Фазл ва Ҷаъфар муосир буд ва аз харобию вайронии ватанаш ниҳонӣ дар худ месӯхт, метавон чун садои заифи муқовимат шиносӣ кард:

Самарқанди кандманд,
Ба зинат кӣ афканд.
Аз Шош та беҳӣ,
Ҳамеша та хеҳӣ [3.26].

Соли 119 ҳ.қ./737 ҳокими араби Хуросон Асад ибни Қасрӣ азми тасхири Хатлон кард ва аз Балх ба ин ҷониб лашкар кашид. Аммо ба муқовимати шадиди хатлониён мувоҷеҳ шуд ва ночору сарафканда ба Балх боз гашт. Ривоят аст, ки сокинони Балх пиромуни ин шикасти араби солори Хуросон сурудҳои таъномез гуфтанд. Ин пораи шеърӣ, ки вирди забони кӯдакони балхӣ буд, чун садои расо дар он ҳамӯшии ангор беинтиҳо сукутро бишкаст ва дар саҳафоти таърих сабти абадӣ ёфт:

Аз Хуталон омадия,
Ба рӯ табоҳ омадия,
Обора боз омадия
Хушку низор омадия.

Озодазодагонро маволӣ (ғуломони озодашуда) ном бурданд, ба анҷоми корҳое, ки дархӯри шахсияти онҳо набуд, маҷбурашон карданд. Аммо чунин бархӯрд ба миллате, ки аввалин императории ҷаҳонро бо сарвари Куруши Кабир поя гузошт ва ба ҳукуки сокинони қаламрави зери фармонаш иборат аз худию бегона эҳтиром қоил гашт, наметавонист ба таври доимӣ идома дошта бошад.

Дигар ин ки аъроб вориди сарзаминҳое гаштанд, ки низоми идорияш дар дарозии асрҳо муназзам гардида буд, бинобар ин дар умури идории сарзамини густурдае аз халиҷи Форс то вилоятҳои ду ҷониби Сирдарё усули бадавии идораи давлат комилан носозгор буд. Сониян таҳқир ва носазокории араб нисбат ба сокинони Хуросони Бузург барояш хатарзо

¹ Ин вожа «ғайри Араб» низ тафсир мешавад.

буд, зеро кинатӯзиҳои ҳамӯшона метавонист ба селобе табдил шавад, ки мавҷаш ҳама чизро дар худ фурӯ резад, ки чунин шуд. Хуросони Бузург ба конуни муқовимат алайҳи хулафои Умави ва баъдан Аббосӣ мубаддал гардид. Ҷабҳаи мубориза бар зидди Умавиён дар Хуросон шакл гирифт ва бо муборизаҳои хуросониён бо сарвари Абӯмуслими Хуросонӣ Аббосиён ба хилофат расиданд. Бояд таъкид кард, ки хуручи Абӯмуслим ва ҷонибдоронашро дар Хуросон метавон ба масобаи як исён бар зидди бедодгариҳои Умавиён пазируфт, зеро озору азияти онҳо то ҳаде нобашарӣ буд, ки мардум ба умеди раҳой аз ин ҳолат ба ҳар ҳодисаҷӯие мепайвастанд. Аммо ин хуручро наметавон чун наҳзати озодибахш ва ё мазҳабӣ дар Хуросон алайҳи таҷовузи аъроб ва ҷилавгирӣ аз густариши дини ислом тасвир кард. Бо баррасии матолиби манобеи таърихӣ метавон ба ин нукта расид, ки Абӯмуслим на барои раҳои кишвараш аз ишғоли аъроб ва баргашт ба ойин ва сунани аҷдодӣ, балки ба ҷонибдории хонадони ҷоҳталаби дигари араб, яъне оли Аббос дирафши муборизаро баланд кард ва дар ин роҳ ба худию бегона раҳм нанамуд. Ин буд, ки аз сиёсати пешакардаи ӯ худию бегонаҳо норизо мешуданд ва то ҷоие ин норизоиятиҳо ба ҳаде мерасид, ки алайҳи ӯ ва ҳукумати Аббосиён дар Хуросони Бузург даст ба шӯришҳо мезаданд. Яъкубӣ дар зимн мухтасар зикре аз хуручи Шарик ибни Шайхи Маҳрӣ дар Бухоро мекунад, ки мегуфт: «Мо бо оли Муҳаммад байъат накардаем, ки хунҳоро бирезем ва ба ғайри ҳақ амал кунем» [6.336]. Дар баёни воқеоти соли 133 ҳ.қ. /750-751 Табарӣ ба иҷмол аз қиёми Шарик ибни Шайхи Маҳрӣ дар Бухоро ёд мекунад: «Ва ҳам дар ин сол Шарик ибни Шайхи Маҳрӣ дар Хуросон, дар Бухоро бар зидди Абӯмуслим қиём кард ва бар ӯ эътироз оварду гуфт: «Пайраву хонадони Муҳаммад нашудем, ки хун бирезем ва бар хилофи ҳақ амал кунем» ва идома медиҳад, ки «беш аз сӣ ҳазор кас дар ин раъй пайрави ӯ шуданд. Абӯмуслим Зиёд ибни Солеҳи Хузоиро сӯйи ӯ фиристод, ки бо вай набард кард ва ӯро бикӯшт» [4.4117].

Аъроб дар рӯзгори халифаи сеум, Усмон ибни Аффон (644-656) ба ҳадафи тасхири Хуросон вориди ин сарзамин шуданд ва худуди камтар аз як сада баъд аз ишғоли араб мардуми Хуросон хуруч карданд ва дар барандохтани давлати Умавиён ва таъсиси давлати Аббосӣ нақши калидӣ бозиданд. Давлати Аббосӣ ҳосили ранҷу муборизоти озодагони Хуросон буд, аммо Аббосиён аз ин муборизони ҷонфидои хеш қадрдонӣ накарданд ва дар ниғаҳдории давлати хеш аз рехтани хуни ҷонибдорони вафодори худ даст барнадоштан. Ҳақиқат он аст, ки тамоми он хуросониёнеро, ки дар таъсиси давлати онҳо фидокориҳо намуданд, ба хиёнат ҳалок карданд. Абӯмуслим, ки аз муассисони давлати Аббосӣ ва ин давлат парварда ва овардаи ӯ буд, аз бадгумонӣ, бадсиголӣ ва баддили Аббосиён дар амон намонд. Аз ӯ нақли қавл шудааст, ки гуфта буд: «Ахтарҳои дудмони Умавиरो хомӯш кардам ва оташи Аббосиёнро барафрӯхтам. Инак бояд аз

сӯхтан аз шуълаҳои он парҳез кунам». Аммо чандон нагузашт, ки ӯ чун кофиласолори шӯрбахтон падидор шуд [14.114].

Хуросониён эҳсос карданд, ки фурсатҳое барои касби истиқлол фаро расидааст. Аммо баъд аз қатли Абӯмуслими Хуросонӣ ба вазоҳат ошкор шуд, ки араб ба ҳеч ваҷҳ ба хубӣ чунин фурсатро ба онон нахоҳад дод.

Бо вучуди ин ки хуручи Абӯмуслим оҳанги озодибахш надошт, аммо Абӯмуслим бо барандохтани хилофати бани Умия дар Хуросон ба пайкари худкомагии нажоди араб зарбаи сангин ворид сохт ва бартарихоҳии ононро дар ҳукумат кардан зери суол бурд. Марги фочиабори ӯ сароғози муборизаҳои баъдӣ дар Хуросону Варорӯд алайҳи аъроб гардид. Хунбаҳои Абӯмуслим баҳонаи аксари шӯришҳои ин замон дар Хуросон ба ҳисоб мерафт ва зимнан ҳамаи ин саркашиҳо дорои гароише ба афкори хатарнок нисбат ба ислом буд. Дар тақвияти ин ҳарфҳо муаллифи «Таърихи Табаристон» мегӯяд: «Ба куштани Абӯмуслим аз Мансур аҳли олам ҳисоби азим гирифтанд ва хавфе ва сиёсате аз ӯ ба дилҳо қарор гирифт» [7.186].

Нафрат ва кинае, ки хуросониён баъд аз ишғоли сарзамини Хуросони Бузург нисбат ба аъроб меварзиданд, боиси он мешуд, ки пиромуни ҳар ҳодисачӯйе, ки шиорҳои зидди араби ва хилофат меод, чамъ биёянд ва даст ба исёну шӯриш зананд. Ба ин сабаб дар гӯшаю канори Хуросони Бузург ба баҳонаи хунбаҳои Абӯмуслим ва ғайри он хуручу исёнҳое алайҳи Аббосиён ба вучуд омад. Исёни Синбоди Муғ дар моҳи апрели соли 755 дар Нишопур, Устод Сиз дар солҳои 767-770 дар Ҳирот Бодғис ва Систон, Муқаннаъ дар солҳои 775-785 дар Бухоро, Нахшаб ва Кеш ва ғайра, ки ангезаҳои динӣ ва сиёсӣ доштанд, авзои сарзаминҳои хилофати шарқиро ноором сохтанд. Бо вучуди ин ки ин ҳама исёнҳо дар селоби хуни муборизони он фурӯ менишаст, аммо ҷонфидоихои онҳо ба ҳадар набуд. Ҳар исёну шӯрише, ки дар гӯшаю канори Хуросони Бузург ба вучуд меомад, новобаста ба натоқи он, зарбаи сангине ба сутунҳои истиқомати хилофати араб дар ин сарзамин ворид месохт ва замон ба замон ин сутунҳо ноустувор ва бепоя мегаштанд.

Нокомиҳо дар муборизаҳо алайҳи аъроб дар Хуросони Бузург собит намуд, ки ҳар гуна талошҳо барои раҳиҳои кишвар аз дасти бегонагон он замон бомуваффақият хоҳад буд, ки бузургзодагон, деҳқонон, ҳокимони маҳаллӣ, дар маҷмӯъ қишри ашрофи ҷомеа дар ин муборизаҳо сахим бошанд. Ин ҳолатро мо баъдан дар замони ворида сахнаи сиёсат гаштани Тоҳириён ва Сафғориён дар Хуросон ба мушоҳида мегирем.

Агарчи хуручу исёнҳо дар Хуросони Бузург ба шикаст мувоҷеҳ шуданд, аммо натиҷаҳои мусбие низ дар қибол доштанд. Тозиён ба ночор «маволӣ»-ро шомили умури идории хилофат кардаанд. Агарчи ин раванд дар поёни хилофати Умавиён оғоз гардид, аммо дар аҳди хулафои Аббосӣ он суръат гирифт ва бештари фақеҳон, қозиён ва иддаи зиёде аз омилон ӯ

коргузорони хилофат аз шумори «маволӣ» буданд. Дар ин замони таассуб ва тачовузи араб бузургтарин донишмандон, муҳаддисон ва муфассирон аз миёни «маволӣ» бархостанд, ки бо нархи чон дар ҳифзи хувият ва забони миллати худ садде дар баробари шовинизми арабӣ гаштанд. Яке аз ин бузургон Нуъмон ибни Собит ибни Нуъмон ибни Марзбон, имоми фақеҳи Куфӣ, машҳур ба Абӯҳанифаи соҳибмазҳаб буд, ки бо пазириши хатароти сангине ба чони хеш фатво дод то ҳамзабононаш дар замони адои намоз қироат ва такбирро ба забони модарӣ анҷом диҳанд: «Гӯянд Шайх Муфид дар маҳзари ақобири Аббосиён ва шуҷоҳи ҳанафиён гуфт, ки Абӯҳанифа қироат ва тақбири намозро ба форсӣ иҷозат дод» [8.443].

Ниёкони Абӯҳанифа асл аз Балх буданд. Абӯҳанифа дар давраи охири хулафои Умавӣ ва ду халифаи Аббосӣ–Абулаббоси Саффоҳ (132-136 ҳ.қ./749-754) ва Абӯҷаъфар мулаққаб ба Мансур (132-158 ҳ.қ./754-775) зиндагӣ кардааст. Дар замони ин хулафои Аббосӣ Абӯҳанифаро маҷбур мекунанд, ки мансаби қозигиро қабул кунад, вале ин марди бузург, ки бо чашми сар фасоду фаҳши хонадони Умавӣ ва баъдан Аббосӣ ва ашрофзодагони гирду бари онҳоро дида буд, аз ин дастури Аббосиён сар мепечад. Баъдан ўро аз фатво додан манъ карданд, ки дар натиҷа дучори шиканҷа гардида, дар маҳбаси Аббосӣ дар залилтарин ҳолат соли 149 ҳ.қ./767 ба ҳалокат расид. Аз қавли набераи Абӯҳанифа, Исмоил ибни Хумод ибни Абӯҳанифа дар манобеи таърихӣ зикр гардидааст, ки: «Бар каниса (ибодатгоҳи тарсоён) мегузаштем. Дар он ҷо падарам (Хумод-писари Абӯҳанифа)-ро гиря уфтод, аз иллати гиряи ў пурсидам. Гуфт: Писараки ман дар ин макон ибни Хубайра падари маро даҳ рӯз ва ҳар рӯзе даҳ тозиёна бизад, ки қабули мансаби қузо кунад ва ў сар боз зад...» [8.443].

Сар боз задани ин марди бузург на танҳо имтиноӣ варзидан аз шарикӣ чиноят бо оли Аббос, балки як амали ҳайратангезе буд, ки аз дохили он баъдан бо шиорҳои гуногун дар гӯшаву канори Эрон, Хуросони Бузург дарёи муқовимат алайҳи таассуб ва тачовузи аъроб мавҷ зад. Ин суханони Исмоил ибни Хумод, набераи Абӯҳанифа, ки «дар ҷавоби муфтарӣ (туҳматкунанда) мегуфт: Ман Исмоил ибни Хумод ибни Нуъмон ибни Собит ибни Нуъмон ибни Марзбон аз абноӣ форсӣ, яъне аз аҳрорам ва қасам ба Худо, ки ҳаргиз бандагӣ дар хонаводаи мо роҳ наёфтааст» [9.11-12], садои расои марде аз наҷоди озодагон буд, ки шабеҳи дурахше тираосмони кишварашро нурафшон кард.

Хузури начибзодагони Балх-Бармакиён дар қорҳои муҳимми хилофати Аббосӣ то сатҳи вазорат шуълаи умедоро дар дилҳои мардум бори дигар барои раҳӣ ёфтанд аз ҳукумати аъроб дар Хуросон равшан сохт. Бармакиён дар замони Абӯмуслими Хуросонӣ шомили муборизаҳо барои ба хилофат расидани Аббосиён гардиданд. Табарӣ менависад, ки ҳангоме Абӯмуслим дар соли 132 ҳ.қ./749-750 омили Хуросон буд, Холид

ибни Бармак девони хирочро ба зимма дошт[4. 4116]. Дар замони Ҳорун писари Холид-Яҳё ибни Холид ва писаронаш Фазл ва Ҷаъфар ба баландтарин мақомҳо дар хилофат баргузида шуда, бартарии хешро дар ҳама паҳнои зиндагии моддӣ ва маънавӣ бар оли Аббос собит сохтанд. Бармакиён дар тӯли 17 соли вазоратдорӣ ҳамаи корҳои хилофатро ба даст гирифтанд, ки аз Ҳорун чуз номи халифа будан дигар чизе намонда буд. Яҳё ва писаронаш Фазлу Ҷаъфар дар дарбори Аббосиён ончунон нуфузеро касб карданд, ки ҳеч кас дар дастгоҳи хилофат бо онҳо рақобат ва ҳамчашмӣ кардан наметавонист. Дар ин робита Балъамӣ менигорад, ки «ҳаргиз кас нагуяд, ки андар ҷаҳон аз мулуки Аҷам ва хулафои ислом вазири бо малике бад-он расид, ки Яҳё расид бар аҳли байти ӯ бо Рашид»[1.1536]. Ибни Халдун дар тақвияти ин ҳарфҳо менависад: «Бармакиён дар ҳамаи корҳо осори нек падида меоварданд. Сипас, қудраташон афзун ва афзунтар шуд, чунон ки бар давлати Аббосӣ муставлӣ гаштанд ва ҳасади муҳолифони барангехтанд ва душманон аз ҳар сӯ забон ба соят гушуданд, то он ҷо ки Рашид аз Ҷаъфар саҳт кина ба дил гирифт» [2.408]. «Дар авои хилофати Рашид, менависад Яъқубӣ, бештар Яҳё ибни Бармак ва писаронаш, Ҷаъфар ва Фазл кори Рашидро ба даст доштанд, чунон ки бо вучуди онҳо дигар худ ӯро амру наҳйе набуд ва 17 сол ба ҳамон ҳол монданд ва корҳои кишвар ба дасти эшон буд» [2.441-42]. Масъудӣ муддати давлат ва иззати Бармакиёнро 17 солу 7 моҳу 15 рӯз гуфтааст[11.382]. Аммо араб ханӯз ҳам ҳозир набуд «саёдати» хешро таслими ин ҳама бартариҳои наҷоди озодагон карда бошад.

Бо хиёнат ба барандохтани бузургони Бармакӣ даст задани Ҳоруни Аббосӣ на танҳо назми умури хилофатро ба ҳам зад, балки бо ин амал қадру манзалати хилофати араб аз миён рафт ва дар ибтидои садаи IX заминаҳоеро барои рӯи кор омадани ашрофзодагони дигари хуросонӣ, мисли Тоҳириёнро фароҳам сохт.

Поягузори давлати Тоҳириён-Тоҳир ибни Ҳусайн дар муборизаҳои халифаи Аббосӣ Ал-Амин бо бародараш Маъмун, ки дар Марв менишаст, ба ҷонибдории Маъмун бархост ва 25 муҳаррами соли 198 х.к./25 сентябри соли 813 баъд аз ишғоли Бағдод ба дастури Тоҳир ибни Ҳусайн халифаи Аббосӣ ал-Амин ба қатл мерасад [5.4889]. Дар намози рӯзи ҷумъаи 29 муҳаррами соли 198 х.к./29 сентябри соли 813 мардуми Бағдод пушти сари Тоҳир ибни Ҳусайн намоз гузориданд, ки ӯ ба номи Маъмун хутба хонд ва Аминро накӯҳиш кард [10.3814]. Бино ба ахбори Табарӣ Тоҳир ибни Ҳусайн сари буридаи халифаи Аббосӣ ал-Аминро тавассути Муҳаммад ибни Ҳасан, ки писари амакаш буд, барои Маъмун бо фатҳномае ба Марв мефиристад. Аммо Маъмун ба яқин аз қатли бародараш розӣ набуд, зеро аз қавли Балъамӣ «Маъмун хост, ки Муҳаммад амир шудӣ ва зинда ба дари ӯ шудӣ» [1. 1562], яъне хостаи Маъмун ин буд, ки ал-Аминро барои корҳои носавобаш дар хидмати хеш бинад. Ба ин сабаб буд, ки Маъмун

нисбат ба Тоҳир бадгумон шуд. Соли 205 ҳ.қ./821 Маъмун бо пешниҳоди Аҳмад ибни Абихолид, ба қавли Табарӣ, ҳама вилоятҳоро аз Бағдод то ақсои Машриқ (дар ҷойи дигар аз Хулвон то Хуросон мегӯяд) ба Тоҳир ибни Ҳусайн дод. Бозгашти Тоҳир ба Хуросон боис шуд, то фурсатҳои дигари канораҷӯӣ аз араб ва истиқлолхоҳӣ барои озодагони ин марзу бум фаро бирасад. Ашрофи Хуросон бо сарвари дудмони Тоҳирӣ ончунон қудрат ва ҷалолеро дар хилофати Бағдод ба даст оварда буданд, ки онҳоро мутмаин месохт, то дар андешаи давлатсозӣ дар сарзамини аҷдодии хеш бошанд. Ин буд, ки Тоҳир пас аз ду соли ҳукумат дар Хуросон дар хутбаи намоз дар масҷиди ҷомеи Марв номи халифаи Аббосиро зикр накард, ки дар баёни ин хабар тамоми манобеи таърихӣ иттифоқи назар доранд [б. 477; 5. 4984; 10. 3912]. Аз дигар нишонаҳои истиқлолҷӯӣи Тоҳир ибни Ҳусайн ҳангоми ҳукумати кӯтоҳмуддаташ дар Хуросон ин дар сиккаҳо зарб кардани лақаби худ Зуляминайн ва наовардани номи халифа буд.

Чуноне ки дида мешавад дар замони хилофати Маъмун (814-834) дар Хуросон давлати Тоҳирӣ (821-873) таъсис ёфт. Хилофати араб дигар тавони ҷилавгирӣ аз раванди коҳиши марзҳои хилофат ва таъсиси давлатҳои маҳаллӣ дар сарзаминҳои ишғолии шарқиро нашофт. Бағдод, ки дар тасмимгирӣ барои сарзаминҳои ишғоли шаҳри марказӣ буд, дар нимаи дуюми асри IX барои мардуми Хуросон аз он ҷуз ёдгори шаҳри дostonҳои «Ҳазору як шаб» чизи дигаре боқӣ намонда буд. Бо таъсиси давлати Саффорӣ (861-911) кӯтоҳ шудани дасти хилофати араб аз идораи Хуросон ба воқеият табдил ёфт. Соли 873 Яъқуби Лайси Саффорӣ бо тасхири маркази Тоҳирӣ–Нишопур бидуни гирифтани маншур аз халифа ба қудрат расид ва давлати Саффорӣ арзи вучуд кард. Яъқуби Лайс ҳамеша орзу мекард рӯзе ҳукумати бани Аббосро дар маҳдаи сарнагун созад. Ба ин мақсад дар баҳори соли 876 ба ҷониби Бағдод лашкар кашида, Ҳузистонро тасхир кард ва озими Бағдод гардид. Бори нахуст баъди ишғоли беш аз дусадсолаи араб соҳибдавлате аз Хуросон дар симои Яъқуби Лайси Саффорӣ ба ҷониби Бағдод лашкар кашид. Агарчи ин лашкаркашӣ ба шикаст дучор гашт, вале он нишон дод, ки рӯи муборизи озодагони Хуросони Бузург дар масири муқовиматҳои тӯлонӣ, чун мурғи самандар аз хокистар дубора сар баланд карда, ҷуброни он ҳама залолат ва ҳақорати арабро, ки ба хуросонӣ раво дидаанд, гирифтанист. Яъқуби Лайс дар авохири умр дубора бо лашкари худ Ҳузистонро ба даст овард ва тасмим гирифт бо халифаи Аббосӣ дубора вориди набард гардад. Халифаи Аббосӣ хабар ёфт, ки Яъқуби Лайс дар Ҳузистон омодагӣ ба ҷанги халифа мегирад ва ба назди ӯ қосиде бо номае фиристод. Низомулмулк дар зимн менависад: «Чун Яъқуб номаи халифа бихонд, ҳеҷ гуна дилаш нарм нашуд ва бар он карда пушаймон набуд. Бифармуд то

тара² ва моҳӣ ва пиёзе чанд бар табақе чӯбин ниҳоданд ва пеши вай оварданд. Он гаҳ бифармуд то расули халифаро дароваранд ва биншонанд. Рӯй сӯи расул карду гуфт: «Бираву халифаро бигӯ, ки ман марди рӯйгарзодаам³ ва аз падар рӯйгарӣ омӯхтаам ва хӯрдани ман нони ҷавин ва моҳӣ ва тараву пиёз будааст. Ва ин подшоҳӣ ва ганҷ ва хоста аз сари айёрӣ ва шермардӣ ба даст овардаам, на аз падар мерос дорам ва на аз ту ёфтаам. Аз пой наншинам, то сари ту ба Маҳдия нафиристам ва хонадони туро вайрон накунам. Ё он чи гуфтаам бикунам ё ҳам ба сари нони ҷавин ва моҳиву тара боз шавам. Ва инак ганҷхоро дар боз кардам ва лашкархоро бихондам»[13.49-50]. Баъд аз ин Яъкуби Лайс дигар фиристодагони халифаро, ки мукаррар назди ӯ меомаданд, қабул накард. Аммо ба тирарӯзии озодагони Хуросон Яъкуби Лайс дар Гунди Шопур гирифтори бемории қулинҷ шуда [13. 50], бино ба ахбори Масъудӣ 23 шавволи соли 265 х.к./18 июни соли 879 [11. 600] ва тибқи иттилои «Таърихи Систон» 20 шавволи 265х.к/ 15 июни соли 879 [12. 233] дунёро падруд гуфт.

Баъд аз ишғоли Эрон ва Хуросони Бузург аз ҷониби аъроб забони арабӣ забони расмӣ ва девондорӣ пазируфта шуд. Чун Яъкуби Лайси Саффорӣ дар Хуросон бо эҳсоси истиклолҷӯӣ ва ватанпарастӣ ба ҳукумат расид, ба муҳолифати фарҳангу забони арабӣ, ки ба мардум ва кишвараш таҳмил шуда буд, бархост. Бино ба ахбори «Таърихи Систон» чун Яъкуб аз фатҳи Ҳироту Пушанг фориг шуд, пас шуаро ба тозӣ дар васфи ӯ шеър гуфтанд. «Пас Яъкуб гуфт: «Чизе, ки ман андар наёбам, чаро бояд гуфт?» [12. 215] Бо шунидани ин сухан Муҳаммад ибни Васиф, ки идораи умури девони Яъкуби Саффорӣ дар ихтиёраш буд, қасидае ба забони модарии Яқуб дар мадҳаш суруд ва ин қасида оғози сурудани шеъри дарборӣ ба забони тоҷикии форсӣ гардид:

Эй амире, ки амирони ҷаҳон хосаву ом,
 Бандаву чоқару мавлову сагонанду гулом.
 Азали ҳаззе в-ар лавҳ, ки мулке бидихад,
 Бе⁴ Абиюсуфи Яъкуб ибн ал-Лайси хумом...[12.215].

Ин иқдоми неки Яъкуби Лайс ба сурудани шеъри тоҷикии форсӣ таҳаррук бахшид ва оғози он суннате гашт, ки Сомониён ин пешравони ростино растохези фарҳангу адаби тоҷикии форсӣ онро баргирифта, гу-стариш дода, ба авҷи шуҳрат расониданд.

Чунин муборизаҳои ҳастагинопазир омилҳои фароҳам овард, ки дудмони шариф ва начибӣ Сомонӣ дар сарзамини Хуросони Бузург ба субҳи озода ва истиклоли худ расанд.

² Навъи сабзачоти хӯроқӣ.

³ Рӯйгар – мисгар.

⁴ Ин «бе» боқимондаи имлои асли китоб аст ва маънии он «ба» мебошад, ки дар қадим бо ۛ навишта мешуд, монанди ۛ «ки» ва ۛ «чи».

АДАБИЁТ

1. Абӯалӣ Муҳаммад ибни Муҳаммади Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷ.2. Бо муқаддима ва тавзеҳоти М. Умаров ва Ф. Бобоев. Техрон, 1380/2001.-1632 с.
2. Абузайд Абдурраҳмон ибни Муҳаммад ибни Халдун. Таърихи Ибни Халдун. Ҷ.2. Тарҷумаи А.Оятӣ. Техрон, 1383/2004.
3. Абулқосим Убайдуллоҳ ибни Абдуллоҳ ибни Хурдодбех. Китоб ал-масолик ва-л-мамолик. Institute for the History of Arabic-Islamic Science at the Johann Wolfgang Goethe University Frankfurt am Main. 1992. (-308 с.).
4. Абӯчаъфар Муҳаммад Ҷарири Табарӣ. Таъриху-р-русули ва-л-мулк. Китоби 6. Душанбе: Муассисаи давлатии Сарредаксияи илмӣи энциклопедияи миллии тоҷик, 2014. -712 с. (С.3749-4451).
5. Абӯчаъфар Муҳаммад ибни Ҷарири Табарӣ. Таъриху-р-русули ва-л-мулк. Китоби 7. Бо таҳрир, тасҳеҳи Нурмуҳаммади Амиршоҳӣ. Душанбе: Муассисаи давлатии Сарредаксияи илмӣи энциклопедияи миллии тоҷик, 2014.-726 с. (С.4465-5177).
6. Аҳмад ибни Исҳоқи Яъқубӣ (Ибни Возеҳи Яъқубӣ). Таърихи Яъқубӣ. Ҷ.2. Мутарҷим М.Оятӣ. Техрон. 1382.-644 с.
7. Баҳоуддин Муҳаммад ибни Ҳасан ибни Исфандиёри Котиб. Таърихи Табаристон. Ҷ.1. Тасҳеҳи Аббос Иқболи Оштиёнӣ. Табаристон, 1386/2007.-327с.
8. Деҳхудо. Луғатнома. Техрон, 1325х.х.-Ҷ.2.
9. Дорад садаф гуҳар ба лабу... Баргузидаҳо аз манобеи таърихӣ. Вероиши Ҳ. Камол. Душанбе, 2000 (-107 с.).
10. Иззуддин ибни Асир. Таърихи комил. Тарҷумаи Ҳ. Ожир. Ҷ.9. Техрон: Асотир, 1370 (3777-4184 с.).
11. Масъудӣ Абулҳасан Алӣ ибни Ҳусейн. Муручу-з-заҳаб. Ҷ.2. Техрон: Илмӣ ва фарҳангӣ, 1357.-772 с.
12. Таърихи Систон. Ба тасҳеҳи Муҳаммадтақӣ Баҳор. Техрон: Муъин, 1381.-436 с.
13. Хоҷа Низомулмулк. Сиёсатнома. Бозшиносӣ, нақду таҳлил ва вероиши матн, тавзеҳот ва феҳрастҳо М. Истеълومӣ. Техрон, 1390.-335 с.
14. Elton L. Daniel. Таърихи сиёсӣ ва иҷтимоӣи Хуросон дар замони ҳукумати Аббосиён. Мутарҷим М. Рачабниё. Техрон, 1368 (229 с.).

АВОМИЛИ БА САРИ ҲОКИМИЯТ ОМАДАНИ СОМОНИЁН ДАР МОВАРОУННАҲР ВА ХУРОСОН

Ишғоли Мовароуннаҳр ва Хуросон аз ҷониби аъроб дар марҳилаи аввалияи худ аз назари моҳият умдатан ғоратгарона буд. Дирафши ҷанги муқаддас барои дини ислом, шиорҳои баробарии ҳуқуқи мусалмонон ва раҳиҳои онҳо аз молиёт ва бардадорӣ барои нухбагони араб фақат пардае буд, ки пушти он аҳдофи ғоратгарона ва авомфиребонаи онҳо пинҳон мешуд. Давраи ишғол ва пайвастанӣи Мовароуннаҳру Хуросон ба хилофати араб замони душворе барои сокинони ин манотик буд. Дар замони ҳукумати хулафои бани Умия Хуросону Мовароуннаҳр аз мазлумтарин кишварҳои хилофат буданд. Дар посух ба ин зулму ситами сангин алайҳи Умавиён ба таври муқаррар шӯришҳо сар мезад ва дар авосити садаи VIII он ба ҷанги зидди Умавиён бо раҳбарии Абӯмуслими Хуросонӣ табдил ёфт, ки дар Хуросон зухур кард ва ибтидо манотиқи шарқии хилофатро фаро гирифт ва сипас он то ба Эрон, Ироқ ва Сурия густариш ёфт. Дар натиҷаи ин қиёмӣ густурда ҳукумати хонадони Умави сарнагун шуд ва дар ҷойи он хилофати чадиб ба раёсати намояндагони хонадони пайғамбари ислом Муҳаммад-Аббосиён ба вучуд омад. Бо ин ҳама зулму истисмори тӯдаҳои мардум дар аҳди Аббосиён хоҳиш наёфт ва вазъияти онҳо беҳтар нагардид. Бинобар ин аз солҳои нахустӣ хилофати Аббосиён қиёмҳои мардумӣ чандин бор дар давлати онҳо авҷ гирифт. Бахусус баъд аз қатли макко-

ронаи Абӯмуслими Хуросонӣ дар таърихи 13-уми феввали соли 755 тавассути халифа Мансур Хуросон ва Мовароуннаҳр ба мантақае аз қиёмҳои сарсаҳт дар хилофат табдил шуданд. Қиёмҳои Синбоди Муғ дар моҳи апрели соли 755 дар Нишопур, Устод Сиз дар солҳои 767-770 дар Хирот Бодғис ва Систон, Муқаннаъ дар солҳои 775-785 дар Бухоро, Нахшаб ва Кеш ва ғайра умдатан алайҳи хилофат анҷом шуданд ва дорои хусусиёти мазаҳабӣ, сиёсӣ ва раҳиобаҳш буданд. Агарчи Аббосиён ин шӯришхоро сарқуб қарданд, бо ин вучуд ин муқовиматҳо зарботи сангине ба хилофати Аббосӣ заданд ва онро таъриф қарданд, ки дар натиҷа маҷеияти ашрофи маҳаллӣ дар симои Тоҳириён ва Саффорӣён дар муқобили аъроб таквият ёфт. Ин раванд мунҷар ба ин воқеият шуд, ки дар имтидоди садаи IX манотиқи шарқӣ ба тадриҷ шурӯъ ба аз байн бурдани хилофати Бағдод қарданд. Дар қаламрави Хуросону Мовароуннаҳр ба раёсати хонадонҳои маҳаллӣ як кишвари мустақил шакл гирифт, ки ё ба таври номиналӣ ҳукумати Аббосиёнро бар ҳештан мешинохтанд (Тоҳириён) ва ё аслан онро наменпазируфтанд (Саффорӣён). Инҳо ва соири вақоеи сиёсӣ авомиле буданд, ки Сомониёнро дар Мовароуннаҳру Хуросон ба қудрат расониданд ва нависандаи мақола ин равандро бар асоси манобаи таъриҳӣ таҳлил мекунад.

Қалидвожаҳо: *Мовароуннаҳр, Хуросон, Хуросони Бузург, аъроб, Абӯҳанифа, Балх, Абӯмуслими Хуросонӣ, халифа Мансур, Бармакиён, Синбоди Муғ, Нишопур, Устод Сиз, Хирот Бодғис, Систон, Муқаннаъ, Бухоро, Нахшаб, Кеш, Тоҳир ибни Ҳусайн, Яъқуб ибни Лайс.*

ФАКТОРЫ ПРИХОДА К ВЛАСТИ САМАНИДОВ В МАВЕРАННАХР И ХОРАСАН

В начале арабское завоевание Мавераннахра и Хорасана носило грабительский характер. Знамя священной войны за исламскую веру, лозунги равноправия мусульман и освобождения их от налогов и рабства являлись для арабской верхушки только ширмой, за которой скрывались её грабительские и демагогические цели. Захват и присоединение Мавераннахра и Хорасана к арабскому халифату был тяжелым периодом для населения этих регионов.

В период правления омейядских халифов Хорасан и Мавераннахр были одними из самых угнетаемых стран халифата. В ответ на тяжелый гнёт против Омейядов неоднократно вспыхивали восстания, которые к середине VIII века превратились в антиомейядскую войну под руководством Абумуслима Хуросони, возникшую в Хорасане и охватившую сначала восточные области халифата, а затем распространившуюся и на Иран, Ирак и Сирию. В результате этих восстаний власть династии Омейядов была свергнута, и на ее месте возник новый аббасидский халифат, во главе которого стояли представители семьи пророка Мухаммада. Однако гнёт и эксплуатация широких народных масс при Аббасидах не уменьшились и положение их не улучшилось. Поэтому уже с первых лет правления Аббасидов в их государстве неоднократно вспыхивали народные восстания. Особенно после убийства Абумуслима Хуросони 13 февраля 755 г. халифом Мансуром, Хорасан и Мавераннахр превратились в регион постоянных восстаний в халифате.

Восстания Синбоды Муга в апреле 755 г. в Нишапуре, Усто́за Сиза в 767-770 гг. в Герате, Бадгисе и Систане, Муқанна в 775-785 гг. в Бухаре, Нахшабе и Кеше и др. были направлены в основном против халифата и имели религиозный, политический и освободительный характер. Хотя Аббасиды и подавили эти восстания, однако сопротивление народа все же нанесло сильный удар по Аббасидскому халифату и ослабило его. В результате, противовес арабам, усилились позиции местных аристократов в лице Тахиридов и Саффари́дов. Этот процесс привёл к тому, что в течение IX века восточные области постепенно начали отпадать от Багдадского халифата. На территории Мавераннахра и Хорасана образовались самостоятельные государства во главе с местными династиями, которые либо номинально признавали над собой власть Аббасидов (Тахириды), либо совершенно не признавали её (Саффари́ды). Эти и другие политические события являлись факторами прихода к власти Саманидов в Мавераннахре и Хорасане. Автор статьи на основе исторических источников анализирует процесс прихода к власти династии Саманидов.

Ключевые слова: *Мавераннахр, Хорасан, Великий Хорасан, арабы, Абуханифа, Балх, Абумуслим Хуросони, хелиф Мансур, Бармакиды, Синбод Муг, Нишопур, Устод Сиз, Герат, Бадгис, Систан, Муканна, Бухара, Нахшаб, Кеш, Тахир ибн Хусайн, Якуб ибн Лайс.*

FACTORS OF COMING TO POWER OF THE SAMANIDS IN MAVERANNAHR AND KHORASAN

At first, the Arab conquest of Mawarannahr and Khorasan was predatory. The banner of the Holy war for the Islamic faith, the slogans of equality of Muslims and their liberation from taxes and slavery were for the Arab elite only a screen behind which its predatory and demagogic goals were hidden. The capture and annexation of Mawarannahr and Khorasan to the Arab Caliphate was a difficult period for the population of these regions. During the reign of the Umayyad caliphs, Khorasan and Mawarannahr were among the most oppressed countries of the Caliphate. In response to the oppression against the Umayyads, uprisings repeatedly broke out, which by the middle of the 8th century turned into an anti-Umayyad war under the leadership of Abumuslim Khurosoni, which arose in Khorasan and covered first the Eastern regions of the Caliphate, and then spread to Iran, Iraq and Syria. As a result of these uprisings, the power of the Umayyad dynasty was overthrown, and a new Abbasid Caliphate arose, headed by representatives of the family of the prophet Muhammad. However, the oppression and exploitation of the masses under the Abbasids did not decrease and their situation did not improve. Therefore, from the first years of Abbasid rule, popular uprisings repeatedly broke out in their state. Especially after the assassination of Abumuslim Khurosoni in February 13, 755 by Caliph Mansur, Khorasan and Mawarannahr became a region of constant uprisings in the Caliphate. The uprisings of Sinbod Mugh in April 755 in Nishapur, of Ustod Siz in 767-770 in Herat, Badgis and Sistan, of Mukanna in 775-785 in Bukhara, Nakhshab and Kesh, etc. were directed mainly against the Caliphate and had a religious, political and liberation character. Although the Abbasids suppressed these uprisings, however, the resistance of the people still dealt a strong blow to the Abbasid Caliphate and weakened it. As a result, in contrast to the Arabs, the position of local aristocrats in the face of the Tahirids and Saffarids strengthened. This process led to the fact that during the 9th century, the Eastern regions gradually began to fall away from the Baghdad Caliphate. The independent states headed by local dynasties were formed in the territory of Mawarannahr and Khorasan. These states either nominally recognized the power of the Abbasids (Tahirids), or did not recognize it at all (Saffarids). These and other political events were factors in the rise to power of the Samanids in Mawarannahr and Khorasan. The author of the article analyzes the process of coming to power of the Samanid dynasty on the basis of historical sources.

Key words: *Mawarannahr, Khorasan, Great Khorasan, Arabs, Abuhanifa, Balkh, Abumuslim Khurosoni, Khelif Mansur, Barmakids, Sinbod Mugh, Nishapur, Ustod Siz, Herat, Badgis, Sistan, Mukanna, Bukhara, Nahshab, Kesh, Tahir Ibn Husayn, Yaqub Ibn Lais.*

Сведения об авторе: Хамза Камол (Камолов Хамзахон Шарифович) - Институт истории, археологии и этнографии АН РТ, доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом древней, средневековой и новой истории. **Адрес:** 734025. Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33. E-mail: hamza_Kamol@mail.ru

Information about the author: Hamza Kamol (Kamolov Hamzakhon Sharifovich)-Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Science of Republic of Tajikistan, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Department of Ancient, Medieval and New History. **Address:** 734025, Republic Tajikistan, Dushanbe, 33 Rudaki Ave. E-mail: hamza_Kamol@mail.ru

УДК:93
ББК63.5(5Т).3

ТАЪСИРИ ВОҚЕАҲОИ СИЁСИИ ТУРКИСТОНИ ШАРҚӢ БА МУНОСИБОТИ БАӢНИДАВЛАТИИ ХОНИҲОИ ОСИЁИ МИЁНА ДАР АСРҲОИ XVIII-XIX

САИДОВ С. М.

Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон

Минтақаи чуғрофие, ки имрӯз бо номи Кошғар шинохта шудааст, дар гузаштаҳои дур, дар ҳайати чандин давлатҳо ва империяҳо, ба мисли империяҳои Тсин (Хитой), Ҳоконии Турк, империяи муғулҳо, давлати динии Тибет, Йегтишаҳр ва Давлати исломии Туркистони шарқӣ шомил буда, имрӯз яке аз шаҳрҳои калони ноҳияи маъмурии Синзян Уйғури ҚХХ ба ҳисоб меравад. Он таърихи беш аз ду ҳазор сола дошта, тибқи ахбори таърихнигорон, аз оғози ташкилѐиаш, пайванди қавие бо мардумони ориѐии фалоти Помир ва атрофи онро доштааст. Доир ба маънои луғавии истилоҳи «Кошғар», олимони фарзияҳои гуногунро пешниҳод намудаанд. Ҳарчанд ки роҷеъ ба маънои калимаи «Кошғар» фарзияҳои гуногун пешниҳод шудааст, масалан, ҳиссаи аввали ин калима «кошӣ» гӯѐ аз забони уйғурӣ маънои макони фуруши санг, аниқтараш «санги нефрит» аст. Ба ақидаи инчониб ин вожа аз забони форсии қадим сарчашма мегирад ва ҳамчун калимаи суғдӣ дар қатори исмҳои ифодакунандаи номи шаҳру деҳоти Мовароуннаҳр, мисли Фалғар, Утоғар, Беғар ва гайраҳо мавқеи худро дорад. Таърихи асрҳои миёнаи Кошғар низ, чун халқҳои дигари Осиеи Марказӣ, пас аз воқеаҳои мудҳиши ба сари мардум овардаи муғулҳо, пур аз фоҷеа ва вайронкориҳо будааст. Барои дар зерин нуфузи худ қарор додани Кошғар ва музофоти атрофи он қувваҳои сиёсие чун хониҳои Осиеи Миёна, Хитой, ҳаракатҳои озодихоҳона бо сарвариин Ҳочаҳои бузург, ки аз ҷониби марказҳои Хилофати исломӣ (дар он ҳангом Туркияи усмонӣ С.С.) ва гоҳе аз ҷониби сарони хонигариҳо ва марказҳои динӣ ва ҷараёнҳои мазҳабие, чун «неъматуллоҳия», «нақшбандия», «увайсия» ва дигарҳо маблағгузорӣ ва созмондиҳӣ мегардиданд, нақши боризи худро гузоштаанд. Мавқеи муносиб ва дар маркази чорроҳаи тичоратии Шохроҳи бузурги Абрешим қарор гирифтани шаҳри Кошғар, сабаби бештар мавриди тавачҷуҳ қарор доштани он нисбат ба марказҳои маъмурии дигари ҳамин минтақа, чун Янги Ҳисор, Ёрканд, Хутан ва дигарҳо гардидааст. Ин шаҳр дар осори таърихӣ чун маркази маъмурии вилоятҳо ва давлатҳои мисли Юэҷиҳо (асри II то м.), Ҳоконии турк (асри IV м.), Қарахониён (асри XI), Давлати исломии Туркистони шарқӣ (с.1933-1934) ва баъзан чун ифодакунандаи номи давлат ва ѐ хонигарӣ зикр ѐфтааст.

Ба ҳамагон равшан аст, ки аз замони пайдоиши давлати Синҳои Хитой (аз соли 644), то оғози асри ХХ Кошғар чун маркази сиёсӣ, маъмурӣ, динӣ, фарҳангӣ, ҳарбӣ ва иқтисодии қисмати ғарбии Хитой будааст. Пас аз ҳучуми Темурланг дар охири асри XIV ба ислом гаравидани аҳолии Кошғар оғоз меёбад. Лозим ба тазаккур аст, ки аввалин маротиба дар қатори номҳои Туркистони Шарқӣ, Йеттиша(х)р, истилоҳи «Бухорои хурд»-ро ба Кошғар афсари ҳарбии Россия ва шарқшинос Ч. Алихонов истифода кардааст. Ба Бухоро (ҳарчанд Бухорои хурд ҳам бошад) ташбеҳ додани Кошғар ва атрофи он маънои онро дошт, ки дар Кошғар низ аз нишонаҳои пешрафтаи тамаддуни тоҷикони Бухоро дар бисёр ҷанбаҳо ба назар мерасид. Ин истилоҳ («Бухорои хурд»), асосан пас аз ниматобегаштани Аморати Бухоро аз ҷониби русҳо маъмул гашт. Минбаъд, нуфузи доираҳои сиёсӣ ва диние, ки марказашон дар хониҳои Осиёи Марказӣ қарор доштанд, борҳо кӯшишҳои дар зери таъсири худ кардани мусулмонҳои Кошғар ва атрофи онро кардаанд. Ба ин мисол шуда метавонад, имоми тариқати нақшбандия бо исми Аппак Хоча, (номи пуррааш Ҳидоятullo Афак Хоча ибни Хоча Муҳаммад Юсуф (1626-1693), ки бо Далай Лама, пешвои динии бутпарастони қисми ҷанубу ғарбии Хитой ҳамнишин ҳам гардидааст. Тамоми ҳаракоти динӣ ва муборизаҳои оштинопазири «ғозӣ»-и роҳи ислом, баҳри озод сохтани ин сарзамин аз «бединҳо» мутадовим юриш ташкил менамуданд, маҳз ҷонибдорон ва авлодону меросхӯрони Ҳидоятullo Афак Хоча буданд. Масалан, муносиботи байнидавлатии хониҳои Осиёи Миёна бо ҳамсоягони хеш, аз ҷумла бо ҳамсояи ҳамдину ҳамзабони шарқияшон, яъне Кошғар хеле густариш ёфт.[5,с.9.] Аз ҳамин вақт шурӯъ намуда, кӯшишҳои аз худ кардани Кошғар аз ҷониби Хонии Хуқанд бештар зоҳир гардидааст. Аз «чанголи бединон», яъне аз зери зулми хитойҳо озод намудани сарзамини мусулмоннишини музофоти Кошғарро бештари мусулмонони Осиёи Марказӣ низ ҷонибдорӣ менамуданд ва ба самти Кошғар лашкар кашидани қувваҳои мусаллаҳи хонии Хуқандро дар якҷоягӣ бо ғозӣҳои роҳи ислом маблағгузорӣ низ мекарданд, ки дар мавридаш зикр хоҳем кард. Пас аз рӯйдоди воқеаҳои сиёсии миёнаи асри XVIII дар Эрон, махсусан баъди вафоти Нодиршоҳи Афшор, вазъи сиёсии минтақа тағйир кард. Аз ҷониби дигар, бесариҳо, вайронкориҳо ва ғоратгарӣҳое, ки аз ҷониби муборизони роҳи озодӣ дар сарзамини Кошғар рӯй мебуд, ҳашму ғазби хитойҳо ба бор меовард. Ҳукумати Хитой ин амали муборизони роҳи исломро ғайриқонунӣ пиндошта, шӯришгаронро аз кулли минтақаи Туркистони Шарқӣ, аз ҷумла аз Кошғар меронд. Дар ақиби ин ғуззаҳо, ки ба самти Хуқанд пас мегаштанд, даҳҳо ҳазор аҳолии мусулмони Кошғар низ аз тарси аз ҷониби лашкари хитойҳо кушта шуданашон, макони зисти худро тарк намуда, бо зану фарзандони худ роҳи Хуқанд ва дигар минтақаҳои Осиёи Марказиро пеш

мегирифтанд. Чунин шӯришҳои зиддихитой, аз соли 1758, ки хитоӣҳо Қошғарро забт намуданд, ба таври муназзам руҳ меод. Хитоӣҳо маҷбур гардиданд, сарвари шӯришгарон, хочазодагон Ҷаҳонгир тура ва Ҳаққулиро барои ҳабси абад ба хонигарии Ҳуқанд бифиристанд ва барои дар ҳабс нигоҳ доштани онҳо, ҳамасола ба хони Хива маблағи пулӣ пардохт намоянд. Аммо, тирамоҳи соли 1818, зимни ба шикори беруназшаҳрӣ сафар кардани хони Хива Умархон, онҳо аз ҳабс фирор намуда, дар даштҳои Алай шӯришгарони ба самти Қошғар ҳаракаткунандаро чамъ менамоянд [7, с. 109]. Дар аввал ба онҳо имконияти ба самти Қошғар рафтан даст намедихад, аммо пас аз заминҷунбии саҳте, ки соли 1822 дар Ҳуқанд руҳ додааст, аз фурсат истифода бурда, бо каме омодагӣ ба самти Қошғар равона мешаванд. Соли 1826 ҷонибдорони ҷанги муқаддас аз шаҳру навоҳии Ҳуқанд, аз Ҷуртеппаю Шаҳрисабз хони Ҳуқандро талқин менамоянд, ки дар ишғоли Йеттишаҳр ба Ҷаҳонгир тура кӯмак расонад. Ҳамин тавр, ҳам мешавад ва бо кӯмаки Муҳаммадалихон, Ҷаҳонгир тура ба Йеттишаҳр соҳиб шуда, қариб 9 моҳ ҳукмронӣ мекунад: Ҷаҳонгир тура ниҳоят, пас аз ворид шудан ба Қошғар, худро «ғозӣ» эълон карда, бо кӯмаки ҳуқандӣҳо, инчунин қирғизҳо, мехоҳад, ки Қошғарро ба дасти худ гирад. Маблағҳои пулии зиёде аз ҳар гӯшаи Марказӣ ва берун аз он аз мусулмонҳо ба дасти ӯ мерасид. Муҳаммадалихон ҳам соли 1826 ба Ҷаҳонгир кӯмак мерасонад. Пас аз 9 моҳи забт шудани Қошғар аз ҷониби шӯришгарон, бо расидани лашкари муназзами 70 ҳазораи хитоӣҳо, Ҷаҳонгир шикаст меҳӯрад ва ӯро қирғизҳои Олой дастгир карда, ба хитоӣҳо месупоранд. Соли 1828 Ҷаҳонгирро дар панҷараи оҳанин, якчанд рӯз дар Пекин ҳамчун хоин нигоҳ дошта, сипас ба таври ваҳшатнок ба қатл мерасонанд. Ин воқеаро сайёҳ Вуди англис низ тасдиқ мекунад [7, с. 25].

Аз ҷониби дигар ҳамон сол (1826), амири Бухоро Ҳайдар тавассути сафираш Исмауллобий ба хони Ҳуқанд Муҳаммадалихон барои «муваффақона» бозгашт кардан аз «ғазавот» бар зидди кофарҳо тухфаҳо мефиристад ва Муҳаммадалихон низ тавассути сафиронаш Султонхон ва Азимбой ба амири Бухоро Ҳайдар ҳадяҳои худро ирсол менамояд. Аз ин бармеояд, ки ба амирон ва хонҳои Осӣи Миёна, ҳучум кардан ба Қошғар ва иштирок дар ҷанги муқаддас, баҳри озод сохтани хоки он ҳамеша дар авлавият қарор доштааст. Аз соли таъсиси хонии Ҳуқанд то соли 1830, дар самти шимолу ғарбӣ, якчанд маротиба чунин кӯшишҳо анҷом ёфт. Ҳамон тавре ки зикр гардид ба Муҳаммадалихон низ ин кор даст додааст. Аммо, он дер давом намекунад ва қариб ҳамаи чунин юришҳо бебарор анҷомидаанд. На танҳо бебарор ҳатто бо куштори ҳазорҳо аҳолии бегуноҳи Туркистони шарқӣ аз ҷониби артиши хитоӣҳо хотима пазируфтааст. Масалан, соли 1830 кӯшишҳои хон Юсуфхоча (додари Ҷаҳонгир) бо куштори 80000 бегуноҳ меанҷомад. Муҳаққиқ Турсунов Б.Р. дар хусуси ба Ҳуқанд фиристода шудани сафири хитой аз ҷониби генерал

Чан Лин ва имзо шудани сулҳнома миёни Хуканд ва Хитой маълумоти нодир медиҳад. Ҳақиқатан ҳам дар муқобили Хитой муқовимат карда тавонистан ва ба шартномае, ки пурра манфиати хонии Хукандро нишон медиҳад, имзо кардан кори осон набуд. Ин амал натиҷаи фаъолияти хуби дипломатияи хонии Хукандро дар ҳамон давр нишон медиҳад [10, с.20]. Соли 1838 ҳокими «сохтаи» Ёрканд ва Қошғар Хон Хоҷа, ки шахси тақводор будааст, пас аз пахш шудани шӯриши зиддихитой дар Бадахшон пинҳон мешавад, вале шоҳи Бадахшон ўро ба асири мегирад. Дар он вақт чунин расм будааст, ки ҳангоми пазируфтани зерсултагии Хитой ё ин ки ба вассалияти Хитой ворид шудан сафирони худро бояд бо санғҳои қимматбаҳо ба назди императори Хитой мефиристанд. Чунин амалро солҳои 1764 ва 1769 аз ҷониби шоҳони Бадахшон мушоҳида менамоем. Ин нишондиҳандаи он аст, ки Бадахшон дар он вақт саҳт пойбанди Хитой будааст [7, с.56]. Пайванди муносибатҳои ҳокимони Бадахшон бо Хитой, қаҳри ҳокимони мусулмони минтақаро меовардааст ва зидди онҳо лашкаркашиҳо кардаанд. Аз ин ҷост, ки соли 1820 ҳуҷуми ҳокими Қундуз Муродбек тавассути қаламрави Бадахшон ба ҷануби Қошғар сурат гирифтааст. Юриши навбатӣ ба Қошғар соли 1847 бо сарвари яке аз хочазодаҳо бо номи Катта тура (ўро Хоҷа тура ва Эшонхон тура ҳам меғуфтаанд С.С.), сурат мегирад. Ў талабгори тахти ҳокимӣ дар Қошғар буд ва барои забти Қошғар теъдоди зиёди ғозӣро ҳидоят менамояд. Дар шаҳри Ош ба ў қирғизҳо ҳамроҳ мешаванд. Ба қирғизҳо 2 бий, яке Хидирбий ва дигаре Олимбий роҳбарӣ мекарданд. Ин навбат низ Қошғар аз ҷониби ғозӣ, яъне Катта тура ишғол мешавад. Аммо, Мусулмонқул, Хидирбий ва Олимбий, Катта тураро ба ҳоли худ гузошта бо сабабҳои ба мо номаълум, бо қувваҳои қирғизии худ Қошғарро тарк мекунад. Катта тура ҳам аз тарси танҳо мондани рӯ ба ғуз ме-ниҳад. Хитойҳо ҳамаи қошғарӣҳои ба ин амал вобаста бударо бо тамоми аҳли хонаводаашон аз Қошғар меронанд. Зимистони қаҳратуни ҳамон сол (1848) кӯдакону пирон ба ҳалокат мерасанд. Қошғарӣҳо дар Хуканд духтарони худро (бо 2-4 рубли русӣ) арзон меғурӯхтанд, то ин ки пораи ноне дарёб кунанд [7, с.125]. Хони Хуканд Маллабек бо фириристандани сафири худ Абдуғаттоҳ муносибаташро бо Хитой хеле хуб намуд. Ин муносиботи хайрхоҳона аз соли 1859 оғоз мешавад. Сафир ба шаҳри Ёрканд меояд. Ҳангоми ба самти Пекин раҳсипор шудан, ўро иҷозати сафар намедиҳанд ва пас аз чанд муддат сафирро ба қатл мерасонанд. Ин амалро ҳокими Ёрканд иҷро мекунад, аммо баъдтар аз кардаи худ пушаймон ҳам мешавад ва ба Хуканд бо сафирони хеш тухфаҳои қиммат мефиристад. Аммо, Маллабекхон ин тухфаҳоро қабул намекунад. Сафири дигари Хукандӣҳо бо номи Маҳдуми Қонибодомӣ ба Ёрканд фириристад мешавад Маҳдум дар Ёрканд муддати дароз иқомат мекунад ва боз пас мегардад. Намояндагони махсус, яъне ҷосусони кишварҳои ҳамсоя ва

абарқудрат, мисли англисҳо ва русҳо дар омӯзиш ва даҳолати корҳои сиёсии Қошғар ғаёл буданд. Соле набудааст, ки фиристодаҳои махсуси Ҳукумати Англия ба Қошғар наоянд. Бештари онҳо аз Бадахшон низ дидан мекарданд. Соли 1836 англис Вуд (ҳамсафари Борнс) аз Кобул, Қундуз, Бадахшон бо ҳамон роҳе, ки Марко Поло дидан карда буд, роҳ мепаймояд, кӯли Сарикол ва Помирро ҳазинаи чамъшавии оби Оксус (Амударё) меномад. Аммо, бо оғози ҷанги аввали англису афғон аз соли 1838, қариб 20 сол ба сарзамини Бадахшон аз аврупоиҳо касе қадам нагузоштааст. Танҳо соли 1857 олим А. Шлагинтвейт ба Қошғар роҳ меёбад ва ҷунон ки зикр гардид, дар шӯрише, ки аз ҷониби Валихон тура (аз авлоди Ҳоҷа Аппак – хони собиқи Қошғар) ба амал омада буд, сарбурида мешавад. Сабаби қушта шуданаш, ба Валихон нишон надодани навиштаҳои ӯ худ сафарномааш будааст. Сипас, майор Мангомери ӯ Абдулмачид соли 1860 аз Бадахшон ба Қошғар роҳ ёфта буд ва Мирзо солҳои 1868-70 ба он ҷо сафар кард. Тобистони соли 1857 яке аз авлоди хочазодаҳо бо номи Валихон тура шӯриши мардумиро бар зидди зулми манҷуриҳо оғоз намуд. Пас аз як сол, хитойҳо шӯришро пахш намуданд ва Валихон тура аз самти Помир ба Дарвоз расид, аз ҷониби шоҳи Дарвоз Исмоил дастгир шуда, ба Ҳуқанд ирсол гардид. Дар он айём русҳо даштҳои қирғиз-қайсақхоро ишғол намуда буданд ва англисҳо Ҳиндро нигоҳбонӣ мекарданд. Русҳо ба хотири ором нигоҳ доштани Туркистони Шарқӣ ба мудохила дар умури Қошғар оғоз намуда буданд. Қошғар, ки сад сол қабл дар соли 1760 аз ҷониби хитойҳо забт шуда буд, то соли 1860 ҳамчун минтақаи баҳснок, миёни Чин, Россия ва Англия боқӣ монда буд. Россия Чокан Валихонов ном қазоқи 22-соларо ки дар Вазорати муҳофизати Россия хизмат мекард, барои корҳои иқтисодӣ ва маълумотандӯзӣ ба Қошғар фиристод [3, Введ; 6, с. 258]. Барои пинҳон доштани сирри масъала, ба ӯ номи «Олимбой»-ро доданд, шугли тоҷирӣ барои иҷрои ҷунин амал, айни муддао буд. Чокан Валихонов, ки шарқшинос буд, аз Қошғар дастхатҳои зиёдеро чамъоварӣ намуда ба ватанаш овард, ки бештари сарчашмаҳои хатӣ ба забони форсӣ-тоҷикӣ буданд. Аз ҷумла, «Тазкираи султон Сатук Буғроҳон», «Тазкираи Туғлуқ Темурхон», «Тазкираи Ҳоҷагон», «Абӯмуслими Марвазӣ» ва ғайраҳо. Сарчашмаи дигаре, ки дар бораи ҳаёти сиёсиву иҷтимоӣ ва таърихию фарҳангии Қошғар маълумот медиҳад, ин «Таърихи Синзян» (соли таълифаш 1892) мебошад, ки аз ҷониби Муҳаммади Олам навишта шудааст. Дахлати нодирро консули дар Қошғар будаи русҳо Н.Ф. Перовский дастрас намуда, ба А.А. Семёнов месупорад ва дар навбати худ А.А. Семёнов ин дастхатро ба В.В. Бартолд додааст. Ба русӣ ин китоб «Источник по истории Сыньцзяна» («Сарчашма оид ба таърихи Синтсзян») ном дорад. В.В. Бартолд онро ба Осорхонаи осиегии Петроград супоридааст, ки аз 61 саҳифаи 11 сатрӣ иборат аст. Сарчашма доир ба воқеаи шӯришро сарварӣ кардани заминдори

калон Ҳабибулло ва нияти Кошғару Ёркандро ишғол кардан ва давлати Хутанро созмон додани ўро дар бар гирифтааст. Дар оғоз Ҳабибулло аз хони Хуканд ёрӣ мепурсад, хони Хуканд ба назди ӯ Яъқуббекро мефиристад. Аммо Яъқуббек, ба ҷои ёрӣ расондан бо кӯмаки англисҳо ба Кошғар соҳиб мешавад [6,с.361]. Сарчашмаҳои дигар низ доир ба ин шӯриш маълумот медиҳанд. Воқеаҳои дар соли 1865 Қошғарро ишғол кардани Бузрукхон, ки аз авлоди Хоҷа Аппак буд ба ин мисол шуда метавонад. Дар муддати кӯтоҳ аз бенизомӣ дар Пекин истифода бурда Бузрукхон бо чандин давлатҳо, ҳатто бо Ҳиндустони англисҳо низ сафорат барқарор мекунад. Дар ин бора муаллифи «Таърихи Шаҳруҳӣ» чунин менигорад: «Дар соли нухум аз ҷулуси Бузрукхон ибни Ҷаҳонгир бо чанд ҳазор одами хукандӣ ва кошғарӣ инфирор намуда, дохили Кошғар гардиданд. Дар соли даҳум аз ҷулус Исобеки меҳтар низ инфирор намуда, дохили Кошғар гардид..., дар соли ёздаҳум аз ҷулус (ҷулуси Бузрукхон С.С.) буд, ки ғайрат дар ниҳоди Муҳаммад Алихон (хони Хуканд, солҳои 1822, 1842 С.С.) ва аркони давлат боло гардида, ба маслиҳати кӯшуни ғазо дарафтоданд ва мегуфтанд, ки ба ин дабдабаи султони ва асомии ҳокони қаҳолат варзида, тағофул намоем, аз доираи номдорӣ ва аз зумраи коргузорӣ дур афтада бошем...» [11,с.114]. Аммо, дере нагузашта Кошғар тавассути фармондеҳ Яъқуббек ишғол шуд. Ғайр аз англисҳо, кишварҳои дигар, аз ҷумла Россия, давлати таъсисдодаи Яъқуббекро ба таври расмӣ нашинохтанд, зеро нахостанд бо Хитой муносиботро тира созанд. Гарчанде, ки Яъқуббек худро аз англисҳо дур нигоҳ медошт, аммо англисҳо мехостанд бо ҳар роҳ бо ӯ наздик шаванд. Бояд гуфт, ки табaddулотӣ ҳарбӣ ва ба даст овардани ҳукумат дар Кошғар ба Яъқуббек маҳз бо кӯмаки силоҳҳои англисӣ сурат гирифта буд. Ба назди Яъқуббек ҷосусони англис омаду рафт доштанд. Танҳо соли 1868 се нафар ҷосусони англисро ба қайд гирифтаанд: пандитҳо (ҷосусони аз Ҳиндтаборро англисҳо чунин меномиданд) Муҳаммад Ҳамид, Чорч Хейуорд ва Роберт Шоу. Яъқуббек, ки худро Бадавлат лақаб гузошта буд, ба саволи Шоуи англис дар бораи бо Англия наздик шудан чунин гуфта буд: «Маликаи Англия мисли офтоб аст, ки бо нураш ҳама ҷоро гарм мекунад. Ман, ки дар мавқеи сардӣ қарор дорам, мехоҳам, ки чанде нури эшон ба ман ҷилва намояд...». Албатта, бо иттиҳод бастанӣ англисҳо бо Кошғар, иттиҳоди нава бар зидди Россия ва Хитой ба вучуд омаданаш мумкин буд. Ин иттиҳодро Англия бо сарвари Туркия султон Абдулазиз метавонистанд ҳамчун ҷараёни динии исломӣ бар зидди Россия ва Хитой ба кор баранд. Як муддат (то соли 1877) чунин ҳам шуд. Бо маблағи пулии зиёде, ки аз Туркия ва Англия ба Кошғар ворид мегардид, корхонаҳои силоҳсозӣ сохта шуданд. Мақсади ҳамаи ин омодагиҳо тасхири хониҳои Осиёи Миёна ва аз он ҷо рондани русҳо буд. Русҳо бошанд, то ба анҷоми ғоҷа интизор нашуда, соли 1870 бо фармони Александри II барои пешгирии кардани

ҳучуми англисҳо Кулҷаро забт намуданд. Дар ин юриш генерал Колпаковский диловарӣ нишон дода, соҳиби нишони Георгияи Муқаддаси дараҷаи 3 гардид.

Ҳокими Сарикол Алафшоҳ ба Яъқуббек, ки дар Қошғар ҳукумати худро созмон дода буд, сар намефаровард. Яъқуббек Алафшоҳро таъқиб мекунад ва соли 1868 бо ҳамин баҳона аҳолии таҳҷоии Сариколро ки аз тоҷикони таҳҷоии қадими онҷо буданд, бадарға мекунад ва онҳо ба Қошғар ва Яркент муҳочир мешаванд. Муҳаққиқи тоҷик Ҳайдаршо Пирумшоев дуруст тазаккур додааст, ки бо забт шудани Хуканд аз ҷониби русҳо дар соли 1876, англисҳо, афғонҳо ва хитойҳо бо ҳар восита вориди Қошғар ва сарзамини Помир шуда, ба воқеаҳои сиёсии он ҷо таъсир расондан мехостанд [8, с.301]. Аммо, тақдир ба Яъқуббеки Бадавлат омад накард. Ӯ соли 1877 ба таври муаммоангез вафот кард, гӯё ӯро захр дода бошанд. Пас аз чанде соли 1878 бо ҳучуми хитойҳо тамоми сарзамини Қошғар валангор шуд ва беш аз 10 ҳазор чунгарҳову дунганҳо ба хоки Россия паноҳ оварданд. Бо ҳамин таърихи давлатдорӣи Яъқуббек низ ба анҷом расид [6, с.612]. Хитойҳо Қошғар ва Сариколро тасхир намуда, то Яшилқӯл соҳиб мешаванд, яъне Помири Шарқиро пурра ишғол мекунанд.

Муаллифи мақолаи «Кишвари Помир» Зайтсев дар хусуси сохтани роҳи оҳан то сарҳади Қошғар пешниҳод менамояд. Ба ақидаи ӯ чунин амал барои пешрафти тичорат кӯмак мерасонад. Англисҳо барои пеш бурдани тичорат дар Ҳинд ярмаркаҳо ташкил мекарданд [4-2 с.16].

Чуноне ки зикр шуд, хоҷаҳо (аз авлодони Хоҷаи Аппак) мақсади бозпас гирифтани Қошғарро аз Хитой доштанд, аммо ҳамеша ба шикаст рӯ ба рӯ мешуданд. Шоҳи Бадахшон Султон шоҳ, яке аз хочазодагони ғозиро бо исми Боронид, ки ба самти ӯ гуреза шуда буд, сар бурида, ба императори Хитой фиристод. Сари буридаи ӯ, дар панҷараҳои тахтагини назди дарвозаи шаҳри Пекин якҷанд рӯз ба намоиш гузошта шуд. Дар аввал шоҳи Бадахшон намехост, ки чунин корро анҷом диҳад, яъне роҳбарони шӯришро хоҳ зинда ва ё мурда ба хитойҳо супорад. Ӯ арз карда буд, ки чунин нахоҳад кард, вагарна ба ғазаби авлодони паёмбари ислом гирифтӣро хоҳад шуд. Вақте ки артиши хитойҳо бо сарвари генерал Фу Дэ ба пойтахти ӯ наздик омад ва ихтор дод, Султон шоҳ маҷбур шуд, ки сарварони шӯриш ва ҳокимони худхондаи Қошғарро, ки дар сарзамини ӯ паноҳ бурда буданд, сар бурида, ба хитойҳо супорад.

Бадахшон ҳамеша даргири воқеаҳои сиёсии Туркистони Шарқӣ, яъне Қошғар будааст. Масалан, дар даргириҳои миёни хоҷаҳо, ки қасди бозпас гирифтани Хутан, яъне Қошғарро аз Хитой мекарданд, генерали хитой Фу Дэ шӯришгаронро таъқиб мекунад ва бо кӯмаки шоҳи Бадахшон дастгир менамояд [4.1, с.25]. Пас аз гузашти 50 сол, ҳокими Қундуз он амали шоҳи Бадахшонро «ёдоварӣ» карда ба Бадахшон лашкар мекашад ва қасоси

кушта шудани он хочахоро гирифтани мешавад. Сабаби асосии Қошғарро гирифта натавонистани фиристодаҳои ҳукумати вақти хонии Хуқанд дар он буд, ки ин шӯришгарон байни ҳамдигар муттаҳид ва якпорча набуданд. Муборизони роҳи озодии Қошғар, ки бештар аз самти Хуқанд ба мубориза оғоз мекарданд, худро аз ҷонибдорони силсилаи нақшбандия ё ин ки аз кӯҳи Сафедбудаҳо (Оқтаклий) медонистанд. Гурӯҳи дигар худро аз ҷонибдорони Исҳоқи Вали ё ин ки аз кӯҳи Сиёҳбудаҳо ҳисоб мекарданд. Мавҷудияти чунин тафриқаҳо муборизони роҳи исломро, ки мақсадашон аз «бединҳо», аз хитоӣҳо гирифтани сарзамини Қошғар буд, ботил месохт ва хитоӣҳо ҳамеша бо вучуди доштани артиши кам бар онҳо ғалаба мекарданд. Аз ин муҳолифатҳои онҳо хитоӣҳо хуб истифода карда, онҳоро шикаст меоданд ва ба ҷониби Хуқанд меронданд. Пас аз омӯзиши пурраи Бадахшонзамин, англисҳо дар оғози музокироти сарҳадбандӣ миёни Россия ва Британияи Кабир, сарҳади ду давлатро-бо хати кӯли Зоркӯл (Виктория) тақсим кардани мешаванд. Аз ин тақсимот ҷониби ҳукумати шоҳии Афғонистон розӣ буданд. Аз ин ҷост, ки соли 1889 Вахон, Шугнон ва Рӯшони Бадахшонро ишғол мекунад. Дар ҳамон сол англисҳо хонигарии Канҷӯтро, ки дар қисмати ҷанубии Помир мавқеъ дорад, забт мекунад. Мақсади асосии англисҳо, ин ҳарчӣ дуртар будани русҳо аз сарҳадоти Ҳиндустонии Британия будааст. Аммо музокироти соли 1895 миёни Англия ва Россия хати сарҳадро то мавқеи имрӯзааш тағйир медиҳад [2.с.643].

АДАБИЁТ

1. Фафуров Б.Ф. Тоҷикон. Таърихи қадимтарин, қадим ва асри миёна /Б.Ф. Фафуров. Тоҷикон. Таърихи қадимтарин, қадим ва асри миёна.-Китоби дуюм. Душанбе: Ирфон, 1998.-413с.
2. Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и в России / В.В Бартольд. История изучения Востока в Европе и в России Л.1925-674 с.
3. Валиханов Ч. Ч. Сочинения // ЗРГО.-Т. 24 //Ч. Ч. Валиханов. Сочинения. ЗРГО.-Т. 24. - Спб., 1904; Он же. Собр. соч. -Т. 1. - Алма-Ата, 1961.-Т.2,1962.-526 с.
- 4.1. Туркестанский сборник сочинений и статей относящихся до Средней Азии вообще, Туркестанского края в особенности. (составитель В.И.Межов. (ч.1-150). Спб.,1878 г. // Н.П.Корытов.Самозванец Пулатхан ч.1,Ежегодник Ферганской долины. Новый Маргелан, 1902 г.
4. 2. Туркестанский сборник сочинений и статей относящихся до Средней Азии вообще, Туркестанского края в особенности, (составитель В.И.Межов (ч.1-150). Спб.,1878 г. // В.Н.Зайцев. Памирская страна. Ежегодник Ферганской долины. Ч.2. Новый Маргелан, 1903 г. 5.Камол.Х. История вторжения кочевых племён Дашт-Кипчака в Среднюю Азию (XVIв.). Автореф. на соиск.д.и.н./ АН РТ -Душанбе, 2007.-52с.
6. Медведев А. Война империи/А. Медведев. Война империи.Тайная история борьбы Англии против России. М.,2016.-796 с.
7. Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства.-Казань, 1886.-219 с.
8. Х. Пирумшоев. Концептуальные вопросы истории и историографии таджикского народа [Текст]: Сборник статей / Составитель и редактор д.и.н., проф. С. Мухиддинов.- Ч.1.- Душанбе: Ирфон, 2014.-528 с.

9. Саидов А. Политическое и социально-экономическое положение Бухарского ханства в XVII-первой половине XVIII вв. Автореф. На соиск. д.и.н./ АН РТ-Душанбе, 2007.-49 с..
10. Турсунов Б.Р. Муносибатҳои дипломатии Хониғарии Хуқанд дар давраи ҳукмронии Муҳаммад Алихон (1822-1842) //Номаи донишгоҳӣ, №1, (58), 2019. С. 20-23.
11. Мулло Ниёз Муҳаммади Хуқандӣ. Таърихи Шаҳруҳӣ. Қазон, 1302х.-162с.

ТАЪСИРИ ВОҚЕАҲОИ СИЁСИИ ТУРКИСТОНИ ШАРҚӢ БА МУНОСИБОТИ БАЙНИДАВЛАТИИ ХОНИҲОИ ОСИЁИ МИЁНА ДАР АСРҲОИ ХVIII-XIX

Мақола фароғири масоили дипломатӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии яке аз музофотҳои таърихии Осӣи Марказӣ мебошад, ки бо истилоҳи суғди қадим Кошғар номгузори шуда, дар тӯли таърихи чандинҳазорсолааш, дар ҳайати давлатҳо ва империяҳои дар ҳамин минтақа мавҷудбуда, шомил шудааст.

Мавқеи аз нигоҳи стратегӣ муҳимми ҷойгиршавии Кошғар сабаби ҳама он пешрафтҳо ва ноқомӣҳо дар таърих ва сарнавишти миллатҳои ин кишвар гардидааст. Муаллиф кӯшидааст, ки вазъи нобасомони муносибатҳои байнидавлатии Кошғарро бо кишварҳои ҳамҷавори он дар асрҳои XVIII-XIX бозтоб намояд.

Калидвожаҳо: *Осиёи Марказӣ, Кошғар, Хитой, Хочаҳо, Бадахшон, шӯришҳои зиддиҳукумати, Россия, Хуқанд.*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ В ВОСТОЧНОМ ТУРКЕСТАНЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ХАНСТВ В XVIII-XIX ВВ.

Данная статья посвящена изучению политической ситуации и дипломатических взаимоотношений Кашгара со Среднеазиатскими ханствами в XVIII-XIX вв., на основе существующих исторических источников. Сегодня Кашгар является частью КНР. Кашгар входил в состав многих государств и империй таких как Цин, Тюркский каганат, Монгольская империя, Тибетское религиозное государство, Йеттишахр, Туркестан и другие. Многонациональное общество Кашгара до присоединения к КНР было очень связано с Кокандским ханством.

Средневековая история Кашгара, как и других земель Средней Азии, была подвержена испытаниям. Но и в поздний период, когда Кашгар входил в сферу влияния хождей, они постоянно держали народ в состоянии бунта и захвата власти, поэтому в обществе всегда царил страх войны и мести провинциальных (джунгар) или центральных властей. Например, попытки во главе Сарымсака восстановить власть династии Ходжей в 1763 году, а также других восстаний во главе Джахонгира в 1826-27гг.; через три года, в 1830 году кокандские войска во главе с Мадалиханом напали на Кашгар - все это говорит о тесных связях Кашгара со среднеазиатскими ханствами.

Ключевые слова: *средневековая история, Кашгар, Средняя Азия, монголы, союзники, хождеи, восстания, захват власти, джунгар, источники.*

POLITICAL EVENTS IN EAST TURKESTAN AND ITS IMPACT ON INTERNATIONAL RELATIONS OF THE CENTRAL ASIAN KHANATES IN XVIII-XIX CENTURIES

Today Kashgar is part of the people's Republic of China. In the distant past to the recent times, Kashgar was part of many States and empires such as the Qing, the Turkic Kaganate, the Mongol Empire, the religious state of Tibet, Jettison, the Islamic state of Turkestan, and others. Multicultural society of Kashgar to the accession of China, was very connected to the Kokand khanate.

The very word «Kashgar» is still interpreted by scientists in different statements. In my opinion, the word «Kashgar», like other names of towns and villages of Tajikistan, out of the ancient Persian (Sogdian) language, such as «Vulgar», «Otogar», «Begar» and others.

Key words: Kashgar, China, Qing, Turkic Kaganate, Mongol Empire, Tibet, Jettison, the Islamic state of Turkestan, Central Asian.

Сведения об авторе: Саидов Султон Махмадович, доцент кафедры общественных наук Таджикского государственного университета коммерции. Адрес: 734055, г. Душанбе, улица Дехоти 1/2. Тел. (+992)935-01-33-12.

Information about the author: Saidov Sulton Makhmadovich-dosent CGUT. Address: 734055, Tajikistan, Dushanbe City, str. Dekhoti 1/2. Tel: (+992) 935-01-33-12.

УДК: 342.(575.3)

КОНСТИТУЦИЯ СУВЕРЕННОГО ТАДЖИКИСТАНА И ЕЕ РОЛЬ В УКРЕПЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ

ШАРИФЗОДА М. Т.

Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша

В 90-е годы XX в. на заре становления новой суверенной республики, в деле укрепления основ государственной независимости и создания новых структур власти перед государством и обществом стояла судьбоносная задача - сохранение суверенитета и реформа политико-правовой системы. Для этого необходимо было принять новую Конституцию Республики Таджикистан.

Этап разработки первой Конституции Таджикистана начался, когда республика еще была в составе СССР. За период существования республики в составе Союза ССР с 1929 по 1978 гг. были приняты четыре конституции. Последняя советская Конституция от 1978 г. действовала до 1994 г. В целом, становление Конституции как политико-правового института и его окончательное формирование, как правового учреждения приходится на период Таджикской советской республиканской государственности в составе СССР (1931-1991 гг.) [13,57]. После объявления о перестройке на съезде КПСС в апреле 1985 г., разработанные изменения в общественной жизни требовали проведения глобальных реформ во всех сферах.

Под «организационно-политические мероприятия» перестройки требовалось подвести правовую основу, так как старая законодательная база не могла отвечать новым требованиям. С учетом этого принимается политическое решение о необходимости разработки новой Конституции, как для всего Союза, так и для союзных республик [5,15].

В 1988 г. Верховный Совет СССР принял проект конституционной реформы [13,117], которая подразумевала создание двухуровневой системы представительных органов, пост Президента СССР, строительство социалистического правового государства, а начиная с 1990 г. предполагала пе-

реход к системе многопартийности. В рамках данной реформы был создан Парламент - Съезд Народных депутатов, также постепенно на местах изменялась избирательная система.

В начале 90-х годов XX в. политический кризис в СССР принял новый размах. Социально-политические события в национальных республиках развивались в сторону окончательной децентрализации власти. И все это создавало в республиках оптимальное политусловие для суверенизации народов и распада самого Советского Союза.

С лета 1990 г. во всех республиках СССР начали формироваться конституционные комиссии [14], задачей которых было закрепить конституционный переход на основах новой модели управления в правовой системе и организации всей деятельности государственной власти. Одним из главных моментов - новшеством данной реформы стало признание общечеловеческих ценностей, принятие норм, предполагающих демократический способ разработки и принятия конституции, дальнейшего развития современного конституционализма, как отдельного правового института.

К этому времени, в ряде республик начался процесс объявления суверенитетов и Таджикистан тоже не был в стороне от этих событий, которые менялись быстро, никто толком не вникал в смысл происходящих процессов.

В самом преддверии объявления о независимости республики в августе 1990 г. создается специальная комиссия по подготовке проекта новой Конституции Таджикской ССР, в составе которой была представлена партийно-бюрократическая номенклатура. В частности, в ее состав вошли 62 человека. Из их числа лишь двое были специалистами, которые профессионально занимались проблемами государственности и конституционного права. Это профессор Тахиров Ф.Т. и кандидат юридических наук Касымов С.М. Среди других специалистов были четыре юриста, 5 человек из сфер науки, культуры и искусства [5,15-16].

С учетом развития политических событий, 24 августа 1990 г. в республике была принята Декларация о суверенитете Таджикской ССР [8,211-213]. Парадокс заключался в том, что провозглашенная независимость республики декларировалась пока еще в составе СССР, а нормы и положения принятой Декларации предусматривали Республику Таджикистан как суверенное, демократическое и правовое государство. Подчеркивалось, что Таджикистан является независимым и самостоятельным государством, в котором устанавливается верховенство Конституции и законов Таджикской ССР, кроме вопросов, относящихся к Союзу, а государственная власть осуществляется по принципу ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви.

Деятельность специальной комиссии началась как раз в тот период, когда республику охватил социально-экономический и политический кри-

зис. Пропаганда религиозных организаций и их деятелей против существующих проблем и недостатков в правительстве открыла путь к дестабилизации в обществе. Такая обстановка была на руку оппозиционным силам, которые искали любые возможности для нарушения политического строя в стране. В результате, конституционная комиссия от 1990 г. фактически не выполнила свою задачу.

19 августа 1991г. «в связи со сложившейся критической ситуацией» в СССР было объявлено чрезвычайное положение сроком на 6 месяцев [9,7]. В процессе общих стремлений союзных республик к суверенитету Республика Таджикистан с пониманием о необходимости внесения изменений и дополнений в Декларацию 1990 г. стала принимать серьезные решения для достижения подлинного суверенитета.

Определяющими документами стали «Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан» и Постановление «О провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан» от 9 сентября 1991 г. [11], принятые Верховным Советом республики. С принятием этих исторических документов, Таджикистану нужна была новая Конституция для закрепления на конституционном уровне новых государственных преобразований. Логично, что эти декларируемые конституционные принципы, должны были стать поводом для подготовки и принятия новой Конституции.

Однако власти до этого просто не дошли в связи с политическими событиями, охватившими тогда весь СССР. Преобразования, повлекшие за собой необратимые общественно-политические и социальные последствия отложили работу по принятию Конституции на неопределенное время. Несмотря на сложности, следующая попытка подготовки проекта новой Конституции была предпринята после распада СССР в начале 1992 г.

3 января 1992 г. Верховный Совет республики принял Постановление «О внесении изменений и дополнений в Постановление Верховного Совета от 23 августа 1990 г. «Об образовании Комиссии по подготовке проекта новой Конституции Республики Таджикистан» [1,23], согласно которому был изменен состав конституционной комиссии. Председателем комиссии стал тогдашний Президент республики Р. Набиев, его заместителем - Председатель Верховного Совета С. Кенджаев.

10 февраля 1992 г. по распоряжению Р. Набиева была организована рабочая группа по подготовке проекта [5,18], в состав которой входили 9 ведущих ученых и специалистов под руководством Генерального прокурора Республики Таджикистан Нурулло Хувайдуллоева. Им было поручено подготовить и представить проект до 14 марта. Однако комиссия не успела выполнить это требование, и был назначен новый срок его представления в согласованном варианте до 25 апреля 1992 г. [6,418].

Нельзя не отметить, что подготовка проекта новой Конституции стала предметом острых дискуссий оппозиционных и политических сил, которые выражали недовольство по отношению к подготовительному процессу с требованием обеспечить представителей партий и общественных движений в составе рабочей группы.

Учитывая это, Верховный Совет 22 апреля 1992 г. принял Постановление «О дополнении постановления Верховного Совета РТ «об образовании комиссии по подготовке проекта новой Конституции (Основного Закона) Республики Таджикистан», на основании которого в состав комиссии вошли представители Демократической партии Таджикистана, Партии Исламского Возрождения, народного движения «Растохез», общества «Лаъли Бадахшон» и казиата мусульман Таджикистана численностью 25 человек [13,125-126].

Одной из главных задач рабочей группы заключалось в подробном изучении опыта и практики развитых стран по принятию Конституции и подготовки нового проекта с учетом национального, философского мировоззрения нашего народа [6, 428], что является на наш взгляд важным определяющим моментом как для таджикского, так для других народов Таджикистана.

Тем временем, в решении Верховного Совета от 16 апреля 1992 г. было отмечено, что рабочая группа выполнила большую работу по ее подготовке. С учетом высказанных предложений, проект был рекомендован на всенародное обсуждение, срок которого был установлен до 1-го июля 1992 г. [6,421]. Было представлено два варианта проекта Конституций: «парламентская» и «президентская». В результате обсуждений проект с парламентской формой правления республики был отклонен.

Одновременно Президиум Верховного Совета РТ 16 апреля 1992 г. одобряя проект, поручил рабочей группе обобщить предложения, поступившие в период всенародного обсуждения к 15 июля 1992 г. и представить на повторное рассмотрение Президиуму Верховного Совета и Верховному Совету для определения даты референдума [13,126].

22 апреля 1992 г. Верховный Совет РТ одобрил Постановление Президиума Верховного Совета РТ об опубликовании в печати для всенародного обсуждения проекта Конституции [2, 170].

Проект Конституции впервые был опубликован в газете «Садои мардум» на таджикском языке 28 апреля 1992 г. для всенародного обсуждения, позже 30 мая того же года в ежедневной публикации «Народная газета» на русском языке [6,422]. К сожалению, на этот раз официальное принятие документа не состоялось. Конституционный процесс вновь был прерван из-за конфликтов внутри страны и борьбы организованных групп, которые стремились захватить власть и изменить государственную политику.

В целом, для нового суверенного Таджикистана лето 1992 г. оказалось самым горячим периодом гражданского противостояния и братоубийственной войны. Убийство генерального прокурора республики, руководителя рабочей группы конституционной комиссии Нурулло Хувайдуллоева, руководителя исполнительного комитета Совета народных депутатов Кулябской области Мевагул Гозиева, принудительное отстранение Президента республики Рахмона Набиева от должности и другие события не позволили закончить своевременно обсуждение проекта [6,426].

Парализованные институты основ государственного строя, экономический, социальный и духовный урон, убийства и грабежи, невинные человеческие жертвы породили в стране беззаконие и хаос.

Реальная и благоприятная обстановка и возможность завершения процесса принятия Конституции появилась в ноябре 1992 г., когда во дворце Арбоб города Худжанда начала свою работу 16 сессия Верховного Совета Республики Таджикистан (двенадцатого созыва).

В современной истории таджикского народа эта сессия навсегда останется исторической и судьбоносной. Без преувеличения можно констатировать, что законы и постановления, принятые на сессии под руководством нового Председателя Верховного Совета республики Эмомали Рахмона стали основой для дальнейшего сохранения, укрепления и развития таджикской государственности, которые были на грани исчезновения.

Уже в ходе 17 сессии Верховного Совета РТ было принято Постановление «О внесении изменений и дополнений в Постановление Верховного Совета Республики Таджикистан от 23 августа 1990 г. «Об образовании комиссии по подготовке проекта новой Конституции Республики Таджикистан» [5,21].

Следующим шагом стало принятие Постановления Верховного Совета республики «Об образовании комиссии по подготовке проекта новой Конституции Республики Таджикистан» в ноябре 1993 г. [5,21]. Был утвержден новый состав конституционной комиссии под председательством Председателя Верховного Совета РТ Э.Ш. Рахмонова. Согласно принятому решению, руководителем Комиссии стал первый заместитель Председателя Верховного Совета РТ Достиев А.С. Также в состав комиссии вошли опытные специалисты и ученые, которыми была изучена мировая практика по подготовке Основного закона стран США, Швейцарии и Турции.

Выступая на 18 сессии Верховного Совета республики в 1993 г. Эмомали Рахмон отметил, что: «одним из основных факторов стабилизации общественно-политической ситуации в обществе является Основной Закон государства и законы, которые соответствуют духу времени [10,756]. Учреждение конституционного правления и те основные изменения, кото-

рые последовали после сессии, создало предпосылки для укрепления суверенитета, а также нового этапа развития правовой системы республики.

Рабочая группа начала свою деятельность в начале апреля 1994 г. Как и в 1992 г. было подготовлено два проекта Конституции. Один с особенностью парламентской республики, а другой с президентской. Общественное мнение и требования различных политических сил касательно вопроса формы государственного правления оставались противоречивыми. В результате, на всенародное обсуждение был предоставлен проект Конституции, который предусматривал президентскую республику.

Основные причины выбора этого варианта обусловлены тем, что в первую очередь, преследовалась цель обеспечения единства и координирования деятельности структур власти. Отсутствие основных компонентов парламентской республики, прежде всего зрелых политических партий и недостаточно высокий уровень политической культуры населения стало определяющим фактором, побудившим отказаться от классической модели парламентской республики [5,26].

К 13 апреля проект был опубликован в СМИ [12], пока народ обсуждал представленный проект, некоторые специалисты разработали и представили общественности свои альтернативные варианты. Так, в июне 1994 г. был опубликован на таджикском и русском языках в виде отдельного издания инициативный проект Конституции, подготовленный специалистом Рахматулло Зойировым [13,134], который состоял из преамбулы, тридцати глав и 90 статей.

В июле 1994 г. в газете «Нидои ранчбар» на таджикском языке был опубликован другой альтернативный проект, подготовленный Центральным Комитетом Коммунистической партии Таджикистана. Проект состоял из преамбулы, 12 глав и 107 статей. Также в Горно-Бадахшанской автономной области авторским коллективом был опубликован альтернативный проект Конституции в областной газете «Фарҳанги Бадахшон» [13,135], состоявший из преамбулы, 7 разделов, 16 глав и 150 статей.

Нужно отметить, что проект новой Конституции впервые был подготовлен на таджикском языке и общество начало активно обсуждать его. В ходе всенародного обсуждения проекта жителями страны и зарубежными соотечественниками в Верховный Совет республики было внесено более восьми с половиной тысяч предложений [3]. Проект Конституции получил хорошую оценку специалистов из США, Англии, России, ООН, Совета безопасности и взаимодействия в Европе и других международных организаций.

После завершения процесса рассмотрения проекта с учетом поправок, предложенных общественно-политическими объединениями, гражданами, органами государственной власти и управления, было принято решение о

вынесении на общенародное голосование проекта Конституции. Одновременно были назначены всеобщие выборы Президента страны.

В частности 21 июля 1994 г. Верховным Советом республики были приняты решения «О конституционной реформе в РТ, порядок принятия и вступление в действие Конституции Республики Таджикистан» и «О выборах Президента Республики Таджикистан». Дата проведения этих политических мероприятий было назначено на 25 сентября 1994 г., позже другим решением Верховного Совета от 7 сентября проведение всеобщих выборов и референдума было перенесено на 6 ноября 1994 г. [6,438-442].

Таким образом, 6 ноября 1994 г. впервые в новейшей истории таджиков состоялось всеобщее народное волеизъявление. За проект Конституции проголосовало более 87% населения Таджикистана [15]. Это событие стало важным и судьбоносным для всего таджикского народа, о чем свидетельствует число участвовавших на нем граждан. Официально на всенародном референдуме приняли участие 2.535.437 человек, то есть 94,4% от общего числа граждан. В итоге за принятие Конституции проголосовали 2.352.554 человек, или 87,59% [15].

Конституция была принята в сложное для государства время, когда еще не был полностью потушен огонь гражданской войны. Его принятие положило решительное начало для укрепления основ государственной независимости, которые были расшатаны. Как воздух необходимая для дальнейшего перехода к демократическому обществу и правовому государству - Конституция упростила решение многих социально-экономических и политико-правовых трудностей страны, которые уяснились с ее основными положениями и нормами.

Принятую Конституцию неформально называли народной. Без преувеличения, всеобщий народный поход на референдум с высоким чувством гражданской ответственности, осознавая патриотический долг и решительный выбор народа за поддержку Конституции, а также за избрание Эмомали Рахмона Президентом Республики Таджикистан в тот же день стало поистине историческим.

Действительно, несмотря на сложный период военно-политической нестабильности и социально-экономического кризиса в стране, политическое руководство республики и таджикский народ шаг за шагом шли к принятию первой Конституции. В целом процесс подготовки проекта и ее принятие длился более четырех лет с 1990-1994 гг., трижды создавались конституционные комиссии.

Принятие Конституции в сложный политический период требовалось для достижения национального согласия, спокойной и мирной жизни народов республики и нормальной деятельности государственной власти и ее структур. К тому же Конституция окончательно и формально закрепила Республику Таджикистан как правовое и демократическое государство,

тем самым юридически установив государственную независимость республики на мировой арене. Конституция 1994 г. стала гарантией для дальнейшего сохранения, развития и укрепления независимости.

Конституция получила высокую оценку со стороны многих специалистов и международных экспертов по вопросам прав человека. Она была признана ОБСЕ как одна из лучших пяти Конституций государств, входящих в эту организацию [5,12]. Кроме того, при ее разработке учитывались важные социально-экономические, политические, культурные, правовые, национальные и исторические особенности народов Таджикистана, что делает ее особенной.

Конституция 1994 г. состояла из 10 глав и 100 статей [7]. В ее главах были отражены: основы конституционного строя; права, свободы, основные обязанности человека и гражданина; Президент; Правительство; местная власть; Горно-Бадахшанская автономная область; Суд; Прокуратура и порядок изменения Конституции.

Другой особенностью Конституции стало то, что ее нормами народ рассматривался как единственный источник власти, который может участвовать в политической жизни государства и отражать свое мнение, в отличие от других законов советского времени. Отмечено, что государство гарантирует свободную экономическую деятельность, правовую защиту различных форм собственности и развития предпринимательства.

Конституция предусматривает, что все равны перед законом и судом. Государство гарантирует права и свободы каждого члена общества, независимо от его национальности, расы, пола, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения. Она гарантирует равноправие между мужчиной и женщиной, ее нормами предоставляются благополучные условия для развития гражданской инициативы. Самое важное - Человек, его права и свобода, признаны высшей ценностью.

После принятия Конституции 1994 г. начинается период развития современного института конституционализма в правовой системе республики. Одним из главных достижений на пути построения независимого государства является формирование Конституционного суда РТ, который сегодня действует как самостоятельный орган. Касательно этого органа наш Президент отмечает: «Конституционный суд Таджикистана считается одним из достижений периода независимости, плодом Конституции независимого Таджикистана» [4].

На данном этапе Конституция Республики Таджикистан занимает центральное место в правовой системе государства и гражданского общества. Международные правовые акты являются составной частью правовой системы.

Говоря о первой Конституции независимого Таджикистана, мы вновь убеждаемся в ее важности в укреплении и сохранении государственного суверенитета, установлении мира и согласия в стране, построения и развития демократического государства посредством ее основополагающих норм и принципов.

Немаловажно, что Конституция и другие нормативно-правовые акты должны соответствовать требованиям времени и постоянно совершенствоваться. За весь период независимости в Конституцию Таджикистана путем всенародных референдумов в 1999, 2003, и 2016 годах вносились соответствующие изменения и дополнения. Порядок, структура государственного и общественного управления, правовые основы всех сфер жизнедеятельности, цели внутренней и внешней политики, приоритет международных правовых документов, экономические и социальные основы развития общества вытекают именно из норм действующей Конституции.

Как отметил наш Президент Эмомали Рахмон: «Признание суверенитета Таджикистана посредством его Конституции, несомненно, является бесценным достоянием таджикской нации. Чем больше время отдаляет нас от момента принятия этого судьбоносного документа, тем яснее и ярче проявляется верность избранного пути построения демократического, правового и светского государства» [3].

Таким образом, можно с уверенностью отметить, что ныне действующая Конституция Республики Таджикистан является гарантом сохранения государственного суверенитета, соответствует требованию времени и выражает главные интересы таджикского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахбори Шӯрои Олии ҶТ. 1992, №2. - С.23.
2. Ахбори Шӯрои Олии ҶТ. 1992, №11. - С.170.
3. Вестник Конституционного Суда РТ. Научно-информационный журнал, вып. №2, 2010 г.
4. Вестник Конституционного суда РТ. Научно-информационный журнал, вып. №4, 2010 г.
5. Достиев А.С. Конституция Республики Таджикистан 1994 года: История разработки, принятия, внесение изменений и основные положения. - Душанбе: «Матбуот», 2001. - С.15.
6. Имомов А., Буриев И., Гадоев Б. и др. Конституцияҳои Тоҷикистон: пайдоиш ва инкишоф. - Душанбе: «Дониш», 2014. - С.417.
7. Конституция Республики Таджикистан. - Душанбе. «Ирфон» 1994 г. (на тадж, русс. и узбек. языках).
8. Назриев Д. Саттаров И. Республика Таджикистан: история независимости (хроника событий). Год 1991-й. - Душанбе, 2002 г. - С. 211-213.
9. Назриев Д., Саттаров И. Республика Таджикистан: история независимости. Год 1992-й (хроника событий). - Душанбе, 2005. - С.7.

10. Назриев Д. Саттаров И. Республика Таджикистан: история независимости (хроника событий). Год 1993-й. – Душанбе: «Ирфон», 2006. - С.756.
11. «Народная газета» от 11 сентября 1991г.
12. «Садои мардум» от 21 апреля 1994г.
13. Хакимов Ш. Становление и развитие Конституции как политико-правового института в Таджикистане.- Душанбе: «Деваштич», 2002. - С.57.
14. Хакимов Ш. Конституционализм в Таджикистане: путь к демократии или укрепление авторитаризма? Центральная Азия и Кавказ. Том 16, выпуск 1, 2013г.
15. «Чумхурият», от 12 ноября 1994г.

КОНСТИТУЦИЯ СУВЕРЕННОГО ТАДЖИКИСТАНА И ЕЕ РОЛЬ В УКРЕПЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ

В статье анализируется исторический процесс подготовки и принятия первой Конституции Республики Таджикистан, изучается деятельность конституционной комиссии, историческое значение 16-ой сессии Верховного Совета Республики Таджикистан и принятия Конституции в укреплении государственной независимости, освещаются внесение изменений и дополнений в действующую Конституцию республики Таджикистан.

Ключевые слова: *Таджикистан, Конституция, Закон, Верховный Совет, Декларация, комиссия, сессия, государственность, независимость, общество.*

КОНСТИТУТСИЯИ ТОҶИКИСТОНИ СОҶИБИХТИЁР ВА НАҚШИ ОН ДАР ТАҶКИМИ СОХТИ ДАВЛАТӢ

Дар мақола раванди таърихии таҳияи лоиҳа ва қабули аввалин Конститутсияи Чумхурии Тоҷикистон, фаъолияти комиссияи конститусионӣ, аҳамияти таърихии Иҷлосияи 16-уми Шӯрои Олии Чумхурии Тоҷикистон ва қабули Конститутсияи дар таҷкими истиқлолияти давлатӣ ва тағйири иловаҳо ба Конститутсияи амалкунанда мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

Калидвожаҳо: *Тоҷикистон, Конститутсия, қонун, Шӯрои Олӣ, Эълومия, комиссия, иҷлосия, давлатдорӣ, истиқлолият, ҷомеа.*

CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND ITS ROLE IN STRENGTHENING STATE SOVEREIGNTY

The article was analyzed the historical process of preparation and adoption of the first Constitution of the Republic of Tajikistan; the activities of the constitutional commission, the importance of the Constitution in strengthening state independence, the historical significance of the 16th session of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, the introduction of changes and amendments to the current Constitution of the Republic.

Key words: *Tajikistan, Constitution, Law, supreme council, declaration, committee, session, statehood, independance, society.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Шарифзода Маҳинаи Толиб, ходими илмии шуъбаи таърихи навтарини Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Чумхурии Тоҷикистон. Телефон: (+992)987-772520 benazirsharif2011@mail.ru

Information about the autor: Sharifzoda Mahinai Tolib-Scientific Secretary of the Institute of History, Archeology and Ethnography A. Donish of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Phone: (+992) 987-772520 benazirsharif2011@mail.ru

УДК: 9 (575.34)

АЗ ТАЪРИХИ СОХТМОНИ КОЛХОЗӢ ДАР ВИЛОЯТИ КӢЛОБ (СОЛӢОИ 1930-1940)

ИСУФОВ Ш.В.

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Дар таърихи Тоҷикистон, аз ҷумла минтақаи Кӯлоби вилояти Хатлон масъалаҳои таҳқиқнашуда ҳанӯз хело зиёданд. Гарчанде, ки доир ба таърихи минтақа муаррихону тадқиқотчиён рисолаҳои илмӣ зиёд таълиф намуда бошанд ҳам, вале ҳанӯз на ҳамаи паҳлӯҳои ҳаёти хоҷагии заҳматкашони минтақаи Кӯлоб ҳамаҷониба таҳқиқ нашудааст. Махсусан, ташкил ёфтани хоҷагиҳои коллективӣ, таъсиси Пойгоҳи мошиниву тракторӣ (МТС)-ҳо ва ҷамъбасти коллективонӣ, ки дар ҳаёти мардуми Кӯлоб нақши амиқи худро гузоштааст, то ҳол пурра омӯхта нашудааст. Аз ин рӯ, васею ҳаматарафа омӯхтани таърихи сохтмони колхозӣ дар вилояти Кӯлоб аз аҳамияти илмиву таърихӣ холӣ нест.

Коллективонии соҳаи кишоварзӣ дар вилояти Кӯлоб асосан охири солҳои 20-ум ибтидои солҳои 30-юми асри гузашта сар шуда, махсусан дар ноҳияҳои барои кишти пахта мувофиқ ин раванд бомуваффақият пеш мерафт. Соли 1929 аввалин колхоз дар деҳаи Автоблук (Офтоблик)-и ноҳияи Кӯлоб ва нахустин совхоз дар ноҳияи Данғара ташкил ёфт. Соли 1929 аз маркази ҷумҳурӣ аввалин бор 30 адад трактор ба вилояти Кӯлоб фиристода шуданд, ки онҳо дар совхозии ғаллакории «Данғара» ба кор оғоз карданд. То моҳи августи соли 1930 91% хоҷагиҳои яккадасти ноҳияҳои пахтакори Кӯлобу Фархор дар колхозҳо муттаҳид шуданд. Дар ноҳияҳои ғаллакор бошад, ҳамагӣ 88 колхоз ташкил ёфта буд [7, с.208].

Соли 1930 меҳнаткашони вилояти Кӯлоб дар соҳаи кишоварзӣ муваффақиятҳои калон ба даст оварда, 44 473 киллограм пахта ба давлат фурӯхтанд. Ташкилотҳои хизбӣ ба тараққиёти чорводорӣ низ диққати зиёд медоданд, лекин ташкил кардани хоҷагиҳои чорводорӣ ҷамъиятӣ ба монеаҳои калон дучор мегардид. Соли 1930 дар вилоят ҳамагӣ 76 200 сар чорвои калон, 419 500 сар гӯсфанд ба ҳисоб гирифта шуда буд.

То миёнаҳои соли 1930 аз марказ ба округ (вилоят) ҳамагӣ 1343 плуг, 1142 хаскашак, 417 култиватор фиристода шуда буд. Соли 1930 дар совхозии «Данғара» ва дар минтақаи Кӯлоб аввалин Пойгоҳи мошинию тракторӣ (МТС) ташкил карда шуд, ки дар ихтиёри худ қариб панҷоҳ адад тракторҳои тамғаи «Интернатсионал» ва «Катер пилет» доштанд [5].

Сиёсати коллективонии саросар ва барҳам додани унсурҳои феодали ҳамчун синф бо қарори таърихии Кумитаи Марказии ПК (б), аз 5-уми январи соли 1930 «Доир ба суръати коллективонӣ ва тадбирҳои ёрии давлат ба сохтмони колхозӣ» тасдиқ карда шуда буд, ки доир ба бомуваффақият вусъат ёфтани ҳаракати колхозӣ дар округи Кӯлоб аҳаммияти бағоят бузург дошт [7, с.214].

Давлати Шӯравӣ дар арафаи ин чорабинӣ ба деҳқонони вилояти Кӯлоб ёрии калони иқтисодӣ ва техникаӣ мерасонд. Барои кӯмаки деҳқонони кӯлобӣ моҳи сентябри соли 1926 дар шаҳри Кӯлоб «Анбори молҳои кишоварзӣ» ташкил карда шуд. Асбобу афзор ва таҷҳизоти кишоварзиро аз дигар ҷумҳуриҳои бародарӣ ба воситаи Амударё то ба Саройкамар (ноҳияи Панҷ) кашонда, аз он ҷо ба воситаи корвонҳо ба «Анбори молҳои кишоварзӣ»-и шаҳри Кӯлоб мебарданд. Аз ҳисоби давлат деҳқононро бо афзору таҷҳизоти хуби корӣ таъмин менамуданд. Барои дуруст истифода бурдани техникаи кишоварзӣ, ки аз Русия меомад, барои деҳқонон курсҳои кӯтоҳмудат ташкил карда мешуд. Масалан, солҳои 1929-1930 бештар аз 50 экскурсияи деҳқонони ноҳияҳои Данғара, Фархор, Кӯлоб, Восеъ, Қизилмазор ва Балҷувонро ба «Анбори молҳои кишоварзӣ»-и дар шаҳри Кӯлоб ташкил намуда буданд. Дар ин ҷо тарзҳои истифодабарии техникаи соҳаи кишоварзӣ ба деҳқонон таълим дода мешуд.

Агар дар ҷумҳури то тобистони солҳои 30-юм 634 колхозҳо ташкил ёфта ва онҳо 27 983 ё ин ки 13,3 % шумораи умумии хоҷагии деҳқонони Тоҷикистонро муттаҳид карда бошанд, пас дар округи Кӯлоб то якуми сентябри соли 1930 3058 хоҷагии деҳқонон ба колхозҳо муттаҳид карда шуда буданд, ки онҳо ҳамагӣ 6,5% аҳолии вилоятро ташкил медоданд [4, с.181].

Соли 1934 колхозҳои ҷумҳури 106 ҳазор хоҷагӣ ё ин ки 60,8% хоҷагиҳои деҳқононро муттаҳид менамуданд. Дар округи Кӯлоб бошад, 61,7%, ҳамаи деҳқонони пахтакор дар хоҷагиҳои коллективӣ муттаҳид гардида буданд [5]. Аммо дар ноҳияҳои ғаллакори вилояти Кӯлоб коллективонидани хоҷагиҳо он қадар муваффақият пайдо накард. Танҳо 27% деҳқонон дар хоҷагиҳои коллективӣ муттаҳид шуда буданд. Соли 1930 дар вилояти Кӯлоб аввалин совхозии соҳавии ғаллакории «Данғара» ташкил карда шуд, ки майдонаш 32,5 ҳазор гектар заминро ташкил медод [6, с.180].

Ҳамин тавр, соҳаи кишоварзии вилояти Кӯлоб бо роҳҳои зерин (ба таври сотсиалистӣ) аз нав сохта шуд:

1. Бо роҳи ташкил намудани хоҷагиҳои калони коллективӣ, колхозҳои, ки дар асоси моликияти коллективӣ ва ёрии ҳамдигарии рафиқона амал мекарданд.

2. Бо роҳи ташкил намудани корхонаҳои давлатии кишоварзӣ - совхозҳо.

3. Бо роҳи ташкил кардани корхонаҳои давлатии умумихалқӣ - стансияҳои мошиниву тракторӣ.

Моҳи март соли 1931 Анҷумани VI Шӯроҳои СССР «Дар бораи сохтмони совхозӣ» қарор қабул кард. Дар он нишон дода шуда буд, ки фақат дар асоси индустрияи рӯзафзуни сотсиалистӣ баробар тараққӣ кардани совхозу колхозҳо асосан ба охир расондани коллективонии кишоварзиро таъмин менамояд.

Колхозҳои нахустине, ки дар ҳудуди Кӯлоб ташкил ёфта буданд, ниҳоят хурд буданд. Масалан, аксари онҳо дорои 35-40 гектар замин ва 14-15 хоҷагии деҳқониро яқоя мекарданд. Камиктидории колхозҳои хурд ба масъалаи кор фармудани техникаи кишоварзӣ, махсусан тракторҳо ва зиёд намудани ҳосили зироатҳои кишоварзӣ халал мерасонд. Моҳи декабри соли 1929 Кумитаи Марказии Ҷизби Коммунистии Тоҷикистон зарурати ташкили колхозҳои калонтар ва муттаҳид кардани колхозҳои хурдро ба миён гузошт. Дар ҳаёт қорӣ намудани чунин чорабинии муҳим маблағҳои зиёдеро талаб мекард. Аз ин ҷост, ки Ҳукумати Иттиҳоди Шӯравӣ соли 1929-1930 ба сохтмони колхозии ҷумҳурӣ ба воситаи системаи байникишоварзӣ 6,4 миллион сӯм ёрӣ расонд. Солҳои 1928-1929 бошад, чунин ёрии Ҳукумати Иттифок танҳо 612 ҳазор сӯмро ташкил дода буд. Ин ғамхориҳои Ҳукумати Шӯравӣ аз он шаҳодат меод, ки дар Тоҷикистон ҳокимияти халқӣ ба вучуд омада буд ва ин ҳокимият ба деҳқонон ёрии амалии иқтисодӣ расонда метавонист.

Ҷанӯз Анҷумани XVI Ҷизби Коммунисти Иттиҳоди Шӯравӣ дар моҳҳои июн-июли соли 1930 қарори худро қабул карда, қайд намуда буд, ки: «Шакли колхоз бояд ба хусусиятҳои хоҷагии ноҳия ва соҳаҳои хоҷагӣ мувофиқ бошад. Дар баъзе ноҳияҳои ғайри ғаллакор, дар баробари артел мумкин аст, ки дар вақтҳои аввал ширкатҳои яқояи кишту кор кардани замин, ҳамчун шакли гузариш ба артел ба таври оммавӣ паҳн мегардад». Маълум аст, ки ширкатҳои киштукори яқояи замин шакли асосии ибтидоии муттаҳид кардани аҳли деҳоти ҳамаи ноҳияҳои Тоҷикистон набуд. Дар як ноҳия, дар ҳар як ҷамоати деҳот шароитҳои маҳалро ба инобат гирифта, чунин шаклҳои коркарди заминро ба амал мебароварданд.

Тараққиёти ояндаи хоҷагии қишлоқи вилояти Кӯлобро ба назар гирифта, Ҳукумати ҶШС Тоҷикистон дар асоси Қарори Кумитаи Марказии Ҷизби Коммунистии Иттиҳоди Шӯравӣ доир ба ташкили ноҳияҳои нав, яъне соли 1936 ноҳияи Колхозобод (Арал, Восеъ) ва соли 1937 ноҳияи Сарихосорро таъсис дод [5].

Моҳи марти соли 1938 Бюрои ташкилии Кумитаи Марказии Ҳизби Коммунистии Тоҷикистон оид ба округи Кӯлоб таъсис дода шуд. Бюро дар ҳайати 7 нафар: Сайко, Мачидов, Садовников, Гусков, Цумбаев, Гайбуллин, Обносов ташкил ёфт. Баъдтар котиби якуми Кумитаи ҳизбии округи Кӯлоб Сайко ва раиси Комитроияи округи мазкур Мачидов интихоб шуданд [5].

Аз таърихи 10 то 20-уми майи соли 1938 маҷлисиҳои ҳисоботию интихоботию 10 ноҳияи округ: Кӯлоб, Шӯрообод, Балчувон, Сарихосор, Даштиҷум, Муъминобод, Ховалинг, Кангурт, Қизилмазор ва Колхозобод баргузор гардиданд, ки ба Конфроси якуми ташкилоти ҳизбии округи Кӯлоб вакилонро интихоб намуданд. Он вақт ноҳияҳои Фархор ва Данғара ба округи Қўрғонтеппа дохил мешуданд.

То 1-уми марти соли 1940 коллективонии соҳаи кишоварзӣ аз вилоят ба 98 % расонда шуд. Дар вилоят 713 колхоз ташкил карда шуд, ки дар онҳо 32 908 хоҷагии деҳқонон муттаҳид шуда буданд. Ҳамагӣ 427 хоҷагии яккадаста монда буду халос, ки онҳо ҳам то моҳи августи ҳамон сол ба колхозҳо аъзо шуданд. Дар натиҷа коллективонӣ ба 100 % расида, дар вилоят 756 колхоз ташкил карда шуд. Замини қорами колхозҳо 186 890 гектарро ташкил мекард, ки аз он 10 255 гектараш замини пахта буд. Ба колхозҳо 7 ПМТ, 412 трактор, 28 комбайн ва 25 мотосикл ёрӣ мерасонданд [7, с.214].

Ҳосилнокии заминҳои қорам сол то сол меафзуд, дар баробари ин маҳсулнокии чорво баланд мешуд. Соли 1939 вилояти Кӯлоб нишондодҳои кишоварзиро барзиёд иҷро кард. Ҳосилнокии заминҳои пахта аз ҳар гектар ба 16,2 сентнер расид, аз ғалла бошад 9 сентнерро ташкил кард. Нақшаи фуруши пахта бошад 117,6% иҷро шуда вилоят ба давлат 16 500 тонна пахта фурухта шуд. Нақшаи фуруши ғалла бошад 100% иҷро шуд. Барои тараққиёти соҳаи чорводорӣ вилоят давлат соли 1940 4 миллион сӯм ҷудо кард [5].

Бояд қайд намуд, ки агар дар миқёси Иттифоқи Шӯравӣ дар қори коллективонии кишоварзӣ ноҳияҳои ғаллакор пешқадам бошанд, дар Тоҷикистони мо дар соҳаи коллективонӣ ноҳияҳои пахтакор пешсаф буданд. Колхозу совхозҳои Тоҷикистон аввалин шуда, дуруст истифода намудани техника, ташкили нави коллективии хоҷагири нишон доданд. Дар маҳалҳои чорводорӣ вилоят, ки ҳаракати колхозӣ солҳои 1930-1931 сар шуда буд, коллективонӣ ҳамагӣ 12,9 % хоҷагиҳоро фаро мегирифт. Соли 1933 дар ноҳияҳои пахтакорӣ 65 хоҷагиҳои коллективӣ дар шакли артел фаъолият мекарданд.

То ташкил ёфтани вилояти Кӯлоб, яъне 22 июли соли 1939 дар округи Кӯлоб 647 колхоз, 478 артел ва 109 ТОЗ (қоркарди рафиқонаи замин) вучуд дошт. Колхозҳои, ки дар ин округ мавҷуд буданд, хеле хурд буда,

даромади ниҳоят ночиз доштанд. Масалан, аз 478 артел танҳо 297-то дорои фермаҳои чорводорӣ буданд, ки танҳо 62 % артелҳои округро ташкил медоданд. Дар ин давра дар округи Кӯлоб нуқтаҳои пахтақабулкунии Даҳана, Тосқалъа, Кӯлоб, Колхозобод (ноҳияи Восеъ) амал мекарданд, ки онҳо дар як сол танҳо 9,7 ҳазор тонна пахта қабул мекарданду ҳалос [1].

Соҳаи дигари фаъолияти колхозҳои вилоят чорводорӣ буд. Дар таърихи 1-2 июни соли 1940 иҷлосияи дуҷуми Кумитаи иҷроияи Шӯрои депутатҳои халқии меҳнатқашони вилояти Кӯлоб масъалаи «Дар бораи тайёр намудани маҳсулоти кишоварзӣ дар вилоят»-ро муҳокима кард. Дар иҷлосия қайд карда шуд, ки нақшаи ғўштсупорӣ вилоят соли 1940 ҳамагӣ 16389 сентнериро ташкил медиҳад. Дар қори бомуваффақият иҷро намудани нақшаи ғўштсупорӣ ноҳияҳои Қизилмазор (175%) ва Колхозобод (110%), дар иҷрои нақшаи солони вилоят оид ба пашмсупорӣ ноҳияҳои Даштиҷум (151 %), Қизилмазор (103%) ва ноҳияи Данғара (100%) пешқадам буданд. Соли 1940 дар хоҷагиҳои вилояти Кӯлоб 2880 асп, 22 000 сар чорвои қалон, аз ҷумла 7 000 сар гов, 84300 сар ғўсфанд, 820 сар хук вучуд доштанд [2].

Заҳматқашони вилоят соли 1940 дар қори рушду тараққиёти чорводорӣ ба муваффақиятҳои қалон ноил гардиданд. Масалан, соли 1940 афзоиши саршумори чорвои қалон нисбат ба соли 1935-ум 198,2%, хукҳо 143,8%, аспҳо 1012,2 % зиёд шуда буд. Якуми июли соли 1940 дар вилоят 685 колхоз мавҷуд буд, ки 439-238 тои онҳо дар ихтиёри худ 2 ферма, 98 тояшон се фермаи чорвопарварӣ доштанд. Баъзе чорвопарварони вилоят бо меҳнати шӯроатмандонаи худ дар тамоми ғўшаю қанорҳои ҷумҳурӣ ном бароварда буданд. Ба ин ҷўпонон Ш. Давлатов, О. Ҳочибердиев аз колхозии ба номи Орҷиникидзеи ноҳияи Данғара, Гул Шакаров аз колхозии «Интернационали сеюм»-и ноҳияи Кангурт, Ғулом Орифов аз колхозии ба номи Андреев мисол шуда метавонанд [3].

Хулоса, то оғози Ҷанги Бузурги Ватанӣ дар вилояти Кӯлоб сохтмони колхозӣ пурра ба анҷом расид. Ба амал баровардани хоҷагии қалони социалистӣ дар соҳаи зироат дар шакли колхозу савхозҳо имконият дод, ки тамоми захираҳои мавҷуда: замин, об, мошинҳо, қувваҳои қорӣ ва маблағ озодона ба нақша гирифта шуда, аз онҳо самаранок истифода кардаанд.

АДАБИЁТ

1. Бойгонии давлатии вилояти Хатлон дар минтақаи Кӯлоб. Ҷ 7, р-1, п-7, варақаҳои 57-72.
2. Бойгонии давлатии вилояти Хатлон дар минтақаи Кӯлоб. Ҷ 7, р-1, п-7, варақаи 7.
3. Бойгонии давлатии вилояти Хатлон дар минтақаи Кӯлоб. Ҷ 7, р-1, п-7, варақаҳои 8-9.
4. Очерк истории народного хозяйства Таджикистан. Душанбе, -1967. С-181.
5. Нашрияти вилоятии “Роҳи ленинӣ”, 20 майи соли 1987.

6. Саймуродов Ҳ. Назарияи ленинии роҳи тараққиёти ғайрикапиталистӣ ва татбиқи он дар Тоҷикистон. Душанбе, -1960, С-180.
7. Шарифов Д. Маҷмӯи рисолаҳои таърихӣ ва адабӣ. Душанбе, -2013, С-463с.

АЗ ТАЪРИХИ СОХТМОНИ КОЛХОЗӢ ДАР ВИЛОЯТИ КӢЛОБ (СОЛҲОИ 1930-1940)

Муаллиф дар ин мақола хусусиятҳои ташкил ва дастовардҳои хоҷагиҳои коллективӣ, таъсиси истгоҳҳои мошину тракторҳо (МТС), таърихи сохтмони колхозиро дар минтақаи Кӯлоб таҳлил кардааст. Таърихи колхозҳо ва сохтмони колхозу совхозҳо дар минтақаи Кӯлоб асосан дар охири солҳои 1920 ва аввали солҳои 30-юми асри гузашта оғоз ёфтааст. Пеш аз таъсиси минтақаи Кӯлоб, яъне 22 июли соли 1939 дар 647 хоҷагиҳои коллективӣ, 478 артелҳо ва 109 ҷамоаҳои коллективӣ барои идораи замин вучуд дошт. Хоҷагиҳои коллективии минтақа хурд буданд ва даромади хеле паст доштанд. Аввалин хоҷагии коллективӣ (колхоз) соли 1929 дар деҳаи Автоблук (Офтоблико)-и ноҳияи Кӯлоб таъсис дода шуд ва сохтмони аввалин хоҷагии советӣ (совхоз) дар ноҳияи Данғара баъд аз анҷоми Ҷанги Бузурги Ватанӣ ба анҷом расид. Муаллиф оид ба саволҳои дар боло зикргардида дар бораи вазъияти мураккаби пеш аз Ҷанги Бузурги Ватанӣ (1941-1945) дар минтақаи собиқи Кӯлоб маълумоти зарурӣ медиҳад.

Калидвожаҳо: *коллективизатсия, МТС, колхоз, совхоз, ТОЗ, минтақа, Кӯлоб, деҳа, ҷанг, пахта, чорводорӣ, меҳнат.*

ИЗ ИСТОРИИ КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В КУЛЯБСКОЙ ОБЛАСТИ (1930-1940 гг.)

Автор в данной статье анализирует особенности создания и достижений колхозов, создания машинно-тракторных станций (МТС), историю колхозного строительства в Кулябском регионе. История колхозов и колхозного строительства в Кулябском регионе началась в основном в конце 1920-х- начале 30-х годов прошлого века. До создания Кулябского района, т.е. 22 июля 1939 года, было 647 колхозов, 478 артелей и 109 коллективных содружеств по землеустройству (ТОЗ). Колхозы области были небольшими и имели очень низкие доходы. Первый колхоз был создан в 1929 году в селе Автоблук (Офтоблико) Кулябского района, а строительство первого совхоза в Дангаре было завершено до окончания Великой Отечественной Войны. Автор дает необходимую информацию по вышеперечисленным вопросам о сложной ситуации до Великой Отечественной Войны (1941-1945) в бывшей Кулябской области.

Ключевые слова: *коллективизация, МТС, колхоз, совхоз, ТОЗ, область, Куляб, село, война, хлопок, скот, труд.*

FROM HISTORY A BUILDING COLLECTIVE IN KULYAB REGION (1930-1940)

The author analyzes the features of creating and summarizing the work of collective farms, the creation of machine and tractor stations (MTS), the history of collective

farm construction in the Kulyab region. The history of collective and collective farm construction in the Kulyab region began mainly in the late 1920s - early 30s of the last century. Before the creation of the Kulyab region, that is, July 22, 1939, there were 647 collective farms, 478 artels and 109 Commonwealth Land Management (TOZ). The collective farms that were present in this province were very small and had very low incomes. In 1929, the first collective farm was created in the village of Aftovluk (Oftobliko) of the Kulyab district, and the first stata farm in Dangara was completed before the end of World War II. The author gives the necessary information abovementioned questions about the difficult situation before the Great Patriotic War (1941-1945) in the former Kulyab region.

Key words: *collectivization, MTS, collective farm, state farm, TOZ, region, Kulyab, village, war, cotton, cattle, labor.*

Сведения об авторе: Исуфов Шердил Ватанович-докторант PhD кафедры история таджикского народа Кулябского государственного университета имени Абуабдулло Рудаки. Адрес: Кулябский государственный университет имени Абуабдулло Рудаки. 734065, г. Куляб, улица С. Сафарова, 16. Тел: (+992) 931793610.

Information about the author: Isufov Sherdil Vatanovitch-PhD doctorant of the Department of History of the Tajik Kulyb State University named after Abuabdullo Rudaki. Address: Kulob State University named after Abuabdullo Rudaki. 734065, Kulob town, street S. Safarov 16. phone: (+992) 931793610.

УДК:62(575.32)(09)

ФАЪОЛИЯТИ КОРХОНАҲОИ САНОАТИИ ВИЛОЯТИ МУХТОРИ КҶҲИСТОНИ БАДАХШОН ДАР СОЛҲОИ ҶАНГИ БУЗУРГИ ВАТАНИ

САФАРМАМАНОВА Н.

Донишгоҳи давлатии Хоруғ ба номи Моёншо Назаршоев
НАҶМУДДИНОВ Т.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Вазъи душвори ҷуғрофӣ ва маҳдудияти минтақавии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон боиси нисбат ба дигар вилоятҳои Тоҷикистон суғарақӣ қардани саноат гардид. То соли 1935 дар вилоят ягон корхонаи саноатӣ вучуд надошт. Воситаи асосии ҳамлу нақл, ин аспу уштурҳои боркаш буданд, ки аз 200 кг зиёд бор бурда наметавонистанд [12,53].

То қушодани роҳи мошингард дар вилоят асосан истеҳсолоти косибӣ рушд мекард. Сокинон ба қорқарди пашм, пойафзоли чармӣ, қорқарди ҷӯб

ва кулолгарӣ машғул буданд. Инчунин кӯҳканӣ ва коркарди канданиҳои фойданок ба роҳ монда шуда, дар байни он мавқеи муҳимро маснуоти оҳан ва маҳсулоти аз он тайёргардида ишғол менамуд. Занон ба тайёр намудани маҳсулоти пашмин шуғл дошта, чӯроб ва намад тайёр мекарданд. Аз рӯи маълумоти Г.В. Дзагуров соли 1934 истеҳсоли чӯроб аз 40 то 60 ҳазор чуфт расида буд, ки як нафар ба ҳисоби миёна аз 10 то 15 дона чӯроб тайёр менамуд [9,71]. Бо воситаи дастгоҳи одии маҳаллӣ аз пашм палос, оҳангарон бошанд аз ашёи хом олотҳои гуногуни меҳнатӣ ба монанди каланд, дос, табар, корд, наъл ва ғайра тайёр менамуданд.

Тараққиёти маҳсулоти саноати вилоят асосан баъди ба истифода додани шохроҳҳои Ош-Хоруғ, Душанбе-Хоруғ ва НБО «Хоруғ» оғоз меёбад.

Бо дархости Ҳукумати ҶШС Тоҷикистон моҳи июни соли 1931 қарори ШКХ ИҶШС «Дар бораи сохтмони роҳи нақлиёти Ош-Хоруғ» қабул гардид. Соли 1933 ин роҳ аввалин маротиба 13 адад мошин ҳаракат намуданд. Соли 1935 сохтмони роҳи мазкур пурра ба анҷом расид. Аммо ин роҳ то маркази ҷумҳурӣ-шаҳри Душанбе пайваст нашуд. 14-уми декабри соли 1939 Комитети Марказии Ҳизби коммунисти Тоҷикистон ва Шӯрои Комиссарони Халқ (ШКХ) Тоҷикистон қарори якҷоя «Дар бораи сохтмони роҳҳои нав дар Помир»-ро қабул намуд, ки бояд тибқи он шаҳри Хоруғ тавассути роҳи мошингард ба маркази ҷумҳурӣ пайваст мешуд.

28-уми феввали соли 1940 ШКХ ИҶШС қарори дигар «Дар бораи сохтмони роҳ дар Помир»-ро қабул намуд. Дар ин қарор асосан ба сохтмони шохроҳи Помир-Сталинобод диққат дода шуд. Дар се моҳи аввали соли 1940 барои сохтмони ин роҳ 8 миллион сӯм, 400 тонна маводи тарканда, 500 метри кубӣ рег ва 250 тонна бензин ҷудо шуда буд. 12-уми октябри соли 1940 ин роҳ мавриди истифода қарор гирифт. Зиёда аз 22 ҳазор нафар коргарону колхозчиёни вилоятҳои Бадахшон ва Ғарм дар сохтмони роҳи мазкур фаъолона иштирок доштанд [12,53].

Муваффақияти асосӣ дар тараққиёти ВМКБ ин соли 1941 ба анҷом расидани сохтмони НБО «Хоруғ» буд. Қарори Ҳукумати Тоҷикистон доир ба сохтмони НБО «Хоруғ» ҳанӯз моҳи декабри соли 1936 ба тасвиб расид, аммо бо сабаби нарасидани масолеҳи сохтмонӣ он аз соли 1938 оғоз ёфт. Соли 1938 давлат барои сохтмони НБО «Хоруғ» 2 миллион сӯм ҷудо кард ва нуругоҳ соли 1941 мавриди истифода қарор гирифт. 16-уми январӣ соли 1941 ТоҷикТА хабар дод, ки агрегати аввали НБО «Хоруғ» ба истифода дода шуд [8,375].

Дар соли аввали корӣ нуругоҳ пурра талаботи аҳолии вилоятро қонеъ гардонидани наметавонист. Ҳайати комиссияи санҷишӣ бо сарвари раиси вилоят Назаршо Додхудоев муайян намуд, ки бо сабаби кам будани оби канал, нуругоҳ наметавонад, мувофиқи талабот барқ ҳосил намояд.

Соли 1943 агрегати 2-юм ва соли 1944 агрегати 3-юми НБО "Хоруғ" ба истифода дода шуданд, ки иқтидори барқистехсолкунӣ 1,5 маротиба зиёд гардид. Ғайр аз ин, 9-уми январи соли 1941 қарори ШКХ Тоҷикистон «Дар бораи чорабиниҳо оид ба истеҳсоли маҳсулот аз ашёи хоми маҳаллӣ» ба тасвиб расид, ки дар асоси он аҳолии маҳаллӣ бояд аз ашёи рӯзғори зарурӣ таъмин карда мешуданд. Зарурати қабули қарор дар он буд, ки ВМКБ бо баъзе намуди маҳсулоти худӣ худро таъмин карда тавонад.

Соҳаи саноати вилоятро соли 1941 10 корхонаи нонпазӣ, 2 корхонаи коркарди чӯб, 2 сеҳи истеҳсоли хишт, 2 комбинати полиграфӣ, 2 сеҳи дӯзандагӣ, 2 сеҳи истеҳсоли пойафзол, 1 комбинати истеҳсоли гӯшт, 1 сеҳи коркарди моҳӣ, инчунин сеҳҳои қаннодӣ, пивобарорӣ, маҳсулоти ғайриспиртӣ ва 4 сеҳи оҳангарӣ ташкил меоданд [8,375]. Новобаста аз он, ки дар мамлакат ҷанг оғоз гардид ва нақшаи амалкунандаи хочагии кишлоқ мушкилиҳои навро ба вучуд оварда буд, аммо корхонаҳои саноатии вилоят истеҳсоли маҳсулотро ба 2 миллион сӯм расонида буданд [12,53].

Соли 1942 корхонаҳои шаҳри Хоруғ фаъолияти хуб ба роҳ монда, комбинати гӯшт дар як моҳ 28 сентнер маҳсулоти коркардшудаи гӯшт истеҳсол мекард [10]. Аз рӯи маълумоти дастрасшуда соли 1942 дар корхонаҳои шаҳри Хоруғ дар як моҳ 50 ҳазор дона хишт, 2000 дона наъл, 250 дона косаҳои чӯбин, 100 дона ароба, 450 кг настанан ва 50 дона қошук тайёр карда шудааст. Дар корхонаи коркарди моҳӣ 500 сентнер маҳсулоти моҳӣ тайёр шуда буд, ки дар муқоиса ба соли 1941 263 сентнер зиёдтар мебошад. Соли 1942 дар Комбинати чарми шаҳри Хоруғ ба нақша гирифта шуд, ки бояд 250 дона пӯсти чорвои калони шохдор ва 1400 дона пӯсти чорвои майда коркард карда шавад. Инчунин, корхонаҳои вилоят ба ҷанговарони Артиши Сурх низ ёрӣ мерасонданд. Танҳо соли 1942 аз ВМКБ ба фронт 3945 чуфт чӯроб ва 2622 чуфт дастпӯшак фиристода шудааст [13,224]. Дар назди Комбинати гӯшти шаҳри Хоруғ як навъи собун тайёр мешуд, ин маҳсулот пештар аз шаҳри Душанбе бо хароҷоти зиёд оварда мешуд. Дар чунин шароити душвор истеҳсоли собун дар рушди саноати маҳаллӣ муваффақияти калон буд ва соли 1942 корхона дар 10 моҳ 5 тонна собун истеҳсол намуд, ки он ба ҳар моҳ 500 кг рост меомад.

Соли 1943 аз рӯи маълумоти омории вилоят дар баъзе корхонаҳо нишондодҳои пасти истеҳсолӣ ба назар мерасиданд. Аз ҷумла, корхонаҳои вилоят нақшаи фурӯши молҳоро иҷро накарда, 12% мол ба арзиши 440 ҳазор сӯм ба савдо нарафт, аз ҷумла аз Корхонаи гӯшту шир ба миқдори 32 ҳазор сӯм, соҳаҳои саноати дӯзандагии Хоруғ 41 ҳазор сӯм, хӯроквории умумии вилоят 24 ҳазор сӯм моли тайёр ба фурӯш нарафтааст [5,В 34].

Вобаста ба ин дар баъзе корхонаҳо интизоми меҳнат риоя нашуда, ба роҳбарияти вилоят лозим омадааст, ки ба муқобили вайронкунандагони низоми корӣ мубориза баранд. Бо ин мақсад қарорҳои алоҳидаи Комитети хизбии вилоятӣ доир ба пурзӯр намудани назорати прокурорӣ, танзими ин-

тизоми меҳнат ва муборизаи қатъӣ ба муқобили вайронкунандагон ва чораандешӣ ба муқобили шахсоне, ки моликияти давлатиро худсарона ва бемаврид барои манфиати шахсии худ истифода мебаранд, қабул карда шуданд.

Моҳи апрели соли 1943 Ҳукумати вилоят роки чамъ намудани оҳанпораро пеш гирифт, ки пеш аз ҳама дар ноҳияҳои Шугнон, Ишкошим, Рошткалга ва шаҳри Хоруғ ба чамъоварии он сар намуданд. Дар ноҳияи Ишкошим 460 кг оҳани сиёҳ ва 360 кг оҳани ранга, дар шаҳри Хоруғ 13956 кг оҳани сиёҳ, дар ноҳияи Шугнон 6900 кг оҳани сиёҳ чамъоварӣ шуданд. Аз ин нишондод маълум гардид, ки бештари оҳанпора дар шаҳри Хоруғ ва ноҳияи Шугнон чамъ гардидааст [12,57].

Дар натиҷаи зиёд гардидани миқдори корхонаҳои истеҳсоли теъдоди аҳолии шаҳри Хоруғ низ зиёд гардид. Аз шумораи умумии аҳолии шаҳри Хоруғ, ки 3547 нафарро ташкил меод, 202 нафар коргарони соҳаи саноат, 174 нафар кормандони савдо ва 928 нафар кормандони соҳаи маорифи халқро ташкил меоданд. Боқимонда дар дигар соҳаи муассисаҳои давлатии маҳаллӣ фаъолият мекарданд. Дар солҳои ҷанг беш аз 55 ҳазор нафар меҳнатқашони ҷумҳурӣ дар сохтмони канали калони Ҳисор ва шохроҳи Сталинобод-Ўротеппа меҳнат мекарданд. Аз ҷумла, 400 нафар коргари ВМКБ ба сохтмони канали калони Ҳисор фиристода шуданд [11,166].

Соли 1943 дар назди корхонаҳои вилоят вазифа гузошта шуда буд, ки истеҳсоли намуди дигари маҳсулот ба роҳ монда шавад. Солҳои 1944-1945 дар корхонаи ҷарми вилоят 12000 адад пӯстин ва 1200 пӯсти қиматбаҳо истеҳсол гардид. Вобаста ба ин қисми зиёди маҳсулот ба фронт фиристода шуда, корхонаҳо вазифадор карда шуданд, ки дар навбати аввал маҳсулотро истеҳсол намоянд, ки барои Артиши Сурх истифодаи он аввалиндараҷа бошад. Бо ин мақсад истеҳсоли собун, маҳсулоти кулолӣ, наъл, қатрон, кӯрғошим ва дигар маҳсулоти барои ҷабҳа зарурӣ ба роҳ монда шуд. Солҳои 1943-1944 истеҳсоли собун ба 15 тонна расонида шуд. Дар корхонаҳои маҳаллӣ барои фронт зиёда аз 4500 дона наъл сохта шуда буд. Инчунин барои бехтар ба роҳ мондани маҳсулоти либосворӣ сеҳҳои дӯзандагӣ ба истифода дода шуданд, ки маҳз вазифаи ҷунин сеҳҳо тайёр намудани либос ба ҷанговарон буд. Дар ҳамин сеҳҳо 1000 кулоҳ, 450 гимнастёрка ва 400 шим тайёр шуда, ба фронт фиристода шуд.

Сеҳҳои дӯзандагӣ ба ғайр аз либосҳои низомӣ, инчунин либосҳои миллӣ тайёр мекарданд. Ҷунин сеҳҳо дар муддати як сол 1600 адад пероҳани миллӣ ва 300 адад пероҳани аврупоӣ ва дигар либосвории барои халқ заруриро истеҳсол намуданд.

Илова ба ин, аҳолии шаҳри Хоруғ ва қисми аҳолии дигар ноҳияҳои вилоят солҳои 1943-1944 дар фасли зимистон ба истеҳсоли ангишт ва торф машғул буданд. Истеҳсоли торф аз 700 тоннаи соли 1942 соли 1944 ба 800 тонна расонда шуд. Барои бехтар ба роҳ мондани иқтисодиёти вилоят кор-

хонаи нақлиётҳои шаҳри Ош мавқеи муҳим дошт. Аз ҳамин шаҳр ба вилоят ашёи хом ва дигар молҳо оварда мешуд. Солҳои 1943-1944 дар автопарки вилоят зиёда аз 140 адад мошин корношоям гардиданд. Аз 400 адад мошини мавҷудбуда соли 1944 танҳо 283 мошин мавриди истифода қарор дошт. Соли 1942 дар корхонаҳои вилоят барои талаботи фронт 2000 чуфт мӯзаи намадин тайёр шуд, ки соли 1944 миқдори он ба 2500 чуфт расонида шуд.

Соли 1945 иқтисодиёти Тоҷикистон рӯ ба тараққиёт оварда, диққати асосӣ ба рушди саноати маҳаллӣ дода шуда буд. Ба як қатор мушкилиҳо, яъне нарасидани ашёи хом ва барқ нигоҳ накарда, иттифоқи саноати вилояти ВМБК истеҳсолотро дар 15 муассисаи саноати сабук ва хӯрокворӣ ба роҳ монда буд. Ғайр аз ин, дар саноат коркарди метал, чӯб, пойафзол, ришта ба роҳ монда шуда буд. Соли 1945 гардиши умумии молҳои саноатии вилоят 1 млн 158 ҳазор сӯмро ташкил меод, ки он баробари 113% нақша буд.

Ба шароити душвори сарзамини кӯҳистон нигоҳ накарда, дар вилоят бо усули меҳнати дастӣ канданиҳои ғойаданоки Бадахшон коркард мешуданд. Ҳамин тариқ, дар водиҳои дарёҳои Мурғоб, Панҷ ва Бартанг истеҳсоли тилло ба роҳ монда шуда, коркарди оҳан бошад дар ноҳияи Ванҷ рушд ёфта буд.

Бо усули одӣ аз тарафи сокинони вилоят аз солҳои пеш коркарди тилло ба роҳ монда шуда буд. Аз ҷумла, соли 1934 муҳаққиқи рус Г.В. Дзагуров қайд намудааст, ки дар вилоят бо усули дастӣ коркарди тилло, мис, сурб ва дигар канданиҳои ғойаданок ба роҳ монда шудааст [6,73]. Дар ҳамин давра хокаи тилло ва намак дар Рангкӯл, квартал дар Ванҷ ва Вахон, ангиштсанг дар Мурғоб истеҳсол мешуд [12,53].

Муваффақияти асосӣ дар иқтисодиёти вилоят ин ба истифода додани Корхонаи коркарди тиллоӣ хом дар мавзеи Рангкӯл буд. Дар ин корхона 362 нафар коргар кор карда, соли 1941 нақшаи истеҳсоли хокаи тиллоро 102% иҷро намуданд. Дар ҳамин сол корхона 100 кг тиллоро ба миқдори 2 млн 937 ҳазор сӯм истеҳсол намудааст [3,В6].

Моҳи майи соли 1941 Қарори ШКХ Тоҷикистон «Дар бораи ташкил ва ба истифода додани корхонаи маҳаллии асбести Бунӣ» қабул гардид, ки 20 км дуртар аз шаҳри Хоруғ дар деҳаи Бунӣ ҷой гирифтааст.

Моҳи октябри соли 1942 ба Ҳукумати вилоят супориш дода шуд, ки барои таъмини фронт бо ашёи хом ба истеҳсоли пезоквартс оғоз намояд.

Ҳамин тариқ, соли 1943 корхонаи Лангар пезоквартс истеҳсол карда, нақшаро 122% иҷро намуд [2,85]. Соли 1942 дар корхонаи Вахон 2760 кг абрак (слюда) истеҳсол гардид. Соли 1943 корхонаҳои саноатии вилоят нақшаи давлатиро 86% иҷро намуданд. Истеҳсоли намак дар Рангкӯл то 1000 тонна расид. Моҳи апрели соли 1945 бошад бо Қарори Ҳукумати Тоҷикистон 60 нафар коргарон барои коркарди истеҳсоли маъдани ноҳияи Ванҷ сафарбар карда шуданд.

Хулоса, бо мушкилиҳои солҳои ҷангӣ нигоҳ накарда, корхонаҳои саноатии вилоят саҳми худро дар рушд ва пешрафти иқтисодии кишвар гузошанд.

АДАБИЁТ

1. Абдусаломов И. Красная книга Таджикистана. – Душанбе, 1988. – С. 78.
2. ГА ГБАО.– Ф. 1.–Оп. 11. – Д. 63.–В.85,251,267.
3. ГА ГБАО.– Ф. 25.– Оп. 2. – Д. 14.–В.6.
4. ГА ГБАО.–Ф. 10.–Оп. 24.–Д. 14.–В.67.
5. ГА ГБАО.–Ф. 4.– Оп. 1.–Д. 14.–В.34.
6. Иванников И. Б. Экономика Советского Бадахшана. – Душанбе, 1974. – С. 73.
7. Информлисток Рамӣ energy.–Нур дар Бадахшон.–№ 12.–Декабрь, 2009 г.
8. Ким М. П. Из истории индустриализации ТССР. – Душанбе, 1972. – С. 375.
9. Клеандров И. Экономика Советского Горного Бадахшана.–Душанбе, 1974.–С. 71.
10. Наслхоро наслхо ёрӣ диҳад //Рӯзнамаи вилояти «Бадахшон».–№6 (10279).
11. Негматов Д. Ғафуров Б. Воқеанигори таърихи Ҷанги Бузурги Ватанӣ // Б. Ғафуров ва рушди таърихнигории миллӣ– Душанбе, 2009. – С. 166
12. Саидасанов Ю.Ш. Горно-Бадахшанская автономная область Республики Таджикистан в годы Великой Отечественной Войны. Диссертация кандидата исторических наук. Душанбе, 2011. С. 53.
13. Сечкина Л.П. Таджикистан в годы Великой Отечественной войны. – Сталинабад, 1960.–С. 224.

ФАЪОЛИЯТИ КОРХОНАҲОИ СANOАТИИ ВИЛОЯТИ МУХТОРИ КҶХИСТОНИ БАДАХШОН ДАР СОЛҲОИ ҶАНГИ БУЗУРГИ ВАТАНӢ

Дар ин мақола оид ба вазъи фаъолияти корхонаҳои саноатии ВМКБ дар давраи Ҷанги Бузурги Ватанӣ сухан меравад. Муаллифон ба ин назаранд, ки гарчанде ки дар вилоят корхонаҳои калони саноатӣ мавҷуд набуданд, аммо корхонаҳои хурди саноатӣ фаъолият намуда, ба пешравии назаррас ноил гардида буданд. Сол то сол истеҳсоли маҳсулот зиёд гардид. Дар баробари муваффақиятҳо норасоӣҳо, аз қабилӣ нарасидани мутахассисони касбии соҳа ҷой доштанд. Муаллифон қайд менамоянд, ки меҳнатқашон ва саноатчиёни вилоят тавонистанд саҳми худро дар ғалаба аз болои фашистон гузоранд.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, ВМКБ, Ҷанги Бузурги Ватанӣ, саноат, корхона, истеҳсолот.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОРНО- БАДАХШАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются вопросы состояния промышленных предприятий ГБАО в годы Великой Отечественной войны. В области, несмотря на отсутствие больших предприятий, в сфере промышленности в рассматриваемый период были достигнуты заметные успехи. Из года в год увеличивалось производство. Но вместе с тем имелись недостатки. Например, в области не хватало высококвал-

лифицированных специалистов в сфере промышленности. Авторы отмечают, что, несмотря на это, труженики и промышленные предприятия ГБАО внесли свой вклад в победу над фашистами.

Ключевые слова: *Таджикистан, Бадахшан, Великая Отечественная война, промышленность, предприятие, производство.*

ACTIVITY OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE MOUNTAIN-BADAKHSHAN AUTONOMOUS AREA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article talks about the state of industrial enterprises in GBAO during the Great Patriotic War. In the region, in spite of the absence of large enterprises, in the industry in the period under review, noticeable success was achieved. From year to year increased production. But success together and had flaws. For example, there were not enough highly qualified specialists in the field of industrial field. The authors note that, in spite of this, the workers and industrial enterprises of Badakhshan contributed to the victories over the fascists.

Key words: *Tajikistan, Badakhshan, the Great Patriotic War, industry, enterprise, production.*

Сведения об авторах: Сафармамадова Нукра-аспирантка кафедры истории таджикского народа Хорогского государственного университета им. Моёншо Назаршоева.

Наджмуддинов Толибшо-старший преподаватель кафедры всеобщей истории Таджикского государственного педагогического университета им. С. Аини. Телефон: (+992) 98-5624423 E.mail tolib.t@mail.ru

Safarmamadova Nukra-graduate student departments of the history of the Tajik people of Khog State University of name Moensho Nazarshoev.

Najmuddinov Tolibsho-Senior Lecturer, Department of General History, Tajik State Pedagogical University. S. Aini. Телефон: (+992) 98-5624423 E.mail tolib.t@mail.ru

УДК:37(575.3)(09)

РУШДИ МАОРИФИ НОҲИЯИ ҚУБОДИЁН ДАР СОЛҲОИ 30-40-УМИ АСРИ XX

ЗУБАЙДУЛЛОЕВ С. Х.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садридин Айнӣ

Инкилоби маданӣ яке аз масъалаҳои асосии сохтмони сотсиализм ба ҳисоб мерафт ва амалисозии он, махсусан барои халқҳои аз феодализм ба сотсиализм қадам мегузошта, аз ҷумла барои мардуми Тоҷикистон вазифаи аввалиндарача махсуб меёфт. Бинобар ин, ҳукумат ва ташкилотҳои ҳизбии Тоҷикистон инкилоби маданиро аз барҳам додани

бесаводии аҳолии калонсол ва ташкили мактабҳои таълими ибтидоӣ барои бачагони синни мактабӣ оғоз карданд.

Вазифаҳои асосии инкилоби маданӣ аз барҳам додани бесаводӣ, инкишофи маорифи халқ, тайёр намудани мутахассисон ва тағйир додани симои маънавии ҷомеа иборат буд. Бесаводӣ монеаи асосии татбиқи барномаҳои дигаргунсозии сотсиалистӣ буд.

Солҳои 1928-1932 раванди рушди индустриализатсияи Иттиҳоди Шӯравӣ, аз ҷумла шахру ноҳияҳои Тоҷикистон шурӯъ гардид ва саноатикунони хочагии деҳот то моҳи июни соли 1941 идома ёфт. Ба муносибати саноатикунони мамлакат ва гузаштан ба коллективонии оммавии хочагии деҳот, маҳви бесаводии миёни аҳолии калонсол хеле босуръат ҷараён дошт. 17-уми майи соли 1929 КМ Ҳизби Коммунистии Умумии Тоҷикистон (болшевикон) «Дар бораи кори маҳви бесаводӣ» қарор қабул кард, ки дар он гуфта мешуд: «Вазифаҳои дигаргунсозии сотсиалистии хочагии халқ ва майли бузурги оммаи меҳнаткашон ва баланд бардоштани савияи маданияи худ исроҳкорона талаб намуданд, ки дар кори минбаъдаи маҳви бесаводӣ дигаргунии қатъӣ ба даст овардан лозим аст» [12,258].

Дигаргунҳои дар ин самт ба амал омадаро афзоиши миқдори мактабҳои маҳви бесаводӣ бо шумораи хонандагони онҳо ташкил менамуд. Соли таҳсили 1931–1932 дар ҷумҳурӣ 3713 нуқтаҳои таълимии маҳви бесаводӣ амал мекарданд, ки дар онҳо 135976 нафар аҳоли, аз он ҷумла 22317 нафар занонро фаро гирифта буданд. Дар охири панҷсолаи якум қариб 30% аҳолии маҳаллӣ саводнок шуда буд [12,259].

Кумитаи Марказии Ҳизби коммунист ва Ҳукумати Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон аҳамияти муҳими тадбирҳои пешбинишударо доир ба ин масъала ба назар гирифта, онро дар Анҷумани дуюми Ҳизби коммунистии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор дод. Бо ин мақсад Комиссияи махсуси ҷумҳуриявӣ ташкил ва сафарбар гардид, ки он мебоист маблағҳои аз ташкилот, муассисаҳо ва худи меҳнаткашон ба даст омадаро барои маҳви бесаводӣ масраф менамуд [11,110].

Соли 1934 сафарбаркунии оммавӣ барои саводнокӣ дар аксарияти шахру ноҳияҳои ҷумҳурӣ, аз ҷумла Сталинобод (ҳоло Душанбе), Ёротеппа (Истаравшан), Ленинобод (Хучанд), Исфара, Шахритуз ва инчунин дар Кубодиён ба роҳ монда шуд. Дар натиҷа аз ҳисоби сокинони маҳаллӣ шумораи зиёди одамон ба мактабҳои маҳви бесаводӣ ҷалб карда шуданд [11,112].

Соли 1936 дар ноҳияи Кубодиён ба курсҳои маҳви бесаводӣ 4487 нафар ашхоси тамоман бесавод ва 2635 нафар хонандагони ҷаласавод ҷалб карда шуданд, ки дар байни онҳо комсомолон ва аъзои колхозҳои

навташкил низ буданд. Ба онҳо 111 нафар омӯзгорони соҳибтаҷриба дарс мегуфтанд [1,3].

Роҳбарияти ноҳияи Кубодиён дар ин давра фаъолияти китобхона, чойхонаҳои сурх, мактаб ва курсҳои маҳви бесаводиро суръат бахшида қисми зиёди аҳолиро ба саводомӯзӣ ҷалб намуд ва дар ин раванд муваффақиятҳои назаррас ба даст овард.

Шумораи мактабҳо барои хонандагони бесавод дар ноҳияи Кубодиён моҳи март соли 1937 26 ададро дар бар мегирифт, ки дар маҷмӯъ теъдоди хонандагон дар аввали моҳи март 1029 нафарро ташкил меод. Бояд қайд кард, ки аз нишондиҳанда 50 нафар курсро тамом накарда, хонданро тарк намуданд. Моҳи март ҳамон сол 136 нафар нақшаи таълимиро иҷро намуданд [1,8].

Миқдори мактабҳои хонандагонашон ҷаласавод бошад дар ноҳия соли 1937 ба 4 адад мерасид ва шумораи хонандагон 65 нафарро дар бар мегирифт, ки аз онҳо 44 нафар як моҳ саводи ибтидоӣ гирифта тавонистанд [1,8].

Яке аз муваффақиятҳои даврони Шӯравӣ ба таври васеъ ба илму маърифат ҷалб кардани занон буд. Ташкилотҳои ҳизбию Шӯравӣ барои саводнокшавии ин табақаи ҷомеа диққати ниҳоят ҷиддӣ меоданд. Бонувон ба воситаи мактабу курсҳои маҳви бесаводӣ ба ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ҷалб карда мешуданд. Агар солҳои 1928–1929 теъдоди занон 1%-и тамоми ҳаёти шунавандагони курсҳои маҳви бесаводиро ташкил накарда бошанд, пас дар соли таҳсили 1929–1930 шумораи занони таълимгиранда 7,6% ва дар охири панҷсолаи якум 18%-и шунавандагон курсҳои маҳви бесаводиро ташкил мекарданд [11,104].

Кумитаи ҳизбии ноҳияи Кубодиён барои ба хондан ҷалб кардани духтарони маҳаллӣ суботкорию истодагарию зиёде зоҳир менамуд, ки ҳамаи ин бенатича намонд. Масалан, соли 1936 дар баробари 1834 нафар мардҳо 2308 нафар занони бесавод ва 35 нафар занони ҷаласаводи ноҳия ба курсҳои маҳви бесаводӣ ҷалб гардида, ба натиҷаҳои дилхоҳ соҳиб шуданд [1,3].

Соли 1937 дар ноҳия 343 нафар занҳо ба курсҳои хонандагонашон пурра бесавод ва 24 нафар дар курси таълими ҷаласаводон фаро гирифта шуданд [1,8].

Соли хониши 1937-1938 дар Ҷамоати деҳоти Янгиюли колхозии Карл Маркси ноҳияи Кубодиён се адад синфхонаи тайёрӣ ва асосӣ буд, ки дар ҳар кадоми онҳо аз аввал то охири сол то 14 нафар хонандагон таҳсил менамуданд [2,14].

Соли таҳсили 1938–1939 дар мактаби миёнаи №5-и ноҳияи Кубодиён дар басти якум 2 синфхона бо миқдори 25 нафар хонанда, дар басти дуюм 1 синфхона бо миқдори 14 нафар хонанда ва дар маҷмӯъ 3 синфхона бо

миқдори 39 нафар хонандагони синфҳои 1, 2, 3, таҳсил мекарданд. Бояд қайд кард, ки меъёри хатми синну соли хонандагон риоя намешуд. Дар синфи якум хонандагони аз 8 то 11-сола, дар синфи дуум аз 8 то 14-сола, дар синфи сеюм аз 10 то 14-сола ва аз ин ҳам баландтарро фаро гирифта буданд. Ҳамчунин дар ин мактаб барои омӯхтани забони русӣ як синфи дуум бо миқдори 13 нафар хонанда, як синфи сеюм бо миқдори 14 нафар хонанда, дар маҷмӯъ 2 синф бо миқдори 27 нафар хонанда, ба таҳсил фаро гирифта шуда буданд [3,1]. Дар ин солҳо барои ба таҳсил ҷалб намудани хонандагон ба мактабҳо шуъбаи маорифи халқ ҷорабиниҳои зиёд мегузаронд.

22-юми июни соли 1941 Олмони фашистӣ ба хоки ИҶШС ҳучум кард. Аз рӯзҳои аввали ҷанг тамоми неруи иқтисодӣ барои Ҳимояи Ватан равона гардид. Аҳолии мамлакат махсусан ҷавонмардони синни даъватӣ, аз ҷумла омӯзгорон ва дигар кормандони соҳаи маориф аксаран ихтиёрӣ ба ҷанг рафтанд, ки ин ба раванди минбаъдаи соҳаи маориф бетаъсир намонд.

Шумораи умумии ҳамаи намуди мактабҳо дар ноҳияи Қубодиён соли хониши 1940-1941 ҳамагӣ 16 ададро ташкил меод, ки 2 адади ин мактабҳо аз таъмири пурра ва 14 адади дигар аз таъмири ҷорӣ бароварда шуда буданд. Дар ин мактабҳо шумораи мизу курсиҳо 1097 адад, тахтаҳои дарсӣ 98 адад, ҷевон барои ҷиҳозондани китобу лавозимоти дарсӣ 92 ададро ташкил мекард [4,21].

Мактабҳои ноҳия аз норасоии омӯзгорон танқисӣ мекашиданд. Ду нафар омӯзгори фанни забони русӣ барои гурӯҳҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ, аз математика ду нафар барои гурӯҳҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ, аз фанни физика ду нафар барои гурӯҳҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ, аз фанни химия як нафар барои гурӯҳҳои тоҷикӣ, табиатшиносӣ ду нафар барои гурӯҳҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ омӯзгорон намерасиданд. Барои хонандагони синфҳои 1-4 бошад 36 нафар омӯзгор намерасид, ки аз ин шумора 5 нафар барои гурӯҳҳои тоҷикӣ, 20 нафар барои гурӯҳҳои ўзбекӣ, 11 нафар барои гурӯҳҳои русӣ рост меомад [4,52].

Пленуми XIX КМ ҲК (б) Тоҷикистон дар назди ходимони маорифи халқ вазифаҳои хеле муҳим гузошт. Кормандони шуъбаҳои вилоятӣ ва ноҳиявӣ маориф вазифадор шуданд, ки мувофиқи нишондодҳои пленум речаи кори худро аз нав таҳия намоянд. Аммо, фаъолияти Шуъбаи маорифи халқи вилояти Қўрғонтеппа (фёлан вилояти Ҳатлон) ба талаботи замон қатъиян ҷавобгӯй набуд.

Далелҳои ҷойдошта нишон доданд, ки кори мактабҳо пастсифат буда, кормандони шуъбаҳои маориф барои комилан иҷро намудани ҷараёни таълими умумии ҳатмӣ кам фаъолият мекарданд [7].

Ҷанг барои фаъолияти соҳаи маорифи ҷумҳурӣ бетаъсир намонд. Соли хониши 1945-1946 қариб 7000 нафар бачагони синни мактабӣ аз мак-

табҳо берун монданд, шумораи зиёди хонандагон аз синф ба синф гузашта натавонистанд. Фақат дар як худи ноҳияи Қубодиён 551 нафар хонандагон барои аз худ накардани барномаи таълимӣ такроран дар синфи худ монданд [7].

Дар натиҷаи гузарондани корҳои зиёди фаҳмондадихӣ дар кори таълиму тарбия дар баъзе мактабҳо соли 1946 дигаргуниҳо ба назар мерасиданд. Дар мактаби миёнаи нопурраи ба номи Молотов корҳои тарбиявӣ ва оммавӣ нисбатан хуб ба роҳ монда шуда буданд. Пеш аз оғози соли нави таҳсил коллективи мактаб бо сарвари директори мактаб Головкич маҷлиси падару модаронро гузаронд. Головкич барои бомуваффақият гузарондани корҳои таълиму тарбия ёрии падару модаронро пурсид. Омӯзгорони мактаб бо колхозчиёни колхозии Ворошилов, Қизил Тоҷикистон суҳбатҳо гузаронданд. Дар натиҷа рӯзи 1-уми сентябр ҳамаи аъзои Кумитаи падару модарон бо фарзандони худ ба мактаб омаданд. Мувофиқи нақша 243 нафар хонандагон бе дарсшиканӣ ҳозир шуданд [6].

Иҷлосияи 2-юми Шӯрои Олии ҶШС Тоҷикистон дар баробари зикр намудани баъзе муваффақиятҳои дар солҳои аз нав барқароркунии баъдиҷангии хоҷагии халқ ба дастовардаи маорифи халқи ҷумҳурӣ, камбудҳои ҷиддии соҳаро низ ошкор намуд. Тибқи қарори иҷлосия «Дар бораи вазъияти кори маорифи халқ дар ҷумҳурӣ» тамоми ҳокимияти вилоят, ноҳияҳо ва инчунин Вазорати маориф ва шуъбаҳои маорифи шаҳру ноҳияҳо вазифадор карда шуданд, ки ба кори таълиму тарбия дар мактабҳо ҳаматарафа кӯмак ва дастгирӣ зоҳир намоянд [10,1].

Дар ҷавоби ин меҳнаткашонии шаҳру ноҳияҳои Қӯрғонтеппа (ҳоло шаҳри Бохтар), Орчоникидзеобод (ҳоло шаҳри Ваҳдат), Кӯлоб, Шаҳринав, Сталинобод (ҳоло шаҳри Душанбе) ва дигар ноҳияҳо ба мактабҳо ёрии калон расонда, тайёри ба соли нави таҳсил бомуваффақият гузаронда шуд [10,2].

Аммо дар қисми зиёди ноҳияҳои ҷумҳурӣ аз ҷумла, дар Қубодиён, Шӯрообод (ҳоло Шамсиддини Шохин) ва ғайра кори тайёри ба соли нави таҳсил пурра анҷом дода нашуда буд. Дар ин ноҳияҳо ба таъмири биноҳои мактаб дер оғоз намуданд [10,2-3].

Сабаби ин гуна аҳволи тоқатнопазир аз он иборат буд, ки мудирони шуъбаҳои маориф ва роҳбарони мактабҳои ин ноҳияҳо ба ин кори ниҳоят муҳимми давлатӣ бемасъулиятона нигоҳ мекарданд. Инчунин дар ноҳияи Қубодиён шуъбаи маориф бо омӯзгорони тачрибанок пурра таъмин набуданд [9,19].

Соли таҳсили 1949–1950 дар баъзе ноҳияҳо фаъолияти роҳбарияти ҳизбӣ ва Шӯравӣ доир ба соҳаи маориф суст ба роҳ монда шуда буд. Ин ҳолат баробари дигар ноҳияҳо дар Қубодиён низ эҳсос мешуд. Ин сабаби

баъзе камбудихо мегардид [9,20]. Кумитаи ҳизбии ноҳия ба кори маориф диққати зарурӣ ва назорати чиддӣ намебурд.

Масалан, соли таҳсили 1948–1949 дар ноҳия аз рӯи нақша шумораи хонандагони синфи якум 2599 нафар муайян шуда бошад, ҳам иҷроиши он 2590 нафарро ташкил меод, дар синфи дуюм ба ҷои 412 нафар 408 нафар ба таҳсил фаро гирифта шудааст. Дар маҷмӯъ аз 3011 нафар хонандаи дар нақша нишон дода шуда, 2998 нафар ба таҳсил ҷалб шудааст [5,128].

Аз ин делелҳо муайян кардан мумкин аст, ки иҷрои нақшаи қабул ва ҷобачогузории хонандагон дар мактабҳо нисбат ба нақша камтар иҷро шудааст. Сабаб дар он буд, ки шуъбаи маорифи ноҳия ва роҳбарияти мактабҳо дар байни аҳолии корҳои фаҳмондадиҳиро самаранок нагузаронданд.

Соли таҳсили 1949–1950 бошад шумораи хонандагони синфи якум 978 нафар, синфи дуюм–751, синфи сеюм–541, синфи чорум–357, синфи панҷум–192, синфи шашум–105, синфи ҳафтум–83, синфи ҳаштум–8 нафарро ташкил мекард. Дар маҷмӯъ дар мактабҳои ноҳия 3013 нафар хонандагон ба таҳсил фаро гирифта шуда буданд [5,116].

Маълум аст, ки дар деҳот пахншавии адабиёти сиёсӣ ва бадеӣ, махсусан рӯзномаю маҷаллаҳо дар тарбияи сиёсӣ ва маънавии ҷомеа нақши калон мебозад. Аз ин рӯ, Ҳукумати Шӯравӣ барои зиёдтар нашр шудани китоб ва матбуоти даврӣ аҳаммияти хеле калон меод.

Моҳи майи соли 1932 ноҳияи Кубодиён соҳиби рӯзномаи худ гардид, ки он бо номҳои «Коммунизм учун», «Шарқ ё Риғлигин» ва дар солҳои минбаъда «Октябр» ва «Шараф» ҳафтае се маротиба бо теъдоди аз 3500 нусха 15 шумора бо забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ нашр мешуд, ки он дар самти баланд бардоштани сатҳи фарҳангии аҳолии ноҳия нақши калон бозидааст [8,66].

Ҳамин тавр, дар солҳои аввали ташкил ёфтани ноҳияи Кубодиён дар рушди маориф як қатор пешравиҳо, аз қабили сохтмони аввалин бинои шуъбаи маориф, сохтмони нахустин мактабҳо, маҳви бесаводӣ, тадриҷан саводнокшудани аҳолии ба назар мерасиданд. Ҳамаи ин дигаргуниҳо дар ташкили хоҷагиҳои коллективии деҳқонон ва рушди иқтисодиёт тақони чиддӣ бахшиданд.

АДАБИЁТ

1. Бойгонии марказии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон (БМДҶТ). ф.360,р,02, д. 609, в.8.
2. БМДҶТ. ф.360, р,03, д. 138, в.14.
3. БМДҶТ. ф.360, р,03, д. 590, в.1.

4. БМДЧТ. ф.360, р,11, д.81, в.52.
5. БМДЧТ. ф.360, р,011, д. 288, в.116.
6. Бобохонов. Ибрат гиред. /Бобохонов// Газетаи муаллимон.–1946.–20 сентябр.–№3 (718).
7. Дар мактабҳои вилояти Қўрғонтеппа. / Газетаи муаллимон. //.–1946.–1 сентябр.–№1 (716).
8. Матбуоти РСС Тоҷикистон солҳои 1928–1958. Сталинобод, 1959.–73.с.
9. Проняев Н. Баъзе ҷамъабастҳои омӯзиши партиявӣ дар вилояти Сталинобод. /Н. Проняев // Болшевики Тоҷикистон.–№7 (52).–Сталинобод. 1949.–С.19.
10. Ҳар як мактабро ба соли нави таҳсил ҳаматарафа тайёр кунед. / Мактаби Советӣ //.–№6 (26).–Сталинобод.–1948.–С.2–3.
11. Шукуров М.Р. Револютсияи маданӣ дар Тоҷикистон / М.Р. Шукуров.–Сталинобод,1957.–340.с.
12. Эркаев М., Николаев Ю., Шаропов Я. Очерки таърихи Тоҷикистони Советӣ / М. Эркаев, Ю.Николаев, Я. Шаропов. – Сталинобод, 1960.–648.с.

РУШДИ МАОРИФИ НОҲИЯИ ҚУБОДИЁН ДАР СОЛҲОИ 30-40-УМИ АСРИ ХХ

Дар мақолаи мазкур оид ба масъалаи рушди маорифи ноҳияи Кубодиён дар давраи солҳои 30 ва 40-уми асри ХХ сухан меравад. То Инқилоби Октябри соли 1917 тоҷикон асосан дар мактабу мадрасаҳо саводи динӣ меомӯхтанд. Баъдан дар солҳои 1928-1932 дар як қатор шахру ноҳияҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дигаргуниҳои кулӣ ба вуқӯъ пайвастанд.

Муаллиф дар асоси маълумоти муътамад қайд мекунад, ки дар солҳои аввали таъсисёбии ноҳияи Кубодиён барои пешрафти соҳаи илм, маориф қорҳои муҳим анҷом дода шуданд, ки аз ҷумлаи онҳо сохтмони мактабҳои миёна ва бинои шуъбаи маорифи ноҳия ба ҳисоб мераванд.

Калидвожаҳо: *мактаб, маориф, рушд, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кубодиён, нақша, бино, сохтмон, пешравӣ, халқ, ноҳия, ҳуқумат, муҳим.*

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КУБАДИЯНСКОМ РАЙОНЕ В 30-40-Е ГОДЫ ХХ-СТОЛЕТИЯ

В статье речь идёт о развитии образования Кубадиянского района в 30-40-е годы двадцатого столетия. До Октябрьской Революции 1917-го года, таджики в основном учились в медресе и получали религиозное образование. В 1928-1932 гг. в городах и районах Таджикистана начались кардинальные преобразования в системе образования.

Автор на основе достоверных материалов и архивных данных выявляет, что в первые годы образования Кубадиянского района были сделаны первые шаги в развитие образования, были построены школы, а также здание министерства образования.

Ключевые слова: *школа, образование, развитие, Республика Таджикистан, Кубадиян, план, здание, построение, перспектива, народ, район, правительство, важность.*

THE HISTORY OF MINISTRY OF EDUCATION IN KUBADIYAN REGION IN 30TH -40TH OF XX CENTURY

The author in this article describes the history and improvement of ministry of education in Kubadiyan region during 30th-40th years of XX century. Until October Revolution of 1917 Tajiks almost studying in Medrese. In 1928-1932 years in many regions and cities of Republic of Tajikistan were done a lot of differences in education sphere.

The author on a base of reliable resources and archive materials notes that in the first years of foundation Kubadiyan region were done a lot of powerful steps. There were built some schools and was built a building of ministry of education in Kubadiyan region.

Key words: *School, education, improvement, perspective, the Republic of Tajikistan, Kubadiyan, medrese, plan, building, build, perspective, people, region, village, government, importance.*

Сведения об авторе: Зубайдуллоев Саидджон Хайруллоевич-докторант исторического факультета Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. Адрес: 734003. Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 121. Телефон: (+992) 988-129078.

About the author: Zubaidulloev Saidgon Hairulloevich-Tajik State pedagogical University named after Sadriddin Aini—doctoral student of the historical faculty. Address: 734003 Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki Street 121 phonr: (+992) 988-129078.

УДК:61(09) (575. 34)

ТАЪСИСИ НАХУСТМУАССИСАҲОИ ТИББИИ МИНТАҚАИ КҶҶЛОБ ДАР СОЛҲОИ 20-30-ЮМИ АСРИ ХХ

МАҲМАДОВ И.М.

Академияи идоракунии назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Таърихи тибби минтақаи Кӯлобро мавриди омӯзиш қарор дода, онро аз воқеаҳои сиёсии он давра ҷудо кардан ғайриимкон аст. Зеро барпокунии Ҳокимияти Шӯравӣ ва сохтмони ҷомеаи сотсиалистӣ тамоми соҳаҳои ҳаёт аз ҷумла, соҳаи тибро низ дар бар мегирифт. Аз ин лиҳоз, зарур шуморидам, ки дар мақолаи мазкур таърихи таъсиси муассисаҳои тиббиро аз давраи солҳои 20-ум, яъне аз замони барпошавии Ҳокимияти Шӯравӣ дар минтақаи Кӯлоб ба таври мухтасар баррасӣ намоем.

Барпо шудани Ҳокимияти Шӯравӣ дар Кӯлоб аз рӯзи 15-уми март соли 1921 оғоз мешавад. Дар ин рӯз полкҳои 6-ум ва 52 -юми Армияи Сурх ба шаҳри Кӯлоб дохил шуда, онро зери тасарруфи худ даровард ва сохторҳои ҳокимияти маҳаллиро дар шаҳру ноҳияҳои атрофи он созмон

дод.

Соли 1923 аввалин интихоботи Шӯрои депутатҳои халқии маҳаллии вилояти Кӯлоб гузаронда шуда, дар интихобот Кумитаи иҷроияи ҳукумати вилоят интихоб гардид. Дар ҳайати Кумитаи шуъбаи тандурустии вилоятӣ низ таъсис дода шуд. Дар ин давра дар минтақаи Кӯлоб духтурони касбӣ ва муассисаҳои тиббӣ мавҷуд набуданд.

Табибони касбӣ ба шаҳру ноҳияҳои вилояти Кӯлоб асосан солҳои бистуми асри гузашта, бо таъсиси низоми шӯравӣ омадаанд. Артиши Шӯравӣ дар минтақаҳои сарҳадии Афғонистон гарнизонҳои сарҳадӣ ташкил карданд, ки онҳо дар ҳайати худ бунгоҳҳои тиббӣ доштанд ва дар онҳо табибони касбии маълумотдор кор мекарданд ва ба мардуми маҳаллӣ низ кӯмаки тиббӣ мерасониданд [1, 125-396]. Баъд аз ташкил шудани Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон соли 1924 ба ҳайати он минтақаи Кӯлоб ҳамчун вилоят дохил гардид.

Соли 1922 як қисми Армияи Сурх деҳаи Саричашмаро ба зерӣ иттиҳоди худ дароварда, дар мавзеи Баҳорак дидбонгоҳи худро ташкил кард. Бо мурури замон биноҳои похсагини аз артиши Империяи Русия мондари аз нав сохта, дар он ҷо муқимӣ шуданд. Соли 1924 дар назди гарнизони ҳарбии сарҳадӣ барои пешгирӣ, бақайдгирӣ ва муолиҷаи беморони вараҷа аввалин пойгоҳи тропикӣ сохта ба истифода дода шуд.

Соли 1924 барои Артиши Сурх соли ниҳоят вазнин омад. Дар вилояти Кӯлоб афсарону сарбозон ба бемориҳои сироятӣ, баҳусус ба касалии вараҷа гирифта шуданд. Бо Қарори Комиссариати ҳарбии Туркистон ҳамон сол ба вилояти Кӯлоб гурӯҳи табибони касбӣ барои табобати беморон ва пешгирии бемориҳои сирояткунанда фиристода шуданд. Онҳо дар баробари табобату эмгузаронии афсарону сарбозони Артиши Сурх, мардуми таҷҷоиро низ муолиҷа карда, зидди бемориҳои сироятӣ эм мегузарониданд. Пас аз поин омадани авҷи эпидемияи бемориҳои сироятӣ табибони ба вилояти Кӯлоб омадари ба бунгоҳҳои тиббии амалкунанда ва аз нав ташкилшуда тақсим карданд.

Бо мақсади ба роҳ мондани сиёсати ягонаи давлатӣ дар соҳаи тиб, соли 1924 Комиссариати халқӣ оид ба ҳифзи саломатӣ таъсис ёфт. Солҳои 1925-1926 бори аввал дар байни аҳолии Кӯлоб маъракаи эмкунӣ бар зидди бемориҳои сирояткунанда гузаронида шуд. Тамоми ин чораҳо имкон доданд, ки сатҳи бемориҳои сирояткунанда 50% поён фароварда шаванд.

Соли 1926 дар шаҳри Кӯлоб аввалин беморхона бо 10 кат ва амбулатория сохта шуд ва мубориза бар зидди бемории вараҷа оғоз гардид, ки аввалин муборизон духтурони Артиши Сурх буданд. Худи ҳамон сол дар Кӯлоб пойгоҳи вараҷа ташкил ёфт ва барои ташкили кори он ба ин минтақа экспедитсияи Институти тропикии Комиссариати халқии нигоҳдории тандурустии СССР бо сафари корӣ ташриф овард.

Бо мақсади ба роҳ мондани сиёсати ягонаи давлатӣ дар соҳаи тиб со-

ли 1924 Комиссариати халқӣ оид ба ҳифзи саломатӣ таъсис ёфт. Дар пойтахти Тоҷикистон-шаҳри Сталинобод Институти тропикӣ ва дар шаҳру ноҳияҳои Қўрғонтеппа, Вахш, Фархор, Фарм ва дигар ҷойҳои пойгоҳҳои ташкил дода шуданд. Соли 1932 шумораи пойгоҳҳои ба 20 адад расида, фаъолияти онҳо тамоми ноҳияҳои ҷумҳуриро фаро гирифт [2].

То соли 1925 афсарону сарбозони беморро барои муолиҷа ба бемористони ҳарбии шаҳри Душанбе мефиристонданд. Шӯрои инқилобӣ ва Комиссарони полки 78-ум қарор карданд, ки дар ноҳияи Шӯрообод биное барои беморхонаи ҳарбӣ сохта, ба истифода дода шаванд, ки дорои 15 кат бошад. Дар ин беморхона табибони аз Русия омада ба муолиҷаи беморон машғул буданд. Дар мавридҳои зарурӣ дар нуқтаи тиббӣ ва беморхонаи ҳарбӣ мардуми бемори ин минтақа низ муолиҷа карда мешуд.

Бо Қарори Совети Комиссариати Халқии Тоҷикистон (АССР) дар шаҳри Душанбе диспансери бемориҳои пӯсту зухравӣ ташкил карда шуд, ки аз моҳи октябри соли 1928 ба фаъолият оғоз кард ва он баъдтар ба Маркази ҷумҳуриявии таълимию методӣ табдил дода шуд. Бо ёрии ин марказ солҳои 30-юм дар шаҳрҳои Кӯлоб, Қўрғонтеппа, Панҷакент ва Ҳисор муассисаҳои дерматовенерологӣ ташкил карда шуданд [3].

Соли 1927 бо ташаббуси Кумитаи иҷроияи Шӯрои депутатҳои халқии ноҳияи Шӯрообод ва бо дастгирии Шӯрои депутатҳои халқии вилояти Кӯлоб сохтмони бинои беморхонаи ноҳиявӣ сар шуд. Ин беморхонаро аз масолеҳи маҳаллӣ сохта, соли 1929 ба истифода доданд. Дар беморхонаи навбунёд табибони гарнизони Артиши Сурх ва табибони аз Русия омада қору фаъолият мекарданд.

Соли 1929 Тоҷикистон аз ҷумҳурии автономӣ дар ҳайати Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Ёзбекистон ба Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон табдил дода шуд. Сарварони нави Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷудияти мақомоти вилояти Кӯлобро лозим надониста, онро барҳам доданд. Шӯбаи вилоятӣ нигоҳдории тандурустӣ низ ихтисос шуд ва муассисаҳои тандурустии шаҳру ноҳияҳои минтақаи Кӯлоб ба зери итоати Вазорати нигоҳдории тандурустии Тоҷикистон гузаронида шуд.

Дар солҳои сиюми асри гузашта бо қарори Вазорати нигоҳдории тандурустии Тоҷикистон дар тамоми ноҳияҳои нуқтаҳои тандурустии ноҳиявӣ таъсис гардиданд. Бо ташаббуси шӯбаҳои тандурустии ноҳияҳои ва Вазорати нигоҳдории тандурустӣ дар ноҳияҳои Колхозобод, Москва, Фархор ва Муъминобод беморхонаҳои ноҳиявӣ васеъ карда, катҳои замонавӣ гузошта шуданд. Дар ин муддат дар минтақаи Кӯлоб 9 беморхонаи қитъавӣ, 11 нуқтаҳои клиникӣ, чор амбулатория ва 16 бунгоҳи тиббӣ сохта ба истифода дода шуданд. Табибони зиёде бо таҳсилоти миёна ба роҳат аз Русия ва дигар ҷумҳуриҳои бародарӣ ба муассисаҳои тиббии минтақаи Кӯлоб фиристода шуданд.

Дар баробари дигар бемориҳо дар минтақаи Кӯлоб бемориҳои пӯст

ба саломатии мардум зарари калон мерасониданд ва характери эпидемиологӣ дошта, зуд паҳн мешуданд. Ин бемориҳоро ҳанӯз пеш аз инқилоб олими рус Варигин мавриди таҳқику омӯзиш қарор дода буд. Соли 1916 М. А. Варигин дар маҷаллаи даврии «Известия императорского географического общества» дар бораи иқлими тоқатфарсо ва зисту зиндагонии мардуми ин диёр чунин навиштааст: «Табиат умуман носолим аст. Бухор ва бӯи ғализи водихо ба баландихо мебарояд. Ҳолати зидди санитарии халқи маҳаллӣ, сохтмонҳои бо ҳам пайваст ва ҳавливу аспхонаҳоро агар илова намоем, заминаи ниҳоят хуби инкишофи микробҳо ва бемориҳои гуногун мебошад. Дар байни мардуми маҳаллӣ бемориҳои пӯст-вараҷаи сар ниҳоят паҳншуда, ки баъзан чароҳати фасоди тамоми сарро ба хотир меорад»[4.780].

Аз ин рӯ, баъди омӯхтани вазъият дар минтақа Комиссариати халқии тиббии Тоҷикистон аз солҳои 1929-1930 сар карда, ҳамасола ба минтақаи Кӯлоб экспедитсияи венерологиро равон мекард, ки дар шароити вазнин хизматрасонии табобатию профилактикӣ, санитарияю эпидемиологиро мегузарониданд [5].

Соли 1930 дар шаҳри Кӯлоб ҳучраи дерматовенерологӣ кушода шуд, ки дар наздикии амбулаторияи шаҳрӣ қарор дошт. Ин якумин ҳучраи дерматовенерологӣ дар минтақаи Кӯлоб ба ҳисоб рафта, бо хишти хом сохта шуда буд. Ҳоло дар ҷояш Диспансери вилоятии бемориҳои рӯҳии шаҳри Кӯлоб ҷойгир аст. Дар кушода шудани нуктаи зикршуда духтурони ин соҳа Г. Н. Пишугин ва И.П. Шугал саҳмгузор буда, аз аввалин духтурони дерматовенеролог маҳсуб меёфтанд. Бо қарори Комиссариати халқии тандурустии РСФСР Тоҷикистон ва бо дастгирии Диспансери ҷумҳуриявии бемориҳои пӯст солҳои 1929-1930 ба минтақаи Кӯлоб барои табобат ва пешгирии бемориҳои пӯст ва зухравӣ гурӯҳи духтурон ва ҳамшираҳои тиб фиристода шуданд [6. 90].

Азбаски дар минтақаи Кӯлоб бемориҳои пӯст ва зухравӣ рӯ ба афзоиш доштанд, Ҳукумати Шӯравӣ ва Вазорати нигоҳдории тандурустии РСФСР Тоҷикистон лозим донистанд, ки дар ин ҷо Диспансери бемориҳои пӯст ва зухравиро таъсис намоянд. Соли 1934 ин диспансер бо фармони Вазорати нигоҳдории тандурустии Тоҷикистон кушода шуд ва сарвариини ин муассиса ба зиммаи духтури ботаҷриба Эмиляр Загидович Бердияров вогузор гардид. Бо Фармони Комиссариати халқии нигоҳдории тандурустии РСФСР Тоҷикистон аз 22-юми октябри соли 1929 ба ноҳияи Фархор ба Ҷамоати деҳоти Дехқон-Ариқ аввалин духтури бемориҳои пӯсту зухравӣ барои хизматрасонии маҳсуси тиббӣ равона шуда буд [7].

Солҳои 30-юми асри гузашта дар ҳамаи ноҳияҳои минтақаи Кӯлоб нуктаҳои муолиҷавӣ ва пешгирии бемориҳои пӯст ва зухравӣ кушода шуда бошанд ҳам, лекин ин намуди бемориҳо кам нашуданд. Барои назорати

бештар муолиҷаи беморон аз Маркази диспансери ҷумҳуриявии бемориҳои пӯст духтурони дерматовенеролог Лаврентев И. ва Гаший (солҳои 1936-1941) сафарбар гардиданд. 12-уми март соли 1941 бо Қарори Вазорати нигоҳдории тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон Беморхонаи вилоятии бемориҳои пӯст ва зухравӣ ба қор шурӯъ намуд, ки сарвари ин муассиса ба Эмиляр Загидович Бердияров вогузор карда шуд [8.92].

Соли 1929 дар шаҳри бостонии Кӯлоб аллакай 12 муассисаи табобатӣ ва дар дохили онҳо шуъбаҳои ҷарроҳӣ барои кӯдакон, шуъбаҳои табобати чашм, гӯш, гулӯ, бинӣ, табобатхонаҳои бемориҳои пӯст, сирояткунанда ва дилу гурда амал мекарданд. Ин имкон дод, ки бисёр бемориҳо дар шаҳри Кӯлоб ва ноҳияҳои атрофи он пешгирӣ гардида, барои беҳдошти сатҳи саломатии мардум хизмат расонанд. Аммо ин танҳо оғози қор буд ва барои идома додани он барои ҷумҳурӣ кадрҳои баландхаттисоси соҳаи тиб лозим буданд, зеро дар ин давра табибон танҳо аз Россия оварда мешуданд [9].

Солҳои 1929-1930 дар шаҳру ноҳияҳои Кӯлоб 2 беморхонаи дорои 50 кат амал мекард. Солҳои 1930-1940 бошад марказҳои тандурустӣ, муборизаи зидди вараҷаву чашмдард ва ёрии таъҷилӣ, табобатгоҳи кӯдакон, маслиҳатгоҳ барои занон, дар шӯроҳои деҳоти Даҳана, Зиракӣ ва Зарбдор бунгоҳҳои тандурустӣ кушода шуданд. Моҳи январи соли 1929 дар шаҳри Кӯлоб нахустин дармонгоҳи дандон ва соли 1932 беморхонаи касалиҳои сил, пӯст ва чашм ба қор оғоз карданд (ҳар кадом 10-15 адад кат доштанд). Соли 1940 шумораи духтурон дар Кӯлоб ба 37 нафар, миқдори катҳои табобатхонаҳо ба 325 адад, катҳои таваллудхона ба 50 адад, маслиҳатгоҳ барои занон, бунгоҳҳои кӯдакон ва амбулаторияҳо ба 7 адад расид. Қормандони тиббии касбие, ки бо Қарори Шӯрои Туркистон фиристода шуда буданд, ба ин бунгоҳҳо ба қор таъин шуданд. Дар тамоми ноҳияҳои минтақаи Кӯлоб нуқтаву шуъбаҳои зидди вараҷа ташкил карда шуданд. Дар ин нуқтаву шуъбаҳо табибон беморонро муолиҷа мекарданд ба одамони солим эм мегузaronиданд. Соли 1930 дар ин минтақа дар асоси қарори Шуъбаи тандурустии вилоят Пойгоҳи бемориҳои тропикӣ таъсис дода шуд. Мувофиқи маълумоти баъзе сарчашмаҳо сарвари ин истгоҳи тропикиро Миралӣ Набиев ба уҳда дошт.

Масъалаи муҳимме, ки ҳамаи сарварони Ҳукумати вилоят ва соҳаи тандурустиро ба ташвиш оварда буд, ин шумораи зиёди ҷавони кӯдакон ва занони ҳомила ҳангоми таваллуд буд. Аксари занони ҳомила ба қабули табибҳо намерафтанд. Қорҳои фаҳмондадиҳӣ ва тарғиботӣ суст ба роҳ монда шуда буд. Аз ин лиҳоз, бемориҳои мубталашудаи занони ҳомила дар сари вақт муайян ва муолиҷа карда намешуданд, ки ин ба вазнин гузаштани давраи ҳомиладорӣ сабаб мешуд. Аксари занони ҳомила ба чунин ҳолати вазнин тоб наоварда, дар шароити хона, дар вақти таваллуд дучори марг мегаштанд. Бо мақсади ба халқ наздик кардани

хизматрасони тиббии занон, дар қаламрави вилояти Кӯлоб миқдори нуқтаҳои тиббӣ-момодоягӣ ба 32 адад расонида шуд. Дар ин радиф дар се ноҳияи вилоят боз 3 нуқтаи бемориҳои пӯст ва зухравӣ ба истифода дода шуданд.

Фавти кӯдакон бахусус дар ноҳияҳои Кӯлоб, Даштиҷум, Фархор, Ховалинг ва Қизил Мазор дар сатҳи ташвишвар қарор дошт. Соли 1940 дар Тоҷикистон ба 1000 нафар 14 фавт рост меомад ва аз ҳар 1000 нафар кӯдаки навзод 106 нафар мефавтид [10.110]. Аксарияти ин ба ноҳияҳои ҷанубии Тоҷикистон аз он ҷумла, ба минтақаи Кӯлоб рост меомад. Ҳалли ин вазифа дар мадди аввал меистод ва барои ҳамин тарбияи кадрҳои маҳаллиро ба роҳ мондан зарур буд.

Солҳои 30-юм ва 40-уми асри XX даврае буд, ки тибби муосир ҷаҳонӣ дар шаҳри Кӯлоб оғоз карда буд. То ин давра дар худуди вилоят одатан табибони мардумӣ ба табобати аҳоли машғул мешуданд. Аҳаммияти бузургро дар роҳи пешрафти илми тиб дар Тоҷикистон таъсис додани Донишгоҳи тиббӣ дар шаҳри Сталинобод дошт. Аз ин хотир, соли 1939 дар пойтахти ҷумҳурӣ шаҳри Душанбе, Донишгоҳи давлатии тиббӣ кушода шуд. Дар ин давра, инчунин техникумҳои тиббии шаҳрҳои Душанбе, Хучанд, Конибодом ва Панҷакент ба омода кардани мутахассисони сатҳи миёнаи соҳаи тиб шуруъ карданд [11].

Дар бунёдгузори соҳаи тиб дар минтақаҳои ҷанубии Тоҷикистон, сохтмони стансияҳо ва таҳқиқи бемориҳои сироятӣ саҳми доктор Л.Ф. Парадоксов ва академик Е.Н.Павловский хеле калон буд. Академик Павловский Е.Н., ки сардори якҷанд экспедитсияҳои паразитологӣ буд, барномаи махсусро тартиб дода, роҳҳои асосии мубориза бар зидди бемориҳои вараҷа ва дигар бемориҳои сироятиро муайян намуд. Бо мақсади нест намудани ин беморӣ бо тавсияи Павловский Е.Н. ва Парадоксов Л.Ф. кӯлҳо ва ботлоқҳо, ки дар онҳо пашша ва магасҳои паҳнкунандаи бемориҳои вараҷа мезистанд, хушк карда шуданд ва дар атрофи онҳо заминҳои киштзор барои шинондани пахта ташкил шуданд. Дар боқимондаи кӯлҳо моҳичаҳои «гамбузия» парвариш гардиданд, ки онҳо паша ва магасҳоро меҳурданд ва шумораи онҳоро паст намуданд. Илова бар ин тавассути ҳавопаймоҳо ба ин заминҳо захрҳои химиявӣ пошида мешуданд.

Масъалаи таъсиси аввалин муассисаҳои тиббии замонавӣ дар минтақаи Кӯлоб солҳои 20-30-юми асри XX-ро ҷамъбаст намуда, боиси қайд аст, ки маҳз барпошавии Ҳокимияти Шӯравӣ ба таъсиси тиббии замонавӣ дар минтақаи Кӯлоб ва дар тамоми Тоҷикистон гардид.

Яке аз аввалин шаклҳои идоракунии соҳаи тиб ин Сарраёсати тибби ҳарбӣ буд, ки он 14-уми декабри соли 1917 таъсис ёфт ва баъдтар 11-уми июли соли 1918 дар дохили ин Сарраёсат Комиссариати халқии тандурустӣ ташкил шуд. Олими шинохтаи соҳаи тиб Соловёв дар солҳои 20-ум ба вазифаи комиссари Сарраёсати давлатии ҳарбӣ-санитарӣ (ГВСУ)

таъйин гардид [12.348]. Соли 1929 Комиссариати халқии тандурустӣ ҳамчун соҳаи мустақили идоракунии тиббӣ ба кори худ оғоз кард [13.404].

Бунёд ва рушди соҳаи тиб дар шароити хеле душвор оғоз гардид. Таъсис додани низоми тиббии замонавӣ ба давраи ҷанги граждани рост омад ва ин кори табибонро боз ҳам душвор мегардонд. Дар ин давра ба муқобили эпидемияҳои бемориҳои танҳо табибони алоҳидаи қисмҳои ҳарбӣ ба танҳои мубориза мебаранд. Ибтидои солҳои 30-юм системаи мукаммали соҳаи тиб дар ин минтақа ба кор шурӯ намуд. Таъсисҳои низоми тиб дар ин минтақа бо ёрии мутахассисони рус ва дигар халқҳои Шӯравӣ амалӣ гардид, ин далели таърихи набояд мавриди шубҳа қарор дод.

АДАБИЁТ

1. Варигын М.А. Опыт описания Кулябского бекства, Петроград., Типография, М.М. Стаснолевича., 1916.-С.780.
2. Махмадов И. Аз таърихи пайдоиши аввалин муассисаҳои тиббии минтақаи Кӯлоб дар солҳои 20-30-юми асри ХХ.
3. Исҳоқӣ Ю.Б., Таджиев Я.Т. Таърихи мухтасари тиббии тоҷик.-Душанбе 1993.-С.110 (127с.)
4. Раҳматзода И., Раҳматов А. Таърихи тиб ва табибони маъруфи минтақаи Кӯлоб, Душанбе, 2010, - С.125.- 396с.
5. Чикин С.Я. Врачи философы.- М., 1990.- С.348 (384 с.)
6. Чазов Е.И. 70-лет советской медицине.-М., 1987.- С.404 (512 с.)
7. Муассисаи Бойгонии давлатии шаҳри Кӯлоб ф-3, опис-7, д.т. 12. Л.16.
8. Фонд 86. оп1.дел.8 Л.2-16.
9. Фонд 86. оп1.дел.8 Л.18.
10. Аз суҳбат бо сардухтури беморхонаи вилоятии шаҳри Кӯлоб оид ба бемориҳои пӯсту зуҳравӣ Муродов А.Р., мудири шӯба Нуриддинов А.С., (аз бойгонии шахсӣ) 8.04.2017.
11. Фонд 86. оп1.дел.8 Л.18.
12. Чикин С.Я. Врачи философы.- М., 1990.- С.348 (384 с.)
13. Чазов Е.И. 70-лет Советской медицине.-М., 1987.- С.404 (512 с.)

ТАЪСИСИ НАХУСТМУАССИСАҲОИ ТИББИИ МИНТАҚАИ КҶЛОБ ДАР СОЛҲОИ 20-30-ЮМИ АСРИ ХХ

Дар ин мақола муаллиф таърихи таъсиси нахустин муассисаҳои тиббӣ дар минтақаи Кӯлобро баррасӣ мекунад ва ин масъаларо бо ташкили Ҳокимияти Шӯравӣ дар минтақа мепайвандад.

Муаллиф қайд мекунад, ки он солҳо беморхонаҳо ягон шакли хизматрасонии муосири тиббиро надоштанд. Ҳамзамон, минтақаро эпидемия фаро гирифта буд, ки ба усулҳои анъанавии табобат дода намешуданд. Дар як муддати кӯтоҳ, духтурон тавонистанд, ки бисёр бемориҳои музминро табобат кунанд ва ба ин васила муассисаҳои тиббии муосирро таъсис диҳанд.

Калидвожаҳо: *тиб, беморӣ, табобат, ҳокимият, Шӯравӣ, муассиса, духтур.*

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРВЫХ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ КУЛЯБСКОГО РЕГИОНА В 20-30 ГОДЫ ХХ ВЕКА

В данной статье автор рассматривает историю создания первых медицинских учреждений на территории Кулябского региона и связывает данный вопрос с образованием Советской власти в регионе.

Автор отмечает, что до рассматриваемого времени на этих территориях отсутствовала любая форма современного здравоохранения. При этом регион был охвачен эпидемиями, которые не поддавались традиционным методам лечения. За очень короткий срок силами приезжих врачей удалось победить многие эпидемические заболевания и создать современную медицину.

Ключевые слова: медицина, болезнь, лечение, власть, Советская, учреждение, врач.

ORGANISATION OF FIRST MEDICINE SYSTEM ORGANIZATIONS KULYAB REGION IN THE 20-30 YEARS OF XX CENTURY

In this article author give attention to the history of creation medicine system in Kuliya region and adapt it as a result of Soviet power factor.

Author note that till mentioned period there was absent any form of contemporary medicine. Also in this period in region was widespread many epidemical diseases that could not cured by traditional form of treatment. During the short terms by the effort of outcoming doctors they succeeded epidemical disises.

Kew words: medicine, disease, treatment, power, Soviet, organisation, doctor.

Сведения об авторе: Махмадов Ибрагим Мирзошарипович-старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук Академии управления при Президенте Республики Таджикистан. Телефоны:(+992) 93-5929878, (+992) 987-929878 E-mail:mim-1212@mail.ru

Information about the author: Makhmadov Ibrahim Mirzosharipovich-senior teacher of the Department of Social Sciences and Humanities of the Presidential Administration Academy Republic of Tajikistan.Phone:(+992)93-5929878, (+992) 987-929878 E-mail:mim-1212@mail.ru

УДК: 63 (575.32) (09)

ИЗ ИСТОРИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ГБАО В КОНЦЕ 40-Х-50-ГГ.

БАДАВЛАТОВА Р. Б.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

В суровые годы Великой Отечественной войны колхозы Горного Бадахшана внесли свой вклад в общенародное дело борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Несмотря на трудности, связанные с уходом многих колхозников на фронт и сокращением завоза сельскохозяйственной техники, они успешно выполняли государственные планы развития сельского хозяйства и неоднократно становились победителями социалистического соревнования.

Таким же образом сельское хозяйство области развивалось и в конце 40-х и в 50-е годы XX столетия. В этот период положительные успехи были достигнуты и в развитии шелководства. Объем заготовок коконов по области за три года пятилетки возрос на 48 %, а в Бартангском и Шугнанском районах - на 190% и 110 % соответственно. Если в 1948 г. колхозы сдали государству 5 тонн коконов, то в 1951 г. 57 тонн. Если на сданные коконы колхозы в 1949 г. получили только 76 тысяч рублей, то в 1951 г. 1819 тысяч рублей. В 1950 году передовые шелководы области за высокие показатели были награждены орденами и медалями СССР [7].

В Директивах XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951-1955 гг. были поставлены ответственные задачи в области животноводства. Девятнадцатый съезд партии не только определил задачи в области животноводства, но и указал пути их решения. Поголовье крупного рогатого скота колхозов должно было увеличиться на 36-38%, овец на 75-80%, птицы 3-3,5%, лошадей на 14-16 %.

Обеспечить скот кормами – это означало не только заготовку достаточного количества сена, но и необходимость разнообразить рацион, для скота вводя в него больше сочных кормов.

Откорм скота - одно из важнейших условий, определяющих успех в животноводстве. Несмотря на это, во многих колхозах области, таких как им. Молотова Рошткалинского района корм расходовался без веса и меры, на фермах не было твердого распорядка дня.

Перед животноводами области стояла ответственная задача добиться в ближайшее время того, чтобы полностью ликвидировать яловость маточного поголовья, улучшить воспроизводство стада. И в самом деле, нельзя было мириться с тем, что в колхозах Бартангского и Ванчского районов выход молодняка в 1952 г. составил 30-35% к общему количеству маток.

Как отмечается в газете «Красный Бадахшан» итоги 1952 г. говорили о том, что ряд колхозов области не выполнили планов надоя молока и настрига шерсти. Продуктивность скота продолжала оставаться низкой. Надой молока на одну фуражную корову в колхозах Рушанского района в 1952 году составил всего 83 литра [7, С.1].

В тот период Советский народ с огромным энтузиазмом готовился к сороковой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Труженики Горно-Бадахшанской автономной области с большим трудовым подъемом соревновались за осуществление задачи, выдвинутой Коммунистической партией – в ближайшие годы догнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока, и масла на душу населения. Они повышали породность стад, готовили общественному скоту теплую и сытую зимовку, прилагая к этому максимум сил и средств.

Повсеместно развернулось социалистическое соревнование за получение на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий наибольшего количества мяса, молока масла и шерсти.

Значительных успехов добились животноводы Рошткалинского района. Годовой план развития общественного животноводства в целом по району в 1957 году был выполнен: по крупному рогатому скоту на 105 %, по овцам и козам на 83% и по свиньям на 100% [8,С.1].

Заметно увеличилось производство животноводческих продуктов. По сравнению с 1956 годом производство мяса возросло на 40%, молока на 15%.

В 1957 году только колхоз им. Ленина Рошткалинского района производил на 100 гектаров земельных угодий: 142,1 центнера мяса, 166,6 центнера молока и 4,41 центнеров шерсти.

Разительные перемены произошли на молочно-товарных фермах колхозов «Ватан» и «Правда» Шугнанского района, им. Энгельса Рушанского района, где за 9 месяцев от каждой фуражной коровы было надоено по 890-940 килограммов молока [8,С.1].

В колхозах области благодаря улучшению породности скота, значительно возросло производство шерсти. Только в весеннюю стрижку 1957 года сельхозартель им. 40-летия Октября Шугнанского района получила от каждой овцы по 1 килограмму шерсти. По 950 граммов шерсти от овцы настригли также колхозники сельхозартели им. Карла Маркса Рушанского района [8,С.1].

На Западном Памире разводили местный зебувидный крупный рогатый скот и дарвазских овец. Памирский скот среди других отродий зебувидного скота являлся наиболее мелким. Живой вес скота равен: коров - 130-160 кг, быков - 150-200 кг. Средний живой вес овцы дарвазской породы достигал (маток) 28-30 кг и (баранов) 30-35 кг. На восточном Памире разводились особенные крупные породы овец.

В связи с некоторым улучшением кормления и ухода за крупным рогатым скотом продуктивность его стала повышаться.

Например, удой молока с одной коровы в литрах по районам ГБАО смотрите на нижеследующей таблице:

Наименование районов	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.
Калай-Хумбский	211	207	322	392	668	763
Ванчский	88	180	417	491	632	455
Рушанский	124	168	390	560	695	779
Хорог	204	223	423	695	810	890
Рошткалинский	209	204	453	740	728	803
Ишкашимский	150	187	317	607	516	594
Мургабский	177	128	231	303	234	361

По области	158	192	174	544	579	633
------------	-----	-----	-----	-----	-----	-----

В те годы в результате осуществления некоторых мероприятий, намеченных партией и правительством по развитию животноводства, заметно увеличился надой молока в колхозах.

Надой молока в 1958 году повысился почти в 4 раза против 1953 года и составил 633 литра с коровы, а по колхозам Западного Памира достиг 780 литр. В передовых колхозах продуктивность коров повысилась еще больше. Так, в колхозе им. Ленина Калай-Хумбского района и им. Энгельса Рушанского района с каждой фуражной коровы получено соответственно по 1188 и 1197 литров молока. Ещё выше были показатели надоев отдельных доярок. Доярки И. Гаибназарова и А. Карамалишаева из хорогского колхоза им. Сталина получили в среднем по 1570-1380 литров молока от каждой из закрепленных за ними коров. Доярка колхоза им. Кирова Мургабского района Д. Эралиева от 5 голов алатауской породы надоила 2376 литров молока [1, С.39].

Наряду с животноводством в этот период в области развивалось и садоводство. Колхозники успешно проводили посадки садов, виноградников, тутовых плантаций, озеленения населенных пунктов. В 1958 г. колхозам области предстояло расширить площади садов на 95 гектаров, заложить 27 гектаров виноградников, значительно увеличить площадь под тутовником и этим укрепить кормовую базу шелководства.

Отдельные колхозные садоводы на опыте доказали, что умелое ведение хозяйства давало отличные результаты, увеличивало доходы сельскохозяйственной артели.

К сожалению, садоводству не везде ещё уделялось должное внимание, не использовались его большие возможности. Это результат того, что руководители некоторых колхозов и районов не утруждали себя хлопотами о садах. Например, можно было объяснить тот факт, что в Рушанском, Ишкашимском районах в 1957 г. в 3-4 раза сократились посадки садов в сравнении с предыдущим годом.

Слабо ещё использовались возможности в развитии садоводства и виноградарства в колхозах Калай-Хумбского района. Прекрасный климат позволял здесь выращивать гранат, инжир, груши, яблоки, урюк, виноград. Однако удельный вес доходов от садоводства в колхозах был очень мал [3, С.1].

Особенно значительные успехи были достигнуты в повышении урожайности полеводства.

В 1947 году на 303 центнера увеличил валовой сбор зерна колхоз «Социализм» Рушанского района. По сравнению с 1946 годом в колхозе им. Стаханова Рошткалинского района валовой сбор зерна увеличился на 203 центнера [8, С.2].

Бригадир колхоза им. Ленина Шугнанского района Авазбек Шоинбеков трудился добросовестно и энергично, ежегодно получал высокие урожаи зерновых культур, за что его послали в Москву на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. Это было для него самой высокой наградой. В 1947 г. бригада Шоинбекова со своего участка в 15 гектаров собрала по 29 центнеров зерна с каждого гектара. В счет дополнительной оплаты труда членам бригады было выдано 30 центнеров зерна [7, С.3].

Колхозники сельхозартели им. Орджоникидзе Рошткалинского района на выращивание кукурузы не пожалели ни сил, ни времени. В результате в 1957 г. было выращено по 300-350 центнеров зеленой массы. Здесь было заложено 1128 тонн силоса. Колхозники задались целью приготовить на каждую корову не менее 5-6 тонн силоса [2, С.1].

Члены артели им. Карла Маркса Шугнанского района тоже не отставали в этом важном деле. Знатный кукурузовод Рахимов, участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, вырастил 400 центнеров урожая.

Вместе с тем, как свидетельствовали факты, с закладкой кукурузного силоса в области дело обстояло неблагоприятно. На 1 октября 1957 г. план закладки силоса был выполнен на 11,8%. Отдельные руководители колхозов и районных управлений сельского хозяйства беззаботно относились к этому важному делу. Так, на 1 октября в Рушанском районе было заложено силоса только 7,2% к плану. Это было в 6 раз меньше, чем на этот же период прошлого года, а в Шугнанском районе было в 11 раз меньше.

В постановлениях партии и правительства по дальнейшему развитию сельского хозяйства видное место было отведено увеличению производства картофеля и овощей. Эти культуры могли себя оправдать, если им в колхозах уделяли соответствующее внимание.

В области были все условия для того, чтобы собирать высокие урожаи этих культур. Об этом говорил многолетний опыт передовиков колхозного производства. Например, старейший картофелевод Мирзонаботов из колхоза им. Сталина, Шугнанского района, ежегодно получал от 300 до 400 центнеров клубней с гектара [4, С.1].

Таким образом, партийные организации должны были усилить партийно-массовую работу среди животноводов, ещё шире развернуть и повседневно руководить социалистическим соревнованием, помогать им успешно справиться с обязательствами, принятыми в честь 40-летия Великого Октября.

Необходимо было, чтобы партийные и советские органы больше проявляли заботу об общественном животноводстве, конкретнее бы руководили этой важной отраслью хозяйства.

Выращивание садов, тутовника, лесов и их охрана являлись всенародным делом и имели большое хозяйственное значение. К озеленению родных кишлаков, посадкам фруктовых садов, к созданию прочной кормовой базы шелковод-

ства должны были быть привлечены широкие слои населения, начиная от школьников и комсомольцев и кончая пожилыми гражданами.

Таким образом, в данный исторический период труженики сельского хозяйства области достигли успешных результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амануллаев Ф. Развитие сельского хозяйства колхозов Советского Памира. Труды т. VI. Издательство. Академии наук Таджикской ССР. - Сталинабад, 1960.
2. Больше кукурузного силоса // Советский Бадахшан. № 193 (1829) 4 октября 1957 г.
3. Больше садов и виноградов // Советский Бадахшан. № 71. (1957) 9 апреля 1958 г.
4. Больше картофеля и овощей // Советский Бадахшан. № 75 (1451) 14 апреля 1956 г. - С. 1.
5. В бригаде Авазбека Шоинбекова // Красный Бадахшан. № 7 (191) Пятница. 30 января 1948 г.
6. За дальнейший подъем общественного животноводства // Красный Бадахшан. № 14 (922) Четверг, 29 января 1953 г.
7. История Горно-Бадахшанской автономной области. Под общей редакцией председателя ГБАО А. Ниёзмамадова. - Душанбе 2005.
8. Повышать продуктивность животноводства // Советский Бадахшан. № 203 (1839) 18 октября 1957 г.

ИЗ ИСТОРИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ГБАО В КОНЦЕ 40-Х-50-ГГ. XX ВЕКА

В статье рассматривается сельское хозяйства Горно-Бадахшанской автономной области в конце 40-х -50- гг. Автор в своей статье особое внимание уделяет развитию сельского хозяйства в послевоенный период. Несмотря на трудности, связанные с уходом многих колхозников на фронт и сокращением завоза сельскохозяйственной техники, труженики успешно выполняли государственные планы развития сельского хозяйства и неоднократно выходили победителями социалистического соревнования. В этот исторический период положительные успехи были достигнуты в развитии шелководства, садоводства, животноводства, овощеводства и других отраслей сельского хозяйства. Но несмотря на положительные успехи, были и недостатки в развитии сельского хозяйства области, которые были вовремя ликвидированы.

Таким образом, автор на основе достоверных материалов отмечает, что в этот период колхозы области с помощью партийных организаций проделали большую работу в повышении всех отраслей сельского хозяйства послевоенный период.

Ключевые слова: *Горно-Бадахшанская автономная область, развитие, сельское хозяйство, послевоенный, колхозники, шелководство, садоводство, овощеводство, животноводство, колхоз.*

АЗ ТАЪРИХИ ХОЧАГИИ ҚИШЛОҚИ ВМКБ ДАР ОХИРИ СОЛҲОИ 40-УМ ВА 50-УМИ АСРИ XX

Дар мақола дар бораи фаъолияти хочагии қишлоқи ВМКБ дар охири солҳои 40-ум ва 50-уми асри XX сухан меравад. Муаллиф дар мақолаи худ диққати махсусро ба рушди хочагии қишлоқ дар солҳои баъдичангӣ додааст. Ба душвориҳои давраи ҷангӣ ва камворид кардани техникаи хочагии қишлоқ нигоҳ накарда, меҳнаткашонӣ вилоят тавонистанд, нақшаи давлатии тараққиёти хочагии қишлоқро бомуваффақият ба анҷом расонда, дар мусобақаҳои сотсиалистӣ доимо ғолиб бароянд. Дар ин давраи таърихӣ меҳнаткашонӣ вилоят муваффақиятҳои калонро дар тараққиёти пиллапарварӣ, боғдорӣ, чорводорӣ, сабзавоткорӣ ва дигар соҳаҳои хочагии қишлоқ ба даст оварданд. Аммо, ба

муваффақиятҳои калон нигоҳ накарда, дар тараққиёти хоҷагии қишлоқи вилоят, дар давраи баъдичангӣ камбудии зиёд низ дида мешуданд ва ин камбудии саривақт баргараф карда мешуданд.

Ҳамин тавр, муаллиф дар асоси маводи саҳеҳ қайд мекунад, ки дар ин давра колхозҳои вилоят бо кӯмаки ташкилотҳои ҳизбӣ дар самти баланд бардоштани тамоми соҳаҳои хоҷагии қишлоқ дар солҳои баъдичангӣ бисёр корхоро ба анҷом расондаанд.

Калидвожаҳо: *ВМКБ, тараққиёт, хоҷагии қишлоқ, баъдичангӣ, колхозчиён, ғиллапарварӣ, боғдорӣ, сабазавоткорӣ, чорводорӣ, колхоз.*

FROM THE HISTORY OF AGRICULTURE OF GBAO AT THE END 40 YEARS AND 50 YEARS OF THE XXI CENTURY

The article deals about the collective farm of GBAO in the end of 40th and 50th years. The author in his article focuses mainly in improving of collective farm during the after war period. However there were difficulties, with the reason of leaving of some farmers to the front and there were a few number of collective farm technique, the workers successfully did their governmental plans of improvement and also they became the winners of socialistic competitions. As well in that period there were achieved a lot of positive success in improvement of silk, and gardening and other spheres of the collective farm. There were also some problems in improvement of collective farm in the region but they were liquidated immediately.

That's why the author on a base of reliable materials makes a point that in that period there were done a great number of works for the improvement of all the spheres by the collective farms after the war period.

Key words: *GBAO, improving, collective farm, after war, farmers, silk production, gardening, vegetable producing, farms.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Бадавлатова Рамзия Боздавлатовна-унвонҷӯи кафедраи таърихи халқи тоҷики факултети таърихи ДДОТ ба номи Садриддин Айни. Телефон: (+992) 93-9837498.

Information about the author: Badavlatova Ramziya Bozdavlatovna- The researcher of the department of history of Tajik nation of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini. Phone: (+992) 93-9837498.

УДК: 9 (575.3) (092)

«БАҲРУ-Л-АСРОР»-И МАҲМУД ИБНИ ВАЛӢ ВА ТАВСИФИ НУСХАҲОИ ОН

САИДОВ Ф. А.

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш

Яке аз асарҳои муҳими муаррихи ибтидои асри XVII Маҳмуд ибни Валӣ «Баҳру-л-асрор фӣ манокӣбу-л-аҳёр» ба шумор меравад, ки он зери унвони «Баҳру-л-асрор фӣ маърифату-л-аҳёр» низ маъруф аст. Тибқи таҳқиқи академик В.В. Бартолд Маҳмуд ибни Валӣ бо дастури ҳокими Балх Надирмуҳаммадхон рӯзи якуми моҳи рабе'у с-сонии соли 1044 / 24 сентябри соли 1634 ба таълифи он шурӯъ намуда, пас аз соли 1050 / 1640-1641 онро ба итмом расонидааст [4, 388].

«Баҳру-л-асрор» ба шакли таърихи умумӣ навишта шуда, аз муқаддима, ҳафт ҷилд ва хулоса иборат аст. Ҳар ҷилди он дар навбати худ ба ҷаҳор қисм ҷудо мешавад. Ин асар маълумоти зиёдеро доир ба таърих, ҷуғрофия, кайҳоншиносӣ ва илмҳои дигар дар бар дошта, бо забони тоҷикӣ навишта шудааст. Дар матни асар шеърҳои оварда шудаанд, ки маҳсули эҷоди ҳуди муаллифи асаранд.

Ҷилди аввали «Баҳру-л-асрор» аслан ба масоили кайҳоншиносӣ марбут буда, характери талфиғӣ дорад. Дар ин ҷилд инчунин масоили мухталифи донишҳои асри миёнагӣ, чун нучум, ҷуғрофияи таърихӣ, байторӣ ва амсоли онҳо гирд оварда шудааст.

Сухан дар ин ҷилд аз офариниши олам оғоз гашта, ду қисмати аввали он ба масъалаҳои асотири хилқати ҷирмҳои осмонӣ бахшида шудаанд. Дар қисмати сеюм ҳосиятҳои ҷаҳор унсури асосӣ: замин, об, оташ ва ҳаво тавсиф гардидаанд. Дар ин бахш тавсифи баҳрҳо ва ҷазираҳо оварда шуда, дар бораи халқиятҳо, кишварҳо ва шаҳрҳои мухталиф ва урфу одати онҳо бо тартиби алифбо ҷой дода шудааст. Дар қисмати ҷаҳоруми ҷилди аввал муаллиф зикре аз маъданҳо, олами ҳайвонот ва наботот мекунад.

Ҷилди дуюми асар ба давраи тоисломӣ бахшида шудааст. Дар қисмати аввал дар бораи Одам, пайғамбарон ва ҳокимони аввали давраи тоисломӣ, дар қисмати дуюм доир ба ҳаёти мутафаккирон маълумот дода, муаллиф аз гуфтаҳои оқилонаи онҳо мисолҳо меоварад. Қисмати сеюм аз сулолаҳои бостонии Пешдодиён, Каёнӣён ва дигар сулолаҳо ахбор медиҳад. Дар қисмати ҷаҳорум зикре аз халқҳо ва ҳокимони ғайриэронӣ шудааст.

Тамоми чаҳор қисмати чилди сеюми «Баҳру-л-асрор» ба ҳаёти Муҳаммад пайғамбар ва замони зиндагии ӯ ихтисос ёфтааст.

Чилди чаҳоруми асар ба таърихи Уммавиҳо ва Аббосиҳо мутааллиқ буда, дар қисмати аввал дар бораи чаҳор халифа-Абубакр, Умар, Усмон ва Алӣ маълумот дода шуда, қисмати дуюми ин чилд ба имомони маъруф Ҳасан ва Хусайн ва авлоди онҳо бахшида шудааст. Дар қисмати сеюм дар бораи халифаҳои Уммавӣ ва қисмати чаҳорум роҷеъ ба халифаҳои Аббосӣ ахбори маъмул ҷой дорад.

Дар чилди панҷуми асар таърихи сулолаҳои эрониву мовароуннаҳрӣ, ки дар давраи ҳукмронии Аббосиён ба сари қудрат омада буданд, баён гардидааст. Қисмати аввали он ба таърихи Тоҳирӣ ва Саффорӣ бахшида шуда, қисмати дуюм аз давлатдорӣ Сомониён ва Ғазнавиён маълумот медиҳад. Дар қисмати сеюм таърихи Ғуриҳову Салҷуқиҳо ва дар қисмати чаҳорум таърихи Хоразмшоҳӣ, Музаффарӣ ва сулолаҳои дигар зикр гардидааст.

Чилди шашуми «Баҳру-л-асрор» ба таърихи қабिलाҳои муғул то замони ҳукмронии Надирмуҳаммадхон бахшида шудааст. Дар қисмати аввали ин чилд таърихи лашкаркашиҳои Чингизхон ва авлоди ӯ дар Чин ва Эрон баён гардида, дар қисмати дуюм таърихи ҳукмронии Чағатоӣ дар Мовароуннаҳр ва Муғулистон тавзеҳ ёфтааст. Қисмати сеюм ба таърихи ҳукмронии шоҳи Ҷучӣ ва сулолаи Шайбонӣ то замони ҳукмронии Абдулмуъминхон ва қисмати чаҳорум таърихи сулолаи Аштархонӣ то соли 1050/1640-1641-ро дар бар мегирад.

Чилди шашуми ин асар хулосае дорад, ки он аз панҷ боб иборат аст. Дар бобҳои I-III таърихи пайдоиши қабоиلى турку муғул зикр гардида, боби чаҳорум ба маросими дарбори Аштархониён бахшида шуда, дар боби панҷум дар бораи сафари муаллифи асар ба Ҳиндустон ва Сейлон ахбор медиҳад.

Чилди ҳафтуми «Баҳру-л-асрор» зикри таърихи ҳукмронии Темурланг ва авлоди ӯро то замони ҳукмронии Шохҷаҳон дар бар гирифтааст. Дар қисмати аввали ин чилд таърихи ба сари қудрат омадани Темурланг баён гардида, қисмати дуюми он ба таърихи ҳукмронии Шохрух бахшида шуда, дар қисмати сеюм таърихи ҳукмронии Улуғбек ва дар қисмати чаҳорум таърихи ҳукмронии Мироншоҳ то замони ба сари қудрат омадани Шохҷаҳон ташреҳ ёфтааст.

Маҳмуд ибни Валӣ забонҳои тоҷикӣ, арабӣ ва туркиро хуб медонист ва ин ба ӯ имконият дод, то ҳангоми таълифи «Баҳру-л-асрор» аз маъхазҳои зиёди асримиёнагии бо ин забонҳо таълифгардидаи ба ӯ дастрас ба таври васеъ истифода барад. Боиси тазаккур аст, ҳангоми истифодаи маъхазҳои хаттӣ Маҳмуд ибни Валӣ номи асар ва муаллифи онро ба таври возеҳ зикр намоянд. Дар «Баҳру-л-асрор» асарҳои зиёди таърихӣ ва ҷуғрофӣ ба забонҳои тоҷикӣ ва арабӣ таълифгардида, ба мисли «Ахбор

ал-булдон»-и Ибни Факех (охири асри IX-ибтидои асри X), «Китоб ар-русул ва-л-мулук»-и Табарӣ (839 –923), «Китоб ал масолик ва-л-мамолик»-и Истахрӣ (нимаи аввали асри IX -934), «Сурату-л-арз»-и Ибни Ҳавқал (асри X), «Рисола»-и Абу Дулаф (асри X), «Таърих»-и Якубӣ (асри IX), «Китоб ат-танбеҳ ва-л-ишроф»-и Масъудӣ (ваф. 956), «Аҳсану-т-тақосим фӣ маърифат ал-ақолим»-и Муқаддасӣ (асри X), «Ал-асару-л-бокия ӯан ал-курун ал-ҳолия»-и Абӯрайҳони Берунӣ (973-тақрибан 1050), «Таърихи Бухоро»-и Наршахӣ (асри X), «Китобу-л-ансоб»-и Самъонӣ (1113-1167), «Муъҷаму-л-булдон»-и Ёқути Ҳамавӣ (тақрибан 1179-1229), «Рисола»-и Ибни Фазлон (тақрибан асри XII), «Ҷомеъу-л-хикоёт ва лавомеъу-р-ривоёт»-и Муҳаммад Авфӣ (асри XII), «Аҷоибу-л-махлуқот ва ғароибу-л-мавҷудот»-и Закариё ибни Муҳаммад ал-Қазвинӣ (1203-1283), «Таърихи чаҳонкушоӣ»-и Атомалики Ҷувайнӣ (1226 – 1283), «Ҷомеъу-т-таворих»-и Фазлуллоҳи Рашидуддин (1247-1318), «Таквиму-л-булдон»-и Абулфидо (тақрибан 1273-1331), «Зафарнома»-и Шарафиддин Алии Яздӣ (ваф. 1387), «Таърихи улуси арбаъ»-и Улугбек (1394-1449), «Бадоеъу-л-вақоеъ»-и Зайнуддин Маҳмуди Восифӣ (асри XVI), «Бобурнома»-и Заҳируддини Бобур (1483-1530), «Таърихи Рашидӣ»-и Муҳаммад Ҳайдар (1499-1551), «Шарафномаи шоҳӣ»-и Ҳофизии Тағиш (1549-1635), «Ҳафт иқлим»-и Амин Аҳмади Розӣ (асри XVI) ва ғайраҳо.

Дар «Баҳру-л-асрор»-и Маҳмуд ибни Валӣ аз бисёр асарҳое иқтибос оварда шудаанд, ки то ҳол ба мо дастрас нестанд. Аз ҷумла, «Манобеъу-т-толибийн», «Тухфату-л-ғароиб», «Баҳру-л-ҳақоик», «Маъониу-л-аҳбор», «Ҷавохиру-л-асрор», «Баҳру-л-Ҷавохир», «Деван аз-забарҷад ва араб аз-зумуррад», «Рисолаи Маликшоҳӣ», «Фарҳанги Иброҳимшоҳӣ», «Қомусу-р-Роқим», «Қомусу-л-фикҳ», «Гаршоспнома», «Таърихи Ҷурҷония», «Таърихи Хуросон» ё «Таърихи ҷадидаи Хуросон»-и Муъиниддин ва ғайра [7, 27б, 38б, 40б, 41б, 63а, 71а, 83а, 82б, 83б, 109б, 129а-129б, 131б, 132б, 147а-148б, 163а, 236б, 247а ва ғ.]. Дар ин ҷо зикри се асари охир ҷолиб аст, ки мо дар бораи онҳо таваққуф менамоем.

«Гаршоспнома» достони қаҳрамониест, ки дар он корнамоиҳои Гаршосп, ки яке аз авлодҳои Манучеҳр (сулолаи Пешдодиҳо) буд, васф гардидаанд. Ин асар ба қалами шоири маъруфи асри XI Абӯмансур ибни Аҳмад, ки бо номи Асадии Тӯсӣ маъруф аст, тааллуқ дорад ва он соли 458/1066 дар Наҳҷувон таълиф гардидааст [5, 240-277]. Ақидаи дигаре низ вучуд дорад, ки тибқи он бо номи «Гаршоспнома» қисме аз достони «Шоҳнома»-и шоири асри X Абулмуайяди Балхӣ, ки то ҳол дастнорас нест, маъруф буд [10, 7].

Асари «Таърихи Ҷурҷония», ки зикри он дар қисмати чаҳоруми ҷилди шашуми асари Маҳмуд ибни Валӣ «Баҳру-л-асрор» омадааст [9, 129а-129б, 140б, 141б ва ғ.], то ҳол дастрас нест.

Асари «Таърихи Хуросон» низ аз ҷумлаи асарҳои нодир ба шумор меравад. Муаррих А.Б. Аҳмадов таъкид менамояд, ки унвони ин асар ба

унвони асари муаллифи нимаи аввали асри X ас-Саламӣ монандӣ дорад, вале ба гумон аст, ки Маҳмуд ибни Валӣ ин асарро, ки воқеаҳои замони аввали ҳукмронии сулолаи Сомониҳоро васф намудааст, дар назар дошта бошад. Зеро ҳангоми зикри номи ин асар муаллифи «Баҳру-л-асрор» дар бораи воқеаҳои замони султон Ҳусайн Бойқарои темурӣ (873/1468-912/1506) сухан меронад. Эҳтимоли қавӣ меравад, ки зери унвони «Таърихи Хуросон» Маҳмуд ибни Валӣ қисмати таҳриршудаи «Ҳабибу-с-сияр»-и Хондамирро (880/1475-1476-941/1534), ки ҳоло зери унвони «Таърихи султон Ҳусайн мирзо» маъруф аст, дар назар дошта бошад [10, 7-8].

Ба ақидаи мо А.Б.Аҳмадов дар ин ҷо саҳв намудааст. Мо чунин мешуморем, ки Маҳмуд ибни Валӣ ҳангоми тасвири ин воқеаҳо на аз маълумоти Хондамир, балки аз китоби «Мунтахабу-т-таворих»-и Муъиниддини Натанзӣ истифода бурдааст, зеро дар насаби Хондамир номи Муъиниддин вучуд надорад ва маводи қисмати дуёми чилди шашуми «Баҳру-л-асрор» (варақҳои 1а-ба, 7а-12а, 146-186, 286-31а ва ғайра) дар аксар ҳолат аз рӯи мазмун бо фаслҳои ба ҳокимони Муғулистон бахшидаи асари «Мунтахабу-т-таворих» мувофиқат менамоянд. Илова бар он забони асари «Мунтахабу-т-таворих» ба тарзи баёни матни «Баҳру-л-асрор» қаробат дорад, аммо тарзи баёни «Ҳабибу-с-сияр» аз тарзи баёни асари Маҳмуд ибни Валӣ фарқи зиёд мекунад.

В.В. Бартолд пас аз таҳқиқи «Баҳру-л-асрор»-и Маҳмуд ибни Валӣ ба хулосае омад, ки Маҳмуд ибни Валӣ ҳангоми тасвири воқеаҳои нимаи дуёми асри XVI ба «Абдуллоҳнома»-и Ҳофизии Таниш таъя намудааст, вале дар китоби худ ба ин асар ишора накарда [3, 193]. Тибқи таъкиди А.М. Абдураимов асарҳои Ҳофизии Таниш, Маҳмуд ибни Валӣ ва дигар ҳамасронии онҳо аз ҷониби Л.А. Зимин мавриди таҳқиқ қарор гирифта буд ва ӯ ба чунин хулоса расид, ки бар хилофи гуфтаи В.В. Бартолд асари Маҳмуд ибни Валӣ ба «Абдуллоҳнома»-и Ҳофизии Таниш дар баёни воқеаҳои нимаи дуёми асри XVI иртиботе надорад [1, 16].

Асари Маҳмуд ибни Валӣ «Баҳру-л-асрор» мутаассифона то замони мо комил нарасидааст. Қисмҳои алоҳидаи баъзе чилдҳои он дар китобхонаҳои шаҳрҳо ва кишварҳои мухталиф маҳфузанд ва солҳои зиёде он барои муҳаққиқон номаълум буд.

Академик В. В. Бартолд соли 1899 дар китобхонаи Индия Оффиси Лондон нусхаи дастхати қисмати чаҳоруми чилди шашуми «Баҳру-л-асрор»-и Маҳмуд ибни Валиро пайдо намуд, ки он зери рақами 575 дар он ҷо маҳфуз буд. Пас аз омӯзиши ин дастхат В.В. Бартолд дар асоси маводи он мақолаеро зери унвони «Қоидаи маросим дар дарбори хонҳои ўзбак» нашр намуд [4, 388-399].

Соли 1904 В.В. Бартолд ҳангоми сафар ба Осиёи Миёна китобхонаҳои зиёдеро دیدан намуд ва дар китобхонаи генерал-майор Ҷӯрабек додхо дастхатҳои зиёдеро аз назар гузаронида, аз байни онҳо нусхаи асари

«Баҳру-л-асрор»-и Маҳмуд ибни Валиро пайдо намуд ва ба он «дастхати Ҷӯрабек» ном гузошт. Пас аз таҳқиқи ин дастхат маълум гашт, ки он порчаҳои маводи қисматҳои дуюм, сеюм ва чаҳоруми ҷилди шашуми асарро дар бар мегирифтааст [3, 170-195].

Дар ибтидои асри ХХ бо саъю кӯшиши олимони шарқшинос дастхатҳои зиёде пайдо карда шуда, ба доираи илм ворид гардиданд. Дар қатори чунин асарҳо нусхаҳои дастхати «Баҳру-л-асрор»-и Маҳмуд ибни Валӣ низ дохил аст. То ҳол ба мо як нусхаи ҷилди аввали ин асар (дастхати рақами 2372 захираи дастхатҳои Институти шарқшиносии АИ ҶУ) ва панҷ нусхаи ҷилди шашуми он дастрасанд, ки чаҳор нусхаи он дар китобхонаҳои Ҷумҳурии Ўзбекистон (дастхатҳои Институти шарқшиносии АИ ҶУ № 1375, 1385, 7414 (дастхати Ҷӯрабек) ва дастхати № 6842 аз маҷмӯаи дастхатҳои қорихонаи имоми масҷиди Хуқанд Мулло Роҷӣ ва як нусхаи он дар китобхонаи Индия Оффиси Англия (575) маҳфузанд.

Дар зер тавсифи мухтасари нусхаҳои «Баҳру-л-асрор» оварда мешаванд.

Дастхати № 2372 аз 412 саҳифа иборат буда, бо хати настаълик навишта шуда, дар нусхабардории он зиёда аз бист нафар, монанди домолло Муҳаммадшарифи Муқтадӣ, Муҳаммадшарифи муначчим, Мулломуҳаммади Аҷзо, Муллоабулфазли Бадрӣ, Комил Маҳдуми мударрис, Муллоимоми Бадалбек, домолло Тамкини мударрис ва ғайраҳо ширкат намудаанд. Дастхат дар охири асри XVIII-ибтидои асри XIX нусхабардорӣ шудааст [10, 9].

Қисми аввали он (саҳифаҳои 2156-2436) ба тавсифи кишварҳо ва шаҳрҳо бахшида шудааст, ки дар он дар бораи Мовароуннаҳр ва Хуросон маводи ҷолиб мавҷуд аст.

Дар қисмати дуюм (варақҳои 2436-265а) муаллиф дар бораи кӯҳҳо маълумот дода, маъодини онро зикр менамояд. Қисмати сеюм (варақҳои 265а-329б) ба тавсифи филизоти асил ва хӯлаҳои мухталиф бахшида шуда, дар бораи зиёда аз 180 намуди сангҳои қиматбаҳо маълумот медиҳад. Дар охир муаллиф тавсифе аз дарахтҳои ороишӣ мевадиханда, ғалладонаву сабзавот, олами набототу ҳайвонот ва амсоли онҳо мекунад.

Дастхати рақами 7418 ба писари генерал Ҷӯрабек додхо-Алиқулӣ бегӣ тааллуқ дошта, он моҳи зулҳиҷҷаи соли 1328 / декабри соли 1910 дар шаҳри Тошканд нусхабардорӣ шудааст [8,4а]. Ин дастхат аз 419 варақ иборат буда, қисмати чаҳоруми ҷилди шашум, ки ба таърихи ҳукмронии Аштархониҳо бахшида шудааст, вучуд надорад. Тасвири воқеаҳо аз замони лашкаркашии Абдулмуъминхони Шайбонӣ аз Балх ба сӯи Самарқанд, ки пас аз вофоти падараш Абдуллоҳхон (1006/1598) амалӣ гашта буд, қатъ мегардад. Қисматҳои аввалу дуюми ин ҷилд пурра маҳфуз мондаанд [2, 257-258]. Дастхат бо хатҳои гуногуни дар баъзе ҳолатҳо

нохоно навишта шуда, он аз ҷониби якчанд хаттотон нусхабардорӣ гардидааст, ки шояд баъзеашон хаттоти касбӣ набошанд [3, 170-171].

Дастхати рақами 1385 аз 303 саҳифа иборат буда, он низ нопурра буда, қисматҳои дуҷум сеюми ҷилди шашумро дар бар мегирад. Ин дастхат дар асри XVIII нусхабардорӣ шуда, тасвири воқеаҳо дар ин нусха аз миёнаи қисмати дуҷум, аз замони лашкаркашии Борақхони чағатой (633-668/1265-1269-1270) ба Хуросон ва муборизаи ӯ бо Абақохон (663-680/1265-1282) оғоз мегардад [6, 153а]. Саҳифаҳои аввалу охири ин дастхат ноқисанд.

Дастхати рақами 1375 аз дастхати рақами 1385 нусхабардорӣ шуда, ин корро собиқ ходими илмии Институти шарқшиносии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Ёзбекистон Ибодуллоҳхоча Одилов (1872-1944) шурӯъ карда, 25 октябри соли 1933 онро ба анҷом расондааст.

Дастхати рақами 6842 ба имоми қорихонаи масҷиди шаҳри Хуканд Мулло Рочӣ тааллуқ дошта, мисли нусхаҳои дигари ин асар ноқис аст ва қисматҳои дуҷум, сеюм ва баъзе фаслҳои қисмати чаҳорумро дар бар гирифтааст. Маводи қисмати охир ба сохтори улуси Ҷучиҳо ва мавқеи қабоили Ёзбек дар он баҳшида шудааст. Дар ин нусха фасли сафари Маҳмуд ибни Валӣ ба Ҳиндустон низ омадааст.

Дастхати рақами 575 дар китобхонаи Индия Оффиси Лондон маҳфуз буда он қисмати чаҳорум ва хулосаи ҷилди шашуми «Баҳру-л-асрор»-ро дар бар мегирад, ки он аз рӯи дастхати худи муаллиф нусхабардорӣ шудааст. Мусташриқи аврупоӣ Х. Эте ин нусхаро таҳқиқ намуда, таъкид мекунад, ки хаттот Шоҳ Козим, ки дар дарбори ҳокими Балх Надирмуҳаммадхон хизмат мекард ва муосири муаллифи асар буд, онро барои китобхонаи Надирмуҳаммадхон нусхабардорӣ намудааст [12, 229-230].

Мо фотонусха ва микрофилми ин дастхатро аз китобхонаи Индия Оффис дастрас намудем ва пас аз таҳлили он маълум гашт, ки дар он баъзе нозуқиҳои вучуд доранд, ки аз ҷониби Х. Эте сарфи назар гардидааст. Бояд қайд кард, ки хаттот хангоми нусхабардорӣ аз рӯи як низоми муайян амал накардааст ва иловаву қайдҳои худро ҳам дар ҳошияҳо ва ҳам дар ҷойҳои холигии байни сатрҳо навиштааст [9, 11а,б, 115а, 141а, б, 191а,б, 215а, 259б, 291а,б, 305а, 309а,б, 383а, 395а ва ғ.].

Панҷ саҳифаи ин дастхат (58а, 90б, 123б, 158б, 274б) холӣ буда, чаҳор варақи дигари он (157а, 158а, 274а, 370б) то нисф навишта шудаанд.

Ҳамин тариқ, аз ҷамъбасти гуфтаҳои боло ба ҷунин хулоса омадан мумкин аст, ки аз нусхаҳои то замони мо расидаи «Баҳру-л-асрор» ягонтои он ба шакли пурра дастрас нагардидааст. Ба ҷуз аз нусхаи рақами 2372, ки дар китобхонаи Институти шарқшиносии Ҷумҳурии Ёзбекистон маҳфуз аст, нусхаҳои боқимонда қисмҳои мухталифи ҷилди шашумро дар бар мегиранд, ки онҳо ба таърихи давраи ҳукмронии муғулҳо дар Мовароуннаҳру Хуросон баҳшида шуда, маводи

нодир ва мушоҳидаҳои худи муаллифанд. Шояд аз ин хотир ба чилди шашуми ин асар ниёзи зиёд вучуд дошт, ки адади нусхаҳои сершумори он ба ин далолат менамоянд.

АДАБИЁТ

1. Абдураимов А. М. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве.-Т. 1. - Ташкент, 1966. -369 с.
2. Бартолд В.В. К истории Хорезма // Соч. Т. III. –М.: Наука, 1965. –С. 257-259.
3. Бартольд В.В. Отчет о командировке в Туркестан // Соч. Т. VIII. -М., 1973. –С. 119-210.
4. Бартольд В.В. Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII в. // Соч. Т. II, ч. 2. - М., 1964. –С. 388-399.
5. Бертельс Е.Э. История персидско-таджикской литературы. – М., 1960. -554 с.
6. Маҳмуд ибни Валӣ. Баҳру-л-асрор // Фотонусхаи дастхати № 1385 Институти шарқшиносии АИ Қў. -303 в.
7. Маҳмуд ибни Валӣ. Баҳру-л-асрор // Фотонусхаи дастхати № 2372 Институти шарқшиносии АИ Қў. -412 в.
8. Маҳмуд ибни Валӣ. Баҳру-л-асрор // Фотонусхаи дастхати № 7418 Институти шарқшиносии АИ Қў. -419 в.
9. Маҳмуд ибни Валӣ. Баҳру-л-асрор // Фотонусхаи дастхати китобхонаи Индия Офис № 575. -420 в.
10. Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (география). – Ташкент: Фан, 1977. -167 с.
11. Собрание восточных рукописей АН УзССР. -Т. V. -Ташкент, 1960. -543 с.
12. Ethe H. Catalogue of Persian Manuscripts in the Library of the India Office. –Vol. I. –Oxford, 1903. -1632 p.

“БАХРУ-Л-АСРОР”-И МАҲМУД ИБНИ ВАЛӢ ВА ТАВСИФИ НУСХАҲОИ ОН

Дар мақола сухан перомуни асари таърихӣ муаллифи ибтидои асри XVII-и Балх Маҳмуд ибни Валӣ "Баҳру-л-асрор фӣ маърифату-л-ахёр" меравад, ки он бо супориши ҳокими Балх Надирмуҳаммадхон навишта шудааст. Ин асар ба забони тоҷикӣ таълиф гардида, аз муқаддима, ҳафт чилд ва ҳулоса иборат буда, ҳар чилди он чаҳор қисматро дар бар мегирад. Маҳмуд ибни Валӣ дар таълифи асари худ аз маъхазҳои зиёди асримиёнагӣ ба таври васеъ истифода намуда, номи асар ва муаллифи онро ба таври возеҳ зикр кардааст. Баъзе асарҳое, ки Маҳмуд ибни Валӣ истифода намудааст, хеле нодир буда, то ба ҳол ба доираҳои илмӣ дастрас нестанд.

Ҳама чилдҳои «Баҳру-л-асрор» то замони мо комил нарасида, қисмҳои алоҳидаи баъзе чилдҳои он дар китобхонаҳои шаҳрҳо ва кишварҳои мухталиф маҳфузанд ва солҳои зиёде ин асар барои муҳаққиқон номаълум буд. То ҳол мо ба мо як нусхаи чилди аввал ва панҷ нусхаи чилди шашум дастрас аст. Як нусхаи чилди аввал ва чаҳор нусхаи чилди шашум дар захираи дастхатҳои Институти шарқшиносии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Ўзбекистон ва як нусхаи чилди шашум дар китобхонаи Индия Оффиси Англия зери рақами 575 маҳфуз аст. Сабаби зиёдтар вучуд доштани шумораи нусхаҳои чилди шашум дар он аст, ки вай ба таърихи қабилаҳои мугул то замони ҳукмронии Надирмуҳаммадхон бахшида шуда, маводи нодирро дар бар дорад ва дар асоси мушоҳидаҳои худи муаллиф навишта шудааст. Дастхати № 575, ки дар китобхонаи Индия Оффиси Лондон маҳфуз буда, аз рӯи дастхати худи муаллиф аз ҷониби

хаттот Шох Козим, ки дар дарбори ҳокими Балх Надирмухаммадхон хизмат мекард ва муосири муаллифи асар буд, нухабардорӣ шудааст.

Калидвожаҳо: *дастхат, нусха, Балх, асар, муаллиф, хаттот, китобхона, Маҳмуд ибни Вали, ҷилд, қисм, Баҳру-л-асрор, Надирмухаммадхон.*

«БАХР АЛ-АСРАР» МАХМУДА ИБН ВАЛИ И ОПИСАНИЕ НЕСКОЛЬКИХ ЕГО РУКОПИСЕЙ

В статье говорится об историческом труде балхского историка начала XVII века Махмуда ибн Вали «Бахр ал-асрар фи маърифат ал-ахйар», который был переписан по поручению правителя Балха Надирмухаммадхана. Сочинение написано на таджикском языке и состоит из введения, семи томов и заключения. Каждый том состоит из четырёх разделов. Махмуд ибн Вали при написании своего труда использовал много средневековых письменных источников, где указывает имена авторов и их сочинений. Некоторые источники, использованные Махмудом ибн Вали являются редкими и до сих пор недоступными.

Не все тома «Бахр ал-асрара» дошли до нас целиком. Отдельные разделы некоторых томов хранятся в библиотеках различных стран. Этот труд в течение многих лет не был известен исследователям. До настоящего времени до нас дошли один экземпляр первого и пять - шестого тома этого сочинения. Один экземпляр первого и четыре - шестого тома хранятся в фондах Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан. Один экземпляр шестого тома хранится в библиотеке «Индия Оффис» в Лондоне под номером 575. Шестой том неоднократно переписывался. Это объясняется тем, что он посвящён истории монгольских племён до времени правления Надирмухаммадхана и представляет собой достоверные сведения, свидетелем которого был сам автор. Рукопись № 575 хранившаяся в библиотеке «Индия Оффис» в Лондоне переписана на основе рукописи самого автора по указанию правителя Балха Надирмухаммадхана каллиграфом Шах Казимом, который был его современником.

Ключевые слова: *рукопись, экземпляр, Балх, сочинение, автор, каллиграф, библиотека, Махмуд ибн Вали, том, часть, Бахр ал-асрар, Надирмухаммадхан.*

"BAHR AL-ASRAR" OF MAHMUD IBN WALI AND DESCRIPTION OF HIS LISTS

The article refers to the historical work of the Balkh historian beginning of the seventeenth century Mahmud ibn Wali "Bahr al-asrar fi m'rifat al-ahyar", which was rewritten on behalf of the ruler of Balkh Nadirmukhammadkhan. The work is written in Tajik and consists of an introduction, seven volumes and a conclusion. Each volume consists of four sections. Mahmud ibn Wali used many medieval written sources to write his work, which indicates the names of the authors and their writings. Some sources used by Mahmud ibn Wali are rare and still inaccessible. Not all the volumes of Bahr al-Asrar have reached us in full. Separate sections of some volumes are stored in libraries of different cities and countries. This work for many years was not known to researchers. Up to now, one list of the first and five lists of the sixth volume of this work has reached us. One list of the first and four lists of the sixth volume are kept in the funds of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Repub-

lic of Uzbekistan. One list of the sixth volume is stored in the library "Indian Office" in London under the number 575. The sixth volume was rewritten many times. This is due to the fact that he is dedicated to the history of Mongolian tribes before the reign of Nadirmuhammadkhan and is reliable information, witnessed by the author himself. The manuscript No. 575, which was kept in the library "Indian Office" in London, was rewritten on the basis of the manuscript of the author himself, at the direction of the ruler Balkh Nadirmukhammadkhan, the calligrapher Shah Kazim, who was his contemporary.

Key words: *manuscript, list, Balkh, composition, author, calligrapher, library, Ma'mud ibn Wali, volume, part, Bahr al-asrar, Nadirmuammadhan.*

Сведения об авторе: Саидов Фаридун Абдукажхорович-Институт истории, археологии и этнографии АН РТ, соискатель. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудакӣ, 33. Телефон: (+992) 915-451000.

Information about the author: Saidov Faridun Abdukahhorovitch-Institute of History, Archaeology and Ethnography named after A. Donish of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, competitor. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave 33. Phone: (+992) 915- 451000.

УДК: 342.3 (575.3) (09) +9 (575.3)

ИСТИҚЛОЛИЯТИ ДАВЛАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ИНЪИКОСИ ОН ДАР ТАЪРИХНИГОРИИ ВАТАНИ

МИРЗОЕВ Ҷ. А.

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мартумшиносии ба номи А. Дониш

«Истиқлолият неъматӣ бисёр азиз ва ширину ба ҷон баробар аст. Ҳар миллату ҳар давлат барои он мубориза мебарад, зеро истиқлолият ифтихор, осоишу оромӣ, ормонҳои наққорию сари баланди ҳар як шахрванд мебошад».

Эмомалӣ Раҳмон

Истиқлолият беҳтарин неъмат ва гаранмоятарин арзиш буда, орзуи деринаи ҳар миллати озода, хосса тоҷикон, ки дар тӯли асрҳо дар тахти ҳокимияти аҷнабиён қарор доштанд, маҳсуб меёбад. Истиқлолият рамзи сиёсии ҳар як халқ ба ҳисоб меравад [1,3].

Дастовардҳое, ки халқи тоҷик ва тоҷикистониён дар тӯли 28-соли даврони соҳибистиқлолӣ ноил гардиданд, ба ҳамагон рӯшан аст ва ниёз ба бозгӯ нест. Аз ин лиҳоз, мо тасмим гирифтаем, ки дар ин мақола дар боби

чигунагии ба даст омадани истиқлолият, яъне қабули «Эъломияи Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон» дар санаи 24-уми августи соли 1990 ва «Изҳороти дар бораи Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар таърихи 9-уми сентябри соли 1991 ва дар ин замина таъсисёбии давлати миллии тоҷикон, ки бозгашти тоҷикон баъд аз садсолаҳо ба арсаи сиёсати ҷаҳонӣ маҳсуб меёбад, ҳарф занем.

Агар ба умқи таърих назар афканем ва ё китоби бузурги «Таърихи халқи тоҷик»-ро саҳифа гардонем, ба мо рӯшан мегардад, ки ҳатто баъд аз сукути давлати мутамаркази миллии тоҷикон-давлати Сомониён, ки тамоми сарзамини таърихии тоҷиконро фаро мегирифт, унсурҳои давлатдорӣ тоҷикон аз байн нарафтанд. Давлатҳои Ғуриён (1151-1215), Куртҳои Ҳирот (1245-1381) ва Сарбадорони Сабзавор (1336-1383), гарчанде ки дар ҳудуди андаке аз сарзамини паҳновари таърихии тоҷикон таъсис ёфта бошанд ҳам, дар таърих ҳамчун давлатҳои миллии тоҷикон шинохта шудаанд. Бо вучуди ин ки дар садсолаҳои баъдӣ, то ғалабаи Инқилоби Кабири Сотсиалистии Октябр (25-уми октябри соли 1917) тоҷикон аз давлатҳои миллии хеш маҳрум монда бошанд ҳам, анъанаҳои давлатдорӣ онҳо, ки аз даврони ҳукмронии шоханшоҳии Ҳахоманишиён, аз замони салтанати Куруши Кабир (550-530 т.м.) ибтидо мегиранд, побарҷо буданд. Забони коргузориҳои ҳамаи ҳукуматҳои аҷнабие, ки дар сарзамини таърихии тоҷикон салтанат кардаанд, забони форсӣ-тоҷикӣ буд.

Таърих муборизаҳои қаҳрамонона ва талошҳои пайвастаи миллати тоҷикро баҳри ба даст овардани истиқлолият, ки саҳифаҳои китоби бузурги таърихи халқи тоҷикро пурҷило мегардонанд, ёд дорад. Агар андак ба умқи таърих фуру равем, мебинем, ки миллати тоҷик ҳамчун як миллати давлатдору тамаддунофар дар даврони гуногуни мавҷудияти худ рӯҳи истиқлолиятҳои дошта, алорағми тохтутозҳои аҷнабиён ва носозгориҳои бешумори замон, ваҳдат ва арзишҳои худро ҳифз мекард ва ба наслҳои баъдӣ ба мерос мегузошт.

Мутаассифона, ин муборизаҳои қаҳрамононаи тоҷикон то ғалабаи Инқилоби Кабири Сотсиалистии Октябр натиҷаи дилхоҳ надоданд. Танҳо бо шарофати ғалабаи Инқилоби Кабири Сотсиалистии Октябр (25-уми октябри соли 1917) ва Инқилоби халқии Бухоро (2-юми сентябри соли 1920) ба халқи тоҷик муяссар гардид, ки дар ғушае аз сарзамини паҳновари таърихии тоҷикон давлати миллии хешро таъсис диҳад. Таъсис ёфтани Ҷумҳурии Мухтори Шӯравӣ Сотсиалистии Тоҷикистон дар соли 1924 ва Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон дар соли 1929 заминае буд баҳри таъсисёбии давлати миллии имрӯзаи тоҷикон. Ҳанӯз дар ҳамон давра фарзанди фарзонаи миллат-Садриддин Айнӣ пайки истиқлолро эҳсос намуда, барҳақ гуфта буд:

*Эй ситамдидагон, эй асирон,
Вақти озодии мо расид.*

*Муждагонӣ диҳед, эй фақирон
Дар ҷаҳон субҳи шодӣ дамид.*

Истиклолияти давлатии тоҷикон маҳз аз таъсиёбии Ҷумҳурии Мухтор ва Ҷумҳурии Шӯравии Тоҷикистон ибтидо мегирад. Воқеан, таърих миллатҳои зиёдро ёд дорад, ки садсолаҳо инҷониб баҳри ба даст овардани истиқлолият талош меварзанд. Вале, мутаассифона, ин неъмат ба баҳо ба онҳо насиб намегардад. Барои мисол миллати азияткашидаи курдхоро ёдрас мешавем, ки тақдир онҳоро дар ҳудуди чор кишвар: Ироқ, Сурия, Туркия ва Эрон пароканда кардааст. Аз ин лиҳоз, нодида гирифтани таърихи 70-солаи даврони Шӯравӣ, бо ҳама гуна костагиҳо ва норасоихояш, мазмуни таҳрифи таърихро дорад.

Бояд тазаққур дод, ки қабули Эълומияи истиқлолияти Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон марҳилаи навбатӣ дар роҳи ба даст даровардани Истиклолияти комили давлатӣ маҳсуб меёбад. 24-уми августи соли 1990 Иҷлосияи дуюми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, даъвати дувоздаҳум, Эълумияи Истиклолияти давлатии Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистонро дар ҳайати Иттиҳоди Шӯравии таҷдидёфта қабул намуд [5, 10-11]. Пеш аз қабули эълумия, дар вақти муҳокимаи он аз ҷониби Шӯрои Олӣ, як гурӯҳ олимони соҳаи ҳуқуқ лоиҳаи дигареро дар ин боб тайёр карданд, ки лоиҳаи алтернативӣ мебошад. Ба андешаи журналист Б. Каримов: “Эълумияи алтернативӣ санади хеле муфассал ва аз нигоҳи мазмуну муҳтавиёти ҳуқуқии худ ба талаби истиқлолияти комили давлатӣ ҷавобгӯ буд, зеро муаллифони он дар тафовут аз мақомоти расмӣ онвақта фишору бархӯрдҳои ҳукумати марказиро камтар эҳсос мекарданд” [11].

Мавриди зикр аст, ки масоили марбут ба қабули Эълумияи истиқлолияти Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон дар таҳқиқоти муаррихон, ҳуқуқшиносон ва сиёсатшиносони ватанӣ ва хориҷӣ, назари И. Усмонов [12], А. Холиқзода [13], Д. Назриев ва И. Сатторов [8], Ғ. Ғоибов [3], Н.Б. Ҳотамов [16], Р. Набиева [7], Н. Ҳақимов [15], Н. Давлатбеков [4], инчунин асарҳои дастаҷамъии «Бунёди давлатдорӣ навин» [2], «Основа новейшей государственности» [9] ва «История таджикского народа» [6, 438-488], «Очеркҳои таърихи Тоҷикистони соҳибистиклол» [10] инъикос гардидааст. Вале, мутаассифона, аксари муаллифони фавқуззикр танҳо аз қабули як Эълумияе дар санаи 24-уми августи соли 1990 ёдрас шудаанду бас. Ҳатто дар китоби дастаҷамъии «История таджикского народа» [6, 438-488], ки ба назари мо масоили қабули Эълумияи Истиклолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳайати Иттиҳоди Шӯравӣ бояд ҳамаҷониба таҳқиқу баррасӣ мегардид, ба ин масъала тавачҷуҳи камтар зоҳир шудааст. Дар адабиёти таърихӣ Эълумияи мазкур гуногун арзёбӣ мегардад. Масалан, ба ақидаи ҷонишини

раиси Созмони мардумии “Растохез” А. Холиқзода «ин хуччати ноқис буд ва аз ягон соҳибхитиёри дарак намедод» [14, 162].

Бояд тазаққур дод, ки бар хилофи А. Холиқзода аксари муҳаққиқон Эъломияи Истиқлолияти Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистонро мусбат арзёбӣ намуда, онро марҳилаи муҳим ҷиҳати ба даст даровардани истиқлолияти комил номидаанд. Масоили мазкур, алалхусус дар китоби «Очеркҳои таърихи Тоҷикистони соҳибистиклол» [10] ва китоби дарсии «Таърихи халқи тоҷик» [16] хеле амиқ таҳлилу баррасӣ гардидааст. Тибқи маълумоти ин манобеъ Эъломия ҳарчанд истиқлолияти комили мамлакатро таъмин карда натавониста бошад ҳам, барои истиқлолияти давлатии соли 1991 заминаи мусоид фароҳам овард. Ба ақидаи муаллифони китоби «Очеркҳои таърихи Тоҷикистони соҳибистиклол» [10] «дар ин хуччат ғояҳои яқлухт будани мамлакат ва масъулияти он, ба даст овардани сарвати миллий, эълон намудани замин ва сарватҳои зеризаминӣ ва дигар намуди захираҳои табиӣ моликияти хоси Ҷумҳурии Тоҷикистон, масъалаҳои сохтори нави бонкӣ ва мустақилона муайян намудани сиёсати молиявӣ бардошта шуда буд, ки ин аз ба ҳаёти сиёсӣ ва иҷтимоӣ воридшавии арзишҳои нав шаҳодат меод» [10].

Лозим ба зикр аст, ки дар китоби дарсии «Таърихи халқи тоҷик» [16], ки барои донишҷӯёни макотиби олии ҷумҳурӣ таълиф гардида, ба қалами олимони шинохта Намоз Ҳотамов, Давлатшоҳ Довудӣ, Сайфуллоҳ Муллоҷонов ва Маъруф Исоматов мутааллиқ аст, ба ин масъала тавачҷуҳи бештар зоҳир гаштааст. Агар дар дигар китобҳои дарсӣ ва адабиёти таърихӣ муаллифон аз қабули Эъломия танҳо ёдрас шуда бошанд, пас муаллифони китоби мазкур Эъломияи истиқлолияти давлатиро банд ба банд ва хеле амиқ таҳлил намуда, мусбат арзёбӣ кардаанд. Муаллифон матни Эъломияро таҳқиқ намуда, бо истинод ба ин матн, аз ҷумла қайд кардаанд, ки Шӯрои Олӣ «бо дарки амиқи масъулияти таърихӣ барои тақдирҳои халқи тоҷик ва давлати миллии он», «бо назардошти ҳуқуқи дахлнопазири ҳар як халқ дар таъини сарнавишти худ», «бо эътирофи он, ки иттиҳоди озоду баробарҳуқуқи миллатҳо»-и Шӯравӣ дар ҳайати ИҶШС-и «таҷдидёфта зомини тараққиёти ҳамачонибаи онҳо мебошад», бо таъкиди эҳтиром ба шаъну эътибор ва ҳуқуқҳои намояндагони ҳамаи миллатҳои сокини Тоҷикистон, «ба хоҳири таъмини ҳаққи зиндагии шоиста барои ҳар як инсон ва иродаи халқи» ҶШС Тоҷикистонро ифода намуда, истиқлолияти Ҷумҳурии Шӯравии сотсиалистии Тоҷикистонро ботантана эълон мекунад ва изҳор медед, ки «давлати демократии ҳуқуқбунёд барпо хоҳад кард» [16, 451].

Муаллифони китоби мазкур моддаи 4-уми Эъломияро, ки дар он дараҷаи соҳибхитиёрии ҷумҳурӣ таҷассум ёфтааст, муҳим арзёбӣ кардаанд. Ба ақидаи онҳо дар он таъкид гардидааст, ки ҶШС Тоҷикистон «дар ҳудуди худ ҳамаи масъалаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва маданияро, ғайр

аз масъалаҳое, ки ихтиёран ба салоҳияти ИҶШС «дода мешавад, мустақилона ҳал мекунад» [16,452]. Ба назари муаллифон чунин вазифаҳо, ба амсоли мудофия, бехатарии давлатӣ, авиатсияи шаҳрвандӣ, роҳҳои иттифоқӣ, энергетика ва электронӣ, саноати атомӣ, флоти баҳрӣ, барномаи иттифоқӣ оид ба мудофия ва космонавтика минбаъд бояд ба ихтиёри Иттиҳоди нави таҷдидёфта гузарад.

Муаллифони китоби мазкур таҳқиқи Эълomiaро идома дода, қайд менамоянд, ки моддаи 5-уми Эълomia амали ҳуччатҳои ИҶШС-ро, ки ба ҳуқуқҳои дахлнопазирии Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳолифанд, боз медорад, ки ин хеле муҳим буд. Моддаи 15-уми Эълomia, ки ба муносибат бо давлатҳои хориҷа бахшида шудааст, бастанӣ шартномаҳои иқтисодӣ, маданӣ ва илмию техникиро дар назар дорад. Ба ақидаи онҳо “ҳуқуқи имзои шартномаҳои сиёсиро ҷумҳуриҳои Иттифоқӣ ихтиёран ба уҳдаи Иттиҳоди таҷдидёфтаи Шӯравӣ мегузоранд” [16, 452].

Ба назари мо низ қабули Эълomiaи истиқлолияти давлатӣ дар ҳайати Иттиҳоди таҷдидёфтаи Шӯравӣ дар санаи 24-уми августи соли 1990, сарфи назар аз ноқисҳои он хеле муҳим буда, қадами зарурӣ ва устувор дар роҳи ба даст даровардани истиқлолияти комили давлатӣ маҳсуб меёбад. Вале, мутаассифона, Иттиҳоди озоду баробарҳуқуқи миллатҳои Шӯравӣ, ки ҷиҳати созмон додани он президенти нахустини ИҶШС М.С. Горбачёв бо сарварони 9 ҷумҳурии собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ дар моҳҳои апрел-майи соли 1991 гуфтушунид гузаронида буд, бунёд наёфт ва нуктаҳои асосии Эълomiaи мазкур низ дар амал татбиқ нагардиданд. Минбаъд 9-уми сентябри соли 1991 дар рӯзи эълони Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ин Эълomia тағйироту иловаҳои зарурӣ дохил карда шуд.

Бояд тазақур дод, ки 9-уми сентябри соли 1991 дар шаҳри Душанбе Иҷлосияи ғайринавбатии Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, даъвати дувоздаҳум баргузор гардида, дар бораи Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон якҷанд ҳуччатҳои муҳимми таърихӣ, аз ҷумла: «Изҳороти дар бораи Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва ду қарори махсусро қабул кард ва дар асоси қонуни қабул кардааш ба Конституцияи (Қонуни асосии) амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон баъзе тағйироту иловаҳо ворид намуд.

Изҳороти қабулгардида, ба ақидаи Н.Б.Ҳотамов бо назардошти тағйиротҳои дар ҳудуди собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ба амал омада Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро эълон карда, аз таъсисёбии давлати нави соҳибистиклоли ҷаҳонӣ дар заминаи яке аз ҷумҳуриҳои собиқи Шӯравӣ дарак меод. Дар натиҷа дар харитаи ҷаҳонӣ боз як давлати нави мустақил бо номи Ҷумҳурии Тоҷикистон падида омад [16, 457].

Бояд қайд кард, ки Изҳороти Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз ҷониби муҳаққиқони

зиёд, ки зикрашон дар боло рафт ва китобҳои бунёдию дарсӣ инъикос гардида, мусбат арзёбӣ шудааст. Ба ақидаи муҳаққиқони таърихи сиёсии Тоҷикистон Изҳороти мазкур агар аз як тараф истиқлолияти комили давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро эълон карда бошад, аз ҷониби дигар бо назардошти умумияти иқтисодии ҷумҳуриҳои собиқ Шӯравӣ таъкид менамояд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон кӯшиши собиқ ҷумҳуриҳои иттифокиро «оиди аз нав барқарор намудани муносибатҳои байни ҳамдигарӣ эҳтиром намуда, ... бастанӣ Шартнома дар барои Иттиҳоди давлатҳои соҳибхитӣ» -ро дастгирӣ менамояд.

Гузашта аз ин, ба ақидаи муаллифони китоби дарсии “Таърихи халқи тоҷик” “Изҳороти сиёсати ояндаи мустақилонаи хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба назар гирифта, таъкид менамояд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон минбаъд дар муносибатҳои байналхалқӣ «ба сифати субъекти мустақили ҳуқуқи байналхалқӣ» баромад мекунад” [16, с.457].

Истиқлолияти давлатӣ барои Ҷумҳурии Тоҷикистон шароити мусоидро ҷиҳати бунёди давлатдорӣ миллӣ, ворид шудан ба ҷомеаи ҷаҳонӣ, устувор намудани ҳамкориҳои ҳамҷонибаи судманд бо субъектҳои дигари муносибатҳои байналхалқӣ фароҳам овард. Маҳз бо шарофати таъмини соҳибхитиёрии миллӣ муносибатҳои дӯҷониба ва бисёрҷонибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо давлатҳои хориҷӣ ва созмонҳои бонуфузи байналхалқӣ вусъат ёфт.

Омӯзиши таърихи ташаккули ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо созмонҳои байналхалқии минтақавӣ ва байналхалқӣ аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки кишвари мо узви комилҳуқуқи ҷомеаи ҷаҳонӣ гардида, сиёсати мутавозин ва санҷидашудаи хориҷии хешро муваффақона пеш мебарад. Маҳз бо шарофати истиқлолият, мо аз Созмони Милали Муттаҳид сар карда, узви муҳимтарин созмонҳои байналхалқии дунё гаштем. Тоҷикистонро 151 давлати дунё чун давлати соҳибистиқлол эътироф карда, имрӯз мо бо 128 давлати ҷаҳон равобити дипломатӣ барқарор намудем.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати соҳибистиқлол бо 51 созмонҳои минтақавӣ, ҷаҳонӣ, аз он ҷумла бо ниҳодҳои молиявӣ ҳамкориҳои гуногунҷанбаро ба роҳ мондааст. Ба ақидаи муҳаққиқи ҷавон Сайҳомид Ҷаъфаров “барқарор ва рушди ҳамкориҳо бо актӯрҳои муносибатҳои байналхалқӣ аз ду ҷиҳат дорои аҳаммиyat мебошанд: аз як тараф ин гувоҳӣ он аст, ки ҷомеаи ҷаҳонӣ Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба расмиyat шинохтааст ва аз ҷониби дигар Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонад дар ҳалли аксар масъалаҳои байналхалқӣ ва минтақавӣ иштироки фаъолона дошта бошад” [17, 3].

Умуман, ба назари мо истиқлолият беҳтарин неъмат ва гаранҷиятарин арзиш барои ҳар давлату миллат буда, омили аслии рушду тараққӣ ва заминасозӣ ҳузур дар арсаи ҷаҳонӣ маҳсуб меёбад.

Истиклолият, ки орзуи ҳамешагии ҳар миллати озода аст, маҳз бо қабули Изҳороти Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон” дар санаи 9 сентябри соли 1991 ба миллати тоҷик насиб гардид, ки ин бозгашти давлати тоҷикон баъд аз садсолаҳо ба арсаи сиёсати байналхалқӣ ба ҳисоб меравад.

АДАБИЁТ

1. Абдурашитов Ф.М. Феномен таджикского суверенитета / Ф.М. Абдурашитов. - Душанбе, 2017. – 148 с.
2. Бунёди давлатдорӣ навин. – М., 2002.
3. Ғоибов Ғ. Таърихи Хатлон аз оғоз то имрӯз. Монография / Ғ. Ғоибов. – Душанбе, 2006. – 906 с.
4. Давлатбеков Н. Таърихи афкори ҷамъиятӣ-сиёсии халқи тоҷик. Китоби дарсӣ / Н. Давлатбеков. Душанбе, 2011. – 367 с.
5. Заявление «О государственном суверенитете Республики Таджикистан» // Маҷмӯаи қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ҷ. 1. – Душанбе, 2004. – С.10-11.
6. История таджикского народа / под общей редакции Масова Р.М. – Душанбе, 2011.– Т.6. - С.438-488.
7. Набиева Р. Таърихи халқи тоҷик. Китоби дарсӣ / Р. Набиева, Ф. Зикриёев, М. Зикриёева. – Душанбе: Собириён, 2010. – 328 с.
8. Назриев Д., Сатторов И. Республика Таджикистан: история независимости. – Душанбе, 2002.-Т.1.-337с.
9. Основа новейшей государственности. – М., 2002. – 358 с.
10. Очеркҳои таърихи Тоҷикистони соҳибистиклол /зери таҳрири 3. Акрамӣ. – Душанбе: Дониш, 2016. – 463 с.
11. Садои мардум. 27 ноябри соли 2002.
12. Усмонов И. Таърихи сиёсии Тоҷикистони соҳибистиклол.–Хучанд: Нури маърифат, 2003, - 178 с.
13. Холиқзода А. Таърихи сиёсии тоҷикон.–Душанбе, 1994; Тоҷикони Мовароуннаҳр аз истилои Руссия то истиқлол. – Душанбе, 1997.-182с.
14. Холиқзода А. Тоҷикони Мовароуннаҳр аз истилои Русия то истиқлол. – Душанбе, 1997.- 182 с.
15. Ҳақимов Н. Таърихи халқи тоҷик. Китоби дарсӣ / Н. Ҳақимов. – Душанбе: Ирфон, 2008. – 492 с.
16. Ҳотамов Н. Таърихи халқи тоҷик. Китоби дарсӣ / Н. Ҳотамов, Д. Довудӣ, С. Муллоҷонов, М. Исоматов. – Душанбе, 2011. – 582 с.
17. Ҷаъфаров С. Х. Самтҳо ва пешомадҳои ҳамкорӣҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ЮНЕСКО дар соҳаи маориф, илм ва фарҳанг: автореферати диссертатсияи номзади илмҳои таърих: 07.00.15 / С. Х. Ҷаъфаров. – Душанбе, 2018. – 166 с.

ИСТИҚЛОЛИЯТИ ДАВЛАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ИНЪИКОСИ ОН ДАР ТАЪРИХНИГОРИИ ВАТАНӢ

Дар мақола масоили ҷигунагии ба даст омадани Истиклолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва марҳилаҳои асосии он мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Дар он муаллиф аҳамияти ба даст омадани Истиклолияти давлатиро баррасӣ намуда, бахусус ба марҳалаҳои асосии он, аз ҷумла қабули Эълومияи истиқлолияти ҶШС Тоҷикистон дар санаи 24 августи соли 1990, Изҳороти Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон "Оид ба истиқлолияти Ҷумҳурии

Тоҷикистон" дар санаи 9 сентябри соли 1991 ва инъикоси ин масоил дар таърихнигории ватанӣ таваҷҷуҳи бештар зоҳир намудааст. Муаллиф бо истинод ба адабиёти илмӣ қабули Эъломияи истиқлолияти давлатиро мусбат арзёбӣ намуда, онро марҳилаи навбатӣ ва хеле муҳим дар роҳи ба даст омадани истиқлолияти комили давлатӣ меҳисобад.

Калидвожаҳо: *соҳибхитиёрӣ, истиқлолияти давлатӣ, Эъломия дар бораи истиқлолият, изҳороти Шӯрои Олӣ, истиқлолияти комил, таърихнигории ватанӣ.*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ЕЁ ОСВЕЩЕНИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье исследуется процесс обретения государственной независимости Республики Таджикистан и её основные периоды. В нём автор рассматривает значение подлинной государственной независимости, при этом уделяет особое внимание основным периодам, в том числе принятию Декларации о суверенитете Таджикской ССР 24 августа 1990 года, Постановлению Верховного Совета Республики Таджикистан «О суверенитете Республики Таджикистан» от 9 сентября 1991 года и освещению этих проблем в отечественной историографии. Автор опираясь на научную литературу позитивно оценивает значение Декларации о суверенитете Таджикской ССР и считает её следующим и очень важным этапом в процессе обретения подлинного суверенитета.

Ключевые слова: *суверенитет, государственная независимость, Декларация о суверенитете, постановление Верховного Совета, подлинный суверенитет, отечественная историография.*

STATE INDEPENDENCE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND ITS COVERAGE IN DOMESTIC HISTORIOGRAPHY

The article explores the process of gaining state independence of the Republic of Tajikistan and its main periods. In it, the author considers the significance of genuine state independence, while paying special attention to its main periods, including the adoption of the Declaration of Sovereignty of the Tajik SSR on August 24, 1990, the Decree of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan "On Sovereignty of the Republic of Tajikistan" of September 9, 1991 and coverage of these problems in domestic historiography. Based on scientific literature, the author positively assesses the significance of the Declaration of Sovereignty of the Tajik SSR and considers it the next and very important step in the process of gaining genuine sovereignty.

Key words: *sovereignty, state independence, Declaration of Sovereignty, resolution of the Supreme Council, genuine sovereignty, domestic historiography.*

Сведения об авторе: Мирзоев Джурабек Абдулович - научный сотрудник отдела новейшей истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ. Телефон: 2217210; E-mail: mirzoev-dzhurabek@mail.ru

Information about the author: Mirzoev Jurabek Abdulovich-Researcher, Department of Contemporary History, A. Donish Institute of History, Archeology and Ethnography AS RT. Phone: 2217210; E-mail: mirzoev-dzhurabek@mail.ru

ТАДЖИКИСТАНЦЫ В ПАРТИЗАНСКИХ ДВИЖЕНИЯХ И ДВИЖЕНИИ СОПРОТИВЛЕНИЯ (ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ)

РАХИМЗОДА Д. М.

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша

Деятельность исследователей истории Таджикистана советского периода была целиком направлена на освещение ратных подвигов таджикстанцев на фронтах Великой Отечественной войны, трудовых подвигов жителей республики в тылу, вклада Таджикской ССР в дело достижения Победы над фашистской Германией.

Сотни тысяч таджикстанцев сражались на передовой. Перед республикой, как и всего Советского Союза, встала задача мобилизации населения для отпора врагу на фронтах и самоотверженный труд в тылу. Этим проблемам в 40-50-е годы XX в. были посвящены работы Б.Г. Гафурова, А.А. Семенова, В.А. Казачковского, Л.П. Сечкиной [1].

На основе раскрытия богатой событиями истории таджикского народа, его многовекового опыта борьбы с иноземными захватчиками, авторам удалось создать научные труды, которые были необходимы в то время для поднятия энтузиазма и патриотического духа среди молодежи Таджикистана, среди которой царил настрой готовности в любой момент отправиться на фронта Великой Отечественной войны.

Следует отметить, что в указанные годы в республике были опубликованы и работы, раскрывавшие не только общую картину трудового энтузиазма в тылу, но и показавшие состояние дел в отдельных отраслях народного хозяйства – промышленности, в сельском хозяйстве, в области культуры. [2] Большое внимание историки тех лет уделяли также процессу послевоенного восстановления различных отраслей народного хозяйства и его реконструкции. В их работах было наглядно показано, что, несмотря на тяжелейшее экономическое положение, было обеспечено не только бесперебойное функционирование уже имевшихся индустриальных объектов, но и введены в строй новые промышленные предприятия, учреждения культуры, развивалась инфраструктура сельского хозяйства. В этом плане особое место заняли труды, посвященные истории создания такой необходимой составляющей народного хозяйства, без которой не может быть и речи об успешном функционировании всех остальных ее отраслей в условиях горной республики, как транспорт. Особенно ярко трудовые достижения граждан республики в годы Великой Отечественной войны показаны в коллективных фундаментальных исследованиях историков Таджики-

стана, в таких капитальных научных публикациях как «История таджикского народа» и «История рабочего класса Таджикистана (1917- 1970 гг.)». Оба издания «История таджикского народа» наряду с «Очерками», наиболее полно отражают массовый героизм воинов-таджикистанцев на фронтах Великой Отечественной войны.

В последующие годы были изданы сотни работ, посвященные теме участия Таджикистана в борьбе с фашизмом.

Тем не менее, оставалась не изученной проблема участия посланцев Таджикистана в партизанских движениях. Данная проблема приобрела актуальность только во второй половине 1980-х годов в СССР, в годы перестройки, затем в новых независимых государствах.

В историографии истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. очень велик вклад учёного-историка, кандидата исторических наук Хасанбоя Шарифова, который первым в Таджикистане поднял данную проблему. Он один из первых кто обратил свой взор судьбам посланцев Таджикистана, участников Великой Отечественной войны, которые попали в плен, бежали из концлагерей, воевали в составе Движения Сопротивления и в составе партизанских отрядов на территории России, Белоруссии, Украины и других европейских стран.

Результатом многолетних исследований ученого стала книга “Мардони палангошӯб” [3], которая вышла в Худжанде в 2004 году. Это ценное произведение, которое посвящено воинам таджикистанцам, участвовавшим в Великой Отечественной войне в составе партизанских отрядов. В нём автор оживляет имена десятки таджикских воинов и рассказывает об их героизме. Книга состоит из двух томов. В её первой части (стр.65-308) автор посвятил двадцать девять статей нашим землякам, воевавшим в партизанских отрядах на территории Белоруссии, России, Прибалтики и Украины.

Во второй части книги (стр.309-444), автор освещает вклад посланцев Таджикистана в борьбе против фашистов в составе Движения Сопротивления на территории Восточной Европы, Австрии, Франции и Италии. Он в двадцати статьях описывает горькие, в то же время, героические судьбы таджикских воинов.

В этой части книги мы узнаем о смелости и героизме наших земляков в освобождении Чехословакии, Югославии, Польши, Венгрии, Румынии и других стран.

Книга, над которой автор работал более тридцати лет, даёт возможность более глубоко исследовать проблему вклада таджиков в победу в составе партизанских движений на временно захваченной территории Советского Союза, в восточной и западной Европе.

Ценность этого труда заключается в том, что автор в результате многократных поездок в Россию, Украину и в страны Европы, кропотли-

вой работы в архивах и встреч с участниками партизанского движения, выявил бесценные материалы и воскресил навеки имена более сотни забытых сыновей нашей родины. Ученый только в Киевском архиве выявил десятки имен наших земляков, сбежавших из концлагерей Келтсей, Радом и Демблин из рабочих фашистских батальонов и присоединившихся к партизанским отрядам. К примеру, только в партизанском отряде имени Будённого на территории Польши воевали 9 таджиков. Эта группа в направлении Люблин-Зимботитс разгромила два немецких эшелона. Или же, в составе партизанских отрядов на территории Хорватии воевали таджикские воины Ёкубов М., Каримов М., Замонов Б. из Пенджикента, Теша Гулов и Шариф Джураев из Куляба, Юсуф Усмонов из Ходжента, а вместе с сербскими партизанами воевали наши соотечественники Гани Джураев и Саид Махмадиев.

Известно, что многие воины, Советского Союза которые попали в плен к фашистам и были включены в состав “Туркестанского Легиона,” использовались в качестве разнорабочих. В сентябре 1944 г. из этого Легиона сбежали из плена 74 таджикских военнопленных вблизи города Круя и присоединились к 23-й бригаде Народной Свободолюбивой Армии Албании и участвовали в освобождении городов Будапешта и Вены от фашистов.

Согласно законам Советского государства, те воины, которые попали в плен в годы ВОВ, считались предателями родины. К сожалению, большинство тех кто сбежал из плена и совершил подвиг в составе партизанских отрядов, после войны были заключены в лагеря. Совершённые ими подвиги не признавались. И только 5 августа 1991 года, решением Совета Министров Советского Союза, № 567 советских военнопленных были признаны участниками войны.

Значение и важность книги Хасанбоя Шарифова “Мардони палангошуб” заключается в том, что это первое произведение написанное о судьбах таджикских военнопленных.

Очень мало сообщений было в советское время о партизанах. Можно отметить лишь книги и статьи Семиряги М.И. [4] В. Счастлива [5], Ю. Лопатина [6], Н. Авазова [7].

После распада СССР ученые активно стали изучать данную проблему. В Российской Федерации, Украине, Белоруссии, в странах Европы появились работы, где упоминаются и таджикские партизаны. Среди них работы Бушуева Т.С. [8], Петера Сиксль [9], Ямпольского В. [10] и др.

В Таджикистане также стали появляться отдельные работы, где речь идет о партизанах. Так, кроме вышеупомянутой книги Х. Шарифова вышла другая его работа «Оинаи рӯзгори сарбозон» [11], изданы работы Хотамова Н. [12], Гаффорова У. [13], в котором рассказывается о таджикском

партизане К. Рахимове, воевавшем в составе французского Движения сопротивления.

Теме Великой Отечественной войны посвящены работы Ф. Ниязи. В годы войны писатель публикует фронтовые рассказы и очерки из цикла «Мечь таджика». Тема Великой Отечественной войны становится основной в его творчестве. Ей посвящен роман «Верность». Главный герой произведения учитель Сафар Одинаев и его товарищи по оружию героически сражаются с врагом на фронте. Большое место в романе уделено самоотверженному труду таджикских колхозников и интеллигенции в годы войны.

Первая книга «Верности» вышла в 1949 году. Вторая — почти десять лет спустя в 1958 году на таджикском языке, в 1959 году — на русском. В 1960 году роман издали на арабской графике. За этот роман в 1976 году Ф. Ниязи удостоен звания лауреата премии им. А. Фадеева, учрежденной главным политическим управлением Министерства обороны СССР и Правлением Союза писателей.

Героизму советских людей в годы Великой Отечественной войны посвящены также книги писателя для детей «Отважный Дима» (1957), «Дневник военных» (1962), «Люди и встречи» (1964). К 25-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне Ф. Ниязи написал героическую драму «Мост» (1969), которая прочно вошла в репертуар Таджикского государственного ордена Трудового Красного Знамени академического театра им. Лахути.

В 1974 году завершил многолетний труд — роман-эпопею «Не говори, что лес пустой», посвященный участию таджиков в партизанских движениях в Белоруссии. Роман рассказывает о судьбе молодого таджика Давлята Сафоева, о его тяжелом детстве, об учебе в пехотном училище, об участии в партизанской борьбе в лесах Белоруссии. В романе много других ярких характеров и судеб - прежде всего Натальи, жены Давлята, его приемных родителей, бойцов-партизан, с которыми он прошел славный боевой путь. За этот роман в 1977 году писателю присуждена Государственная премия Таджикской ССР им. Рудаки [14].

Таким образом, мы должны констатировать, что участие таджикских сыновей в освобождении стран Восточной Европы в составе партизанских отрядов до сих пор не был объектом комплексного изучения. Чтобы увековечить имена тех, кто воевал в рядах партизанских отрядов в годы ВОВ, нам необходимо глубоко изучать архивы России, Украины, Белоруссии и стран Европы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гафуров Б. Глубже изучать богатое историческое прошлое таджикского народа; Гафуров Б.Г., Прохоров Н. Таджикский народ в борьбе за свободу и независимость своей Родины. – Сталинабад, 1944; Гуманитарные науки в Таджикистане за 40 лет

- Советской власти //Изв. АН Та- джССР. – Вып. - 15, 1957; Сечкина Л. Таджикистан на фронтах Великой Отечественной войны; Сечкина Л.П. Доблестные сыны Таджикистана на фронтах Отечественной войны (1941-1945 гг.) - Душанбе : Дониш, 1980. - 228с.
2. Каландаров И.К. // Книга Памяти Республики Таджикистан. Душанбе-1997.-С.-67-71-75; Масов Р.М. Историография Великой Отечественной войны 1941-1945гг. // История таджикского тарода. Новейшая история (1941-2010). Душанбе, 2011.-С. 39 46-50; Набиев В.М. // Вклад молодых-воинов таджикистанцев в освободительной миссии Красной Армии. Таджикистан в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Душанбе: Дониш. -2015.—С.75-83; Секретов А.Н. Участие воинов Таджикистана в освободительной миссии Советской Армии в годы Великой Отечественной Войны //Советский Таджикистан в Отечественной войне (1941-1945 гг.). - Душанбе: Дониш,1975.-С.67-79.
 3. Шарифов Х. Мардони палангошӯб. – Хучанд, 2004.
 4. Семиряга М.И. Немецко-фашистская политика национального порабощения в странах Западной и Северной Европы.- М.: Наука,1980.-238 с.
 5. Счастнев В. Абду - боец Сопrotивления. «Коммунист Таджикистана», 06.06.1976.
 6. Лопатин Ю. Обелиск на окраине Лиможа. «Красная Звезда», 23.03.1985.
 7. Авазов Н. Пел Холов «Катюшу» в Италии. «Комсомолец Таджикистана», 1978, 16 авг.
 8. Бушуева Т.С. Русские роты и батальоны в Народно-освободительной Армии Югославии // Советское славяноведение, 1972 № 3.- С. 20; Советские люди в освободительной борьбе югославского народа 1941-1945 г. (воспоминания, документы и материалы), сост. Бушуева Т. С.-Москва: Наука, 1973; Grigorij Žiljajev. Kaj nas je povezovalo?: zapisi 1943-1945.-Nova Gorica: Odbor skupnosti 30. div. : OOZZB, 2004.-156 str.-S. 113, 143-154; Ikram Han H. Turkistanlinin 2 Dunya Savasi Natiralari. S. 78.
 9. Сиксль Петер. Советские граждане, погибшие в Австрии в годы второй мировой войны, и места их захоронения, - Вена, 2010.
 10. Ямпольский В. Технология борьбы «третьего рейха» против СССР // Россия XXI. 1996. № 5/6. С. 172.
 11. Шарифов Х. Оинаи рӯзгори сарбозон.-Худжанд, 2003. – 218с.
 12. Хотамов Н.Б. Тоҷикистон дар солҳои Чанги Бузурги Ватанӣ ва азнав-барқароркунии баъдичангӣ (солҳои 1941-1950).-Душанбе, 2010. 80с.
 13. Гаффоров У. Ахтарони беғуруб.-Хучанд, 2014. 415с.
 14. <https://www.kino-teatr.ru/kino/screenwriter/sov/41024/bio>.

ТОҶИКИСТОНИЁН ДАР ҲАРАКАТҲОИ ПАРТИЗАНИҶ ВА ҲАРАКАТИ МУҚОВИМАТ (ПРОБЛЕМАҲОИ ТАҲҚИҚ)

Дар мақола асарҳое, ки бо иштироки фиристодагони Тоҷикистон дар Чанги Бузурги Ватании солҳои 1941-1945 ширкат варзидаанд, мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Муаллиф асару мақолахоеро, ки ба ҳаракати партизаниҷ бахшида шудаанд, чамъоварӣ ва таҳлил намудааст.

Натиҷаи тадқиқот ба хулосае меорад, ки то имрӯз мавзӯи ширкати тоҷикистониён дар ҳаракатҳои партизаниӣ давраи Ҷанги дуҷониби ҷаҳон ҳанӯз омӯхта нашуда, ҳамчун "доғи сафед" дар таърихнигории ватанӣ боқӣ мондааст.

Калидвожаҳо: ҳаракати партизаниӣ, ҳаракати муқовимат, тадқиқот, Ҷанги Бузурги Ватанӣ, фиристодагон, Тоҷикистон, Украина, Россия, Аврупо, мубориза, фашизм.

TAJIKS IN GUERRILLA AND RESISTANCE MOVEMENTS (RESEARCH ISSUES)

The article analyzes the studies on the participation of Tajik envoys in the Great Patriotic War of 1941-1945. The author analyzes works that affect the participation of Tajik envoys in guerrilla groups during the struggle against the Nazis.

The author comes to the conclusion that so far this problem has not been the subject of a comprehensive study of scientists and remains a "white spot" in Russian historiography.

Key words: *partisan movement, resistance movement, research, Great Patriotic War, envoys, Tajikistan, Ukraine, Russia, Europe, struggle, fascism.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Раҳимзода Дилнозаи Мирзораҳим-унвонҷӯи Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Телефон: (+992)92-9291840). E-mail: rahimzodadilnozai@gmail.ru

Information about the author: Rahimzoda Dilnozai Mirzorahim-the graduate student of the second year of Institute of history, archeology and ethnography of Ahmad Donish Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan .Tell: (+992) 92-9291840). E-mail: rahimzodadilnozai@gmail.ru.

УДК: 902.7 (5)

**МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ «СТЕРЖНИ» И ВОПРОС ИХ
НАЗНАЧЕНИЯ****(ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ IV-II-ГО ТЫС.
ДО Н.Э. В ПРЕДЕЛАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ)****РАЗЗОКОВ Ф. А.****Саразмско-Пенджикентская археологическая база Института истории, археологии и этнографии им.А. Дониша АН РТ**

Эпоха палеометалла в истории является временем значимых перемен. Археологи более 100 лет исследуют эту эпоху человечества в многочисленных памятниках Древнего Востока. Основной материал дающий, практическую возможность реконструировать историю данного времени, это остатки поселений, погребений и содержащиеся в них открытые и закрытые археологические комплексы. Системное изучение указанных материалов, которые представляют основную базу данных, позволяет археологам наблюдать ход развития отдельных обществ в конкретных географических местностях. Территория Центральной Азии в эпоху палеометалла входила в зону очага развития хозяйства древнеземледельческого типа на земном шаре. Хронологически это V-II тыс. до н.э. - период, который в свою очередь делится на эпоху энеолита, ранней, средней и поздней бронзы. В течение этого времени наблюдается появление, становление и развитие культуры древнеземледельческого типа в Центральноазиатском регионе. В данном периоде сформировались основные черты историко-культурного каркаса местной цивилизации.

В настоящей статье рассматривается вопрос назначения, так называемых металлических «стержней» из памятников эпохи палеометалла Центральной Азии. Этот тип находки является одним из сопутствующих инвентарей в погребальных комплексах, вместе с керамическими сосудами, оружием, зеркалами, украшениями из драгоценных металлов и полудрагоценных камней, пряслиц, печатей, браслетов и пр. представляющих набор предметов ремесленного производства. Сопоставимый с названными артефактами металлический «стержень» встречается реже. Однако в настоящее время совокупность этого материала в синхронных памятниках эпохи палеометалла Центральной Азии набралось достаточно много (см. табл. 1). Следовательно, можно констатировать факт того, что данный предмет

имел некое первостепенное значение в жизни общества первых земледельцев. Однако назначение «стержней» до сих пор однозначно не выяснено.

В литературе отмечается о них, как о предметах туалета и украшений из бронзы: жезлы, эмблемы, булавки [14. с. 40, рис. 11. 5, 17-20; 15. табл. II.5; табл. III.2; рис. 42-44; 11.с. 76] косметический стержень [7. рис. 2.I.3, рис 3.23; рис.4.6], металлический стержень, косметические лопаточки и лопаточки [2, с. 74; 12, с. 76, 86], инструменты для веретена [17. с. 22, рис. 7.1].

На наш взгляд исследователи обращали внимание, прежде всего на типологию предмета, нежели на ее функциональное значение. Это вызвано спецификой типологического метода в археологии, когда внешние признаки и материал предмета служат основными критериями для выполнения типологического анализа. В совокупности с другими данными, возможно сможем выявить основное назначение «стержней».

Географическое распределение «стержней» охватывает регион распространения древнеземледельческой культуры на Южном Туркменистане, Узбекистане, Таджикистане, северном Афганистане и древнеземледельческих культур южных областей Центральной Азии – Индо-иранское приграничье (Шахри Сухта) и долина Гильменд (Мундигак, Саид кала и др.).

В Южном Туркменистане «стержни» встречаются в памятниках группы геоксюрского оазиса [14 там же], в погребениях памятника Кара-депе (13:табл. XV, 9-11), Илгынлы-депе [21. fig. 2, I], Алтын-депе [9. рис. 3,1; 4, 5-7], Гонур [16. с. 303], а также памятников Сумбарской долины [17. рис 7].

На территории Узбекистана «стержни» обнаружены в памятниках Заманбаба в низовьях долины Зарафшана [8. рис. 9.4], Сапалли [2. с. 74], Джаркутан [3. табл. XXI, XXXI-XXXV, XLV] и Бустан [1] на юге республики.

В Таджикистане «стержни» известны в памятниках Саразм [5.рис. 76] и Зардча-халифа [19. abb.3.14] долины Зарафшана, а также в Фархорском могильнике в Южном Таджикистане [4. рис.8.1, 10.2, 11.4, 12.15; 20. fig. 20.1, 24A.4, 26.1].

В северном Афганистане «стержни» известны в основном по материалам разграбленных памятников, которые были зафиксированы В. И. Саррианиди [15. табл. II.5, III.2; рис. 42-44].

В южных областях Центральной Азии «стержни» найдены в таких памятниках как Шахри Сохте, Мундигак, Саид Кала и др. Они зафиксированы, главным образом, в материалах погребений и по своей структуре в основном повторяют среднеазиатские «стержни» [22; 23].

По внешним признакам «стержень» это удлиненный предмет из меди и бронзы с острым или же полусферическим концом с одной стороны и имеющее, в разных манерах, навершие с другой стороны. Судя по всему первая часть «стержня» выполняла основную рабочую функцию, а вторая

часть имела, скорее всего, декоративную составляющую, нежели какую-либо конкретную функцию. Хотя некоторые типы имели рабочую функцию, но, тем не менее, определяющую роль в использовании «стержней» играла первая часть.

Из всех исследователей только Аскарров А.А. выделяет «стержни» на несколько категорий: иглы, шилья, булавки, спицы и лопаточки, а также булавки-печати. Автор логически обосновывает названия некоторых предметов исходя из их структуры. Так «стержни», которые названы иглами имели плоскую сторону с отверстием в одном конце и острый конец в противоположенном конце [2, с. 73], булавки определены как шпильки для волос, потому как «при вскрытии могил они были обнаружены в основном в области черепа погребенных» [2, с. 77], хотя данные о поле умерших с наличием булавок не приводится. А булавками-печатами определены им в связи с тем, что эти стержни в верхней части повторяют структуру обычных печатей [1а]. Что касается лопаточек то они, по мнению автора могут определяться, как косметические инструменты [1а, с. 74].

Исследователь Е.Е. Кузьмина в своей работе «Металлические предметы энеолита и эпохи бронзы Средней Азии» выделяет в отдельную таблицу около 50 находок «стержней» из различных памятников эпохи палеометалла Средней Азии. В таблице приведены разнообразные по форме «стержни», некоторые из которых сохранились всего лишь отрывками. Автор делит их на VI групп и пять единичных индивидуальных форм [11, с. 76-84].

Относительно назначения предметов автор ссылаясь на точки зрения западных исследователей, придерживается того, что это были предметы символического назначения [11, с. 84].

Исследовательница памятников энеолита и бронзы Южного Туркменистана Л. Б. Кирчо находит все «стержни» из Алтын-депе как «косметические стержни с каплевидным утолщением на одном конце и навершиями различной формы на другом» [9, с. 405-406].

Типологически выделяется несколько групп «стержней»:

1. Стержни с острым концом и «розетковидными», «гвоздеобразными», «кулакообразными» и «фигурными» навершиями размером от 7 до 20 см. [2, табл. XL-XLI, с. 77];
2. Стержни с заостренными обоими концами или одним концом и относительно плоским отверстием в другом конце. Встречаются также подобные же стержни, но без отверстия. Их размер колеблется от 3 до 28 см. [там же, табл. XXXIII, с. 73; 17, рис. 7];
3. Третий тип это «стержни» с каплевидным или же полусферическим концом с одной стороны и оформленные разнообразными навершиями с другой стороны. Этот тип представляет наиболь-

шее количество. Соответственно можно выделить несколько под-типов в зависимости от их формы:

- 3.1. Стержни с плоским – лопатообразными навершиями.
- 3.2. Стержни, имеющие фигуры животных.
- 3.3. Стержни навершия, которых оформлены в виде ступенчатого креста.
- 3.4. Стержни с массивными треугольными навершиями.
- 3.5. Стержни навершия, которых оформлены в виде серпа.
- 3.6. Стержни навершия, которых оформлены спиральями.
- 3.7. Стержни в закрученном виде.
- 3.8. *См. приложение.*

Как было отмечено «стержни», в основном, встречаются в закрытых археологических комплексах - в погребениях эпохи энеолита и бронзы. Инвентарь погребений в течение всей эпохи полеометалла составлял богатый набор предметов, преимущественно ремесленного производства того общества откуда происходило погребение. Наблюдение категорий инвентарей показывает, что наряду с общепринятыми погребальными предметами – керамические сосуды, бусы, зеркало, оружия и пр., имеются ряд предметов, присутствие которых характерны только для тех комплексов, где обнаружены «стержни».

Это:

1. Сосуды, приготовленные из мраморовидной породы-стеатит, оникс, алебастр;
2. Сосуды из гипса;
3. Сосуды «светильники» или каменные сосуды для приготовления (смешивания) «косметических средств» [10];
4. Металлические миниатюрные литые графинчики [2. с. 69, табл. XXV, 1-3, 10-12; XXVI, 1-11; 9. табл. 110А];
5. Печати.

Наблюдается ряд закономерностей не только в наличие того или иного предмета вместе со «стержнями», но и присутствие этих предметов исключительно в могилах с останками погребенного взрослого человека. Погребенные вместе со «стержнями» преимущественно женского пола, но в относительно меньшем количество «стержни» встречаются, также в мужских погребениях [1.с. 61, таблица 53; 20. р. 71-74, fig. 14, 18, 24; 23. grave 131, 710].

Практически, все известные среднеазиатские «стержни» были сделаны из меди и бронзы. Хронологически они относятся к периоду в пределах IV-II тыс. до н.э. То есть, этот предмет существовал на протяжении всей эпохи полеометалла – энеолита и бронзы непрерывно.

Как было отмечено по вопросу назначения «стержней» не существует единого мнения. При условии того, что сами «стержни» не имеют строго

определенный тип, то их назначения не может определяться единой функцией.

В соответствии с известными типами можно выделить следующую категорию «стержней», функция которых определено ясно.

Первая группа - стержни с острым концом, «гвоздеобразными», «кулакообразными» и «фигурными» навершиями, размером от 7 до 20 см, которые А. Аскарковым определены как шпильки для волос, так как почти все были обнаружены в районе черепа погребенных [2. с. 77]. Касательно стержней с «розеткообразными» навершиями, которые этим же автором определены как булавки-печати, речь пойдет ниже.

Вторая группа - стержни с заостренными обоими концами, или одним концом и относительно плоским (с отверстием и без отверстия) вторым концом (размерами от 3 до 28 см). Они определены как иглы, шилья и инструменты для веретена [там же, с. 73, 8. с. 61-62, рис. 5, 8А; 17. с. 22, рис. 7.1].

Третью группу - «стержней» с каплевидным или же полусферическим концом с одной стороны и оформленные разнообразными навершиями с другой стороны, нельзя определено объяснить с точки зрения их функционального назначения. Ряд исследователей, ссылаясь на сопутствующие материалы и пол погребенных, определяли их как косметические инструменты для нанесения сурьмы на глаза [8, с. 64-66; 9, с. 405-406]. С этим взглядом вполне следовало бы согласиться. Однако ряд моментов вызывает вопросы: в первую очередь присутствие подобных «стержней» не только в погребениях с останками женского пола, но и в мужских погребениях. Например, в памятниках Фархора [20. fig. 14, 18, 24], Бустан VI [1. погр. 400] Алтын-депе [9. погр. 695, табл. 107] и Шахри Сухта [23. graveyard 131 (fig. 376-381), 710 (fig. 561)]. Интересен тот факт, что в погребениях южнотаджикистанского памятника Фархор в женских могилах вместе со «стержнями» присутствуют зеркала, а в мужских они отсутствуют [20. fig. 14-16]. Кроме того, здесь в двух погребениях женского и мужского пола [там же, fig. 16, 18] обнаружены так называемые «светильники», которые были определены Л. Б. Кирчо в ее недавней статье, как емкости для содержания косметического средства [10].

О взаимосвязанной функции «стержней» третьего типа со «светильниками» свидетельствует расположение инвентарей погребения № 725 Inf. в Шахри Сухте [23. grave 725, fig. 629-649]. Здесь среди более 70 артефактов, оба этих предмета расположены рядом. Такое сочетание наблюдается также в погребениях № 18-19 в Фархоре [20. fig. 16, 18] и в погребении № 828 поселения Алтын-депе [9, табл. 131, 132].

Однако повсеместно вместе с этими предметами встречаются печати, каменные сосуды из мраморовидной породы, сосуд специальной формы из гипса (реже керамический сосуды) и металлический миниатюрный сосуд.

Вероятно, они в совокупности составляли взаимосвязанный набор предметов (см. табл. 1). Так, например «стержни» были обнаружены внутри металлического миниатюрного сосуда [15, с. 79; 9, табл. 110, А-1; 16, с. 303], а каменные и специальной формы сосуда из гипса (реже керамический сосуд) оказываются рядом с погребенным в основном в тех случаях, когда в инвентаре присутствовали «стержни» третьего типа и «светильники» [там же, табл. 22 (погр. 109), 56 (погр. 252), 88, 98 (погр. 626), 116 (погр. 828), 134 (помещение 33, комплекс находок рядом с погр. 843-845), 135 (погр. 845); там же, см. рис. 23; 8. табл. 1; 23, grave 200 (fig. 417-418), 712 (fig. 629-649), 725 inf. (fig. 623-627); 20. fig.14, 16, 23-24А].

Известно, что металлические миниатюрные сосуды, в том числе и «светильники» содержали свинец – это и тот факт, что в древности свинец использовался, как заменитель сурьмы исследователи считали еще одним доводом в пользу того, что все эти предметы предназначались в косметических целях [2, с. 74; 9, с. 405; 10, с. 25].

Однако как следует объяснить присутствие данного набора предметов, в том числе в мужских погребениях? А также отсутствие зеркал в этих погребениях? Зеркало не было сопутствующим предметом вместе со стержнями и светильниками. Соответственно использование их мужчинами в косметических целях остается сомнительным.

В комплексах со «стержнями» часто встречаются печати. Вполне возможно связать «стержни» и остальные упомянутые предметы с печатями. Об этом варианте интерпретации функции отдельно взятых «стержней» было упомянуто впервые А.А. Аскарковым и Н.И. Саринади [1а, с.98; 15, с. 82].

О роле печати в древнем обществе подробно рассказано в статье Л. Б. Кирчо «Древнейшие печати и их оттиски из Алтын-депе». Благодаря обнаруженным оттискам на глиняных комках становится ясным, что известные печати из древнеземледельческих памятников эпохи энеолита и бронзы Средней Азии играли функцию фиксации собственности [6, с. 182]. Следовательно, вполне допустимо, что их оттиск мог наноситься и с помощью красок. Если допустить такой вывод, то «стержень» третьего типа со всеми остальными сопутствующими с ним предметами – специальные каменные, гипсовые, металлические и керамические сосуды, а также удлиненный сосуд с небольшим отверстием и специальной крышкой (светильники) являлись канцелярскими приспособлениями для обработки специальной краски или же какого-либо другого элемента с высоким процентом содержания свинца в целях нанесения оттисков печатей. В таком случае становится вполне понятным специальная форма самого «стержня» третьего типа – каплевидная сторона предназначалась для долбления, а плоская сторона для раздробления и смешивания готового набора элементов (краски (?)) для нанесения оттисков печатей. Этот процесс подтверждается и размером

емкости «светильников», куда вмещается первая сторона «стержней» и узкое отверстие крышек, откуда вероятно и вливали в печати готовый элемент.

Функция стержней предназначалась для подготовки – раздробления и долбления специального элемента, как в емкостях предназначенных для этих целей каменных, гипсовых, керамических сосудов, так и в емкости «светильников», что на наш взгляд в совокупности представляли собой набор предметов канцелярского назначения.

Касательно некоторых наверший «стержней», которые выделяются в виде головки животных, ступенчатых крестов и др. форм то они, вероятно, подчеркивали престижность канцелярского дела. Кроме того подобные навершия повторяли известные формы печатей. Так, например одна из таких форм это распространенный не только в печатях, но в сосудах и бусах – ступенчатый крест, который встречается, как в памятниках юга Центральной Азии, так и в памятниках северного Афганистана, южного Таджикистана, центрального Узбекистана и южного Туркменистана. Примечательным является инвентарь находок из погребения № 32 южнотаджикского памятника Фархор. Здесь были обнаружены не только известный набор инвентарей канцелярии – «стержень» и каменный сосуд, но и еще один плоский сосуд – сделанный в виде ступенчатого креста. Ее форма повторяет мотив навершия рядом расположенного «стержня». О повторении форм навершия «стержней», булавок и оттисков печатей свидетельствуют также находки из Алтын-депе и Гонур.

Наиболее ясным доказательством об использовании «стержней» не только третьей группы, но и других типов в канцелярских целях свидетельствуют стержни с «розеткообразными» навершиями, которые повторяют структуру самих печатей. Примечательным является тот факт, что эти типы стержней известны только в древнеземледельческих памятниках Южного Узбекистана и Северного Афганистана, что связано, скорее всего, с введением новшества в отрасли канцелярского дела Центральной Азии в эпоху бронзы.

Следует обратить внимание также на присутствие «стержней» и сопутствующих с ними других артефактов в погребальных комплексах памятников древнеземледельческого типа эпохи полеометалла преимущественно в могилах с останками взрослых женского пола. В этом вопросе больше всего привлекает внимание группа памятников, где исследователям удалось проследить принадлежность «стержней» с полом умершего. Так, в Джаркутане среди двух десятков погребений, где были найдены «стержни» и др. сопутствующие материалы всего лишь один «стержень» принадлежит погребению с останками мужчины [3, табл. XXXII.7, прилож. I. погр. 706]. Похожая картина наблюдается и в памятниках Сапалли [1а, с. 44, табл. 26, погр. 14], Алтын-депе [9, табл. 107, погр. 695], Фархор [20.fig. 14,18,24], Бу-

стан VI [1, погр. 400] и в Шахри Сухте [23. graveyard 131 (fig. 376-381), 710 (fig. 561), 712 (fig. 581), 725 sup. (fig. 623, 627), 725 inf. (fig. 641-644)]. Преимущество принадлежности «стержней» и других сопутствующих с ней артефактов погребениям женского пола свидетельствует о том, что отрасль канцелярского дела в эпоху полеометалла принадлежала в основном женской половине. Этот вывод подтверждает общепринятое мнение о доминировании матриархата в древнем родовом обществе.

Таким образом, в эпоху полеометалла в пределах Центральной Азии происходит становление автохтонной цивилизации составная часть, которой была ранняя городская культура на базе стационарного земледельческого хозяйства и ремесленного производства. В этих условиях появление частной или коллективной собственности было закономерным. Об этом свидетельствует наряду с печатями, комплекс принадлежности для фиксации собственности, которые были обобщены в данной статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесова, 2013 - Аванесова Н.А. Бустон VI—некрополь огнепоклонников доурбанистической Бактрии. – Самарканд, 2013. -639 с. илл.
1а. Аскарлов А.А. Сапалли. – Ташкент, 1973. -172 с. рис., табл.
2. Аскарлов А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана.- Ташкент: Фан, 1977.-232 с.
3. Аскарлов А.А., Абдуллаев Б.Н. Джаркутан (к проблеме прогтогородской цивилизации на юге Узбекистана)-Ташкент, 1983.-59 с. табл.
4. Бобомуллоев С., Виноградова Н.М., Бобомуллоев Б. Результаты исследования могильника Фархор – памятника эпохи средней бронзы на Юге Таджикистана весной 2014 г./ /Материалы фархорской археологической экспедиции. Вып. 1. – Душанбе 2017. -115 с.
5. Исаков А.И. Саразм.-Душанбе: Дониш,1991.-244 с.
6. Кирчо Л.Б. Древнейшие печати и их оттиски из Алтын-депе//СА. Академия наук СССР, Институт археологии-Москва. № 3. -С. 176--183.
7. Кирчо Л. Б. Богатое женское погребение эпохи средней бронзы из Алтын-депе// Археологические вести. – Санкт-Петербург, 2000. № 7. -С. 70-76.
8. Кирчо Л.Б. Металлические изделия Алтын-депе// Особенности производства поселения Алтын-депе в эпоху палеометалла. Материалы ЮТАКЭ. Вып. 5 – Санкт-Петербург, 2001. -С. 60-84.
9. Кирчо Л.Б. Погребальный инвентарь Алтын-депе // Хронология эпохи позднего энеолита и средней бронзы Средней Азии. - СПб, 2005. -С. 347-421.
10. Кирчо Л.Б. О функции так называемых каменных светильников на юге Средней Азии и Среднем Востоке// Записки Института истории материальной культуры РАН – Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2018. №18. -С. 20-27.
11. Кузьмина Е.Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии. – Москва, 1966. 119 с. табл.
12. Кутимов Ю.Г. Погребальные комплексы катакомбного типа эпохи бронзы Средней Азии (к вопросу об истоках происхождения и путях распространения катакомбного обряда погребения в эпоху бронзы на территории Средней Азии) (диссертация на

- соискание учёной степени кандидата исторических наук). – Санкт-Петербург, 2009.- 329 с.
13. Массон В.М. Каратепе у Артыка// Труды ЮТАКЭ.–Ашхабад, 1960. Том X.-С. 319-463.
 14. Сарияниди В.И. Памятники позднего энеолита Юго-Восточной Туркмении. – САИ. Энеолит южных областей Средней Азии.– М.: Наука, 1965. – Вып. БЗ-8. – Ч. 4. -54 с. табл.
 15. Сарияниди В. И. Древние земледельцы Афганистана. - Москва, 1977. -106 с.
 16. Сарияниди В.И. Тайна и правда великой культуры. - Ганновер (Германия), 2008.- 341с.
 17. Хлопин И.Н. Юго-западная Туркмения в эпоху поздней бронзы. – Ленинград, 1983.-250 с.
 18. Хронология эпохи позднего энеолита–средней бронзы (погребения Алтын-депе). Труды ИИМКРАН. Т.XVI–СПб. Издательство Санкт-Петербургского Института истории РАН «Нестор-история», 2005. -504 с. илл.
 19. Bobomullov S. Eine Bronzezeitliche Grab aus Zardca Chalifa bei Pendjikent (Zeravsan Tal)//Archaeologische mitteilungen aus Iran und Turan.-Berlin. 1997. Band 29. 121-134 s.
 20. S. Bobomullov, N.M. Vinogradova, B. Bobomullov with contributions by M. Teufer and G. Lombardo. Preliminary results of research of the burial ground of Farkhor, the middle Bronze age monument in the south of Tajikistan.//Материалы фархорской археологической экспедиции. Вып. 1. – Душанбе 2017. P. 68-87. 27, fig.
 21. Solovyova N. F., Yegor'kov A. N., Galibin V. A., Berezkin Yu.E. Metall artifacts from Illgynly-Depe. Turkmenistan // New archaeological discoveries Asiatic Russia and Central Asia. – Sankt-Petersburg, 1994. p. 31-35.
 22. Jim G. Shaffer. The Later Prehistoric Periods//The Archaeology of Afghanistan, from earliest time to the Timurid Period – London, New-York, San Francisco. Academic Press, 1978.
 23. Marcello Piperno and Sandro Salvatori. The Shahri Sokhta Graveyard (Sistan, Iran) Excavation campaigns 1972-1978– Roma, 2007. 390 p.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ «СТЕРЖНИ» И ВОПРОС ИХ НАЗНАЧЕНИЯ

(ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ IV-II-ГО ТЫС. ДО Н.Э.
В ПРЕДЕЛАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ)

Территория Центральной Азии в эпоху палеометалла входила в зону очага развития хозяйств в древнеземледельческого типа на земном шаре. Хронологически это IV-II тыс. до н.э. - период, который в свою очередь делится на эпоху энеолита, ранней, средней и поздней бронзы. В течение этого времени наблюдается появление, становление и развитие культуры древнеземледельческого типа в Центральноазиатском регионе. В данном периоде сформировались основные черты историко-культурного каркаса местной цивилизации.

В настоящей статье рассматривается вопрос назначения, так называемых металлических «стержней» из памятников эпохи палеометалла Центральной Азии.

Благодаря исследованию памятников и изучению вещественных материалов древнеземледельческих памятников Центральной Азии удалось восстановить важнейшие аспекты развития местных сообществ. Однако не вся информация из этих материалов до сих пор полностью реконструирована. Порой учеными делается попытка по-новому взглянуть на те исторические выводы, которые были сделаны ранее предшествующими исследователями.

Ключевые слова: археология, эпоха палеометалла (IV-II тыс. до н.э.), погребальные комплексы, стержни, Центральная Азия.

«МЕХВАРХО»-И ОҶАНИН ВА МАСОИЛИ ИСТИФОДАБАРИИ ОН
(ТИБКИ МАЪЛУМОТИ БОСТОНШИНОСИИ ЁДГОРИҶОИ АҲДИ
ҲАЗОРАИ IV-II ПЕШ АЗ МИЛОД ДАР ҲУДУДИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ)

Ҳудуди Осиеи Марказӣ дар арафаи асрҳои мису санг ва биринҷӣ ба доираи марказҳои тамаддуни зироаткорон, ки дар он замон дар ҳудуди ҷаҳон арзи вучуд доштанд, медаромад. Ин давра ҳазораҳои IV-II-ро дар бар гирифта, дар навбати худ ба аҳди мису санг, асрҳои аввал, миёна ва охири биринҷиро дар бар мегирад. Муддати ин замон ба миёнаҳо ва ташаккули маданиятҳои зироаткорони Осиеи Марказӣ ба назар мерасад. Дар мақола тарзи истифодабарии «мехварҳо»-и оҷанин, ки аз марказҳои гуногуни ҳамдаври асрҳои мису санг ва биринҷӣ дар ҳудуди Осиеи Марказӣ ёфт шудаанд, таҳлил карда шудаанд.

Бо омӯختани маводи аҳди полеметалл дар ҳудуди Осиеи Марказӣ имконпазир гардид, то ин ки паҳлӯҳои гуногуни тараққиёти ҷамъиятҳои таҷҷой дақиқ ва муайян гарданд. Лекин на ҳама маълумот аз маводи бадастомада то ҳол исботи худро ёфтаанд. Баъзан муҳаққиқон кӯшиш ба харҷ медиҳанд то бо нигоҳи нав ба ҳулосаҳои таърихӣ, ки олимони пешина кардаанд, нигаранд.

Калидвожаҳо: *бостоншиносӣ, давраи полеметалл (ҳазораи IV-II пеш аз мелод), маҷмааи қабрҳо, оҷанҷӯб, Осиеи Марказӣ.*

BRONZE PIN AND THE QUESTION OF THEIR ASSIGNMENT ISSUES

(BY THE MATERIAL OF THE PALEOMETAL AGE (IV-II MILLENNIUM B.C.) OF CENTRAL ASIA)

The territory of Central Asia in the era of the paleo-metal was included in the zone of the center of development of the economy of the ancient agricultural type on the globe. Chronologically, this is IV-II millennium BC. - the period, which in turn is divided into the Eneolithic, Early, Middle and Late Bronze Age. During this time, the emergence, formation and development of an ancient agricultural type culture in the Central Asian region is observed. In this period, the main features of the historical and cultural framework of local civilization were formed.

This article discusses the purpose of the so-called metal “rods” from the monuments of the Central Asian in the paleo-metal era.

Through the study of material materials of ancient monuments of Central Asia, it was possible to restore the most important aspects of the development of local communities. However, not all the information from these materials has been completely reconstructed. Sometimes scholars make an attempt to take a fresh look at the historical conclusions that were made by previous researchers.

Key words: *archaeology, paleometal age (IV-II millennium B.C.), grave complex, bronze pin, tool assignment issues, Central Asia.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Раззоқов Ф.А.-номзади илмҳои таърих, ходими калони илмии Пойгоҳи бостоншиносии Саразм-Панҷакенти Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи А. Дониши АИ ҶТ. E-mail:farhod 84_12@mail.ru

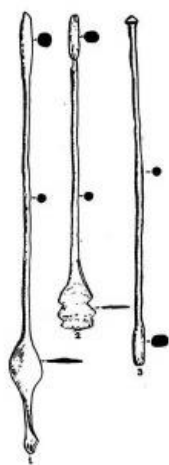
Information about of author: Razzoqov F.A.-Candidate of historical studies, the senior scientific employee archaeology department of Institute of history, archaeology and ethnography named after A. Donish under the Academy of Sciences of Tajikistan Republic. E-mail:farhod84_12@mail.ru

Приложение

Стержни из Алтын-депе
(Туркменистан)

Стержни из Шахри Сухта

Стержни из Саразма
(Таджикистан)

Стержни из Мундигак
(Афганистан)

УДК: 902.7 (575.3)

ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ В ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В ТАДЖИКИСТАНЕ

МАДАМИДЖОНОВА З. М.

Институт истории, археологии и этнографии им.А.Дониша АН РТ

Говоря о традиции мы выделяем знания полученные через определенный опыт, набор ценностей, доверительные отношения и т. д. Процесс накопления опыта, впускание инноваций в жизнь общества позволяет подойти к сохранности ценностей, гуманности и толерантности. А это самое главное для существования любого общества, пусть оно будет традиционным или обществом модерна. Итак, традиция - это предание, обычай, множество представлений, обрядов, привычек, навыков практической и общественной деятельности, передаваемых из поколения в поколение, выступающих одним из регуляторов общественных отношений.

Но, надо отметить, что в разные времена по разному воспринимали традицию. Наблюдается прямое противопоставление традиции и современности, ее считали не современной, и только в эпоху Модерна наблюдаются позитивные изменения понимания этого явления. Имеется другое мнение-традиция это порядок, движение, это огромный опыт народа, это набор ценностей. И то, и другое может быть принято, ибо оно соответствует действительности.

Рассматривая традиционные черты, в настоящее время мы видим, что они перестают оцениваться как всецело негативно, препятствующие социальным изменениям и экономическому росту и все чаще рассматриваются как ресурс прогрессивных изменений. Для Таджикистана, с глубокой культурной традицией сложившейся на протяжении большого пласта истории, изменения возможны лишь в случае, если инновации вырастают из традиций. Традиция это движение, которое дает этносу преодолевать трудности. Размышляя над проблемой сочетания традиции и инновации в Таджикистане, а Таджикистан имеет характерные черты традиционного общества, можно сказать, что в традиционных обществах воспроизводящих себя на основе традиции, имеются инновации, но их действие поддерживается в обществе лишь до тех пор, пока они не ломают традиции. История здесь всегда берет свое, не допуская чрезмерного уклонения от ее сложившегося хода. В современных же обществах решающую роль играет инновация, допускающая традицию до тех пор, пока последняя не вредит инновации. Поэтому, возможно акцентировать внимание на способе,

ведущего к диалогу традиций, или же относит к социальной архаике, который функционирует совсем в другой плоскости. Давайте, хотя бы немного окунемся в нашу традицию. Рассматривать традицию и инновацию в Таджикистане нельзя без показа огромного пласта традиционной культуры, обычаев, обрядов, ритуалов, хозяйственно-культурного типа таджиков, их быта и т.д.. Чтобы облегчить восприятие материала, необходимо поэтапно представить его, тем более таджикская этнографическая наука имеет уникальные материалы вошедшие в золотой фонд этнографии таджиков. Таким образом, этнографические исследования в Таджикистане можно разделить на три исторических этапа.

1. Первый этап - изучение народов Средней Азии, в том числе и таджиков, русскими путешественниками, чиновниками, военными, учеными после присоединения ее к России.
2. Второй - сплошное этнографическое изучение таджиков и представителей других этносов в Таджикистане в годы Советской власти. Я бы назвала его - золотым веком этнографии.
3. Третий этап - этнографическое изучение таджиков после обретения независимости и образование Таджикиского суверенного государства – Республики Таджикистан.

Все три этапа аккумулировали чрезвычайно богатое наследие традиций, обрядов, обычаев и ритуалов, материалы по языку, традиций хозяйственно-культурного типа, общественных отношений, собранные не только русскими дореволюционными исследователями, но и этнографами советского и постсоветского времени.

Первый этап

Русские дореволюционные исследователи составили сводные обобщающие труды по этнографии таджиков, которые отличаются тем, что являются самыми достоверными и незаменимыми источниками, ибо они написаны преимущественно на основе личных наблюдений.

Второй этап

Отдел этнографии с 1948 года приступил к разработке большой темы «Сплошное этнографическое обследование Таджикистана». Перед этнографами ставилась задача начать последовательное разностороннее этнографическое обследование Таджикистана по единой программе для того, чтобы получить массовый полевой материал-первоисточник по культуре и быту таджиков и других народов, живущих в республике. Сейчас можно говорить о сложении в Таджикистане своей таджикской школы среднеазиатской этнографии, в основе лежит деятельность ученого, учителя почти всех этнографов Таджикистана Антонины Константиновны Писарчик. В составе большого отряда таджикских этнографов работали Н.Х. Нурджанов, М.Р. Рахимов, Н.Турсунов, О. Муродов, А.С. Давыдов, З.А. Широкова, М. Хамиджанова, Л. Бахтоваршоева, А. Мардонова, Н. Бабаева. В настоящее время работают З. Юсуфбекова, З. Мадамиджа-

нова, М. Шовалиева.

Третий этап

Этап возрождения и определения новых научных направлений, сбора этнографических материалов и работа над этнографическим архивом.

Необходимо отметить, что уровень этнографических исследований очень высок. Шло постоянное изучение и выявление конкретных этнографических характеристик отдельных групп населения. Традиция и инновация становились объектом исследования. Традиция существовала и существует в категориях пространства и времени, что позволяет нам увидеть не только территорию существования определенной традиции, но проследить ее во времени с инновациями. Исследования позволяют это сделать. Период Советской власти дает нам широкий диапазон процессов (советизация, модернизация), где присутствуют старые традиции и внедрение новых обрядов и обычаев. Новая традиция возникала, внедрялась и развивалась независимо от существующей.

Например, как известно, урбанизация – это неоднозначный процесс, он происходит на разных уровнях, и в обществе наблюдаются изменения, инновации - социальные, экономические, но самое главное культурные. За годы Советской власти шел активный процесс моделирования или конструирования, нового советского образа жизни, особенно изменения, происходили в городе. Село сохраняло традиционную систему выживания через приверженность к ХКТ (хозяйственно-культурному типу оседлых земледельцев), через обрядовую традицию, через поддержание семейно-родственной структуры (авлод-род), через институт «чураги», «гап», через религию. Но нельзя не отметить, что традиционное общество таджиков все же впустило признаки «современности» в политику и экономику, социальную сферу, культуру, а так же в повседневную жизнь, но вхождение современности все же было поверхностным, не глубоким. На первых этапах урбанизация шла успешно. Появился класс интеллигенции, который в основном воспринял процесс «советизации», принял новшества в культуре (новые советские праздники), наблюдался некоторый отход от религии городского населения, но не смотря на это, успехи развития, которые поколебали бы устои традиционного общества оказались недостаточными, что бы создать новую равновесную структуру. Но самое главное, в менталитете народа не нашлось места новой советской идеологии, идеологии без религии. Повседневный быт таджиков продолжал сохранять религиозное наследие, в силу объективной действительности оно находилось за «вуалью социализма» [4,167-177].

Таджики сохранили традиции в рамках семьи и вся традиционная культура - обычаи, обряды, ритуалы проходили через призму ислама. Исследования показывают, что изменения в основном наблюдаются в городской среде, горожане стали терять свою традиционную религиозность. В Таджикистане идеал мусульманской религии нередко уживался с комму-

нистической моралью, царившей в светской среде. Несмотря на жесткий контроль со стороны партийной бюрократии, этот идеал существовал, что создавало определенную раздвоенность, довольно сложную организацию всего таджикского общества. Сельское население очень медленно с большими трудностями переходило на рельсы новой советской идеологии. Семейном быту сохранялись все традиции и обычаи с незначительными инновациями, связанными с важными событиями, такими как свадьба сына, внука, мероприятия по поводу рождения ребенка и последующие действия связанные с особыми датами в жизни ребенка и наконец, похоронно-поминальные мероприятия. Здесь ярко проявляется память народа. Она впускает инновации, но только те которые не идут в разрез традиции. Сегодня можно утверждать, что ни одно, даже самое ультра модернистское течение не может избавиться от влияния традиционной шкалы ценностей, все еще играющих значительную роль в культуре. Так как таджикское общество в основном было сельским и процессы урбанизации не слишком глубоко затронули его, можно говорить о некотором устойчивом ядре признаков, которые, однако, эволюционируют и постоянно дополняется другими.

Итак, процесс «советизации» оказался не завершенным, процесс урбанизации не смог расшатать традиционное общество таджиков, он впустил в традиционную систему инновационные моменты, которые, в целом, развивали общество. Здесь большую роль играла особенность таджикского менталитета, это толерантность и умение вести диалог. Особенность ведения диалога на разных ступенях социальности характеризуется древними социальными институтами – во-первых, роль и авторитет главы авлода или большой патриархальной семьи, которые могли решать любые вопросы внутри авлода, семьи или общины. В этом случае диалог формировал межличностные и общественные отношения, впуская новые понимания ценностей.

Далее. Возьмем семейно родственную группу-авлод [2]. На протяжении нескольких тысячелетий, институт авлода сложился и функционирует до настоящего времени, где большую роль играет статус главы авлода, глав больших патриархальных семей, где проявляется групповая солидарность и особенности внутрисемейных отношений. Исторически сложилось так, что в дореволюционном и Советском Таджикистане были сильны патриархальные воззрения. Это был патриархальный мир традиционного житейского уклада, который включал в себя веками отработанный механизм социализации, воспитание детей, подчиненность детей и женщин главе семьи - мужчине. Исследования таджикских ученых показывают не значительную степень инновации. Инновация наблюдается лишь в изменении формы и структуры семьи, происходит уменьшение числа больших патриархальных семей и увеличение малых, нуклеарных семей. Инновации происходят больше в городских семьях, проис-

ходят изменения в внутрисемейных отношениях, статусе и роли женщины в семье. В сельской местности таджики более привержены традициям и слабо воспринимают изменения. Однако институт семьи у таджиков очень силен и вряд ли произойдут глобальные изменения. Традиции по семье не находятся в застывшем состоянии, они движутся к инновации, не ломая традиции. Вполне возможно, что на изменения влияют различные факторы – экономические, политические, военные. Например, институт авлода, в годы гражданской войны смог создать систему выживания таджикского этноса. Для этого института существует тысячелетняя традиция сохранения семейно-родственных отношений, традиции памяти предков и т.д. В новых условиях, члены авлода проявляют консолидацию восприятия себя как члена единой большой семьи с общим предком. Таким образом, авлод существовал и существует во времени в пространстве, и его традиция воспринимает изменения, инновации, и развивается в новых условиях социально-экономического порядка.

Ментальность таджиков отвечает тому, что она очень быстро адаптируется, быстрое нахождение близких, родных, в любом месте не только Таджикистана, но во многих государствах говорит о том что, таджик не может себя представить в не своей общины или семьи [14]. На лицо простые социальные формы, которые зафиксировала традиция таджиков, соответствуют уровню восприятия себя через общину, через авлод. Далее, наблюдаются в этом направлении инновации, идет усложнение социальных форм и традиций, которые требует более глубокой культурной проработки. Адаптация таджика сегодня к мировому сообществу позволяет переоценить себя как личность и как таджика. Но простые формы психической жизни не могут исчезнуть совсем, они лишь окультуриваются, застраиваются более высокими слоями, и направлены на конструктивную перестройку культурного сознания.

Другой пример. Свадьба и свадебные традиции.

Исследования этого института велось с 1901 года, затем в 1943 году Андреевым М.С. [1.96] и Писарчик А.К. – таджиков долины Хуф, далее, свадьба таджиков Каратегина и Дарваза [15], свадьба таджиков Ходжента [3], свадьба таджиков Гиссара [4,106-122;7,8], свадьба Истаравшана [16], свадьба Шугнана [17] и т.д. Этнографический полевой материал, четко фиксирует по всему Таджикистану единую свадебную обрядность. Сохранен традиционный подход к свадебному событию. Свадьба – это официальный акт создания новой семьи и издавна пользовалась вниманием общества. Смысл всего свадебного комплекса обрядов и ритуалов заключается в стремлении обеспечить благополучие брачного союза, создание продолжателей семьи и рода в целом. Свадьба состоит из нескольких этапов празднеств в доме невесты и жениха, куда входят - сватовство, переговоры об экономических условиях брака (приданое, затраты на свадьбу и т.д.), помолвка, церемонии перевоза невесты в дом мужа и празднества в его доме. Большое значение имеет выполнение обрядовых действий, с

мифологическим смыслом. Анализ обрядовых действий, позволяет определить традиционный смысл каждого обычая и обряда. Смысл обряда заключен не в самих составляющих его движениях, а в том, что они обозначают или символизируют.

Так, у таджиков, во время свадьбы для обеспечения счастья, многочисленного потомства, хороших взаимоотношений и ограждения от «злых сил» в обрядовых действиях изобиловали символы древнеземледельческих домусульманских ритуалов.

Символом плодородия считались плоды граната – атрибут богини плодородия Анахиты, несущей идею множественности, другие фрукты и ягоды (тут), зерна фисташек, орехи, пророшенная пшеница для обрядового блюда суманак, варенные яйца и т.д., которыми угощают, осыпают, одаривают брачующих.

Символом счастья и богатства, согласия, увеличения плодovitости и вообще жизненных сил, а так же и охранительной магии выступало зеркало, в которое смотрятся перед брачной ночью жених и невеста. В том же значении известны сладости: виноградный сок, мед, белый сахар, мука, деньги, иногда масло и молоко.

Большое значение отдается магии чисел и цвета. При дарообмене закрепляющем родственные взаимоотношения, полагается определенное число лепешек, слоенных пирожков и других предметов. Обязательно белого цвета должны быть «пояндоз», рубашка у жениха и нижнее платье у невесты.

Для ограждения вредоносных сил окуривают дымом руты (испанд), проводят через очистительный огонь, возжигают светильники, организовывают факельное шествие, скачки вокруг свадебного поезда, стрельбу, прошивают иглой одежду жениха и невесты. Символика земледельческого комплекса в виде осыпания сладостями, обрядовым печенем, имеют особый смысловой текст. В доме молодого обычно выполнялись обряды приобщения новобрачной к роду, дому мужа через принесения жертвы очагу, поклонения предкам. Таким образом, в свадебной символике таджиков обычаи, обряды, ритуалы несли определенную смысловую нагрузку, выражались символами, которые всегда были ответственны за благополучие человека.

Как мы видим, свадьба включает в себя своеобразное сочетание обрядовой символики. Например, самое яркое сочетание обрядовой символики магии плодородия, является обряд «рубинон». Этот обряд устраивался на следующий день после приезда новобрачной в дом мужа. К новобрачной подходил мальчик и веточкой плодового дерева, подняв лицевую занавеску, открывал ей лицо. На эту церемонию приходили все родственники новобрачного с подарками [5, 247, 273; 6]. Необходимо отметить, что все этапы свадьбы исполнялись в основном в кругу ближайших родственников в доме невесты или жениха

Сегодня мы воспринимаем это как традиция или дань памяти прошлого.

Свадебные торжества, проведение которых по традиции считается обязательным, сегодня включают множество инноваций [13]. В чем же наблюдается трансформация или инновация? Таджики в последнее время уходят от традиционных форм обрядности, теряют роль древних по происхождению институтов, причастных к жизни семьи и так или иначе участвующих в подготовке брака и свадебного празднества. Если мы хотя бы бегло остановимся на этапах свадебного торжества, то увидим, что каждый этап имеет что-то новое.

Предсвадебные обряды, в настоящее время, сохранили форму брачного выбора-кузенные и кросскузенные. Такая форма была самой предпочтительной, браки устраивались между двоюродными братьями и сестрами по отцовской линии и объясняется это причинами экономического характера (приданое, подарки, отдарки, расходы для новой семьи остаются внутри авлода), и обеспечением благополучия всех членов авлода. Такая форма остается предпочтительной сегодня, и сохранится видимо надолго. Сохраняется весь цикл свадебства, но появились новые явления такие как частые визиты брачующих сторон, увеличение расходов на приобретение приданного невесте, подарков и отдарков родственникам брачующих сторон.

Увеличиваются расходы на организацию и проведения всех мероприятий. Во-первых, стало участвовать большое число родственников и друзей родителей брачующих. Во-вторых, начали практиковать проведение мероприятия - «оши нахор». Раньше его проводили только на севере Таджикистана, как угощение для жителей махалли, сегодня это мероприятие превратилось в большое угощение не только жителей махалля, но и друзей родственников, сослуживцев и т. д. «Оши-нахор» последнее время проводится на юге республики и принял такие же формы как на севере. Поэтому, один человек может пять или шесть раз посетить свадебные мероприятия, проводимые одной семьей.

Вопросы организации свадьбы, приданного и т.д. являются вопросами только двух семей и это должно сохраниться. Другой важный момент – является «чойгаштак» или «девичник», мероприятие, которое появилось у таджиков только в 60-х годах XX века. В начале его возникновения он проводился в доме невесты, на который приглашались близкие ее подружки, одноклассницы, их было не больше 10. В настоящее время «чойгаштак» превратился в большое событие в доме невесты, приглашается большое количество гостей как со стороны невесты, так и со стороны жениха. Иногда, некоторые семьи объединяют «чойгаштак» с «туи-фотиха» (помолвкой). В современной свадьбе таджиков прослеживаются инновации, которые появились в советское время. Например, невеста при регистрации брака бывает в белом платье, а жених - в черном костюме, на свадьбах много цветов, звучит музыка, гости поздравляют молодых. Обряд сформировался очень красивый, много национальной музыки, песен, стихов известных таджикских поэтов. Сама жизнь сформировала подход к сохранению традиционной свадебной одежды невесты. После основного свадеб-

ного мероприятия невесту привозят в традиционной свадебной одежде в дом жениха. И так, вся свадебная церемония таджиков сопровождается символами и символикой плодородия, ритуальной чистоты, благополучия. Такая последовательность наблюдается до сих пор. Но имеются инновации, которые не противоречат в целом традиционной обрядности таджиков. Инновации в основном несут организационно-экономический характер. Если посмотреть на свадебный церемониал сегодня то те инновации, которые наблюдаются, связаны с экономическими и социальными причинами. Народ их принял, и совершает как предписание рациональное. Но инновация может быть не только рациональной, но и выступать как лакмусовая бумажка в выявлении более ранней традиции, в определении, например, этнической истории народа. Например, исследователь семейных традиций хорезмских узбеков русский этнограф Н.П. Лобачева исследуя свадебный обряд хорезмских узбеков, приходит к выводу, что не у всех узбеков Хорезма одинаково проявляется символика свадебной обрядности. Лобачева Н.П. выявила два свадебных комплекса - северный и южный, которые существенно отличаются друг от друга [14]. Северный комплекс имеет общие черты со свадебным обрядом даштикипчакских узбеков, каракалпаков, казахов - народов, в этногенезе которых в разной степени, присутствует кипчакский элемент. Лакмусовыми бумажками будут следующие традиции.

Н.П. Лобачева зафиксировала в северном свадебном комплексе обряд, где мать жениха участвует в сватовстве и даже в переговорах о калыме, мать провожает невесту в свадебном поезде, для этого комплекса обрядов обязательно наличие таких персонажей как посаженная мать и посаженный отец. Эти персонажи выбираются из близких родственников. Для этого комплекса характерно ритуальное угощение жениха и его друзей бараньей грудинкой, выбирается арбакеш свадебного поезда, который не должен быть родственником, обязательно нечетное число в подношениях. Обряд набрасывания на невесту хомута перед отъездом в дом жениха. Лобачева Н.П. считает, что в северном комплексе объединены свадебные обряды тюркоязычных народов Средней Азии и Казахстана, помнящих свою родовую принадлежность, с кипчакским компонентом в этногенезе. В прошлом, это кочевые или полукочевые, с ведущей ролью скотоводческого хозяйства народы, что наложило определенный отпечаток на их обрядовую символику [14].

В южном свадебном комплексе хорезмийских узбеков при наличии общехорезмийских черт отсутствуют элементы северного комплекса. Как пишет Н.П. Лобачева, в южных районах Хорезма велика роль общины, ее руководителей, уважаемых людей общины в переговорах о браке, в подборке брачных пар и проведении свадьбы. Арбакешем свадебного поезда выбирается всегда родственник невесты. Лобачева Н.П. считает, что это связано с семейно-родственными браками. Невеста или ее янга при переезде в дом жениха держат в руках зажженный чирог (светильник или лампу), здесь родители невесты

не участвуют. Когда жених едет в дом невесты на никох, мать ему дает в руки курицу. Курицу получает и невеста от своей матери, когда после свадьбы посещает своих родителей. Жениха и его друзей угощают яичницей, а не грудинкой, как в северном комплексе. Здесь отводится особая роль петуху, яйцам, как символам плодородия и хорошего здоровья. Свадебный поезд с женихом встречают музыкой. При свидании жениха и невесты перед брачной ночью янга дает им посмотреться в зеркало. Так же очень интересны обряды, где ярко выражены символы оберега, символы благополучия. Например, при церемонии сватовства на дасторхоне от сватов должно быть четное количество лепешек. В предсвадебный период окрашивают невесте руки хной, прошивают халат жениха иглой на свадьбе. Таким образом, южный свадебный комплекс представляет собой смесь элементов свадебных обрядов оседло-земледельческого населения и кипчакского. Обрядовая традиция южного комплекса узбеков Хорезма широко распространена и у других узбеков без родового деления.

Если сравнить обряды узбеков южного комплекса Хорезма со свадебным комплексом таджиков [1, 3, 10,11,12] то увидим, что данное сравнение свадебного комплекса узбеков Хорезма имеет значительное сходство со свадебным обрядом узбеков-сартов других районов Узбекистана, таджиков, персов. Это свидетельствует о том, что в этом районе сильнее сохранились обрядовые традиции древнего земледельческого ирано-язычного населения Хорезма. В прошлом, на этой территории проживал народ с единой оседло-земледельческой культурой, единым языком и традициями. Инновации были внесены намного позже, в результате антропологической ассимиляции местного оседло-земледельческого населения с кипчаками в результате чего произошло взаимовлияние дашти-кипчакских элементов на оседло-земледельческие, а так же постепенно, происходил процесс изменения самоидентификации. Такую классификацию традиционной обрядовой культуры таджиков через лакмусовые бумажки можно продолжить для определения не только этнической истории народа, но и для определения единого обряда во времени и пространстве. Видимо, при всей вероятности традиционная обрядовая культура таджиков-оседлых земледельцев, возникла именно в то время, когда их мировоззрение было полностью подчинено поклонению стихийным силам природы, и ее можно отнести к кон. III–нач. IV вв. до н.э. В этом и заключается главное явление между традицией и инновацией, это процесс, который обладает конкретностью и живостью.

Именно поэтому, наша традиция представляет обширный комплекс обрядовых действий, исполнявшихся с целью обеспечения благополучия, здоровья, ритуальной чистоты и т.д. Так существует, что таджики живут в традиции, но воспринимают изменения и инновации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М.С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи). Изд-во Академии наук Таджикской ССР. Вып-1. 1953. Список. - С. 96.
2. Бушков В.И. Таджикский авлод тысячелетия спустя // Восток. 2001, № 5.
3. Ишанкулов Г.И. Семья и брак в Худжанде в новое время. - Душанбе, 1976.
4. Мадамиджонова З.М., Мухторов Э. Культурная жизнь Ферганской долины при Н.С. Хрущеве и Л.И.Брежневеве /Ферганская долина: сердце Центральной Азии. Под редакцией Ф. Старр, Б. Бешимова, И. Бобокулова, П. Шозимова. Изд-во Шарп, Нью-Йорк, 2011. - С. 167-177.
5. Мадамиджонова З.М. Этнокультурный взгляд на наследие таджиков. Сборник статей «Центральная Азия: Собственный взгляд». Бишкек: «Принтхаус», 2006. - С. 247-273; на англ. яз. - С.-258-291.
6. Мадамиджанова З.М. Таджикская семья, как фактор этнокультурной безопасности // Вестник ЦСИ при Президенте РТ «Таджикистан и современный мир», 2003. № 2 (1, 2).
7. Мардонова А. Свадебное торжество у таджиков Файзабада // История и этнография народов Средней Азии. - Душанбе: «Дониш», 1981. - С. 106-122.
8. Моногарова Л.Ф. Семья и семейный быт // Этнографические очерки узбекского сельского населения.- М., 1969. .
9. Моногарова Л.Ф. Проявление этнических процессов в семейно-брачных отношениях в городской семье таджиков // Семья: традиция и современность. - М., 1990.
10. Моногарова Л.Ф. Материалы по этнографии язгулемцев // Среднеазиатский этнографический сборник // Труды Института Этнографии АН СССР, новая серия, т.47. - М, 1959.
11. Моногарова Л.Ф. Преобразования в быту и культуре припамирских народностей, М., 1972.;
12. Моногарова Л.Ф., Мухиддинов И. М. Современная сельская семья таджиков / М.,1972; Л.Ф.Моногарова, И.М. Мухиддинов. Современная сельская семья таджиков / Материалы к серии «Народы содружества независимых государств» Вып.УШ. Таджики. Часть1. - М.,1992.
13. Литвинский Б.А. Семантика древних верований и обрядов памирцев // Средняя Азия и её соседи в древности и средневековье (история и культура). – М.: «Наука», 1981.
14. Лобачева Н.П. Свадебный обряд как историко-этнографический источник (на примере хорезмских узбеков). - СЭ № 2, 1981. - С. 40.
15. Сухарева О.А. Традиции семейно-родственных браков у народов Средней Азии (в порядке дискуссии) // Семья и семейные обряды народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1978.
16. Таджики Каратегина и Дарваза. Вып. 3. - Душанбе: «Дониш», 1976.
17. Тошматов Н.Э. Традиционная свадебная обрядность населения г. Ура-Тюбе и его сельской округи (конец XIX –первая половина XX в.). -Душанбе, «Бухоро», 2016.
18. Юсуфбекова З. Семья и семейный быт шугнанцев (конец XIX - начало XX вв.). – Душанбе, 2001.

ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ В ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В данной статье рассматривается традиция, которая проявляется во многих сферах жизнедеятельности социума. Главная цель данной статьи заключа-

ется в том, чтобы показать традицию, как определенный опыт жизнедеятельности общества. Традиция не стоит на месте, она впускает инновации, которые адаптируются и далее превращаясь в традицию, тем самым позволяют сохранить этническую традицию (обычаи, обряды, ритуалы, и т.д.). В статье показана роль традиционной обрядовой системы для этногенеза таджиков.

Ключевые слова. *Традиция, инновация, обычаи, обряды, символика, символы, свадебная обрядность, лакмусовые бумажки, взаимовлияние, традиция и этногенез.*

АНЪАНА ВА ЗАМОНИ МУОСИР ДАР ТАҲҚИҚОТҲОИ МАРДУМШИНОСИИ ТОҶИКИСТОН

Дар ин мақола анъанае баррасӣ мегардад, ки дар бисёр соҳаҳои ҳаёти ҷомеа зоҳир мешавад. Мақсади асосии муаллифи мақола нишон додани анъана ҳамчун таҷрибаи мушаххас дар ҳаёти ҷомеа мебошад. Анъана наметавонад мунҷамид бошад, навоварихо дар худ фаро хонад ва бо ин анъанаҳои этниқиро ҳифз намояд. Дар мақолаи мазкур нақши низоми анъанавии маросим барои этногенези тоҷикон нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: *Анъана, навоварӣ, расму оинҳо, маросимҳо, аломатҳо, маросимҳои арӯсӣ, когази лакмус, таъсири мутақобила, анъана ва этногенез.*

TRADITION AND MODERNITY IN ETHNOGRAPHIC RESEARCH IN TAJIKISTAN

This article discusses the tradition that manifests itself in many areas of the life of society. The main goal of this article is to show tradition as a specific experience of the life of a society. The tradition does not stand still, it lets in innovations that adapt and further turn into a tradition, thereby allowing preserving an ethnic tradition (customs, rituals, rituals, etc.). The article shows the role of the traditional ritual system for the ethnogenesis of Tajiks.

Key words. *Tradition, innovation, customs, rites, symbolism, symbols, wedding order, litmus papers, mutual influence, tradition and ethnogenesis.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Мадамидҷонова Зухра Мадамидҷонова-номзади илмҳои таърих, ходими калони илми Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи А. Дониши АИ ҚТ. E.mail: zmadamin@mail.ru Тел. моб. + 992918988079.

Information about the author: Madamidjonova Zuhra Madamidjonovna-Candidate of Historical Sciences, SNA Institute of History, Archeology and Ethnography A. Donisha AN RT.E.mail: zmadamin@mail.ru Tel. Mob. + 992918988079.

УДК: 902.7 (575.3)

ТРАДИЦИОННЫЕ ОЧАГИ И ПЕЧИ ВЕРХОВЬЕВ ЗЕРАФШАНА

БАКИЕВА М. К.

Институт истории, археологии и этнографии им А. Дониша Академии
наук Республики Таджикистан

Верховья Зерафшана - одно из исторических и туристических регионов Таджикистана, где расположено много туристических объектов: Древний Пенджикент, Саразм, Мавзолей Мухаммада Башоро, Абуабдуллоха Рудаки, Искандаркуль, озера Хафткул, Кули Калон, Альплагерь «Артуч» и другие памятники. Этот регион сохранил свои традиции и обычаи, особую этнокультуру, народные промыслы. Одним из таких промыслов является строительство очага-*танура*, имеющего многовековую историю.

Еще в древности у предков таджиков появились очаги *дегдон*, *ошитон* или *тануры* [5,111-179.] В известном письменном памятнике ариев Авесте встречается слово *танур*—печь, которое Е.Е. Кузьмина, принимая определение Э. Херцфельда, рассматривает не как исконно иранское, а заимствованное из шумерского языка через аккадский или семитский [2,174]. Однако известный таджикский археолог, академик Юсуфшо Якубов, согласно материалам археологических находок, считает, что данное изобретение принадлежит именно предкам таджиков [6,111-121].

Традиционный очаг встречается ныне только в высокогорных глухих кишлаках. Его называют по-разному-*тандир*, *ошитон*, *танӯр*, *инкир*, *чагдон*, *дегдон*. По форме он значительно отличается в разных регионах.

В Верхнем Зерафшане раньше бытовали различные виды очагов для приготовления пищи и лепешек. Специальных устройств для обогрева жилища, таких как печи, не было. Их функции выполнял очаг, который находился внутри жилища. Например, в Ягнобе, Фане, Матче и Фалгаре традиционный очаг представлен был одним универсальным очагом, служащим для приготовления пищи и выпечки лепешек. В отдельных названных районах он имел своеобразные черты, особую форму и устройство. В Ягнобе универсальный очаг называется *инкир* и представлял собой усеченный конус, который близок по форме к широко распространенной в Центральной Азии печи для лепешек *танур*. Круглое тулово *инкира*, суживаясь кверху, плавно переходит в невысокое горло, а внизу, у основания, имеет вырез-поддувало, называемое *инкирита* или *инкир динара* (дверь очага). Для *инкира*, отгородив часть жилища сплошной стеной-

перегородкой, готовили специальное помещение, называемое *мури*, в котором он и устраивался прямо у входа так, чтобы выступали слегка только его края. Поддувало *инкира* выходило в прилегающий к *мури* проход *куча*, а топливо загружалось через верхнее отверстие. Для выхода дыма, распространявшегося по *мури*, в потолке или в стене под *муром* делалось одно, два отверстия *руна*.

Когда разводят огонь, дым, не успевая выходить через эти отверстия, так густо заполняет *мури*, что находиться там никак невозможно. Зато после того, как огонь хорошо разгорится, в *мури* становится тепло и довольно уютно. Поэтому зимой вся семья собирается в этом помещении, и чтобы тепло быстро не ушло, верхнее отверстие *инкира* закрывают каменной плитой *инкири сарай санг*, а последнюю покрывают круглой, сшитой из материи плоской подушкой *пушкунча* [5,31].

В Фане, Матче и Фальгаре универсальный очаг, называемый *оштон*, представляет собой, как и ягнобский *инкир*, усеченный конус. Только в верхних кишлаках Фана (выше деха Такфон) он двухъярусный и называется *оштони бозудор*, а его нижний ярус *оштонча* служит для установления котла, а верхний *оштон* - для выпечки на его стенках лепешек. В Киштуте, Завроне, Шинге, Магиане, в отличие от вышеперечисленных районов, было два вида очагов - один для приготовления пищи, а другой - очаг-печь для выпечки лепешек.

Очаг для приготовления пищи, называемый *оштонпча* (Киштут), *сангупча* (Магиан), имеет подковообразную в сечении форму с ровными стенками высотой около 30-35 см. Очаг-печь для лепешек называемый *оштон*, имеет сводчатую форму и одно вертикальное вытянутое отверстие спереди, за что его называют *оштони пеичокак* - очаг с прорезью спереди [3,33].

В Офтобруя и Пенджикенте с окружающими его кишлаками пользовались для приготовления пищи очагом обычной подковообразной формы с невысокими ровными стенками, а для выпечки лепешек - печью *танур* в виде корчаги без дна, другим видом *танури тукуми*-в Магиане, в виде несомкнутого круга [3,37].

Кроме перечисленных основных очагов в Верхнем Зерафшане существуют несколько других видов. К ним относится железный треножник - *сепоя, учок*. Он изготавливается кузнецами из обруча и представляет собой круг, установленный на трех ножках, прикрепленных к его наружной стороне. Нижние концы ножек отогнуты. Треножник используется вместо очага для приготовления пищи. В Матче, Фане и Фальгаре иногда такой треножник ставят внутри традиционного универсального очага, и на него - котел. От разводимого под котлом огня накаливаются и стенки очага, на которых пекут лепешки. Это позволяет расходовать меньше топлива. Треножник больших размеров используется и как временный перенос-

ный очаг, особенно для приготовления праздничной пищи.

В Сангистоне, Зосуне, Парзе (Фалгар) района Айни и ряде других кишлаков бытует изготовляемый кузнецами переносный очаг *учок*, который делается часто из старого ведра без дна. Этот очаг обычно топится углем, поэтому посередине его вставляется решетка-колосник из проволочных спиц. Внизу под колосником вырезается небольшой проем, служащий поддувалом.

Выше было отмечено, что в Верхнем Зерафшане специальных печей для обогрева помещения не было, и эту функцию выполняли очаги для приготовления пищи и лепешек. Однако они не столько грели помещение, сколько служили для того, чтобы около них грелись люди. Широко распространенное в Средней Азии устройство для обогрева *сандали*, по всей вероятности, проникло в Верхний Зерафшан из равнинных районов Средней Азии не так давно, где-то в первой половине XIX в.

М. Хамиджанова отмечает, что *сандали* в Матче появился только в конце XIX в., а до этого для обогрева в нижней части жилища устраивалось углубление *чахлак* (*чагдон*), в котором зимой разводили огонь [4,51-52]. В *аловхона* мечетей ряда кишлаков Матчи, а в Ягнобе очаг-углубление, называемый *чахлак* (в дехаи Гузн в Матче *танур*, делалось посередине помещения, глубиной и диаметром в пределах полуметра. Разводимый в нем огонь служил для обогрева людей и кипячения чая. Для выхода дыма в крыше над ним имелось отверстие *мури*. Описанный тип очага для разведения огня в общественных помещениях был распространен широко в Средней Азии [1,120].

В появившемся во второй половине XIX в. чистом помещении, которое служило для приема гостей и называлось *мехмонхона* или *хучра*, делался специальный очаг-обогреватель, называемый в Магиане *оштони кашкарча* (кашгарский очаг), а в Матче и Фальгаре-*оштоналов* (очаг для огня). Он представляет собой выемку посередине стены, обычно торцовой, расположенной у входа, глубиной 20-25 см во всю ее высоту. Сторона выемки, обращенная вовнутрь помещения на расстоянии 50-60 см от пола, оставалась открытой и служила местом разведения огня [3,41]. Сейчас бытуют разные печи. Одна из них это печь-плита *печи уруси* (русская печь), сложенная из сырцового кирпича, с чугунной плитой сверху. Ее дымоход выкладывается также из кирпича в виде четырехугольной в сечении трубы.

Вид применяемой сейчас печи и очаг для выпечки лепешек в Верхних Зерафшана ныне стали другими. Например, в деха Шашкат (Джамоат Рудаки) для приготовления пищи и выпечки лепешек строят в закрытом помещении *оштонхона* или под навесом. Чугунные или железные печи для обогрева жилища часто заводского изготовления называют здесь *оштоналови*. Ее дымоходом служат жестяные трубы, которые обычно вы-

водятся наружу через отверстие в стене или на крыше. Таковы основные виды бытовавших и бытующих очагов и печей Верхнего Зерафшана.

Теперь остановимся на технике изготовления очагов. Изготовление традиционного очага для варки пищи в Киштуте, Завроне, Шинге и Магиане и появившегося позднее такого же очага в Ягнобе, Фане, Матче и Фалгаре довольно прост и не имеет особых местных различий. Раньше он выкладывался из каменных плит, теперь из камня или кирпича, на глине, причем обязательно обмазывается обыкновенной глиной [8,128].

Что касается техники изготовления очагов для лепешек, то она более сложна и многообразна. Универсальный очаг Ягноба, Фана, Матчи, Киштута, Заврона, Шинга и Магиана, *танура* в Пенджикенте, Офтобруя и Фалгаре делают из специальной огнеупорной глины. Глина для внутренних стенок очагов и печей в Верхнем Зерафшане имеет общее название *хоки оштон*, но часто в отдельных кишлаках и группах кишлаков имеет еще местное название, в зависимости от цвета и других свойств исходного материала.

Очажная глина залегает в горах, расположенных обычно недалеко от кишлаков. Она очень твердая, поэтому выкапывают ее киркой и в мешках привозят домой, где ее тщательно размельчают камнем или каким-либо орудием, очищают от ненужных примесей и потом приступают к изготовлению раствора. Обычно в составе этой глины имеется мелкий камень, который улучшает ее качество, способствуя тому, чтобы очаг хорошо раскаливался. Поэтому там, где глина не имеет такой примеси, к ней подмешивают молотый камень или песок.

Способ приготовления глиняного раствора в основном везде по Верхнему Зерафшану одинаков. Чтобы глина не смешивалась с землей, раствор делают на подстилке, которой часто служит старый палас. Повсеместно к глине, чтобы она после высыхания не трескалась, примешивают козий волос, иногда и мелкую солому, соль. Раствор готовят тщательно и делают очень густым и вязким. Приготовив раствор, его день-два по дватри раза месят ногами или руками, после чего оставляют, накрыв мокрой тряпкой.

Описанные *печи-танур* для лепешек устанавливаются на постаменте *курса*, высотой около 1 м. Корчагообразная печь укладывается на постаменте горизонтально на боку, с некоторым уклоном назад, горлом вперед, а дно, как правило, упирается в стену какого-либо помещения или забора, у которого устраивается постамент. Дугообразная печь ставится открытой стороной вниз, на концы дуги, узким отверстием вперед, а широким - назад, также вплотную к стене.

Установленную на постаменте печь обкладывают толстым слоем глины вперемежку с небольшими камнями. Этот процесс называется *лойпеч кардан*. Все описанные очаги и печи, после установки их на место, об-

жигают. Для этого сначала разводят огонь из травы, древесной коры и кизяка, но не дают топливу гореть пламенем, оно должно только тлеть. Эта процедура окуривания называется *дуд кардан* и продолжается один, иногда два дня. После этого в печи разводят большой жаркий огонь.

Сооружением всех традиционных очагов обычно занимаются женщины. Изготовление очагов для приготовления пищи доступно каждой женщине, а технология универсального очага и очага-печи для лепешек сложнее и требует определенных навыков и умения. Поэтому это делается под руководством и с участием специальных мастериц *танурзан*, которых в каждом кишлаке бывает несколько. Только в Ягнобе *инкир* изготавливается мужчинами. В Фалгаре, Магиан и Шинг, где традиционный очаг изготавливается женщинами, печь *танур* умеют делать в основном мужчины. Очаги до сих пор делают земляными, арочными (подземными), полуподземными и наземными, большим и маленькими для кипячения воды *чайчуш* [7,33].

Сейчас предлагают тануры заводского производства из бетона, которые изготавливают мужчины в цехах и привозят их готовыми заказчиком. Таковы основные черты производства и использования очагов в Верховьях Зерафшана.

Таким образом, производство очагов и печей во многих населённых пунктах Верхнего Зерафшана в настоящее время свидетельствует о преемственности гончарного производства, сохранении и довыстраиванности этого вида ремесла в наши дни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М.С. Поездка летом 1928 г. в Касанский район (север Ферганы). Изв.Обва для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами, Т.1.-Ташкент, 1929.-128 с.
2. Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур Древнего и Средневекового Востока / Ред. Б. Литвинский.-М.,1986. -256 с.
3. Материальная культура таджиков Верховьев Зерафшана. - Душанбе,1973. – 298 с.
4. Хамиджанова М. Материальная культура матчинцев (рукопись диссертации).-С.51-52.
5. Якубов Ю. Паргар в VII-VIII вв.н.э. - Душанбе, 1979. – 218 с.
6. Якубов Ю. Раннесредневековые бытовые очаги из поселения Гардани Хисор // Жилища народов Средней Азии и Казахстана /АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. -М.,1982. – 240 с.
7. Таджикистан, верховья Зерафшана: полевые этнографические исследования 2014 года / Под ред. Р. М. Масова. Авторы-составители: Додхудоева Л., Юсуфбекова З., Шовалиева М. - Душанбе, 2017. – 198 с.
8. Абдуллоев А., Хомидов З. Хунари танӯрсозӣ дар болооби Зарафшон дар намунаи деҳаи Рукнобод // Мероси ниёгон, 2019. - С. 128.

ТРАДИЦИОННЫЕ ОЧАГИ И ПЕЧИ ВЕРХОВЬЕВ ЗЕРАФШАНА

В статье исследуется происхождение и структура печей Зерафшана выше по течению. Особое внимание уделяется строительству печей, которые используются в повседневной жизни местного населения. В исследовании также анализируются существующие и текущие формы печей и духовок в верховьях реки Зерафшан.

Ключевые слова: *Ягноб, Мастчоҳ, Фон, Фалгар, Пенджикент, Зерафшан, поделки, печи.*

ТАНЌР ВА ОТАШДОНҲОИ АНЪАНАВИИ БОЛООБИ ЗАРАФШОН

Дар мақола пайдоиш ва шаклҳои танҷро ва оташдонҳои болооби водии Зерафшон таҳқиқ шудаанд. Дикқати махсус ба сохтмони танҷро ва оташдонҳои равона шудаанд, ки дар ҳаёти рӯзмарраи сокинони маҳалли истифода мешуданд. Инчунин дар таҳқиқот шаклҳои пешина ва ҳозираи танҷро ва оташдонҳои болооби водии Зерафшон мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

Калидвожаҳо: *Ягноб, Мастчоҳ, Фон, Фалгар, Панҷакент, Зерафшон, хунар, танҷро, оташдонҳо.*

TRADITIONAL FIREPLACES AND STOVES OF THE UPPER ZERAFSHAN

The article discusses the appearance of historical fireplaces and stoves of the Upper Zerafshan. Special attention is paid to the construction and technique, the ways of the fireplaces and stoves which were used by indigenous population as well as their types that still exist in the Upper Zerafshan.

Key words: *Yagnob, Matcha, Fan, Falgar, Pendjikent, Zerafshan, trade, fireplaces, stoves.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Бокиева Мадина Курбоновна-доктор (PhD) шуъбаи мардумшиносии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Тел: (+992) 93-5533059.

Information about the author: Bakieva Madina Qurbonovna-Dr.(PhD) Ahmad Donish Institute of history archaeology and ethnography Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan.Tel: (+992) 93-5533059.

УДК: 902.7 (575.3)

ТАБОБАТҲОИ МАРДУМИИ ЧОРВО ДАР ДЕВЛОХДОРИИ БАДАХШОН

САИДШОЕВА М. Ф.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Оид ба усулҳои табобати мардумӣ ё худ анъанавии чорво дар

чарогоҳҳо ва инчунин дар минтақаҳои кӯҳистони Тоҷикистон маълумоти чопшуда қариб, ки вучуд надорад. Муаллиф ин усулҳоро дар асоси маълумоти этнографӣ аз табибони мардумии Бадахшон ҳам намуда, дар маводи мазкур онро инъикос намудааст.

Дар гузашта, сарфи назар аз рушди чорводорӣ ва нақши он дар иқтисодиёт, шумораи зиёди чорво аз касалӣ, сангчарх ва дигар офатҳо талафот медид ва боиси хисороти хоҷагии мардум мешуд. Сабабҳои асосии марг ва ба осонӣ ба касалиҳои гуногун дучор шудани чорво нарасидани хӯрокаи ва сардиҳои зимистони қаҳратуни кӯҳистон ва надониестани усули нигоҳ доштани он дар мавсимҳои сол буд, ки шумораи зиёди чорво аз байн мерафт. Эпидемияҳо бисёр буданд, ки аксар вақт аҳоли сабаби онро расидани чашми бад ҳисобида, чорворо аз талафшавӣ бо тӯмор ва хондани дуоҳо аз китобҳои муқаддас наҷот додани мешуданд.

Табобат бо дуо усули маъмулӣ буд ва хусусияти шифобахширо дар он медиданд. Усулҳои табобати динӣ асосан аз ҷониби ҷӯпонҳои касбӣ, ки саводи динӣ доштанд анҷом дода мешуд [5,119].

Дар гузашта ҳар як ҷӯпони касбӣ тарзу усулҳои динии табобати ҳайвонро дар девлоҳ азхуд мекард. Ҷӯпонон ҳамарасму оинҳои девлоҳдориро медонистанд ва риоя мекарданд. Одате буд, пеш аз он, ки чорворо ба девлоҳ дароваранд, девлоҳдорон дуо мехонданд, то ин ки чорвояшон аз қувваҳои бад ва чашми бад муҳофизат шавад ва ин расмро ҳамарӯза дар вақти аз девлоҳ баровардан ва ба чарогоҳ рондани чорво тақрор менамуданд.

Аз зери Қуръон гузаронидани чорво. Ҳангоми аз хона ба девлоҳ фиристодани чорво ҳар чорводор чорвои худро алоҳида аз зери китоби муқаддаси Қуръони шариф мегузаронид ва ҳангоми баргардонидани чорво аз девлоҳ ба деҳа ин расм тақрор мешуд. Аммо на дар даромадгоҳи хона, балки дар даромадгоҳи деҳа, чорворо аз зери китоби муқаддас мегузаронданд. Ва ин русум чунин буд: зимни бозгашт аз девлоҳ ҳамаи молу гови деҳа якҷоя меомад ва чорводорон, аз матои сафед тақрибан 5 метрро гирифта, китоби муқаддаси “Қуръон”-ро дар болои он монда, аз ду сари он ду нафар одамони бо пойи таҳорат дошта гирифта чорворо аз зери он бо иштироки муллои деҳа мегузаронданд.

Мутобиқи нақли Азизбегими 79-сола, “ҳангоми фиристодани чорво дар солгард, яъне иваз гардидани фасли сол ва омад-омади Наврӯз маросими аз остонаи мазор, ҷойҳои муқаддас гузаронидани чорвои касал бо иштироки мулло анҷом дода мешуд ва бар ивази он як барраро харч мекарданд [1,140].

Пешгирии эпидемияи тол (касалии табларза). Вақте ки ин касалӣ чорвои баъзе нуктаҳои аҳолинишинро фаро мегирифт барои пешгирии ва муҳофизати чорвои дигар деҳаҳо дар даромадгоҳи деҳа, як ғусфандро

забҳ карда, дар замин гӯр мекарданд ва пойҳояшро аз хок берун мемонданд. Дар болои сари он аз ҷӯби «туғ» сутун зада, дар тахтачае бо ранги сиёҳ хатҳои якдигарро мебуридагӣ мекашанд ва дар сутун меҳ мекарданд. Ин рамзи бастанӣ роҳи ба деҳа даромадани касалро ифода мекард. Ин усули начот аз беморӣ “тол” ё толқард ном дорад. Бояд қайд кард, ки чунин усулро қирғизҳо ва қазоқҳо низ истифода мекарданд бо фарқияти он, ки онҳо чорворо дар замин зинда гӯр менамоянд ва ба ҷои сутуну тахтачаи хатҳои афсунӣ, як халтаро бо гӯшту намак пур карда, дар баландӣ, дар роҳи омади касал мепартофтанд.

Ҳангоме, ки ҳайвон ногаҳон ба ларза мебарояд барои чунин беморӣ усули ҷодугарӣ бо номи “tol” ё “шайтонламиш” истифода мешуд. Тибқи эътиқоди мавҷудаи мардуми ноҳияи Рӯшони Бадахшон дар чунин ҳолатҳо ба чорво қувваҳои бадӣ, нопок таъсир мерасонидаанд. Барои дур кардани ин гуна қувваҳои бад онҳо бо усули ҷодугарӣ – “шайтон ламиш” табобат мекарданд. Якҷанд занҳои ҳамсоя ҷамъ шуда, зани аз ҳама калонсол як ҷорӯбу як сатил об ва шалвори кӯдакро гирифта зуд ба назди ҷорвои бемор шинофта, аз болои он бо ҷорӯб об мепошиданд. Ин расм 3 маротиба такрор мешуд бо ибораи: “тол омаду тол бигрез, тол аз сари мол бигрез, тол омад, тол бигрез, духтари доираҷӣ омад, тол бигрез, тол аз сари мол бигрез” гуфта, касалиро дур мекарданд. Дар ин ҳолат духтарчае бо доира омада ба ин маросим ҳамроҳ мешуд ва мегуфт: “тол бигрез, тол чорворо тарк кунед”. Ин амалиёт то он даме гузаронида мешуд, ки чорво ба ҳуш омада, ба пойи худ рост меистод.

Ҷупонони ботачриба тақрибан медонистанд, ки кадом навъи беморӣ ва ё эпидемияро дар кадом фасли сол интизор шудан мумкин аст. Онҳо кӯшиш мекарданд, ки барои пешгирии ягон намуди беморӣ чора андешанд. Аксар бемориҳо мавсимӣ буданд. Масалан, дар фасли баҳор (моҳҳои апрел ва май) бемориҳои “килқирт” ва баъдтар “туган-теганак” руҳ мемиранд. Дар ин вақт бемории “зардпарвин” низ васеъ паҳн мешавад. Дар моҳҳои сентябр ва ноябр ба чорво бештар бемориҳои “тол” ва “зум” дучор меоянд. Яке аз сабабҳои марги ҷорвои калони шохдор дар моҳҳои декабр ва январ ин буд, ки барои гарм намудани ҷорво онро аз оғилхонаҳои сард ба берун бароварда мегардониданд ва дар натиҷа моли хароб аз сардӣ ба касалиҳо гирифтोर шуда мемурд.

Дар фасли тирамоҳ, пас аз он, ки чорворо аз девлоҳҳо ба водӣ меронданд, дар баъзе минтақаҳои харорати ҳаво гарм шуда дар байни ғӯсфандон бемориҳои гуногун ба назар мерасид. Чунки ғӯсфандон дар девлоҳҳо фарбеҳ шуда ба гармии зиёд тоб оварда наметавонанд ва пойҳояшон варам мекарданд. Ин беморӣ ба талафоти зиёди ҷорво оварда мерасонид. Бисёриҳо сабаби аслии ин бемориро намедонистанд ва онро оқибати таъсири чашми бад ё найрангҳои ҷодугарону ҳасудон

меҳисобиданд. Барои халос шудан аз ин беморӣ, гӯсфандони касалшударо кушта, гӯшташонро дар чорроҳа «хорбун» дафн мекарданд ва иштирокчии маросим бо шитоб, бо дигар роҳ ба хона бармегашт, яъне касалро фиреб карда, роҳгум менамуданд.

Ба гуфтаи Назарбегими 90-солаи таҷрибаи зиёди чорводорӣ доштаи сокини деҳаи Барсеми Чамоати Сучони ноҳияи Шуғнон, табобати ин касалиро дар девлоҳҳо бо усулҳои ба худ хос анҷом меоданд. “Барои бартараф кардани беморӣ чӯпон 7-рӯз рамаи хешро дар ҷойҳои гуногун мечаронид ва ба девлоҳҳо бо роҳҳои гуногун, яъне аз ҳар тараф бармегашт. Дар назди девлоҳ шабонгоҳ аз устухонҳои ҷамъшуда, дар се ҷой оташ дармегирониданд то бо дуди худ рамаро муҳофизат намояд. Зеро дуди он тамоми беморихоро рафъ мекунад. Пас аз чунин усули табобат рама тамоми сол солим мемонд”.

Бо дуо ва гиёҳ табобат кардани асп. Вақте, ки асп бесару сомона рафтор мекард ва намегузошт, ки касе бар вай савор шавад, ҳатто ба муқобили соҳибаш низ зиддият нишон меод, галабон ё соҳибаш фикр мекард, ки ба асп чашми бад ё чин, ачина таъсир кардааст. Барои бартараф кардани қувваҳои бад, соҳиби асп аввал ба муллоҳо муроҷиат мекард. Агар дар тӯли якчанд рӯз ҳолаш беҳтар намешуд, онҳо ба усули дигари табобат, ки бо маросими ҷодугарӣ сурат мегирифт, шурӯъ менамуданд: чӣ тавре ки чӯпон-галабон Гулназар аз деҳаи Сижд зикр намуд: “се шамъро бо ҳафт дона матои ранга печонда, тухмро бо об ва якчанд растаниҳо омезиш дода, дору омода мекарданд. Аз испанд (рута), ачик-свинарой, камол-ферула, ҳинги бадбӯй бо оташи паст дуд андохтан пас маросим оғоз меёфт.

Чӯпон ба баландии аз асп болотар баромада, шамъҳои дар равшан ғўтазадаи сўзонро бо қироати пораи дуо аз Куръон, як-як аз болои асп мегузаронад ва оби намакинро ба оташ мепошид. Пас аз иҷрои ин усул, чӯпон ё соҳиби асп оби боқимондаро навозишкорона дар бадани асп бо дуои шифодиханда мемолад [6,194].

Як касалии дигаре, ки дар аспу хар пайдо мешавад, бо номи “нохунак”, ин касалро табибони Дарвозу Ванҷ, Бадахшон бо роҳи нештар, сўзан задани нохуни бинӣ табобат менамоянд ва муваффақанд.

Табобати доғмонӣ. Дар гузашта дар бисёр деҳаҳои Бадахшон табибони доғмон буданд, ки ба воситаи доғ ҷароҳатро месўзониданд ва ҳайвонҳоро аз беморӣ наҷот мебахшиданд.

Дар ноҳияи Шуғнон, дар дараи Ғунд, табиби ҳайвонҳо-Давлатшоҳи 73-сола зиндагӣ мекунад ва ҳама ӯро ҳамчун табиби “доғмон”-и бемории пўст мешиносанд. Ба гуфти Давлатшоҳ “як варами шадид дар як узви бадани чорво аллакай нишонаи беморист. Вай бояд ҷарроҳӣ шавад. Аксар вақт ба ин беморӣ чорвои калони шохдор гирифта мешавад.

Амалиёт ба тарзи зайл сурат мегирад: гови беморро 3-4 мард ба замин хобонда, дасту пойҳояшро мебанданд. Бо тебанахо (сӯзани калон) чойи варамро мачруҳ менамоянд. Агар аз захми пӯст зардоб резад, пас бешубҳа, маълум мешавад, ки гов ба беморӣ гирифта шудааст. Ин марҳилаи аввали амалиёт ба ҳисоб меравад.

Баъд ба марҳилаи навбатӣ мегузарем. Барои ин мо баъзе ашӯи оҳанин, аз қабилӣ бел ё дос ва ё кордро мегирем. Ҳамаи ин ашӯҳои оҳанинро дар оташ сурх менамоем ва чойи паҳншудаи варам ва захмро муайян намуда, онро бо оҳани сурхшуда сӯзонида, онро доғ мекунем ва бо фишори даст зардоби варамро берун мебарорем. Чирк дар муддати як рӯз оҳиста-оҳиста аз чояш мебарояд. Баъди як рӯз зардоб пурра аз таги пӯст тоза мешавад ва чорво ба шифоёбӣ сар менамояд.”Ин намуди табобат аз қадим вучуд дорад ва табибони мардумӣ аз он хуб огоҳ мебошанд.

Агар ин амалиёт дар фасли зимистон гузаронида шавад, барои ҳимояи захм аз илтиҳоб ҳайвони беморро дар тӯли якчанд рӯз дар як ҳучраи гарм нигоҳ медоранд. Ин усули табобат дар сурати пайдо шудани марҳилаи ибтидоӣ беморӣ самараи хубтар медиҳад.

Бемории чамол. Намуди дигари табобати он бо номи “Бемории чамол” маълум аст. Бемории “чамол” вамамо меноманд, ки муҳлаташ аз табобати дар боло оварда шуда гузашта аст, яъне мушкил шудааст. Сӯзонидани ин беморӣ низ роҳи бартаарафсозии вамами вамача буд. Усули сӯзонидани бемории «чамол» ба табобати бемории тебана-сӯзан задан монанд аст.

Чорводорон каме «шипал»-ҳоки сафедро ба дег андохта ба он намак илова карда, сипас онро болои оташ мегузоранд. Баъди чанд дақиқа ин дору сурх мешавад. Пас ба он каме об илова карда, меҷӯшонанд то вақте, ки дору ба моеъи ғафс табдил ёбад. Баъд пораи намадро гирифта, дар маҳлули тайёр карда шуда онро тар намуда, сипас дар болои варам монда фишор меоранд. Ин амалро то даме, ки варам комилан сихат нагардад такрор менамоянд. Ин тарз аз усули сӯзонидан бо ашӯи оҳани фарқ дорад, зеро ки дар чои пайдошудаи захм ягон ҷароҳате пайдо намешавад. Баръакс, пас аз чанд вақт дар ин чой мӯйҳои рехта аз нав пайдо мешаванд. Усулҳои табобатии дар боло зикршуда дар минтақаҳои гуногуни Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, Шуғнон, Рӯшон, Дарвоз, Роштқалъа, Мурғоб ва Ванҷ мушоҳида мешаванд.

Бемории “гул”. Ин беморӣ касалии гузаранда буда, ду марҳилаи табобатӣ дорад. Марҳилаи аввал дар даҳони ҳайвон захмҳо пайдо мешаванд. Дар ин марҳила захмҳои хурд мебошанд, ки онҳоро “гул” меномиданд. Дар марҳилаи дуюм захмҳо дар пойҳои пеш паҳн мешаванд. Бемории «гул» хатарнок аст, зеро метавонад ба чигар гузарад ва онро захм намояд. Дар марҳилаи аввал онро бо намакоб шустан фоида

мебахшад. Агар беморӣ ба чунин табобат вокуниш нишон дод, сипас ба марҳилаи дуввуми табобат мегузаранд. Чорводорон фасли баҳорро интизор мешаванд то аз алафи сабзи хушбӯ, маҳлул омода карда, ба чорвои бемор хӯронанд, то ин ки сихат шавад. Бо гуфтаи пиронсолон ба бемор додани нони гарм низ фоидабахш аст.

Табобати дарди гулӯ. Бо нақли Равшанбегими 82-сола, ки таҷрибаи зиёди чорвопарварӣ дорад “ҳайвонҳое ки бемории дарди гулӯ, ной-ангина мешуданд, усули табобати онҳо хеле одӣ буд. Масалан, гандумро гарм карда, дар халта гирифта, дар гардани чорвои бемор сахт мебастанд ва он ба зудӣ шифо меёфт”.

Бемории «қоқак». Дар тамоми минтақаи Помир хеле маъмул буд. Чолиб он аст, ки дар қисмати чанубу ғарбии Помир ин беморӣ асосан ба буғуми пойҳои чорво таъсир мекардааст. Вай ба табобат вокуниш нишон намедихад ва тадричан пӯсидани устухонҳоро инкишоф дода, ба марг оварда мерасонд, яъне табобат надорад.

Бемории "чамонҷоғ". Дар як қисми рӯи ҳайвон варам пайдо мешавад. Барои муолиҷаи ин беморӣ тӯмор истифода мешуд. Чунин усули табобат барои бисёр бемориҳои дигар низ истифода бурда мешуд. Вақте, ки дар ягон қисмати бадани ҳайвон варами калон пайдо шуд ва баъзан чирк аз он чорӣ мешуд. Сабаби ин беморӣ натиҷаи таъсири чашми бад ҳисобида мешуд ва бо дуои чашми бад табобат менамуданд [4,139-140].

Бемории банд шудани пешоб. Яке аз бемориҳои чорвои калон, аз ҷумла пешоб карда натавонистани асп аст. Дар ибтидо усули хеле содаву оқилонаи табобати он муддате чорворо маҷбур менамоянд, ки дар майдони мулоим ҳаракат кунад, пас аз он ҳангоми пешоб кардан дар хок тез намоён мешавад, ки бемор беҳбудӣ ёфтааст. Агар ин усул кӯмак намекард, пас усулҳои зерин истифода шуданд: чӯпон чорвои беморро ба назди макони муқаддас "остона" бурда, атрофи он давр мезаданду дуо мехонд ва ваъда медиҳад, ки дар сурати шифо ёфтани чорвои бемор, қурбонӣ мекунанд ё садақа ба мазор меоранд.

Касалии чигарчихирич. Ба гуфтаи Ҳукуматшо-чӯпони 79-солаи деҳаи Риваки ноҳияи Шуғнон, ки солиёни тӯлонӣ чорвопарварӣ ва инчунин девлохдорӣ кардааст. “Парвариши нодурусти чорво ба пайдоиши як бемории дигар, ки дар тирамоҳ паҳн шудааст, мусоидат менамуд. Аз ин рӯ, чӯпонон дар фасли тирамоҳ чорворо аз хӯрдани алафи сабз манъ менамуданд. Боварӣ доштанд, ки аз хӯрдани сабза чорво ба бемори кирми "чигарчихирич" дар чигар оварда гирифта мешаванд. Барои табобати ин беморӣ алафи хичифхор истифода мекунанд. Хичифхорро дар об тар карда, мулоим мекунанд ва чорворо маҷбур мекунанд то онро бихурад ва табобат шавад.

Бояд илова кард, ки хатари захролудшавӣ аз растаниҳои захрдор

тақрибан тамоми сол вучуд дошт. Растаниҳои заҳрдор: зиргалак, фигев, загак, заҳрпечак, юнучкаи чавон ва ғайра меҳисобанд ва хӯрдани онҳо боиси марг ё заҳролуд шудани ҳайвонҳо мешавад. Чунин намуди касалҳоро бо роҳи хӯронидани гардоб ва дӯғоб табобат мекарданд [7. 34-41].

Бемории "Сумдари". Ин беморӣ одатан дар аввали фасли баҳор пайдо шуда, бемории сироятӣ мебошад. Вай қариб ҳамаи ҳайвонотро фаро мегирифт. Сабаби ин беморӣ шароити ғайрисанитарӣ ва номусоидии обу ҳаво барои чорвои хонагӣ буд. Оғилхона ё чойи пода барои чорво хуб тоза карда намешуд, ки ба кафидани сумҳои ҳайвонот оварда мерасонид. Аввалин аломати беморӣ рехтани мӯй дар атрофи сум буда, чорво оҳиста-оҳиста аз ҳаракат боз мемонд.

Усулҳое, ки барои табобат истифода мебуданд: ба чорвои бемор алаф намедоданд, гуруснанишинӣ ташкил мекарданд, ки дар ниҳоят ба беҳтар шудани чорво ва шифо ёфтани захмҳо оварда мерасонид. Чун чӯпон медид, ки захм кам-кам сихат шудааст, оҳиста-оҳиста ба чорво алаф доданро сар мекард. Агар гуруснагӣ кӯмак намекард, пас оби намак ба пой ҳайвон рехтан ва аз болояш равшан молидан ғоидабахш аст. Ба гуфти чӯпони ботаҷрибаи 79-сола Силемоншо аз деҳаи Бивизи ноҳияи Роштқалъа "пешоби кӯдаки хурдсолро шомгаҳон аз болои суми дардманди чорво рехтан ғоида мебахшад"[3.10].

Бемории қутан-гюнак. Аломати ин беморӣ хунравии рӯда мебошад. Ин гуна бемориро бо усулҳои дуохонӣ ин тавр табобат мекарданд. Чорворо ба сахни хавлӣ бароварда, чӯпон бо асои дасташ се бор аз болои пушти бемор кашида дуо мехонад: "Бисмиллоҳи Раҳмони Раҳим, ба ҳаққи Ҳазрати чӯпон ато шифо ёбад."

Бояд қайд кард, ки дар ин ҷо чӯбдаста нақши балогардон, офатҳои табииро бартарафкунандаро иҷро менамуд ва чӯпон бо боварии комил номи "Ҳазрати чӯпон Ато"-ро ба ёрӣ мехонд. Шояд як қатор ғояҳо бо чӯбдаст алоқаманданд, ки мо то ҳол собит накардаем, аммо тахмин кардан мумкин аст, ки ин усули сеҳр доранд ва бевосита бо парастии чорво алоқаманд аст. Дар деҳаи Равнови Дарвоз ин гуна хунравиро заҳролуд гуфта дӯғоб медоданд [2.337с.].

Таботати шикастабандӣ. Дар ноҳияҳои кӯхистон чорво аз сангчархҳо зарари калон мебинад. Дар натиҷаи лағзиши сангҳо дасту пой чорпоён бисёр мешиканад ва чӯпонони касбӣ устухонҳои шикастаро ҷо ба ҷо намуда, мебастанд ва чорпоён сихат мешуданд. Ба чой гипс шикастаро бо тахтачаҳо мепечониданд ва якчанд рӯз дар оғил нигоҳ медоштанд ва чорво шифо меёфт.

Заҳмҳоро бо барги зуф, ишм даво мебахшиданд. Чорвои аз алафҳо заҳролудшударо бо дӯғ ва намақоб даво менамуданд. Агар дар захм, тобистон кирм пайдо мешуд, онҳоро бо доғи шираи камол нест

менабуданд.

Ҳамин тавр, тоҷикони Бадахшон дар гузашта тарзу усулҳои гуногунро барои табобати ҳайвонҳои хонагӣ истифода мебарданд. Албатта, табобат бо даво оқилона буд, баъзеи онҳо ба ғояҳои хурофот асос ёфта буданд. Дар шикастабандӣ таҷрибаи хуб доштанд ва аксар вақт чорвои пошикаста сихат мешуд.

Табобати захролудшавиро низ хуб медонистанд. Дар вақти таваллуди ҳайвонҳо, ба онҳое, ки мушкилӣ мекашиданд ёрӣ медоданд. Албатта, набудани Хадамоти байторӣ, ки ба илм таъямнамеояд ва инчунин дигар омилҳои иқлими ҷуғрофӣ ба миён меомаданд, сабаби талафот зиёди чорво мешуданд.

Таҳқиқотҳо дар ин бахш нишон медиҳанд, ки то нисфи асри XX дар Бадахшон хизматрасониҳои байторӣ ва зоотехникӣ комилан вучуд надоштанд. Соли 1931 танҳо як ветеринар буд ва соли 1933 ду бинои байторӣ ташкил карда шуд. Албатта, дар чунин ҷойҳо бо чунин миқдори калони чорвои хоҷагиҳои гуногун Хадамоти байторӣ тоб оварда наметавонист. Дар қисмати шарқии Помир ягон Хадамоти байторӣ (ветеринарӣ) вучуд надошт. Аз ин рӯ, дар сурати эпидемия ва бемориҳои сироятӣ аҳоли аз усулҳои мухталифи ба худ хоси табобатии мардумӣ ба таври васеъ истифода мебарданд.

Бо гузашти айём беҳтар шудани ҳаёти иҷтимоии мардуми Кӯҳистони Бадахшон ва дар солҳои 30-юми асри гузашта, пайдо шудани илми байторӣ, имрӯз Хадамоти байторӣ дар ҳама ноҳияҳои минтақа фаъолият доранд. Чорвои мардум дар давраи ҳозира ба ҳар гуна бемориҳо нисбатан кам гирифтор мешавад. Вале табобат бо эътиқоди динӣ то имрӯз дар байни мардум, аз ҷумла чорвопарварону ҷӯпонони девлоҳҳо идома дорад.

АДАБИЁТ

1. Абдулвахидов Р.М. Скотоводческое занятие таджиков Кулябской области в конце 19-20 веков. Душанбе, 1998. - С.166.
2. Акулов А.В., Апатенка В.М. и др. Патологоанатомическая диагностика болезней крупного рогатого скота. - Агропромиздат, 1987. - 399 с.
3. Баженова А.Н., Баланин И. Профилактика болезней крупного рогатого скота. - Ленинград, 1987. /брошюра/. -16с.
4. Баженова А.Н. Профилактика внутренних незаразных болезней и лечение крупного рогатого скота в промышленных комплексах. - Ленинград, 1987. - 157 с.
5. Андреев М.С. Таджики долины Хуф. - Сталинабад, 1958. - 522 с.
6. Аргынбаев Х. Народные обычаи и поверья казахов, связанные со скотоводством // В кн.: Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. - М., 1975. - 205 с.
7. Володка И.И. Кормовой травматизм крупного рогатого скота. - Москва, 1987. брошюра - 79 с.
8. Боев М.М., Бибикова З.И. и др. Селекция симментальского скота по молочной продуктивности. - М, 1987. - 171с.

ТАБОБАТҲОИ МАРДУМИИ ЧОРВО ДАР ДЕВЛОҲДОРИИ БАДАХШОН

То имрӯз ба усулҳои таботати мардумӣ ё анъанавии чорво дар чарогоҳҳо ё худ девлохдории минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла ВМКБ таҳқиқот бурда нашудааст. Дар мақола бори аввал роҷъ ба таботати анъанавии чорво махсусан дар девлохҳои минтақаҳои гуногуни Бадахшон суҳан меравад.

Аз таҳқиқотҳо бармеояд, ки дар аввали асри XX-аз сабаби касалиҳои гуногун ба монанди дарди гулӯ, нохунак, ҷамол, гул, пестӣ, шикастбандӣ ва набудани таҷрибаи байторӣ, дар ин минтақа талафоти зиёди чорво ба амал омадааст. Ягона имконияти пешгирии чорво аз ин гуна бемориҳо ин бо усулҳои динӣ ва анъанавӣ таботат қардани онҳо буд. Чунин тарзи таботат то ҳол дар байни чорводорон ва девлохдорон дида мешавад.

Калидвожаҳо: *Тоҷикистон, Бадахшон, йелдорӣ, девлохдорӣ, мардумӣ, соҳирона, ҷӯпон, чорводорӣ, чарогоҳ, беморӣ, таботат, байторӣ.*

НАРОДНЫЕ МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ СКОТА НА ПАСТБИЩАХ БАДАХШАНА

До сегодняшнего дня мало внимания уделяется изучению традиционного и магического лечения скота в пастбищных районах Таджикистана, включая ГБАО. В этой статье рассматривается традиционное лечение скота различными способами в этом регионе.

Исследования показывают, что в начале 20-го века многие потери домашнего скота были вызваны различными заболеваниями, такими как ангина, болезни десен, чесотка, а также различные травмы и отсутствием ветеринарного обслуживания. Единственный способ предотвратить скот от болезней это было религиозное и традиционное лечение. Этот метод лечения все еще распространен в горных районах скотоводами.

Ключевые слова: *Таджикистан, ГБАО, йел, народный, магический, чабан, скотоводство, пастбище, заболевание, лечение.*

FOLK-TREATED LIVESTOCK IN PASTURE CLASSES IN BADAKHSHAN

To date, little attention has been paid to the traditional or magical differences in livestock in the pasture areas of Tajikistan, including GBAO. This article will talk about the traditional nature of animal husbandry, with various methods in this region. Studies shors that at the beginning of the XXth century, many livestock losses were caused by various diseases, such as sore throat, nail, gums, scabies and lack of veterinary care.

The only way to prevent livestock from disease was through religious and traditional treatment. This treatment is still common in mountainous areas between pastoralists and pasture.

Key words: *Tajikistan, GBAO, Yale, folk, magic, shepherd, grazier, pasture, disease, medication.*

Сведения об авторе: Саидшоева Мадина Фаруховна-докторантка PhD первого курса исторического факультета ТНУ. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, п. Рудаки, 17. Тел: (+992) 501-26477 E-mail: msaidshoeva@gmail.com

Information about the author: Saidshoeva Madina Farukhovna-doctor PhD of the first year of Historical faculty of TNU. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Tel: (+992) 501-264777.E-mail: msaidshoeva@gmail.com

УДК:39(575.3)

ПРАЗДНИК НАВРУЗ В РУШАНЕ

ШОНАЗАР Д. М.

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша

В Рушане подготовка к празднованию Навруза подразделяется на пять этапов, которые носят следующие названия: «*Офтоб дар мард*», «*Батайом*», «*туумзивест*», «*Боуниҳтайд-остонниҳтайд*» и последний - основной праздник «*Ўамунд*». [1:4]

Период «*Офтоб дар мард*» начинается с 30-31-го января, когда, по мнению рушанцев, холодный зимний сезон *чилла* заканчивается, и земля становится теплее. Период «*Офтоб дар мард*» соответствует по времени празднику «*Сада*», который отмечается за 50 дней до Навруза у таджиков и некоторых других народов, придерживающихся этого сезонного исчисления. В долине Бартанга этот праздник называют «*Хурпачор, Хурпи чор*» (*хор, хур – офтоб, солнце*).

В этот день после ужина хозяйка дома сама выносит из кладовой муку (*хӊгунай явч (бун) – орди шогунӣ ё Шогунай бун* – После окончания сбора урожая в поле хозяин дома берет в руку немного муки (*явч*) и читает молитву. После молитвы он отдает ее хозяйке, она оставляет ее в кладовке до праздника Навруза (*Офтоб дар мард*). Если же вдруг в доме мука заканчивалась, хозяин ни в коем случае не трогал намоленную часть муки, заходил в дом и говорил «*Бисмиллохи рахмонир раҳим, Хӊгун (Шогун) бахор муборак*», что значит: «Во имя Бога, поздравляем с праздником Весны». После этого в честь праздника каждый столб – *сутун* – *станен* в жилом помещении *чод* – дома смазывается мукой. На следующий день с утра хозяйка дома готовит блинчики (*хамлана*), и разносит их по соседям, раздает их прохожим.

Этот обряд называют «*хамсоябах*». С утра до вечера дом полон народа, родственников, которые навещают своих знакомых, а вечером здесь устраивается «культурный кружок» (*дафдед, мадхияхони ва*

дафсоз) с музыкой и песнями.

Второй этап *Батайом* празднуется в Рушане 18-21 февраля. Корень термина «*батайом*» происходит от названия особенного праздничного блюда «*бат*». В этот период *Батайом* все приступают к уборке дома и территории вокруг него, после чего

хозяйка возжигает на выступах очага в доме благовоение *буйвох*. Затем все домашние входят в дом и говорят: «*Хогун (Шогун) бахор муборак!*». Хозяйка же осыпает левое плечо всякого входящего в него ржаной мукой *бун* и гово-

рит в ответ: «*Ба руи шумо муборак!*». Затем приступают к приготовлению праздничной пищи. На второй день занимаются приготовлением таких кушаний, как *бат*, *боч*, *хамлапа* (блинчики), *хӊгуникулчаен* (*шогуникулчахо*) *хӊчзивак*, *бегак*, *хӊтиризгак* и других блюд.

В преддверии Навруза во всех районах Памира готовили разные фигурки *насрак* из теста. Тесто замешивали по-особенному, используя разные виды муки из овса – *лашак*, ячменя – *чошч*, пшеницы – *кахӊт* (*жиндам*), муки смесь овса с хӊш и ячменя с *махӊ* (*махӊн явч*), из разновидностей гороховых – *махӊ* и *хӊш*. Название фигуркам *хӊчакен*, *мавоҷак*, *нахчирак*, *пишак*, *чухӊк*, *бучагак*, *одамак* дается в соответствии с тем, какому животному или человеку оно образно соответствует, т.е. барану, быку, кошке, человеку и т.п.

В Бартанге замешивают тесто из овсяной муки *лашак*, молока, воды, масла *вай явч та хахӊа ахехӊн*. [3:2] Из готового теста изготавливают небольшие изделия в виде предметов мелкой пластики, которые пекут (*ар ардон ар визехӊ та уф пезан, визехӊ тор ти*). [4:10] После выпечки мастерица несет их в свой дом, где обмазывает их *батом* (*бат* – это блюдо из муки, сваренной в масле и льда) и украшает орехами – *гуз* и абрикосовыми зернами – *хӊч*.

Третий этап *Туумзивест* (персидский *тухмибарори*) в Рушане отмечен тем, что в этот день только люди, имеющие особенно значимые корни своего происхождения «*хӊгунайавлод*» - *шогунайавлод*, могли первыми при-

ступать к празднованию этого события. *Туумзивест* считался особенно благодатным, если он приходился на среду, так как такое совпадение, согласно поверью местного населения, способно принести в дом благополучие для тех, кто празднует.

В этот день старший из потомков *шогуниавлод* приступал к специальному ритуалу «*тач та зезд ху аз фукад пиро та тар остон савт*». Он брал приготовленные специальные лепешки *кумоч*, *хӧчзивак*, несколько пшеничных зерен, большое или маленькое ярмо, соху *юг ва спорн* и выезжал в поле. Затем он ярмом царапал землю и бросал в нее пшеничные зерна. После этого он садился лицом к *кибле* (в направлении, где расположена Мекка) и читал молитвы: «*Ё бобои дехкон аз й дона хазор аз хазор беисоб ки. Кахӧт фана савт рискат рузи халол савт. Омин!*».

Следующий этап *Боунихӧтайд* – *остоннихӧтайд* отмечают в основном у *остона*, в специально приготовленном месте, где каждый год проводят церемонию. Рано утром его очищают от мусора и приступают к приготовлению праздничной еды. *Остоннихӧтайд* обычно отмечают перед *Ўамунд* (*Навруз*)-ом. Жители, которые собираются у *остона*, сядут за трапезу, тут же дети поют и танцуют, играют в разные игры: *тахмурутардент*, *чигонбехӧт* (*чигонбазай*), *костиничивд*, *вулчакбазай*, *лаибехӧт*, *шелле*, *жилбокбехӧт*, *чухӧтардент* и другие. Именно в этот период перед *остоном* в поле – *зимц* ставили пару быков, впряженных в деревянную соху *йуг и спорн*, и производили пахоту. Этот обряд символизировал начало земледельческих работ.

Пятый этап сам праздник *Ўамунд* (*Навруз*) в Рушане приходится на 21-22 марта. Традиционно с давних времен по особенному ее отмечают в селение Баррушан. На праздник в Баррушане даже приезжают жители других районов Бадахшана, чтобы участвовать в большом представлении.

Чрезвычайно разнообразна и игровая культура рушанцев в период проведения этих праздников. Среди развлечений наиболее популярна игра в чижа *лаибехӧт*, в которую играют перед праздником *Навруз* от двух до шести и более человек. В основном играют в нее мальчики, но иногда и девочки. Если в группе представители обоих полов, то они делятся поровну: например, по две девочки и два парня в каждой из команд. Участники берут по две палки: одну короткую, заостренную с двух сторон *лаш* около 12-15 см, другую *даста*, *лаидаста*, *калтак* - около 60-70 см. Игроки находят место, где рисуют круг, внутри которого в центре вертикально вонзают в землю палку. Затем представитель команды бросает в нее с известного расстояния *лаш*. Если он попадает, то игра начинается. Члены каждой команды становятся в круг, держа приподнятыми подола своих рубашек. Они стараются подхватить в подол *лаш*, и, если это удаётся, то настает очередь бить у другой команды. Потом играющий ударяет по краю и заставляет *лаш* лететь в воздухе, не дав ему упасть на землю. Сильным уда-

ром бьющий отсылает его как можно дальше в сторону. Другая команда старается поймать *лаш* и, если они его не поймали, то его берут и бросают с того места, где он упал. Стараются попасть в палочку, вертикально поставленную в центре, такого же типа, как и та, по которой бьют. Если *лаш* игрока попал в центр или в палочку, то тогда очередь бить переходит к его команде, а, если нет, то игра продолжается. Если три раза игроку не удастся ударить по кончику *лаша*, он считается проигравшим (*аз базай та райст*). Члены выигравшей команды садятся на шеи своих противников, которые проносят их из центра круга для игры до того места, где упал в последний раз *лаш*.

В игру камушки *Жилбокбехт* [1, 114] играют в основном девочки. Они подбирают 6-10 круглых камешков *«жилбокжерен, жеренак»*, берут их в руки и рассыпают на земле. Тот, кто играет первой, берёт один из них и подбрасывает вверх. Пока камешек в воздухе она должна поднять один или два камешка из тех, что лежат на земле, одновременно поймать на лету подброшенный камешек, не дав ему упасть на землю. Начинают собирать по одному, затем по два, три, пять, семь камушков, которые игрок должен держать в другой руке. Если девочка не сможет их удержать, в игру вступают ее противники. В начале игры собирают камушки правой рукой *рост дост катай*, затем - обеими руками *давдоста*.

Игра в яйца *тахмурутардент* - это своеобразное состязание между детьми и подростками, иногда и между взрослыми людьми. Один человек берет одно яйцо и кричит: «У кого есть крепкое яйцо? Кто сравнит свое яйцо с моим? Давайте, я готов играть с вами». Все собираются вокруг него, и игра начинается. Один из участников держит яйцо крепко в руках, верхнюю часть которого другой бьет своим яйцом. Если у первого ломается яйцо, то второй считается победителем. Он берет разбитое яйцо себе и продолжает играть с другими. Состязание заканчивается тогда, когда не остается яиц.

Динамичный, собирающий много народу петушиный бой *Чухтардент*, привлекает главным образом мальчиков. Каждый из них приходит со своим петухом в особое место, чаще в Рушане к *остону* в поле. Два петуха бьются между собой. Некоторые зрители делают ставки на бой или деньги, готовят подарок для победителя. Рушанцы часто в качестве подарка дарят ячмень, горошины и что-нибудь съестное для петуха. Был популярен в Рушане и бой куропаток *зарезтардент*. Оба состязания до сих пор популярны среди жителей этого региона.

Катание на качелях *вулчакбазай* преимущественно девичья забава. *Вулчак*, сплетенные из толстой верёвки, подвязывают к ветвям дерева в виде петли, на которую женщины встают и раскачиваются. Дерево должно быть ореховое – *гуздрахт*, но, если у кого-то в саду оно отсутствует, подвешивают качели к любому другому дереву. На качели ставят подушечку,

и одна из играющих девочек должна сесть на нее, а другая сзади - раскачивать вулчак. Играли по очереди и, если очередь одной заканчивалась, она звала по имени другую, кто стоял в очереди *кушку тар Муродбегим*. Мальчиков обычно не допускали до вулчак, поскольку рушанцы считали, что игравшие в эту игру мальчишки не смогут идти в горы.⁵

Для жителей Рушана, как и для всех таджиков, праздник Навруз всегда связан со светом, солнцем, надеждой, а потому его проведение, состоящее из нескольких этапов, ритуалов и обрядов, тщательно продумывается и вовлекает в водоворот событий всех жителей региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М.С. Таджики долины Хуф. - Сталинабад, 1953.- С.111.
2. Бахриддин М., Юсуфӣ М. Пайки навруз. – Душанбе, 2012.
3. Лутфишои Қиматшо. Батток пист, жозак хист...//Помир,2010, №2.
4. Лутфишои Қиматшо. // Оинаи сафо. №1 (02) март соли 2018. - С. 2-3.
5. Рахимов С., Бобоёров Х. Наврӯз: дирӯз имрӯз ва фардо. – Душанбе, 2013
6. Шаббонӣ Р. Одоб ва русуми Наврӯз. – Душанбе, 2011.
7. Шакармамадов Н. Оинҳои наврӯзи дар Бадахшон.- Хоруг, 2012.
8. Шакармамадов Н., Шакармамадов О. Наврӯзи Бадахшон (расму оинҳо).- Хоруг: Маърифат, 2003.
9. Беседа с Зулобиевой Ситорой из селения Баррушан от 03.02.2019 года (в настоящее время живет в Душанбе. год. рож. 20.07.1964).
10. Беседа с Субхонкулиевым Айдималиком из селения Сипонч-Бартанг (в настоящее время живет в Сипонч-Бартанг. год. рожд. 03.01.1941).10.11.2018.
11. Беседа с Шамировым Хайрулло из селения Хичез-Бартанг. (год. рожд. 10.03.1954.) 15.11.2018.

ПРАЗДНИК НАВРУЗ В РУШАНЕ

В данной статье рассматриваются традиции празднования Навруза в Рушанском районе ГБАО, где автор собрал большую часть этнографических материалов в 2017 по 2019 гг. Объектом изучения стали основные этапы проведения *Ўямунд* (Навруза) в Рушане, их различные обряды и ритуалы, игровая культура, а также изготовление различных фигурок-символов весеннего равноденствия.

Ключевые слова: *праздник, Навруз, Ўямунд, Рушан, фигурки, игры, подготовка, земля, орудия труда.*

ЧАШНИ НАВРҶЗ ДАР РҶШОН

Дар ин макола доир ба тарзи чашн гирифтани анъанаҳои наврӯзи дар ноҳияи Рӯшони ВМКБ, ки муаллиф аз соли 2017 то соли 2019 маводи мардумшиносиро ҷамъоварӣ намудааст, мухтасар сухан меравад. Муаллиф дар хусуси таҷлили чашни Наврӯз дар Рӯшон ва расму русуми сокинони он, фарқияти бозӣ ва инчунин оид ба таҷлили бозиҳо мухтасар маълумот медиҳад.

Калидвожаҳо: *ид, Наврӯз, Ўямунд, Рӯшон, шаклҳо, бозиҳо, тайёрӣ, замин, олотӣ меҳнат.*

NAVRUZ HOLIDAY IN RUSHAN

This article discusses the traditions of celebration Navruz in Rushan district of GBAO, where the author collected most of the ethnographic materials in 2017-2019. The object of the study is the holding of the Ҷамунд (Navruz) in Rushan, their various rituals and ceremony rapid culture, as well as the manufacture of various figurines – symbols of spring – about equinox were the main stages.

Key words: *holiday, Navruz, Gamund, Rushon, figures, playing, preparation, earth,*

Маълумот дар бораи муаллиф: Шоназар Ҷавҳари Муносиб-аспиранти Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Суроға: 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33. Тел: (+992) 501-837515 E-mail: m.javhar@mail.ru

Information about the author: Shonazar Javhari Munosib-aspirant (graduate student) Institute of History, archaeology and ethnography by name A. Donish Academy of sciences of the Republic of Tajikistan. Address: 734025, Prospect Rudaki, 33. Dushanbe, Tajikistan. Tel (+992) 501-837515 E-mail: m.javhar@mail.ru

ТАЪРИХИ ИЛМ ВА ТЕХНИКА-ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ - THE HISTORU OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

УДК: 658.5

СТАНДАРТКУНОНӢ-КАФИЛИ БОВАРӢ ВА ЭЪТИМОДИ МАРДУМ

БОБОЕВ Х.Ю.,
КАБИРОВ Ф.О.

Донишгоҳи технологии Тоҷикистон

Чун инсоният ба истехсоли ҳамагуна маҳсулот шуур пайдо кард, истилоҳи стандарткунонӣ низ дар тафаккури ӯ мавқеъ гирифт. То замони пайдоиши стандарт воситаҳои ифодакунандаи меъёри муайянкунандаи сифат ва миқдор бо тарзҳои гуногун ифода мегардиданд. Масалан, дар Миср тахтасангҳои калони сунӣ, дар Рим лӯлаи хатҳои обгузар чун воситаҳои муайянкунандаи сифат истифода бурда мешуданд.

Тибқи маълумоти сарчашмаҳои таърихӣ стандарткунонӣ ё худ меъёрбандӣ дар байни мардуми ориёӣ ҳазорҳо сол пеш арзи вучуд доштааст. Вале меъёрбандӣ чун мақомоти давлатӣ дар асри IX, дар давраи ҳукмронии Сомониён пайдо шуда, «Девони мухтасиб» унвон доштааст. Аллома Бобочон Ғафуров ин девонро яке аз мақомоти муҳим ҳисобида, вазифаи онро дар назорати “бозор, тарозу ва молҳои фурӯшии барзгарон

ва пешаварон” муайян кардааст ва ҳатто танзими нархи молҳоро дар бозор дар ихтиёри ин мақомот гузоштааст. Ба ақидаи мавсуф “Девони муҳтасиб” “метавонист фурӯши молҳои қалб ва номарғубро боздорад ва ба нархи гарон фурӯхтани ин гуна маҳсулотро манъ кунад” [1, 455].

Минбаъд ин мақомот дар замони ҳукмронии сулолаҳои дигар низ фаъолият дошта, тадричан ба ахлоқи мардум низ назорат мекард.

Дар таърихномаҳо ва рисолаҳои илмие, ки то давраи Шӯравӣ таълиф гардидаанд, доир ба соҳаи меъёрбандӣ маълумоти хеле дақиқ оварда шудааст. Аз ҷумла, дар сарчашмаҳои таърихӣ қайд шудааст, ки дар замони Сомониён ва давраи ҳукмронии сулолаҳои дигар, хосатан дар давраи Темуриҳо дар қозийёт барои таъмини назорат оид ба сохтмон ва таъмири мадраса, масҷид, мақбара ва назорат оид ба риоя ва дуруст истифодабарии воситаҳои ченак дар сохтмон ва бозор шахсони мутасадди арбобон ва муҳтасибон таъин мешуданд, ки назорати фаъолияти онҳоро идораи қозийёт ё қозикалон иҷро мекард [2, 484].

Дар Аврупо бошад, дар ҳама соҳаҳои саноат Хадамоти назорати меёр мақоми барҷаста дошта, тамоми соҳаро ҷиҳати риояи қолабҳои муайян назорат менамояд.

Дар давраи Шӯравӣ зарурати таъсиси Шуъбаи стандартонӣ, метрология ва сифат аҳамияти бештар пайдо кард. Соли 1926 дар Тоҷикистон Палатаи ченаку вазн таъсис дода шуд, ки шуъбаи муваққатии санҷишгузаронии метрологияи Палатаи ченаку вазн шаҳри Тошканд маҳсуб меёфт. Яъне ин палатаи таъсисёфта ҳанӯз мустақил набуда, тамоми санадҳои коргузорию он дар асоси қолабҳои метрологии шаҳри Тошканд амалӣ мегардид.

Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҳайати Ҷумҳурии Ёзбекистон ҷудо шуда, мустақил гардид, 25-уми майи соли 1929 Хадамоти мустақили давлатии метрологӣ-Палатаи андоза ва ченакҳо таъсис дода шуд, ки ин санаро муҳаққиқон таърихи таъсисёбии Агентии давлатии «Тоҷикстандарт» ҳисобидаанд. Қайд кардан ҷои аст, ки ҳамасола рӯзи 25-уми май дар саросари Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун Рӯзи байналмилалӣ стандарткунонӣ таҷлил мегардад. Илова бар ин санаи мазкур дар тамоми гӯшаву канори Тоҷикистони соҳибистиклол ҳамчун иди касбии кормандони Агентии давлатии “Тоҷикстандарт” ҷашн гирифта мешавад [3, 16].

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз солҳои аввали истиқлолияти давлатӣ ба риояи қоида ва меёрҳои стандарт диққати зарурӣ медиҳад. Ҳанӯз 29-уми декабри соли 1991 тибқи Қарори Девони Вазирони Ҷумҳурии Тоҷикистон умури ҷумҳуриявӣ стандартонӣ ташкил гардида, ба зиммаи он вазифаҳо доир ба стандартонӣ, ягонагии андозагирӣ, сертификатонӣ, назорати давлатии риояи талаботи стандартҳо ва воситаҳои андозагирӣ гузошта шуда буд. Дар радифи ин қарор, инчунин

Низомнома низ тасдиқ карда шуд, ки он самтҳои асосии фаъолияти умурро муайян мекард.

Қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи стандартонӣ» (Қарори № 333 аз 14 декабри соли 1996) қорҳои стандартонии кишварро тақвият бахшида, самтҳои асосии фаъолияти онро муайян намуд.

12 феввали соли 2010 Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти № 54 «Дар бораи тасдиқи стратегияи рушди инфрасохтори миллии сифат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2010-2012 ва Нақшаи чорабинӣҳо доир ба ислоҳоти системаи танзими техникаи Ҷумҳурии Тоҷикистон» қабул карда шуд. Ҷиҳати амалигардонии ин қарор якҷанд қонунҳои ба сатҳи байналхалқӣ ҳамоҳанг шуда, ба амсоли «Дар бораи бамеъёрдариҳои техникаи» (№ 522 аз 19 майи соли 2009, мавриди амал аз 1 январи соли 2010); «Дар бораи стандартонӣ» (№ 668 аз 29 декабри соли 2010, мавриди амал аз 1 январи соли 2011); «Дар бораи баҳодихии мутобикат» (№759 аз 2 августи соли 2011, мавриди амал аз 1 январи соли 2014) қабул карда шуданд [3, 16].

Санаи 2 марти соли 2013 Ҷумҳурии Тоҷикистон 159-умин давлати узви комилҳуқуқи Созмони Умумиҷаҳонии Савдо гардид, ки узвият дар ин созмони бонуфуз дар назди Агентии давлатии «Тоҷикстандарт» вазифаҳои муҳимро гузошт. Дар ин ҳусус Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои муаззамии миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми хеш ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин таъкид кардаанд: «Узвияти Тоҷикистон дар ин созмони бонуфуз ба истехсоли маҳсулоти дорой сифати баланди мутобик ба стандартҳои ҷаҳонӣ ва қобили рақобат тақони ҷиддӣ бахшида, ба зиёд шудани гардиши савдои хориҷӣ, ғайриқарор гардидани истехсоли молҳои ватании содиротӣ, болоравии маърифатнокии соҳибкорон ва афзоиши сармоягузориҳои хориҷӣ мусоидат мекунад» [4].

Дар фонди давлатии стандартҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон зиёда аз 21 ҳазор адад стандартҳои соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқ (ба монанди истехсоли маҳсулот, қору хизматрасонӣ, ҳифзи муҳити зист, маводи сохтмон, маснуоти техникаи тиббӣ ва ғайра) мавҷуданд. Фонди давлатӣ стандартҳои миллий, байнидавлатӣ ва байналхалқиро дар бар мегирад.

Мувофиқи қонунҳои амалкунанда Агентии давлатии «Тоҷикстандарт» намояндаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Шӯрои байнидавлатӣ оид ба стандартонӣ, метрология ва сертификатонӣ ва Иттиҳоди байниминтақавӣ оид ба стандартонӣ буда, дар мувофиқа бо вазорату идораҳои дахлдор лоиҳаи стандартҳои минтақавӣ таҳияшударо баррасӣ мекунад.

Гузашта аз ин, Агентии давлатии «Тоҷикстандарт» ҳамчун мақоми миллий оид ба стандартонӣ, метрология, аккредитонӣ ва баҳодихии мутобикат дар ташкилотҳои байналхалқӣ (ISO, СУС, Комиссияи кодекси алиментарис), минтақавӣ (EASC, RSO, COOMET, IAF ва ғайра)

Ҷумҳурии Тоҷикистонро муаррифӣ карда, аъзои 7 кумитаи ташкилоти байналхалқӣ оид ба стандартонӣ мебошад.

Ин ҳадамот сол ба сол фаъолияти худро такмил дода, тамоми соҳаҳои хоҷагии халқро фаро гирифтааст ва нисбат ба хусусиятҳои сифатӣ миқдори маҳсулоти истеъмолий ва истеҳсолий қолабҳои аз ҷониби созмонҳои байналмилалӣ этирофшударо татбиқ карда истодааст. Солҳои 60-уми асри XX муносибат ба соҳаи стандарткунонӣ хусусиятҳои нав пайдо кард. Аз соли 1965 сар карда ин ҳадамот бештар ба назорати сифати маҳсулот аҳаммият дода, дар унвони он калимаи сифат маҳсус қайд гардид, ки худ гувоҳ бар он аст, ки Ҳукумати Тоҷикистон дар ин солҳо бештар ба хусусияти сифатӣ маҳсулот диққати ҷидди ро равна кардааст. Яъне ин ҳадамот дар солҳои 60-ум унвони Маркази стандартонӣ, метрологӣ ва сифатро гирифта буд.

Дар давраи истиқлолият эҳтиёҷ бар ин ҳадамот бештар аҳаммият пайдо кард. Зеро мустақилияти сиёсӣ дар назди мардуми тоҷик вазифа гузошт, ки нисбати арзишҳои миллӣ ва истеҳсоли ватанӣ муносибати дилсӯзона зоҳир карда, маҳсулоти дохилро дар баробари меъёрҳои стандартӣ ба бозори ҷаҳонӣ пешниҳод кунад.

Истиқлолият агар аз як ҷониб мустақилияти моро таъмин наояд, аз ҷониби дигар аз мо тақозо мекунад, ки миллати худро бо меҳнати ҳалолу шоиста дар баробари миллатҳои соҳибтамаддуни дунё муаррифӣ кунем. Ин ҳадаф дар ҳолате амалӣ мешавад, ки агар мо бо меҳнати ҳалол, дониши амиқ, таҷрибаи бой ба истеҳсолоти ватанӣ хуб муносибат намоем. Тоҷикистони азизи мо дорои захираҳои бойи табиӣ буда, коркард ва ба ҳадафҳои муайян истифода кардани онҳо аз мо масъулияти баланди шаҳрвандӣ ва ватандӯстиро талаб мекунад. Яъне, дар татбиқи ин ҳадафҳои наҷиб нақши Агентии давлатии “Тоҷикстандарт” хеле муҳим мебошад.

Бояд қайд кард, ки дар ҷараёни истеҳсолоти ватанӣ ба роҳ мондани ҷорабиниҳои тарғиботӣ ва омӯзишӣ бо соҳибкорон оид ба ҷорӣ кардани низомҳои беҳатарӣ ва баланд бардоштани сифати маҳсулоти содиротӣ аз вазифаҳои афзалиятноки Агентии давлатии “Тоҷикстандарт” дар замони истиқлолият ба ҳисоб меравад. Ҳамзамон болоравии сатҳи зиндагии сокинони кишвар ва таъмини мардум бо маҳсулоти хушсифат ва дар баробари ин муаррифии маҳсулоти босифати ватанӣ дар арсаи ҷаҳонӣ, бешубҳа, аз масъулиятшиносии кормандони ин соҳа вобаста аст. Қайд кардан ба маврид аст, ки Агентии давлатии “Тоҷикстандарт” ҷиҳати татбиқи қарору қонунҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва саҳм гузоштан ба рушди иқтисодиёти кишвар масъул мебошад.

Агентии давлатии «Тоҷикстандарт» ҳамзамон бо чандин ташкилоту созмонҳо ҳамкориҳои кавии худро дорад: аз қабилӣ Шӯрои байнидавлатӣ оид ба стандартизатсия, метрология ва сертификатсия, Ҷамъияти олмонӣ оид ба ҳамкориҳои байналмилалӣ, Созмони ҳамкориҳои Авросиёгии

муассисаҳои давлатии метрологӣ, Ташкилоти ҷаҳонии метрологии конунгузор, Федератсияи байналмилалии истифодабарандагони стандартҳо ва ғайраҳо. Дар заминаи ин ҳамкориҳо иштироки мутахассисони Агентии давлатии “Тоҷикстандарт” дар ҷаласаи чорабинӣҳои омӯзишӣ барои омӯхтани таҷрибаи пешқадам ва татбиқи меъёрҳои байналмилалии сифат аҳаммияти калонро дорост.

Хушбахтона, имрӯз дар партави истиқлолияти давлатӣ ва дастури ҳидоятҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон кишвари соҳибхитиёри мо низ пайгири то ба зинаи давлатдорӣ муосир расида, дар фарҷоми даҳаи дуюми асри XXI мо ба сӯи марҳилаи нави тараққиёт, таҳкиму тақвияти давлатдорӣ мустақили худ, давраи рушди устувор ворид гардида, рӯз то рӯз дар беҳтар кардани сатҳи зиндагии шоистаи сокинони мамлакат қадамҳои устувор гузошта истодаем.

Аз ин лиҳоз, дар ин марҳилаи ҳассос, даврае, ки мардуми тоҷик дар ҳама риштаҳои ҳаёт устуворона гом бардошта истодааст, масъалаи стандарткунонӣ яке аз шоҳаҳои муҳимми самти беҳатарии маҳсулот ба ҳисоб меравад.

АДАБИЁТ

1. Фафуров Б. Ғ. Тоҷикон. Китоби яқум / Б. Ғ. Фафуров. - Душанбе: Ирфон, 1983. - 704 с.
2. История таджикского народа / под общей редакции Масова Р. М. - Душанбе, 2013. - Т. 3. - 580 с.
3. Идиев М. Т. Стандартизатсия, метрология ва сертификатсия. Китоби дарсӣ барои донишҷӯёни муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ / М. Т. Идиев, И. М. Мирзомиддинов, Д. М. Бобоев. - Душанбе, 2016. - 272 с.
4. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - 22.12.2016.
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи стандартҳои»/Маҷмӯи қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2009. - С. 13-24.

СТАНДАРТКУНОНӢ - КАФИЛИ БОВАРӢ ВА ЭЪТИМОДИ МАРДУМ

Дар мақола масоили таърихи пайдоиши истилоҳи стандарткунонӣ ва воситаҳои ифодакунандаи меъёри муайянкунандаи сифат ва миқдор мавриди таҳлили амиқ қарор гирифтааст. Дар он муаллифон бо истинод ба сарчашмаҳои таърихӣ ҳамчун мақомоти давлатӣ дар асри IX, дар давраи ҳукмронии сулолаи Сомониён пайдо шудани стандарткунонӣ ва “Девони муҳтасиб” унвон доштани онро қайд намуда, вазифаҳои асосии онро мавриди баррасӣ қарор додаанд.

Илова бар ин, муаллифон ба масоили таъсисёбии Агентии давлатии “Тоҷикстандарт” ва ҳамкориҳои он бо чандин ташкилоту созмонҳо аз қабали Созмони Умумиҷаҳонии Савдо (СУС), Шӯрои байнидавлатӣ оид ба стандартизатсия, метрология ва сертификатсия, Ҷамъияти олмонӣ оид ба ҳамкориҳои байналмилалӣ, Созмони ҳамкориҳои Авросиёгии муассисаҳои давлатии метрологӣ, Ташкилоти ҷаҳонии метрологии конунгузор, Федератсияи байналмилалии истифодабарандагони стандартҳо ва дар ин замина иштироки мутахассисони Агентии давлатии “Тоҷикстандарт” дар ҷаласаи чорабинӣҳои омӯзишӣ ҷиҳати омӯхтани таҷрибаи пешқадам ва татбиқи меъёрҳои байналмилалии сифат таваҷҷуҳи хоса зоҳир намудаанд.

Калидвожаҳо: *сифат, миқдор, меъёр, ташилот, истеъмол, маҳсулот, стандартикунонӣ, метрология, Тоҷикстандарт, маҳсулоти босифат.*

СТАНДАРТИЗАЦИЯ – ГАРАНТ НАДЁЖНОСТИ И ДОВЕРИЯ

В данной статье анализируются вопросы истории возникновения термина “стандартизация” и способы выражения определяющих нормы качества и количества. Авторы, ссылаясь на исторические источники отмечают, что “стандартизация” присущая государственному институту возникла во время правления династии Саманидов, это структура называлась “Девони мухтасиб”, и занималась финансовыми вопросами государства.

Кроме того, авторы уделяют большое внимание вопросам формирования Государственного агентства “Таджикстандарт” и его сотрудничеству с такими организациями как: Всемирная Торговая Организация (ВТО), Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации, Германское общество по международному сотрудничеству, Организация Евроазиатского сотрудничества с государственными учреждениями по метрологии, Всемирная законодательная метрологическая организация и на этой основе участия специалистов “Таджикстандарт” на собраниях и мероприятиях по изучению передового опыта и внедрения международных норм качества.

Ключевые слова: *качество, количество, норма, организация, потребление, продукция, стандартизация, метрология, Таджикстандарт, качественная продукция.*

STANDARDIZATION-GUARANTEE OF RELIABILITY AND TRUST

This article analyzed the history of the emergence of the term “standardization” and the ways of expressing the determining norms of quality and quantity. The authors, referring to historical sources, notes that the “standardization” inherent in the state institution arose during the rule of the Samanid dynasty, this structure was called “Devoni muhtasib”, and dealt with the financial issues of the state.

In addition, the authors gat great attention to the formation of the TajikStandard agency and its cooperation with organizations such as: World Trade Orqanization (WTO), the Interstate Council for Standardization, Metrology and Certification, the German Society for International Cooperation, the Organization of Euro-Asian Cooperation with state institutions for metrology, the global legal metrology organization and on this basis, the participation of Tajikstandart specialists in meetings and events to study best practices and implement international quality standards.

Key words: *quality, quantity, standard, organization, consumption, products, standardization, metrology, Tajik standard, quality products.*

Сведения об авторы: Бобоев Хайёл Юлдошович-доктор исторических наук, профессор кафедры физики и инженерных дисциплины Технологического университета Таджикистана. Телефон: (+992)918-672943 E-mail: khayolBoboev@mail.ru

Кабилов Фирдавс Одилшоевич-соискатель кафедры машины и аппараты пищевых производств Технологический университета Таджикистана. Телефон:(+992) 900-020179. E-mail: firdavskabir@mail.ru

Information about the authors: Boboev Khayyul Yuldoshovich-Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Physics and Engineering Disciplines of the Technological University of Tajikistan. Телефон :(+992) 918-672943 E- mail: khayolBoboev@mail.ru

Kabirov Firdavs Odilshoevich-applicant of the department of machinery and apparatus for food production Technological University of Tajikistan. Телефон:(+992) 900-020179 E- mail: firdavskabir@mail.ru.

УДК: 512.1; 930.2

АЛГЕБРАИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ В «МАДЖМА'АЛ-АРКАМЕ» МИРЗЫ БАДИ'-ДИВАНА

ГУЛМАТОВ М. Д.

Кулябский государственный университет им. А.Рудаки

История точных наук Средней Азии XVIII-начала XX веков является малоизученной, поэтому исследование источников этого периода представляет огромный интерес не только для историков, но и для представителей точных наук. Одним из редких и интересных источников рассматриваемого периода является рукопись «Маджма' ал-аркам» Мирзы Бади'-Дивана, крупного чиновника аппарата управления Бухарского эмирата [1]. Данный труд являлся официальным руководством для чиновников канцелярии по ведению финансового и поземельно-податного учета. В сочинении излагаются основные принципы административного, финансового и налогового управления, правила составления реестров налоговых поступлений, расходных ведомостей, актов земельных и прочих пожалований и др. Поскольку чиновникам канцелярий, занимавшимся финансами государства необходимо было знание математики и ряда других точных наук, автор сочинения приводит сведения по арифметике, алгебре, геометрии, астрономии, хронологии, метрологии, монетному делу и другим наукам.

Изучение этого труда показало, что в Бухарском эмирате рассматриваемого периода математика носила в основном прикладной характер [2-3]. Она применялась в экономической жизни общества и развивалась в тесной связи с другими практическими науками. О преподавании арифметики-«*илм-и хисоб*» в медресе Бухары рассматриваемого периода, сообщает русский востоковед и дипломат Н.В. Ханыков. В своем знаменитом труде «Описание Бухарского ханства» он пишет: «... Из огромного отдела наук, известных под именем *табийе, иляхийе, рийазийе*, из коих первая означает естественные науки, вторая метафизику и третья занимается изложением идей, т.е. существующего в уме, а не в действительности, как например: понятие о времени и несуществовании, и те из них проходят только весьма коротко *илм-и хисоб* т.е. арифметику, которая здесь составляет часть *табийе*» [6,221].

Математика занимает большое место в объеме сочинения (67,4%), поэтому в некоторых каталогах оно отнесено к разряду математических трактатов [4,650]. В предисловии к сочинению отмечается необходимость «*илм-и хисоб*» («науки исчисления») в практической жизни людей. Сочинение состоит из пяти глав. Математике посвящена глава 3: «Об удвоении, раздвоении, сложении, вычитании, умножении, делении и прочем» [1, 236-

456] и глава 4: «Определение площади. Дроби. Первоначальные сведения о получении неизвестных искомым арифметическим способом, а также законы алгебры и прочее» [1,456-82a].

Целью данной статьи является исследование науки алгебры в Бухарском эмирате рассматриваемого периода, на примере рукописи «Маджма' ал-аркам» Мирзы Бади'-Дивана. Исследователь рукописи «Маджма' ал-аркам» А.Б. Вильданова в предисловии своей книги отмечает, что автор рукописи – Мирза Бади'-Диван «...не указывает, откуда он заимствовал материал по математике, однако по традиционности изложения «Маджма' ал-аркам» примыкает к математическим трудам ал-Хорезми, ал-Бузджани, Насираддина Туси, Гийасаддина Каши и др.» [2,19]. Далее, о разделе книги, посвященной алгебре, она говорит следующее: «Раздел сочинения, касающийся алгебры, начинается с изложения двадцати одного довода («асос»), на которых автор основывает теорию линейных и квадратных уравнений. Эта теория применяется на многочисленных примерах раздела наследства» [2, 21].

Известный исследователь истории математики Г.П. Матвиевская в своей книге «Учение о числе на средневековом Ближнем и Среднем Востоке» [5, 164] говоря об «Алгебре» ал-Хорезми, отмечает, что она «...распадается на теоретическую и сугубо практическую части. Во второй части (т.е. практической) рассматривается применение алгебраических методов к решению различных хозяйственно-бытовых, торговых и юридических проблем (в частности, задач на измерение поверхностей и на деление наследства). Задачи на деление наследства, сводящиеся к уравнениям 1-ой степени, составляют важный раздел средневековой восточной алгебры» [5,164].

Историк математики А.П. Юшкевич в своей книге «История математики в средние века» по этой теме говорит следующее: «...основной целью ал-Хорезми при составлении трактата по алгебре было написание руководства к решению общежитских задач. Этим объясняется большое место, отведенное им, в частности, задачам о завещаниях и наследствах, занимающим несколько более половины книги. Мусульманское наследственное право было (да кое-где и ныне) подчинено строгому и сложному регламенту, устанавливающему возможные доли наследников в зависимости от степени родства (жена, муж, дочь, сын, родители и т. п.) и ограничивающему права завещателя. Поэтому перед юристами возникали довольно запутанные вопросы, которые в руководствах еще усложнялись для упражнения» [7,191-192].

Далее, А.П. Юшкевич по поводу алгебраических терминов, используемых ал-Хорезми в своем труде, говорит следующее: «О происхождении алгебраических терминов ал-Хорезми имеются различные предположения. В отделе о завещаниях и наследствах «*мал*» значит имущество и служит не-

известным в линейных задачах. Видимо, позднее «мал» стал обозначать квадрат в отличие от корня, «джизр». Слово «шай» естественно могло быть взято для обозначения искомой величины, искомой вещи. «Джизр», наверное, есть перевод санскритского «мула», корень; возможна связь между словом «дирхем» и санскритским «рупа», тоже обозначающим монету. Во всяком случае, математический смысл терминов ясен, и мы можем называть здесь «джизр» и «шай» неизвестной или корнем, «мал» – квадратом» [7,192].

Как известно, средневековые алгебраические труды на Востоке составлялись в стихотворном или словесном виде. В «Маджма' ал-аркам» этот стиль тоже присутствует, и алгебраические задачи написаны прозаически. Рассмотрим некоторые задачи и методы их решения.

Так, в листе 72б-73а рукописи «Маджма' ал-аркам» приведена следующая задача: «Зайд взыскивает с Амра сумму четырнадцать. Амр подтвердил, что действительно четырнадцать, но сумма состоит частично из динаров и частично из дирхемов; однако он не определил точно количество каждого. Определение их таково. При умножении четырнадцати на самое себя, получится пять целых и четыре девятых квадратов числа динаров. Способ определения упомянутого путем восполнения такой. Прими число динаров за вещь и возведи ее в квадрат. Затем возведи в квадрат число четырнадцать; получилось сто девяносто шесть. Последнее равно пяти целым квадратам и четырем его девятых, если действовать согласно утверждению Амра. Итак, пять и четыре девятых квадрата равны числу сто девяносто шесть. Исключи число квадратов до одного и исключи число до числа, уравнивающего один квадрат. Итак, один квадрат получилось равен тридцати шести, а корень тридцати шести равен шести. Шесть - это есть число динаров, которые надо вычесть из четырнадцати, как утверждалось выше в задаче; осталось восемь, что есть число дирхемов. Пять квадратов, каждый из которых тридцать шесть, всего составили сто семьдесят. От числа сто девяносто шесть остается шестнадцать. Эти шестнадцать относятся к квадрату - тридцати шести - как четыре к девяти» [2,79-80; 3,132-133].

Эта задача современными алгебраическими методами решается следующим образом. Решение:

$$196 = 5x^2 + \frac{4}{9}x^2$$

$$1764 = 45x^2 + 4x^2$$

$$49x^2 = 1764$$

$$x^2 = 36$$

$$x = 6$$

Количество динаров: 14, тогда $14 - x = 8$, количество дирхемов – 8.

Другой пример. «Некий сказал: я должен Зайду тысячу и половину того, что я должен Амру. А Амру я должен тысячу и половину того что должен Зайду. Ответ надо давать, учитывая то правило, что при преобразовании дроби дробь увеличивается по мере увеличения числителя дроби. Знай, что половина больше трети, треть больше четверти, четверть больше одной пятой, и так до бесконечности, то есть обратное явление того, что говорилось перед этим. В нашем примере дробь увеличивается до одной целой. Тогда сумма для каждого, как Зайда, так и Амра, составит две тысячи. Значит, верно выходит, что половина положенного Амру одна тысяча вместе с указанной тысячей составит две тысячи. Столько же положено Зайду. Нахождение данного неизвестного алгебраическим путем таково. Принимаем причитающееся Зайду за *вещь*. Тогда Амру полагается тысяча и половина *вещи*. Отсюда положенное Зайду составляет тысячу пятьсот и четверть *вещи*, и все это равняется *вещи*. Затем противопоставляется тысяча пятьсот и четверть *вещи* с *вещью*. С исключением четверти *вещи* с одной и другой стороны остается тысяча и пятьсот, которые составляют три четверти *вещи*. Отсюда одна четверть *вещи* равняется пятистам. Тогда *вещь* равна двум тысячам, что мы и утверждаем. Итак, по две тысячи принадлежит каждому, как было установлено для них» [2,80; 3,133-134].

Этот пример можно решить современным способ следующим образом. Решение: x – Амр, y – Зайд. Построим систему и решим его так:

$$\begin{cases} 1000 + \frac{x}{2} = y \\ 1000 + \frac{y}{2} = x \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} 2000 + x = 2y \\ 2000 + y = 2x \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} 2y = 2000 + x \\ y = 2x - 2000 \end{cases} \Rightarrow 2(2x - 2000) = 2000 + x$$

$$4x - 4000 = 2000 + x$$

$$4x - x = 2000 + 4000$$

$$3x = 6000$$

$$x = 2000$$

$$y = 2 \cdot 2000 - 2000$$

$$y = 4000 - 2000$$

$$y = 2000$$

Отсюда выходит, что у Амра и Зайда были 2000 динаров у каждого.

Другой пример. «Некий сказал: я должен Зайду тысячу и три четверти того, что Амру, а Амру я должен тысячу и три четверти того, что должен Зайду. Основанный на упомянутом правиле о преобразованных дробях от-

вет таков. Нужно взять вышеприведенную дробь и поступать, как было уже доказано, то есть надо взять знаменатель дроби четыре и отбросить от него числитель дроби три. Остается единица. Затем надо соотнести отброшенное к остатку. Получается три определенных (задачей) части. Эти части надо прибавить к числу без них; в результате получится четыре тысячи. Итак, согласно условиям задачи каждому из них определено по четыре тысячи. Задача решена. Решение этой задачи алгебраическим путем таково. Принимаем причитающееся Зайду за *вещь*. Тогда положенное Амру равняется тысяче и трем четвертям *вещи*. Отсюда положенное Зайду составит тысячу семьсот пятьдесят, и девять шестнадцатых *вещей*, и все это равняется принятой *вещи*. Сделали восполнение, то есть отбросили девять шестнадцатых. В одной части восполнение выразится в исключении. А там, где нет исключения, путем противопоставления отбросили девять шестнадцатых частей из *вещи*. Осталось семь шестнадцатых частей, которые равны одной тысяче семистам пятидесяти. К упомянутому числу прибавили девять шестнадцатых. Получилось всего четыре тысячи. Столько установлено для каждого из них. Конец» [2,81; 3,134].

Далее эту задачу автор решает следующим образом: «Знай, как нужно преобразовывать простые и составные дроби. Например, в задаче говорится: я должен Зайду тысячу, а также треть и четверть того, что Амру, а Амру я должен тысячу и треть с четвертью того, что должен Зайду. Нахождение упомянутого таково. Одна треть и одна четверть равны известному (числу) и двум пятым его. Поскольку знаменатель одной трети есть три, а знаменатель одной четверти есть четыре, то после отбрасывания высшей дроби от обоих остаются две единицы из двух знаменателей. После этого надо соотнести остаток каждой отброшенной дроби к единицам. Получилось две пятых, так как высшей дробью были две трети и три четверти. Две пятых от тысячи составляет четыреста. Итак, каждому получилось по две тысячи четыреста. Это очевидно и не нуждается в подробностях. Нахождение упомянутого алгебраическим путем таково. Положенное Зайду принимается за *вещь*. Тогда долг Амру - тысяча триста тридцать три и треть, которая образуется от трети и четверти тысячи, а также треть и четверть принятой *вещи*. Итак, Зайду причитается тысяча, одна треть и четверть положенного Амру. Сделали восполнение, то есть отбросили треть и четверть из трети и четверти *вещи*, такое же количество отбросили с уравнивающей стороны. На стороне должного Зайду осталось число тысяча пятьсот семьдесят три и четыре двенадцатых, которое равно остатку от *вещи*, оставшейся от трети и четверти. Упомянутое составит восемьсот шестнадцать и восемь двенадцатых. Сложили оба числа для положения *вещи*. В итоге получилось число две тысячи четыреста, которое установлено для каждого из них» [2,81; 3,135].

Этот пример современными алгебраическими символами пишется таким образом. Составляем уравнение:

$$1000 + \frac{3}{4}x = x. \text{ Все члены уравнения умножаем на четыре:}$$

$$4000 + 3x = 4x.$$

$$4x - 3x = 4000. \quad x = 4000.$$

Пример на несоизмеримую дробь («касри асам»). «Допустим, говорят: я должен Зайду тысячу и одну одиннадцатую часть того, что Амру, а Амру я должен тысячу и одну одиннадцатую того, что Зайду. Надо изъять превышение упомянутой дроби из тысячи. Превышение упомянутой дроби есть десять (одиннадцатых). К тысяче нужно прибавить указанную в задаче дробь (искомого числа). Окончательно выяснилось, что каждому положено по тысяче сто. Решение данного алгебраическим путем таково. Положенное Зайду принимается за *вещь*. Тогда Амру полагается тысяча и одна из одиннадцати частей *вещи*. Отсюда Зайду полагается: тысяча плюс одна одиннадцатая тысячи, равная девяноста и десяти одиннадцатых, плюс одна одиннадцатая (от одной одиннадцатой) *вещи*, и все это равняется принятой *вещи*. Восполнили число тысяча девяноста и десять одиннадцатых с частями *вещи*, то есть отбросили части *вещи*. Осталось тысяча девяноста и десять одиннадцатых. Части *вещи* противопоставили принятой *вещи* для уравнивания. После этого определили одну одиннадцатую (от одной одиннадцатой) числа тысяча девяноста и десять одиннадцатых, которая есть число девять и одна одиннадцатая. Итак, каждому получилось по тысяче сто» [2,82; 3,137].

Этот пример современными алгебраическими символами пишется таким образом: x - деньги Зайда, $1000 + \frac{1}{11}x$ - деньги Амра.

Тогда появится такое уравнение: $x = 1000 + \frac{1}{11}x$. Отсюда

$$x - \frac{1}{11}x = 1000 \quad \frac{10}{11}x = 1000$$

$$10x = 1000 \cdot 11$$

$$10x = 11000$$

$$X = 11000 : 10$$

$$X = 1100.$$

Пример на исключение односложной дроби («касри муфрад»). «Например, говорят: я должен Зайду тысячу без половины того, что Амру, а Амру я должен тысячу без половины того, что должен Зайду. Таково

правило на исключение. К упомянутой дроби прикидываешь число без нее; находишь такую дробь, которая составляет известное число, и вычитаешь из нее дробь, которая осталась. Получится то, что положено. В данном примере вычти то, что ниже упомянутой дроби, так как треть ниже половины. Цель (нахождения) упомянутой трети – (нахождение) трети тысячи. Осталось шестьсот шестьдесят шесть целых и две трети, что есть положение каждому. Решение данной задачи алгебраическим путем таково. Принимаем положенное Зайду за *вещь*. Тогда Амру положено тысяча без половины *вещи*. Отсюда Зайду причитается пятьсот и четверть *вещи*, так как исключение отрицания есть утверждение. Восполнили четверть *вещи*, противопоставив ей четверть *вещи*. Осталось число пятьсот и три четверти из *вещи*. Тогда дополнили *вещь* четвертью *вещи*, а также дополнили к пятистам, которые уравнивают принятую *вещь*. По трем четвертям определили одну четверть, которая равна ста шестидесяти шести и двум третям. Вся сумма составит шестьсот шестьдесят шесть и два из трети, что положено каждому» [2,82-83; 3,137-138].

В математике такой пример решается таким методом:

Решение:

x – деньги Зайда.

$1000 - \frac{1}{2}x$ – деньги Амра.

$$x = 1000 - \frac{1}{2}x$$

$$x + \frac{1}{2}x = 1000$$

$$\frac{3}{2}x = 1000 \quad 3x = 2000 \quad x = 2000 : 3$$

$$x = 666\frac{2}{3}$$

Таким образом, алгебраические задачи в «Маджма' ал-аркаме» Мирзы Бади'-Дивана составлены в стихотворном или словесном виде, использовались Бухарскими чиновниками в решении различных хозяйственно-бытовых, торговых и юридических проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мирза Бади'-диван. Маджма' ал-аркам. Рукопись Национальной библиотеки Таджикистан, № 649.

2. Мирза Бади'-диван. Маджма'ал-аркам («Предписания фиска»). Приемы документации в Бухаре XVIII в. Факсимиле рукописи. Введение, перевод, примечания и приложения А. Б. Вильдановой.- М.: Наука. 1981.-128 с.
3. Мирзо Бадеи Девон. Маҷмаъ ул-арқом. - Душанбе: Дониш, 2015.-416 с.
4. Матвиевская Г.П. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды. - М.: Наука, 1983. Т. 2. -650 с.
5. Матвиевская Г.П. Учение о числе на средневековом Ближнем и Среднем Востоке. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. -344 с.
6. Ханьков Н. Описание Бухарского ханства. - СПб, 1843. -280 с.
7. Юшкевич А.П. История математики в средние века. - М., 1961.- 448 с.

АЛГЕБРАИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ В «МАДЖМА' АЛ-АРКАМЕ» МИРЗЫ БАДИ'-ДИВАНА

В статье впервые решаются алгебраические задачи рукописи конца XVIII века-«Маджма ' аль-аркам» Мирзы Бади'-Дивана современными методами. На конкретных примерах показано решение алгебраических задач, которые составлялись в стихотворном или словесном виде. Установлено, что математика в Бухарском эмирате использовалась в решении различных хозяйственно-бытовых, торговых и юридических проблем (в частности, задач на измерение поверхностей и деления наследства). Задачи на деление наследства (фароиз), относящиеся к алгебраическим уравнениям 1-й степени, составляли важный раздел средневековой алгебры Востока.

Ключевые слова: *Средневековый Восток, Бухарский эмират, рукопись, математика, алгебра, задачи, «Маджма' аль-аркам», Мирза Бади' Диван, деление наследства.*

МАСЪАЛАҲОИ АЛГЕБРАВӢ ДАР «МАҶМАЪ УЛ-АРҚОМ»-И МИРЗО БАДЕИ ДЕВОН

Дар мақола бори аввал масъалаҳои алгебравии дастхати охири асри XVIII – «Маҷмаъ ул-арқом»-и Мирзо Бадеи Девон бо методҳои муосир ҳал карда шудаанд. Ҳалли масъалаҳо, ки ба намуди наср ё назм тартиб дода мешуданд, бо мисолҳои муайян нишон дода шудаанд. Муайян карда шудааст, ки илми математика дар Аморати Бухоро дар ҳалли масъалаҳои гуногуни хоҷагӣ ва маишӣ, тичоратӣ ва ҳуқуқӣ (аз он ҷумла, масъалаҳо дар андозагирии масоҳат ва тақсимоти мерос) истифода мешуд. Масъалаҳо оид ба тақсимоти мерос (фароиз), ки ба муодилаҳои алгебравии дараҷаи 1-ум марбутанд, боби муҳимми алгебраи Шарқи асри миёнагиро ташкил медиҳанд.

Калидвожаҳо: *Шарқи асри миёнагӣ, Аморати Бухоро, дастхат, математика, алгебра, масъалаҳо, «Маҷмаъ ул-арқом», Мирзо Бадеи Девон, тақсими мерос.*

ALGEBRAIC TASKS IN “MAJMA AL-ARQAM” BY MIRZAH BADIY-DIVAN

The article first solves the algebraic problems of the manuscript of the late XVIII century - “Majma al-arqam” by Mirzah Badiy-Divan using modern methods. Specific

examples show the solution of algebraic problems, which were compiled in poetic or verbal form. It was established that mathematics in the Bukhara Emirate was used in solving various household, commercial and legal problems (in particular, problems of measuring surfaces and dividing inheritance). Problems on the division of inheritance (faroiz), related to algebraic equations of the first degree, constituted an important section of medieval algebra of the East.

Key words: *Medieval East, Bukhara Emirate, manuscript, mathematics, algebra, problems, "Majma al-arqam", Mirzah Badiy Divan, inheritance division.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Гулматов Маҳмадали Давлаталиевич-ассистенти кафедраи методикаи таълими математикаи Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ. Телефон: (+992) 918-701227 E-mail: ddk_Gulmatov_M@mail.ru.

The author's information is: Gulmatov Mahmadali Davlatalievich - assistant-chair of the Department of Mathematics Teaching Methodology of Kulyab State University named after Abu Abdullah Rudaki. Phone: (+992)918-701227 E-mail: ddk_Gulmatov_M@mail.ru.

УДК:902.6 (575.3) (092)

САРАЗМ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ А. И. ИСАКОВА И ЕГО УЧЕНИКОВ (к 85 летию А. И. Исакова)

КАРИМОВА Г. Р.

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан

Не воспроизводя основные даты биографии А.И. ИСАКОВА, они содержатся во многих посвященных ему публикациях [19, с. 3-13; 32, с.14-20; 34, с. 21-32; и др. с. 69-119; 26, с. 376-380 и др.], ограничимся указанием на то, что его жизненный путь последователен и показателен: студент, аспирант по специальности «История средневековья», сотрудник научных учреждений, кандидат, а затем доктор наук, вузовский педагог (доцент, профессор), полевой и камеральный исследователь, участник и руководитель ряда экспедиций, организатор и популяризатор науки, автор множества книг и различных публикаций, обретших широкую известность и признание научной общественности мира, обладатель ряда наград и почетных званий. 20 апреля 2020 г. Абдуллоджону Исаковичу Исакову исполнилось бы 85 лет.

Труд для науки и во имя науки - девиз всей жизни А.И. Исакова. Жизни, впитавшей в себя огромный опыт и замечательные итоги много-

летних полевых и камеральных исследований, сопровождавшейся множеством поучительных и ярких эпизодов, встреч и бесед с деятелями науки, искусства, литературы.

Однако усилиями теперь уже ряда поколений ученых Востока и Запада немало важных страниц столь богатой событиями тысячелетней истории Центральной Азии в значительной степени все же стали достоянием науки и общества. Среди них есть и интереснейшие страницы, открытие и изучение которых неразрывно и навсегда связаны с именем Абдуллоджона Исаковича Исакова. И одного этого достаточно, чтобы воздать должное его любви к делу, знаниям, опыту, неиссякаемой энергии, непрестанному творческому поиску на неизведанных путях науки.

За этой предельно краткой и схематичной справкой стоит неутомимый, целеустремленный и напряженный творческий труд десятилетий, в итоге которого Абдуллоджон Исакович предстает перед нами и как крупный специалист по истории архитектуры, и как видный археолог и как высоко компетентный музеевед. Но самой главной страницей его научного подвига является Саразм.

Колоссальным по научному значению исследованием прото исторический период, как отрасль исследования в древней истории Таджикистана как науки обязана своим становлением и развитием, вхождением в систему фундаментальных научных дисциплин исследованиям А.И. Исакова. Ранее история древности Средней Азии исследовалась такими учеными, как В.М. Массон, А.П. Окладников, В.И. Сарианиди, М. Уиллер, Ж.-М. Казаль, Ж.-К. Гарден и др., отдельные публикации по вопросам истории материальной культуры имелись в трудах ряда археологов. В целом же развернутая история древнего периода истории Средней Азии отсутствовала. Однако после открытия Саразма время доказало правомерность исследований древнейшего периода истории таджикского народа. В науку А.И. Исаковым был введен и классифицирован огромный археологический материал. Во всех своих работах он, высоко оценивая открытие для региона, выводит их на уровень школ мировой археологии.

В истории изучения Саразма существует еще немало пробелов. Однако археологические раскопки, которые проводятся здесь уже с 1976 г., смогли значительно расширить и дополнить недостающие сведения. Сделаем ремарку, что речь идет об изучении древнего прото городища Саразм, а не о памятниках археологии, находящихся на территории Пенджикентского района, история исследования которых более протяженная во времени.

Первые сводные данные о раскопках, проводимых в Саразме, появились в отчётах Косатарошского [5, с. 210-224; 6, с. 263-273], а затем Саразмского археологического отряда под руководством А.И. Исакова в сборнике отчётов сектора археологии Института истории АН Тадж. ССР

«Археологические работы в Таджикистане» [7, с. 334–350; 8, с. 269–278; 10, с.186-198; 11, с. 144-158; 12, с. 348-362 и др.].

По мере накопления материала результаты раскопок были сведены в диссертационное исследование, которое было представлено в расширенной монографии «Саразм (к вопросу становления древнеземледельческой культуры Зеравшанской долины)» под авторством А. И. Исакова [12]. В дальнейшем, в связи с продолжением исследований, информация о них расширяется. Итоги изучения представлены в различных статьях и докладах на симпозиумах и конференциях [3, с. 79-80; 42; 43; 45; 40, р.441-456; 41, р. 277-283]. Несмотря на подробное описание участков исследований в монографии А. И. Исакова, а также отдельных обзорных планов в публикациях других ученых, они отражают не полную картину исследований т.к. представляют результаты раскопок с четырёх раскопов, что хорошо отражают картографические фиксации раскопок [13, рис. 1-2; 33, фото 8; 44, fig. 3]. Эта визуализация многолетних саразмских работ позволяет оценить масштаб исследований на протяжении почти 40 лет.

В научных публикациях один момент почти всегда остается «за кадром». Это информация, касающаяся спасательных раскопок, активно проводившихся в Саразме с 1980 по 2000 г., – характеристика механизмов организации и проведения таких работ т. к. без учета этих обстоятельств было бы трудно представить и саразмскую археологию. Особая роль в проведении этих раскопок принадлежит юбиляру - Абдуллоджону Исаковичу Исакову, потому что основная территория памятника обозначена в пору деятельности его исследований [9, с. 55-56; 16, с. 162-163]. А последующие действия, результат определения буферной и охранной зоны площади памятника для номинации ЮНЕСКО. Для представления о саразмских древностях и их значимости в истории Таджикистана следует дать небольшой экскурс в историю изучения Саразма, как памятника археологии и как результат - возникновение новых направлений изучения руководимых А.И. Исаковым.

История археологического изучения, начатая случайными находками и сборами с территории местности расположенной между тремя селениями Сохибназар, Гурач и Авазали, обозначенная как Дашти Саразм и получила название Саразм [13]. В последующем раскопки приобрели широкую направленность и масштабность. Во многом их предваряли работы талантливого археолога, краеведа и исследователя древней ирригации верховьев долины Зарафшана У. Эшонкулова, первого ученика А.И. Исакова. По поручению А.И. Исакова в течение 1976 –1985 гг. [3, с. 222-232; 35, с. 126-147; 36, с.67-88; 39] он провел огромную работу по исследованию, документированию памятников в местах изучения ирригации [39]. Самые первые полевые исследования были проведены этим научным тандемом учителя и ученика. Львиная доля археологических исследований, прове-

дённых ими, – это спасательные раскопки. Осуществлялись они, главным образом, на объектах, предназначенных под культивацию, в местах строительства инженерных сетей и сооружений, при благоустройстве территории.

Методически первые раскопки сильно отличаются от археологических исследований сегодняшнего дня - ограниченным арсеналом научных приемов, присущих археологической науке советского периода и отсутствием опыта ведения раскопок на осёдлоземледельческих поселениях. Однако опыт раскопок сырцовой архитектуры древнего Пенджикента А.И. Исаковым, оказался самым практичным при отсутствии методик раскопок необходимых для Саразма.

В дальнейшем археологические раскопки не большими площадями в 1980–1990-х в разных местах древней части прото городища эпизодически проводили Ш.Ф. Курбанов, А.Р. Раззоков, С.Г. Бобомуллоев. Так, Ш.Ф. Курбанов исследовал самую архаичную часть поселения Саразма (Раскоп II); А.Р. Раззоков проводил раскопки дворцового комплекса и некрополя открытых в Раскопе IV, Г. Р. Каримова занималась исследованиями квартала ремесленников, выявленном в Раскопе VI, С.Г. Бобомуллоев продолжил раскопки дворцово-храмового комплекса на Раскопе V, начатого А.И. Исаковым [12, с. 348]. Эти изучения были ощутимо сопряжены с нехваткой археологических кадров.

Лишь в 1984 г. впервые изучением древнего слоя со знанием дела занялась дипломированный археолог Таджикистана – Л.Т. Пьянкова (ранее она изучала древние могильники в зоне затопления Нурекской ГЭС) этому способствовало запланированное проведение международных экспедиций. По соглашению о совместных исследованиях Национального научно-исследовательского центра (CNRS) Франции и Академией наук Таджикистана было разрешено французское участие в раскопках Саразма. Руководство и проведение раскопок было поручено А.-П. Франкфору и Р. Безенвелю. Со стороны Института истории им. А. Дониша была создана группа в составе А.И. Исакова, Л.Т. Пьянковой и Г.Р. Каримовой [30, с.52-63]. Данное действие стало важным фактором в становлении комплексной археологии и совместных междисциплинарных исследований в 1983 г. [15, с. 85-99] Международная Таджикско-французская экспедиция превратилась в кузницу археологических кадров. Благодаря плеяде молодых исследователей, таких как А.-П. Франкфор, Р. Безенваль, Б. Лионне и другим французским коллегам на археологической базе кипела научная жизнь. Студенты-историки принимали деятельное участие в археологических экспедициях [2, с. 63-70].

Курировал направления археологических исследований на объектах раскопок в большинстве случаев А. И. Исаков. Учёному стало ясно, что при такой большой (более 130 га) площади памятника, должны присут-

ствовать и другие единовременные Саразму поселения. Другая загадка – отсутствие могильника древнего населения. А.И. Исаков с учениками приступает к изучению окрестностей. В результате получены не менее уникальные материалы.

У. Эшонкуловым восточнее Саразма на террасе арыка, вырытого для орошения долины в бронзовом веке, исследован холм высотой 6 м, с многочисленными черепками VI-IV вв. до н. э. на поверхности. Южнее холма, расположена цепь невысоких холмиков, вокруг которых собраны зернотерки, терки, фрагменты лепной керамики характерных для поздней бронзы – раннего железа [39, с. 114]. Так же выявлены античные и средневековые памятники, расположенные к востоку от селения Шурнова. В оконечности правобережья сая Дарвозакам выявлено поселение Шутуртепа с цитаделью VII-VIII вв. Восточный отвод сая протекает вдоль трех памятников второй половины I тыс. до н.э. В западной части отвода заложен шурф, в слоях которого выявлены обломки станковых, тонкостенных, ангобированных сосудов с хорошим обжигом, сходных с керамикой Афросиаба III - I вв. до н.э. [39, с. 118-119]. Одновременно У. Эшонкулов проводил исследование и сбор материала для своей кандидатской диссертации, которую консультировал А.И. Исаков.

Получив в материалах раскопок находки, связанные с производственной деятельностью древнего населения, А.И. Исаков предложил А.Р. Раззокову направление исследования материальной культуры Саразма в контексте трассологического изучения.

В 1984 г. начавшиеся раскопки могильника Дашти Кози (Тепай Камар) [16, с. 98] определили пути продвижения кочевников-скотоводов, охватывающий период от III тыс. до н.э. до II тыс. до н.э. [16], т. е. этапы жизни, приходящиеся на самые верхние и плохо сохранившиеся слои Саразма, в которых имеются находки, относящиеся к андроновской культуре. Изучение материалов было определено как диссертационное исследование С.Г. Бобомуллоеву, руководителем которого был А.И. Исаков.

Ещё одного своего ученика Ш.Ф. Курбанова А.И. Исаков поставил на разработку нового направления исследований, которое так же было выявлено в материалах Саразма. Это впускные могильные сооружения античного периода. В зоне земель нового орошения Ш.Ф. Курбановым исследованы памятники античности, предпринятые под эгидой проекта А.И. Исакова «Систематизация и историческая интерпретация материала поселений и могильников от конца Ахеменидского периода до IV века н.э.» [Курбанов, 2014].

На массиве Дашти Саразм в зоне канала машинного орошения, в северо-западной части которого расположены средневековые памятники Куйкургон и Кафиркургон (по всей видимости, бекские крепости). Здесь обнаружен курганный могильник, состоящий из четырех курганов. Курган

1, по мнению А. И. Исакова, по фрагментам керамики датирован II– I вв. до н.э. [10, с. 186-187], а курган 3 – ранним железным веком [11, с. 144-147]. Не сбывшийся план, который возник после этих открытий это - изучение памятников железного века, так и остался перспективным, но не осуществлённым.

В 1997 году ученого не стало, но дело, которое он начал, которому посвятил свою жизнь, продолжают его ученики.

Раскопки наглядно показали, как выглядели ранние сооружения. Была достаточно подробно изучена и архитектура, особенности планировки кварталов. Материальная культура также оказалась под пристальным вниманием. В 1989 г. У. Эшонкулов защитил кандидатскую диссертацию на тему: «История ирригации Верхнего Зарафшана (с древнейших времен до начала XX в)» [39]. В 1994 г. А.Р. Раззоков защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Орудия труда и хозяйства древнеземледельческих племен Саразма (по экспериментально-трассологическим данным)» [33]. В 1996 г. С.Г. Бобомуллоев защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Верховья Заравшана во II тыс. до н.э.» [1]. В 1999 г. Ш.Ф. Курбанов защитил диссертацию на тему: «Античные памятники Верховья Зеравшана» [31]. Все эти фундаментальные направления при жизни были прозорливо определены и подготовлены под руководством и при консультациях А. И. Исакова. Фундаментальные направления вышеназванных работы, исследования по изучению предметов материальной культуры Саразма не закончены и продолжают удивлять неожиданными находками. Этими вопросами, практически связанными с аналитикой и теорией археологии Саразма занимается ещё одна ученица А.И. Исакова, единственная женщина археолог таджичка - Г.Р. Каримова. Ею рассматриваются проблемы как материальной, так и духовной культуры населения Саразма [20, с.262 – 282; 21, с. 99-106; 22, с. 119-130; 23, с. 127-142; 24, с. 200-221; 25, с. 138-199; 27, с. 84-95; 28, с. 66-74; 29, с. 253-256 и др.].

Несмотря на объективные трудности, проведение археологических раскопок в Саразме показало свою необходимость. Накопленный за эти годы полевой материал хранит в себе огромный потенциал, который трансформируется в многочисленных публикациях и диссертационных исследованиях и, в которых присутствует основной научный стержень заложенный первооткрывателем и основоположником Абдуллоджоном Исаковичем Исаковым. Основополагающее понятие современной археологической науки «энеолитическая археологическая культура» была подтверждена А.И. Исаковым именно в результате изучения древних образований эпохи бронзы в Саразме, в первую очередь, на территории Таджикистана [17]. А.И. Исакову принадлежит создание первой, последовательно и отстаиваемой, и развиваемой на протяжении всей его научной деятельности (вторая половина XX столетия) концепции развития бронзового века на

территории Средней Азии на базе союзов – конфедераций племен с различными типами хозяйства. (Прежде всего, выделение и обоснование саразмской археологической культуры как общества с развитым производством, самобытными верованиями и культурами) [18].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобомуллоев С. Г. 1998. Верховья Зарафшана во II тыс. до н.э.- Душанбе.- 1998.- 210 с.
2. Гарден Ж.-К., Ранов В. А. Первое Франко-Советское сотрудничество в области археологии // Известия Академии наука Тадж. ССР , серия востоковедение, история, философия.- Душанбе, 1990.- № 2 (18).- С. 63-70
3. Исаков А.И. 1982. Работы Косатарошского отряда за 1976 год.// АРТ, Душанбе.- 1983.- Вып.16.- С. 222-232
4. Исаков А.И. 1983. Саразм - поселение эпохи палеометалла в долине Зарафшана. // Археология Средней Азии и Ближнего Востока: П Сов.-амер. симпоз.- Ташкент.- 1983.- С.54-57.
5. Исаков А.И. Работы Косатарошского отряда в 1977 г. // АРТ, Душанбе.- 1983а.- Вып.17.-
6. Исаков А. И. 1984 . Работы Косатарошского отряда в 1978 г. // АРТ.- Душанбе, 1984.- Вып. 18.- С. 263–273.
7. Исаков А. И. 1986. Раскопки третьего сезона на Саразме в 1979 г. // АРТ.- Душанбе, 1986.- Вып. 19.- С. 334–350.
8. Исаков А. И. 1987. Отчет о работе на Саразме в 1980 г. // АРТ. – Душанбе, 1987.- Вып. 20.- С. 269–278.
9. Исаков А.И. 1987а. Некрополь Саразма и развитие раннеземледельческой культуры на верхнем Зеравшане// Технологический и культурный прогресс в раннеземледельческую эпоху/ тез. Д-дов Республиканского совещания.- Ашхабат, 1987.- С. 55-56
10. Исаков А.И. 1988. Разведки и раскопки Саразмского массива в 1981 г. // АРТ, Душанбе.- 1988.-Вып. 21.- С. 186-198.
11. Исаков А.И. 1990. Работы Саразмского отряда в 1982 г.// АРТ, Душанбе.- 1990.-Вып. 22.- С.144-158.
12. Исаков А.И. 1991. Раскопки Саразмского отряда в 1983 г. // АРТ, Душанбе.- 1991.- Вып.23.- С. 348-362.
13. Исаков А.И. 1991а. Саразм (к вопросу становления древнеземледельческой культуры Зеравшанской долины).- Л.- 1991.- 244с
14. Исаков А.И.1993. Исследования Саразмского отряда в 1984 г. // АРТ.- Душанбе.- 1993.- Вып. 24.- С. 117-130.
15. Исаков А.И. 1994. О работе Международной археологической экспедиции на поселении Саразм в 1985 г.// АРТ, Душанбе.- 1994.- Вып. 25.- С. 85-99.
16. Исаков А.И. 1994а. Пенджикент – древнеметаллургический центр Маверанахра // История и перспективы развития горнорудной промышленности Средней Азии. Тезисы докладов международной конференции, посвященной 60-летию Таджикско-Памирской экспедиции. Худжанд, 1994. - С.162–163.
17. Исаков А.И. 1998. Долина Зеравшана // ИТН, Душанбе.- 1998.- Т.1.- С. 156-162.
18. Исаков А. 2005. Саразм - огози тамаддуни халки тоҷик. Панчакенти Сугд.- Хучанд.- 2005.- 401с.
19. Исакова Н. Жизненный и творческий путь доктора исторических наук, профессора Исакова А.И.// Абдуллоджон Исаков - выдающийся археолог, культуролог и первооткрыватель Саразмской Цивилизации (к 70- летию со дня рождения).-2005. С. 3-13.

20. Каримова Г.Р. 2009. Культовые сооружения Саразма (по материалам раскопок А.И. Исакова в 1978 - 1986, 1989, 2000 гг.) // АРТ.- Душанбе.- 2009.- Вып. 33.- С. 262 – 282.
21. Каримова Г.Р. 2011. Саразмское зеркало в контексте обряда (проблема типологии погребальной культуры) // Наследие предков.- Душанбе, 2011, № 14, с. 99-106.
22. Каримова Г.Р. 2012. Дозороастрийские верования древнего Саразма // Наследие предков.- Душанбе, 2012, № 15, с. 119-130.
23. Каримова Г.Р. 2013. Случайные находки топора – тесла и кельтов в Пенджикентском районе. // АРТ.- Душанбе, 2013- вып. 36, с. 127-142.
24. Каримова Г.Р. 2013а. Зеркало в связи с погребальными обрядами в эпоху энеолита и бронзы (по материалам древних могильников Таджикистана). // Последний энциклопедист: к 90 летнему юбилею со дня рождения Б.А. Литвинского.- М.- 2013.- С. 200-221.
25. Каримова Г.Р. 2016. Таджикистан // Религии Центральной Азии и Азербайджана. Том I. Традиционные верования и шаманизм. – Самарканд: МИЦАИ.- 2016. – 312 с. (С.138-199).
26. Каримова. Г.Р. 2016. Слово о юбиляре (Исакову Абдуллоджону Исаковичу 80 лет (20 апреля 1935 – 1997 гг.)). // АРТ.- Душанбе, 2016.- Вып. 38, с. 376-380
27. Каримова Г.Р. 2017а. Символика цвета в культуре древнего Саразма. //Ахбори Осорхонаи миллии Чумхурии Тоҷикистон.- Душанбе: Дақиқи.- 2017.- Вып. 2.- 192 с. (с. 84-95)
28. Каримова Г.Р. 2017б. Головной убор саразмской жрицы //Проблемы археологии и истории Таджикистана. К 80 летию со дня рождения академика Академии наук Республики Таджикистан Юсуфа Якубовича Якубова.- Сб. статей /Отв. редактор Г.Р. Каримова.- Душанбе: «Дониш».- 2017.- С.66-74
29. Каримова Г.Р. 2017в. Металлоплавильное производство Саразма (по архивным материалам Пенджикентской археологической базы) // АРТ.- Душанбе, 2017. - Вып. 39.- С. 253-256
30. Каримова Г.Р., Франкфор А.-П. 2019. Саразм: этап исследования // АРТ.- 2019.- Вып. 40.- С. 52-63
31. Курбанов Ш. Ф. 2014. Памятники античного периода верховьев Зеравшана.- Душанбе: «Ирфон».- 2014.- 207с.
32. Негматов Н.Н. Историческое место Саразма и его первооткрывателя профессора А.И. Исакова // Абдуллоджон Исаков - выдающийся археолог, культуролог и первооткрыватель Саразмской Цивилизации (к 70- летию со дня рождения).- 2005. С. 14-20
33. Раззоков А. Р. 2008. Саразм (орудия труда и хозяйство по экспериментально-археологическим данным).- Душанбе: Эчод.- 2008.- 136 с.
34. Раззоков А. Р., Бобомуллов С.Г. Се кашфиёти бузурги Исоки// Абдуллоджон Исаков - выдающийся археолог, культуролог и первооткрыватель Саразмской Цивилизации (к 70- летию со дня рождения).-2005. С. 21-32
35. Эшонкулов У. 1988. Оросительные системы в восточной части правобережья Зарафшана // АРТ.- Душанбе.- 1988.- Вып. 21.- С. 126-147.
36. Эшонкулов У.1991. Исследование истории ирригационных бассейнов Магиандарьи и Фараба // АРТ.- Душанбе.- 1991.- Вып. 23.- С.67-88.
37. Эшонкулов У. 1993. Исследование истории ирригации бассейна Кштутдарьи. // АРТ.- Душанбе.- 1993.- Вып. 24.- С. 99-114.
38. Эшонкулов У. 1994. Исследование истории ирригации ущелий Матча – Зарафшан. // АРТ.- Душанбе.- 1994.- Вып. 25.- С. 58-67.
39. Эшонкулов У. 2007. История земледельческой культуры Горного Согда (с древнейших времен до начала XX в.).- Душанбе: Деваштич, 2007, 849с.
40. Besenval Roland. 1987. Découvertes récentes à Sarazm (R.S.S. du Tadjikistan): attestation des relations au IIIe millénaire entre l'Asie centrale, l'Iran du Nord-Est et le Baluchistan. // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 131e année.- 1987.- N. 2.- P. 441-456

41. Besenval R. Brève notice sur la coopération archéologique franco-tadjike// Cahiers d'Asie central.- Études karakhanides.- 2001.- № 9 .- P. 277-283
42. L'archéologie de la Bactriane ancienne, 1985
- L'Asie centrale et ses rapports avec les civilisations orientales, des origines à l'Âge du Fer, 1988
43. Mutin B., Razzokov A., Besenval R., Francfort H.-P. Resuming Tajik-French Fieldwork at Sarazm, Tajikistan. Preliminary Activity Report on the 2011-2012 Field Seasons. // South Asian Archaeology and Art.- 2012.- Vol. 1. Man and Environment in Prehistoric and Protohistoric South Asia: New Perspectives. – Turnhout: Brepols, 2017.- P.197-210
44. Nomades et sédentaires en Asie centrale. Apports de l'archéologie et de l'ethnologie, 1990

САРАЗМ ДАР ТАҲҚИҚОТҲОИ БОСТОНШИНОСИИ А.И.ИСОҚОВ ВА ШОГИРДОНИ Ӯ (ба ифтихори 85-солагии А.И. Исоқов)

Мақола ба баъзе масоили омӯзиши бостоншиносии яке аз қадимтарин шаҳрҳои Тоҷикистон-Саразм бахшида шудааст. Таърихи омӯзиши ин маскунгоҳи қадима, баъдан то нишондиҳандаҳои пурра ба шаҳрак иртиботдошта (протогородише) ва шаҳр ҳамчун ёдгории бостоншиносӣ аз соли 1977, замоне ки дар ин ҷо бостоншиносони ҳирфавӣ ба ковишҳо шурӯъ карданд, оғоз шуд. Нуктаи аф дар омӯзиши шаҳр соли 2014 ба ҳисоб меравад. Дар ин давра корҳои тармим ва ма-рамат дар қисмати таърихии шаҳр ҷараёни бештар гирифт. Дар ин корҳо нақши муҳимро таҳқиқотҳои бостоншиносии А.И.Исоқов ва шогирдони ӯ бозиданд. Дар ин мақола мавзӯоти куллии марбут ба таърихи баргузории ковишҳо дар Са-разм, ҳамчунин сомондиҳии таҳқиқоти бостоншиносии наҷот дар шаҳрак ва ма-нотиқи атрофии он, ки аз соли 2000 оғоз шуда буд, мушаххас гардидааст. Чихатҳои асосии ин таҳқиқот дар назар гирифта шуда, натоиҷи мухтасари он дар ин мавод ба таври муфассал баён гардидааст.

Калидвожаҳо: *Саразм, Тоҷикистон. А.И.Исоқов, бостоншиносӣ, ковишҳо, тармим.*

SARASM IN ARCHAEOLOGICAL STUDIES BY A.I. ISAKOV AND HIS FOLLOWER-PUPILS

The article is devoted to a number of issues relating to the archaeological study of one of the most ancient cities of Tajikistan - Sarazm. The history of the study of this ancient settlement, and later the proto of the ancient city and the city as a monument to archeology, dates back to 1977, when professional archaeologists begin excavations here. The period from 2014 was an important milestone in the exploration of the city. At this time, repair and restoration work in the historical part of the city was gaining momentum. A special role was played by archaeological research of A.I. Isakov and his students. The article outlines general issues related to the history of excavations in Sarazm, as well as the organization of rescue archaeological research in the town and its environs, starting in the 2000s. The main directions in the study are considered, their brief results are given.

Key words: *Sarazm, Tajikistan, A.I. Isakov, archeology, excavations, restoration.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Каримова Галина Раҳимовна-номзади илмҳои таърих, ходими

пешбари илмии шуъбаи бостоншиносии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Телефон (+992) 927-782501. E-mail: galina.karimova@gmail.com.

Information about the author: Karimova Galina Rakhimovna-candidate of Historical Sciences, Leading Researcher of the Department of Archeology. Institute of History, Archeology, and Ethnography named after A. Donish of the Academy of Sciences of the Republic of Tajik. Телефон (+992) 927-782501. E-mail: galina.karimova@gmail.com.

УДК:902.6 (575.3) (092)

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

ПЕРВАЯ ТАДЖИЧКА-АРХЕОЛОГ

ИСАКОВА З. И.

Поводом представить основные вехи творческой биографии Каримовой Галины Рахимовны, специалиста по традиционной культуре и верованиям народов Востока, историка и практика музейного дела (прежде всего в его источниковедческом и экспозиционном аспектах), послужил предстоящий 25 января 2020 г. юбилей ученого.

КАРИМОВА Галина Рахимовна - археолог, историограф археологии Центральной Азии, исследователь религии древних культур, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела археологии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ. **Г.Р. Каримова первая и на сегодняшний день единственная таджичка археолог.**

Родилась 25 января 1960 г. в к. Айни, Ленинадской области, в семье служащих. С 1966 по 1975 гг. обучалась в средней школе № 6 им. А. Дехоти в поселке Колхозчиён Пенджикентского района. В 1977 г. окончила среднюю школу № 1 им. В.И. Ленина в г. Канибадаме. С 1978 - 1983 гг. студентка исторического факультета Таджикского государственного университета им. В.И. Ленина. С 1983 – 1986 гг. аспирантка отдела археологии и нумизматики Института истории им А. Дониша АН Тадж. ССР. С 1986 г. по настоящее время сотрудник сектора/отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии АН РТ.

После окончания средней школы некоторых колебаний в выборе профессии между юристом и историком искусства выбрала историю, а между искусствоведением и археологией она решила стать археологом.

В порядке эксперимента поступившие на кафедру Древнейшей и древней истории специализировались по археологии не с третьего, как это было обычно, а с первого курса. В те годы кафедру возглавлял профессор А.Д. Джалилов. Кафедра представляла собой очень сильный научный коллектив, тесно связанный с академическими научными и культурными учреждениями, расположенными в столице республики г. Душанбе – Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Таджикистана, Музей истории и искусства им. К. Бехзода, Таджикская археологическая экспедиция (совместная с Гос. Эрмитажем).

На историческом факультете ТГУ им. В.И. Ленина преподавали многие маститые ученые из названных институтов и музеев. На кафедре археологии читали лекции выдающиеся специалисты, работавшие в вышеназванных учреждениях. Из Академии наук преподавали академик Н.Н. Негматов, академик Ю.Я. Якубов, академик В.А. Ранов. Спецкурс приезжали читать академик А.П. Окладников, академик Б.А. Литвинский и др. В самом университете археологию преподавал профессор А.Д. Бабаев.

Сразу после окончания первого курса и в последующие годы Галина участвовала во многих археологических экспедициях под руководством А.Д. Бабаева, работала на раскопках древнего Пенджикента в экспедиции ЛОИА, которую возглавлял выдающийся исследователь Средней Азии Александр Маркович Беленицкий. Таким образом, она прошла очень серьезную школу подготовки, овладев под руководством мэтров отечественной археологии XX в. методиками кабинетных и полевых исследований древнейших памятников.

В 1983 г. Г.Р. Каримова окончила университет с рекомендацией в аспирантуру, и получила красный диплом, свободный от распределения. Были предложения остаться на родной кафедре древнейшей, древней и средневековой истории исторического факультета ТГУ им. В.И. Ленина, преподавать в пединституте г. Ленинабада (Худжанд). Но она уехала в г. Пенджикент. Ближе к родителям, которых она незабвенно любила и постоянно заботилась. В Пенджикенте начала свою трудовую деятельность в стенах педучилища, которая, практически не начавшись, была прервана из-за приезда к её родителям Хуршеда Юсуповича Мухитдинова (научного руководителя по университету). Х. Ю. Мухитдинов был не многословен. Проинформировав о получении направления в целевую аспирантуру, о котором родители не знали, заручившись их согласием на продолжение учебы, он сразу уехал. Его приезд стал темой серьёзного разговора родителей с дочерью. Выяснилось, что Галина в аспирантуру не собирается. Но, чтобы не волновать и не расстраивать родителей, она поедет сдавать экзамены. Без сомнения экзамены были сданы превосходно

и Галину зачислили в аспирантуру отдела археологии Института истории Академии наук Таджикской ССР.

С этого времени она начала осваивать проблемы и методы палеолитоведения, которые разрабатывал В.А. Ранов. К Вадиму Александровичу, Галина обращалась, когда писала дипломную работу (всем было известно, что лучшая научная библиотека по археологии в г. Душанбе это личная библиотека В.А. Ранова). В.А. Ранов присутствовал на защите дипломной работы и особо отметил, как большую редкость, применять аналитические методы в археологических исследованиях на студенческой скамье. Это качество по плечу исследователям с большим опытом археологических исследований и именитым учёным. Учитывая склонность к аналитике Галине была дана тема сопоставительного анализа материалов каменного века Афгано-таджикской депрессии.

Приобретенные профессиональные навыки в дальнейшем позволили ей участвовать в полевых работах других экспедиций – Южно-таджикостанская археологическая экспедиция (ЮТАЭ), Таджикская археологическая экспедиция (совместная с Гос. Эрмитажем), Таджикско-Французская археологическая экспедиция и др.

Этапы этого пути были достаточно непросты. Будучи по образованию историком-археологом, специализировавшимся по «Истории и искусству древней Индии» (в университете) и палеолитическим памятникам Афгано-Таджикской депрессии (в аспирантуре) она вынуждена была неоднократно менять изучаемые эпохи и, это было сопряжено с тяжелым периодом истории многострадального Таджикистана. Временем, когда республику покинули многие сотрудники отдела археологии, многие ушли из жизни.

Историк по образованию, археолог по призванию, искусствовед по влечению она все эти качества объединяет в своём хобби, наверное, самом актуальном для исследования теоретика археологии, «*вещизм*». Это направление требует огромного, кропотливого и усердного сравнения анализа многочисленного материала по аналогиям, единовременности и т.д. Огромный объём просмотренной литературы повышает информированность и эрудированность, но в её работах он получил разработку направления - «Историография археологии Центральной Азии» (Каримова, 1996, 2012, с. 13-54; 2016 и др.).

Охватывая мысленным взором все публикации Галины поражаешься её интересу широкого спектра рассматриваемых вопросов. Помимо археологии в поле зрения Г.Р. Каримовой находится и проблема истории Великого шелкового пути, включенная в число программных проблем, изучаемых при поддержке ЮНЕСКО. По инициативе и под редакцией Галины подготовлена и издана, в частности, книга «На среднеазиатских трассах Великого Шелкового пути: Номинация: Фергана-Сырдарьинский коридор» (Каримова, Филимонова, Рахимов, 1919), в которую вошли 5 ее статей.

К категории, не побоюсь использовать это определение, эталонных можно отнести публикации, написанные на материале единственного для территории Таджикистана энеолитического протогорода Саразм. Эта серия статей представляет аналитическую разработку материалов Саразма, которую после разработок моего отца А.И. Исакова практически никто не проводил. Галиной осуществлена классификация культовых сооружений, которая позволила обратиться к проблемам культовой и социальной жизни саразмийцев (*Каримова, 2009, с.262-282*). По результатам исследования типов погребений некрополя Саразм выделен тип «Саразмской погребельной культуры энеолита» (*Каримова, 2009, с.262-282; 2011, с. 99-106; 2012, с. 119-130; 2013, с. 200-221*). Выделено и обосновано понятие саразмской археологической культуры как общества с развитым производством, самобытными верованиями и культурами. Осуществлено исследование дозораострийских верований по материалам Саразма (*Каримова, 2012, с. 119-130*) и древних верований и истоков шаманизма по археологическим материалам Таджикистана (*Каримова, 2016, с. 138-199*). Предложено рассмотрение цветовой символики Саразма как единой группы символов, имеющих общую смысловую картину поклонения астральным культам и огню (*Каримова, 2017, с.146-158*). Осуществлена классификация древних зеркал (*Каримова, 2013, с. 200-221*), топоров и кельтов Таджикистана (*Каримова, 2016а*). Рассмотрены древние печати Саразма как результат пиктограммического возникновения протописьменности (*Каримова, 2016б*). Неоднократно рассматривались проблемы мифологии и религии древнего населения Таджикистана (*Каримова, 2007, с.103-128; 2016, с.138-199; Karimova, Kurbanov, 2008, р. 196 – 215; 2017, с.146-158*)

Археологическое картографирование присутствует в её работе как плановая тема. Подготовлена в соавторстве с моим отцом А.И. Исаковым и академиком Ю.Я Якубовым «Археологическая карта верховьев долины Заравшана (Горно Матчинский, Айнинский и Пенджикентский районы)» (в печати).

И наконец, приход к неожиданной теме - этногенез таджикского народа, истории коллекций экспозиции Музеев Пенджикентского района, из этого обширного района, проблемам их источниковедения, атрибуции, каталогизации и экспонирования (*Каримова, 2016*). И совсем не неожиданное занятие исследованием петроглифов (*Ранов, Каримова, 2013, с. 249-273 ; Каримова, Курбанов, 2014, с. 338-347; Каримова, 2019, с. 133-152; 2019, с. 92-114*) скорее всего это отдушина от строгой аналитики и погружение в мир виртуозного изобразительного искусства древних художников.

Непосредственными учителями, благодаря которым она сформировалась как профессионал, по её словам, были выдающиеся ученые - Х.Ю. Мухитдинов, В.А. Ранов, Б.И. Маршак, А.И. Исаков. Именно они привили ей фундаментальные принципы, которыми она руководствовалась в дальнейшей работе, касалось ли это археологии, историографии, этногенеза. Они сводились, во-

первых, к доскональному изучению источника, будь то археологический памятник, музейный артефакт или архивный документ. Во-вторых, к знакомству с соответствующей научной литературой. В-третьих, к обращению при необходимости к специалистам других наук (петрографам, ботаникам, зоологам и т.д.). Наконец к поискам, созданию или выбору метода решения научной задачи или поставленной проблемы — такого метода, который обеспечивает доказательность результатов проведенного исследования. Ее благодарность и глубочайшее уважение к учителям остаются неизменными на протяжении всей ее научной деятельности. Это хорошо представляют её многочисленные биографические и юбилейные посвящения. Г.Р. Каримовой принадлежит серия статей из цикла «Персоналии» об археологах, работавших в Таджикистане (*Каримова, 2007, с.248-257; 2009, с. 333-341; 2011, с. 259; 2012, с.405-412; 2012, с. 1-27; 2013, с.13-33; 2014, с. 338-347; 2014а, с.348-359; 2014б, с. 360-362; 2014в, с.363-365; 2015, с. 7-17; 2015, с.191-198; 2016, с. 376-380; 2017, с.3-49*), и ставший энциклопедическим в ещё не изданном виде, труд посвящённый археологам Таджикистана (*Каримова, Археологи Таджикистана – в печати*)

В полной мере впитав принципы и методiku научных исследований своих учителей, Галина Рахимовна в дальнейшей работе, как в области археологии, так и в области истории науки, показала, что исторические науки, вопреки расхожим представлениям, могут быть столь же точными, как и те, за которыми право называться таковыми давно считается само собой разумеющимся. Позже это помогло ей разработать собственный метод атрибуции датирования зеркал по регламентированности в погребении (*Каримова, 2013, с. 200-221*); использовать пиктографические знаки, изображенные на древних бронзовых и каменных печатях для определения торговых связей и путей проникновения влияния этнической культуры древнего населения (*Каримова, 2020, в печати*); применить как источник анализ археологических материалов для рассмотрения вопросов и проблем этногенеза (*Каримова, 2020, в печати*). И совсем не используемое в исторической науке Таджикистана направление, которым успешно занимается Г.Р. Каримова археология культовой архитектуры (*Каримова, 2016, с. 342-375; 2017.- С. 120-139; 2017, с.288-315; 2019, с. 42-72 ; 2019, с.176-198; Рахимов, Каримова, 2019, с. 73-88; 199-221*)

В 1996 г. она успешно защитила в ИИАиЭ кандидатскую диссертацию на тему «Археологическое изучение Афганистана и проблемы каменного века Афгано-таджикской депрессии», которая после совместной с В.А. Рановым доработки стала единственным на сегодняшний день фундаментально изданным монографическим изданием материалов каменного века Южного Таджикистана (Ранов, Каримова, 2005)

В секторе она сразу включилась в его актуальную на тот момент научную проблематику. Подготовку к изданию шести томной «Истории таджикско-

го народа». Первый том посвящён материалам самых древних периодов истории. Галина приняла активное участие в подготовке, читке и выверки текста.

Важно и как нам кажется, необходимо сказать несколько слов о стиле работы Галины Рахимовны. Ее тщательное, дотошное отношение к материалам, касаются ли они явлений культуры, отдельных предметов, истории науки, биографии ученых, собирателей, художников, не знает границ. Она не торопится публиковать свои работы и увеличивать их число. Удивительно, что при таком отношении к делу список ее трудов достаточно внушителен. Ничто не заставит Г.Р. Каримову опубликовать работу, если у нее остаются какие-то сомнения в доказательности того или иного факта. Она может отказаться от публикации уже сданной в издательство статьи, если не вполне удовлетворительно с ее точки зрения представлен ракурс предмета в соответствующей иллюстрации. Казалось бы, мелочь, которой можно пренебречь. Но для неё в науке не существует мелочей, разделения на научную и техническую работу. Она углубленно изучает музейную документацию, журналы поступлений, систему учета, архивные записи, сравнивая различные их варианты, чтобы установить оригинальный и т.д., и т.п., причем вносит в эту обыденную и монотонную работу творческое вдохновение. Буквально как археолог, она осторожно, по частям расчищает территорию своих «раскопок» и достигает оригинала.

Одним словом, Г.Р. Каримова создает источниковедческую базу, благодаря которой отдельный предмет или вся коллекция предстает как явление культуры таджикского народа. Проникновение в сущность вещей, отличающее её труды удивительно.

Она также не стремится к публичным выступлениям. Ее естественное состояние - работа в музеях, архивах, за письменным столом, за компьютером. Похоже, процесс поиска научной истины ей важнее и интереснее, чем обнародование результатов. Тем не менее, она периодически принимает участие в конференциях и международных конгрессах - лично или посылая текст доклада.

Исключительно собранный и трудолюбивый человек, владеющий новейшими информационными технологиями как немногие; она несет на себе главную ношу редакторства АРТ («Археологические работы в Таджикистане» сборник отчетов отдела археологии) и связанную с этим организационную работу: содержание в порядке «портфеля», подготовку материалов к разрешению «РИС» - редколлегии, официальную электронную переписку с авторами.

Среди редакторов, она за несколько лет стала в отделе незаменимой. Наделенная чувством ответственности, крайне методичная и внимательная, никогда не жалеющая времени на улучшение текста и ничего не упускающая, терпеливая и очень благожелательная с авторами Галина Рахимовна быстро превратилась в образцового научного редактора. В этом ей помогает редкая по нынешним временам начитанность и чувство языка, а также глубокий интерес к редак-

торскому делу, к той скрупулезной и подчас буквоедской работе, которой требует доводка статьи, ее шлифовка. Благодаря её стараниям в сборнике появилась рубрика «Случайные находки», «Юбилеи». Изменился формат. Усовершенствовался дизайн сборника, отвечающий требованиям оформления электронных библиотек. Всеми авторами не раз отмечалось, что сборник отчетов стал лучше издаваться.

Галине Рахимовне выпало счастье пройти школу у выдающихся учителей, чем она гордится. Ее учителя, ученые с мировым именем, тоже могли бы испытывать гордость за свою ученицу, которая, усвоив их научные принципы и творчески претворяя их в жизнь, создала свои направления в исторической науке и археологии Таджикистана. И старается привить эти навыки своим ученикам. Под её руководством защищено несколько кандидатских диссертаций.

Публикации Галины Рахимовны отличают острое художественное чутье, замечательная способность проникать в тайная тайных каждой изучаемой вещи, видеть и чувствовать в ней единство формы и содержания, синтетическое воплощение мировосприятия, духовного поиска, мастерства, всего того, что вызывало к жизни это изделие разума и рук человека в связи с общим ходом и состоянием исторического процесса в данной местности, стране и на определенных отрезках времени. По словам Галины Рахимовны, она стремится видеть в идущих из глубины столетий вещах «идеи наследия».

Это, конечно, прежде всего, прирожденный дар. Однако художественной зоркости Галины Рахимовны, тонкости ее интерпретации изучаемых памятников материальной и духовной культуры прошлого способствуют и другие черты, и качества ее личности. Это, во-первых, глубокое и разностороннее знание многовековой истории народов Востока; во-вторых, — сопутствующий всей ее жизни глубокий интерес к литературе и искусству прошлого и настоящего. Поражают ее четкие и компетентные суждения о произведениях великих художников и скульпторов средневековья и нового времени.

При этом ее собственные взгляды порой расходятся со взглядами других исследователей. Убежденные, яркие выступления Галины в печати не оставляют равнодушными ее коллег по науке, способствуют движению научной мысли, обретению истины на путях творческого диалога.

В повседневной жизни. За внешней суровостью, сдержанностью, строгим испытующим взглядом Галины Рахимовны таятся ее неизменно благожелательное отношение к людям, готовность помочь всем нуждающимся в ее компетентных советах, консультациях, моральной поддержке.

Мы особо отмечаем эти примечательные черты личности Галины не в качестве дани ее юбилею, а прежде всего потому, что в своей совокупности они являют собой поучительный (особенно для молодого поколения ученых) образец самоотверженного служения науке, людям, широты интересов, глубины эрудиции, научной честности и исключительного трудолюбия. А трудолюбие - это действительно, огромно и органически присуще Галине в неразрывном единстве ее личностных качеств ученого и человека. Работоспособность Галины не случайно поражает и восхищает всех знающих ее. Как один из немногих показателей за 2019 г. согласно отчёта отдела ею опубликовано 19 статей помимо плановых.

Я благодарна судьбе за то, что она свела меня с таким человеком-личностью разносторонней и целеустремленной, не безразличной в отношении к делу и к людям, в которых она ценит не только способности и таланты, но и научную чистоплотность. Небрежность в работе, неуважительное отношение к трудам предшественников или коллег, ориентация на конъюнктуру для нее абсолютно неприемлемы и вызывают резкое неприятие. Я очень дорожу ее отзывчивостью и душевной щедростью, в чем не раз имела возможность убедиться за все время нашей дружбы

Надеюсь, что ее творческих сил и вечно бурлящей духовной энергии хватит надолго, чтобы и дальше развивать важнейшие для нашей науки темы, над которыми Галина Рахимовна неустанно трудится, набирая все большую высоту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримова Г.Р. Археологическое изучение Афганистана и проблемы каменного века Афгано-Таджикской депрессии.-АКД. - Душанбе, 1996.- 25 с.
2. Каримова Г.Р. Культовые сооружения Саразма (по материалам раскопок А.И. Исакова в 1978-1986, 1989, 2000 гг.) // АРТ.- Душанбе.- 2009.- Вып. 33.- С.262-282.
3. Каримова Г.Р. Саразмское зеркало в контексте обряда (проблема типологии погребальной культуры) // Наследие предков. - Душанбе. - 2011.- № 14.- С. 99-106.
4. Каримова Г.Р. 60 лет отделу археологии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан // АРТ.- 2011. - Вып.35.- С.13-54
5. Каримова Г.Р. Дозороастрийские верования древнего Саразма // Наследие предков. - Душанбе. - 2012.- № 15.- С. 119-130.
6. Каримова Г.Р. Случайные находки топора – тесла и кельтов в Пенджикентском районе. // АРТ.- Душанбе. - 2013- Вып. 36.- С. 127-142.
7. Каримова Г.Р. Зеркало в связи с погребальными обрядами в эпоху энеолита и бронзы (по материалам древних могильников Таджикистана). // Последний энциклопедист: к 90 летнему юбилею со дня рождения Б.А. Литвинского.- М.- 2013.- С. 200-221.
8. Каримова Г.Р. Таджикистан// Древние и средневековые религии Центральной Азии и Азербайджана в памятниках археологии /Традиционные верования и шаманизм.- Самарканд.- 2016.- Том 1.- С. 138-199.
9. Каримова Г.Р. Музеи Пенджикента. (Серия: Музеи Таджикистана).- Душанбе: Офсет-принт, 2016.- 60с.
10. Каримова Г.Р. Печати Саразма-пиктографические знаки или первые знаки протописьменности.// От Таджикистана до Турфана: следы культурного взаимодействия и наследие согдийцев / Материалы международной конференции в 2016 г.-Душанбе.- (в печати)
11. Каримова Г.Р. Цветовая символика в культуре древнего Саразма. //Ахбори Осорхонаи миллии Чумхурии Тоҷикистон.- Душанбе: Дақиқи.- 2017.- С. 84-95
12. Каримова Г.Р. Головной убор саразмской жрицы //Проблемы археологии и истории Таджикистана. К 80 летию со дня рождения академика Академии наук Республики Таджикистан Юсуфа Якубовича Якубова.- Сб. статей /Отв. редактор Г.Р. Каримова.- Душанбе: «Дониш».- 2017.- С.66-74
13. Каримова. Г.Р. Мечеть – медресе Олима Додхо в Пенджикенте (по архивным материалам 1950-х, 70-х годов). // АРТ.- Душанбе, 2016.- Вып. 38, с.342-375

14. Каримова Г.Р. Мавзолей Ходжи Мухаммада Башоро в селении Мазори – Шариф Пенджикентского района // АРТ .- Душанбе, 2017.- Вып. 39.- С. 288-315
15. Каримова Г.Р. Христианство по археологическим материалам Таджикистана // Душанбинский альманах. Взаимодействие религиозных и культурных традиций.- М.: ИПО «У Никитинских ворот».- 2017.- С. 120-139
16. Каримова Г.Р. Религия в петроглифах Таджикистана // Муаррих.- Душанбе, 2019.-№ 1 (17).- С. 92-114
17. Каримова Г.Р. Аштский комплекс петроглифов (Аштский район) // Номинация Всемирного Наследия. Фергана-Сырдарьинский коридор Шелкового пути[Таджикистан]/ составители: Г.Р. Каримова, Т.Г. Филимонова, Н.Т. Рахимов.- Душанбе: Офсет – Империя.- 2019.- С. 133-152
18. Каримова Г.Р. Религия в петроглифах Таджикистана // Муаррих.- Душанбе, 2019.-№ 1 (17).- С. 92-114
19. Каримова Г.Р. Архитектурный комплекс Шейх Муслихиддин (г.Худжанд) // Номинация Всемирного Наследия. Фергана-Сырдарьинский коридор Шелкового пути [Таджикистан]/ составители: Г.Р. Каримова, Т.Г. Филимонова, Н.Т. Рахимов.- Душанбе: Офсет – Империя.- 2019.- С. 42-72
20. Каримова Г.Р. Мечеть-медресе Абдулатиф Султон (г.Истаравшан) // Номинация Всемирного Наследия. Фергана-Сырдарьинский коридор Шелкового пути [Таджикистан]/ составители: Г.Р. Каримова, Т.Г. Филимонова, Н.Т. Рахимов.- Душанбе: Офсет – Империя.-2019.- С. 176-198
21. Каримова. Г.Р., Курбанов Ш.Ф. Наскальные изображения в сае Хавзак. // АРТ.- Душанбе, 2014.- Вып. 37, с.78-99.
22. Каримова. Г.Р., Курбанов Ш.Ф. Наскальные изображения в сае Хавзак. // АРТ.- Душанбе, 2014.- Вып. 37, с.78-99.
23. Курбанов Ш.Ф. Каримова Г.Р. Случайная находка – «ладьевидный» топор из селения Урметан // АРТ.- Душанбе, 2012.- Вып. 35, с.176-181
24. Раззоков А.Р., Каримова Г.Р., Курбанов Ш.Ф., Бобомуллоев С.Г. Саразм.- Душанбе: «Эчод»,- 2006.- 96 с.
25. Ранов В.А., Каримова Г.Р. Каменный век Афгано-Таджикской депрессии.- Душанбе: «Деваштич», 2005.- 487 с.
26. Ранов В.А., Каримова Г.Р. Наскальные изображения в верховьях долины Зарафшана. // АРТ.- Душанбе, 2013- Вып. 36, с. 249-273
27. Рахимов Н.Т., Каримова Г.Р. Архитектурный комплекс Хазрати Бобо (г.Худжанд) // Номинация Всемирного Наследия. Фергана-Сырдарьинский коридор Шелкового пути [Таджикистан]/ составители: Г.Р. Каримова, Т.Г. Филимонова, Н.Т. Рахимов.- Душанбе: Офсет – Империя.- 2019.- 222 с. (С. 73-88)
28. Рахимов Н.Т., Каримова Г.Р. Мавзолей Хазрати Шох (г.Исфара) // Номинация Всемирного Наследия. Фергана-Сырдарьинский коридор Шелкового пути [Таджикистан]/ составители: Г.Р. Каримова, Т.Г. Филимонова, Н.Т. Рахимов.- Душанбе: Офсет – Империя.-2019.- 222 с. (С. 199-221)
29. Ранов В.А., Каримова Г.Р. Наскальные изображения в верховьях долины Зарафшана. // АРТ.- Душанбе, 2013- Вып. 36, с. 249-273.

БА ТАВАЧҶУҶИ МУАЛЛИФОН

Маҷаллаи «Муаррих» нашрияи илмӣ-назариявии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, маводи соҳаи илмҳои таърихро дар бар мегирад ва тибқи «Қонун дар бораи матбуот ва воситаҳои ахбори омма» ба нашр омода мешавад.

ҲАДАФҶОИ МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ ТАҚРИЗШАВАНДАИ «МУАРРИХ»

-инъикоси саривақтии натиҷаҳои фаъолияти тадқиқотии олимони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчунин олимони мамолики хориҷии наздику дур, аз рӯи соҳаҳои зерини илм: таърихшиносӣ, бостоншиносӣ, мардумшиносӣ, сиккашиносӣ, таърихи илм ва техника, таърихи муносибатҳои байналмиллалӣ ва сиёсати хориҷӣ, таърихи санъат, фарҳанг, фалсафа.

-инкишофи ҳамкориҳои байналхалқӣ дар соҳаҳои таърихшиносӣ, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ;

-ба муҳаққиқон фароҳам сохтани имкони наشري натиҷаҳои ҷустуҷӯҳои илмӣ;

-инъикоси масоили мубрам ва самтҳои ояндадори илмҳои таърихшиносӣ;

-ҷустуҷӯи донишҳои нав барои рушди иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва минтақаҳои он;

-тарғиби дастовардҳои фаъолияти илмию тадқиқотии олимони институт, ҳамчунин олимони донишгоҳҳои дигар ва муассисаҳои соҳаи илму маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон.

ШАРТҶОИ НАШРИ МАҚОЛА ДАР МАҶАЛЛАИ «МУАРРИХ»

-ҳайати таҳририяи маҷалла мақолаҳои илмӣ, тақризҳо, тавзеҳҳои илмӣ қаблан дар нашрияҳои ҷопию электронӣ нашрнашударо барои баррасию нашр қабул мекунад, ки ғояҳои илмӣ, натиҷаҳои дастовардҳои тадқиқоти бунёдии назариро амалӣ оид ба соҳаҳои дониш дар илми таърихшиносӣ дар бар гиранд;

-қарор дар бораи нашр ё радди нашр дар асоси муҳиммият, навоарӣ ва аҳамияти илмӣ маводи пешниҳодгардида қабул карда мешавад;

-муаллифон (ҳаммуаллифон) масъулияти саҳеҳии иттилооти илмӣ пешниҳодгардида ва ҳамаи маълумотеро, ки мақола, тавзеҳ ва тақризҳо дар бар мегиранд, ба зимма доранд;

-ҳамаи маводи ба идораи маҷалла ворид гардида ҳатман дар сомонии *antiplagiat.ru* мавриди тафтиш қарор мегиранд, сипас ҳайати таҳрир муаллифон (ҳаммуаллифон)-ро дар бораи натиҷаи арзёбии дастнавис ва ба тақризи минбаъда қабул шудани мавод ё радди пешниҳоди он ба тақриз огоҳ мекунад;

-ҳамаи мақола, тавзеҳ ва тақризҳои ба идора омада дар сурати ҷавоби мусбат баъди тафтиш дар сомонии *antiplagiat.ru* ба мақсади арзёбии онҳо аз ҷониби мутахассисони пешбари соҳаҳои дахлдори илм ба тақризи дохилӣ ирсол мегарданд;

-мақолаҳои ба тақризи дохилӣ пешкашшуда бояд пурра тибқи талаботе, ки дар сомонии маҷалла: www.taj-history.tj зикр гардидаанд, таҳия карда шаванд;

-агар дар тақриз оид ба ислоҳу такмили мақола тавсияҳо пешниҳод шуда бошанд, ба муаллиф эроду мулоҳизаҳои муқарриз (бе сабти ному насаби ӯ) барои такмилу ислоҳи мавод ирсол мешавад;

-муаллиф маводи такмилдодаро ба идораи маҷалла мефиристад ва идора онро яқоя бо ҷавоби муаллиф тибқи ҳар моддаи эродҳо ба тақризи тақрорӣ мефиристад;

-ҳайати таҳририя ба таҳрири мақола бидуни тағйир додани муҳтавои илмӣ он ҳақ дорад. Хатоҳои имлоӣю техникӣ ва услубиро мусахҳеҳ бидуни мувофиқа бо муаллиф (ҳаммуаллифон) ислоҳ мекунад. Дар мавридҳои зарурӣ ислоҳҳо бо муаллиф (ҳаммуаллифон) мувофиқа карда мешаванд;

-нусхаи барои такмил ба муаллиф (ҳаммуаллифон) фиристода бояд дар муҳлати муқарраргардида, баъди ворид сохтани ислоҳу тағйирот дар намудҳои электронӣ ва ҷопӣ бояд ба идора баргардонда шавад;

-мақолаҳое, ки ба ҷоп қабул нашудаанд, ба муаллиф (ҳаммуаллифон) баргардонда намешаванд. Дар мавриди радди ҷопи мавод идораи маҷалла ба муаллиф (ҳаммуаллифон) раддияи асоснок ирсол мекунад;

-тибқи дархости шӯроҳои коршиносии ҚОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон идораи маҷалла ба онҳо тақризхоро пешниҳод мекунад.

ТАЛАБОТ

БА ТАҲИЯИ МАҚОЛАҲО (ТАВЗЕҲҲО, ТАҚРИЗҲО), КИ БА МАҶАЛЛАИ ИЛМИЮ НАЗАРИЯВИИ «МУАРРИХ» -И ИНСТИТУТИ ТАҒРИХ, БОСТОНШИНОСӢ ВА МАРДУМШИНОСИИ БА НОМИ АҲМАДИ ДОНИШИ АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БАРОИ ҶОП ИРСОЛ МЕГАРДАНД:

1. Барои ҷойгир кардан дар маҷалла мақола, тақриз ва тавзеҳҳои илмӣ тибқи ихтисосҳои илмӣ **07.00.02-таърихи Ватанӣ**; **07.00.03-таърихи умумӣ (мувофиқи давра)**; **07.00.06-бостоншиносӣ**; **07.00.07-мардумшиносӣ, этнология ва симошиносӣ**; **07.00.09-таърихнигорӣ, маъхазшиносӣ ва усулҳои таҳқиқоти таърихӣ**; **07.00.10-таърихи илм ва техника**; **07.00.15-таърихи муносибатҳои байналмилалӣ ва сиёсати хориҷӣ**, ки қаблан дар ҳеҷ ҷой ҷоп нашудаанд, қабул мегарданд.

2. Муаллифон ба идораи маҷалла ҳатман бояд ҳуҷҷатҳои зеринро пешниҳод кунанд:

-матни мақола ба забонҳои русӣ ва англисӣ (ба таври имконият бо тарҷумаи русӣ) ё забони тоҷикӣ, ки дар мактуби роҳнамо бо имзои ректор (ноибӣ ректор) ё роҳбари муассиса ва ё ин ки ташкилот ба шакли ҷопии он муаллиф (ҳаммуаллифон) имзо гузоштаанд;

-тақризи доктор ё номзади илм, ки онро мудири шуъбаи кадрҳои ҷойи кори муқарриз муҳр ва имзо гузоштааст;

-маълумотнома аз ҷойи таҳсил (барои аспирантҳою магистрантҳо);

-шакли ҷопии ҳуҷҷатҳо ба идора ба суроғаи зерин ирсол мешавад: 734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33, Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, бинои асосӣ, ошӯнаи 1, хучраи 21, тел.:(+992) 221-37-42.

-шакли электронии мақоларо ба почтаҳои электронии *manzura_h@mail.ru*, (агар мавод ба забони русӣ бошад) ва (агар мавод ба забони тоҷикӣ бошад) ба *mukhbirjon.kendzhaev@mail.ru* ирсол намоед. Телефон барои маълумот: (+992 37) 221-37-42; суроғаи сомона: *www.taj-history.tj*

ТИБҚИ ТАЛАБОТИ КОА НАЗДИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН МАҚОЛА БОЯД УНСУРҲОИ ЗЕРИНРО ДАР БАР ГИРАД:

-индекси УДК (дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад);

-индекси ББК (дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад);

-ному насаби пурраи муаллиф (ҳаммуаллифон) ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

-унвони илмӣ, дараҷаи илмӣ муаллиф (ҳаммуаллифон), ном ва рамзи ихтисоси илмӣ (тибқи номгӯй), ки тадқиқот тибқи он сурат мегирад, ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

-аспирантон, унвонҷӯён, омӯзгорон, докторантҳо номи муассисаи илмиро (магистрантҳо-самти тайёриро) ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикию русию англисӣ зикр мекунанд;

-зикри мансаб, ҷои кор, шахру мамлакат ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикию русию англисӣ;

- e-mail ва телефон барои тамос;

-номи мақола бо забонҳои тоҷикию русию англисӣ бо ҳарфҳои калон, ҳуруфи Times New Roman 14 ё Times New Roman Tj 14, тароз дар марказ);

-фишурда ба забонҳои русӣ ва англисӣ ҳуруфи Times New Roman бо курсив, аз 100 то 250 вожа бо сабти мақсаду вазифаи таҳқиқ, баёни мухтасари кор ва хулосаҳои асосие, ки навоари илмӣ корро дар бар мегирад;

-калидвожаҳо ба забонҳои русию англисӣ оварда мешаванд, 5-7 калима ё ибора, ки ду ё се вожаро дарбар мегирад; ҳуруфи Times New Roman 14, тарҳаш-курсив, тароз дар бар, вожаҳо ё ибораҳои калидӣ бо вергул аз ҳам ҷудо карда мешаванд);

-мақола ҳатман бояд номгӯи адабиёти истифодашударо бо зикри танҳо сарчашмаҳои иқтибосгардида дар бар гирад. Рӯйхати адабиёт дар охири мақола бо назардошти саҳифаи умумии сарчашмаи истифодашуда навишта мешавад. Ҳангоми навиштани рӯйхати мазкур тартиби ҳуруфи алифбо ва талаботи ГОСТ бояд ҳатман риоя карда шаванд;

-иқтибосҳо дар қавсайни квадратӣ бо қайди рақами адабиёт мутобиқи рӯйхати сарчашмаҳо ва саҳифаи он бояд ишора шаванд, масалан: [5, 25] ё [5, 25; 6, 77];

Матни мақолаи пешниҳодшаванда нусхаи ниҳой махсуб шуда, бояд пурра аз назари таҳрир гузаронида шавад ва аз ғалат тоза бошад.

Мақолаҳое, ки ба идораи маҷалла бо нақзи талаботи мазкур ирсол мегарданд, мавриди баррасӣ қарор намегиранд.

Масъулияти салоҳият, боэътимодии аснод ва муҳтавои мақолот бар дӯши муаллифон ва муқарризон мебошад.

Идораи маҷалла

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

«Историк» - научно-теоретический журнал Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан публикующий материалы серии исторических наук, издаётся согласно закону Республики Таджикистан «О печати и средствах массовой информации».

ЦЕЛЯМИ НАУЧНОГО РЕЦЕНЗИРУЕМОГО ЖУРНАЛА «ИСТОРИК» ЯВЛЯЮТСЯ:

- оперативное освещение результатов исследовательской деятельности учёных Республики Таджикистан, а также учёных стран ближнего и дальнего зарубежья по следующим отраслям науки: история, историография, археология, этнография, антропология, источниковедение, нумизматика, история культуры, история литературы, история философии и история религии.

- развитие международного сотрудничества в сфере истории, археологии и этнографии;

- предоставление возможности исследователям публиковать результаты научных изысканий;

- освещение актуальных проблем и перспективных направлений исторических наук;

- поиск новых знаний для духовного и социального развития населения Республики Таджикистан в целом и её регионов;

- пропаганда достижений научно-исследовательской деятельности учёных Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, а также исследователей других вузов и учреждений образования и науки Республики Таджикистан.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ИСТОРИК»:

- редакционная коллегия журнала принимает для рассмотрения и публикации ранее не опубликованные в печатных и электронных изданиях научные статьи, рецензии, научные обзоры, отзывы, содержащие научные идеи, результаты и достижения фундаментальных теоретических и прикладных исследований по следующим отраслям исторической науки: история, историография, археология, этнография, антропология, источниковедение, нумизматика, история культуры, история литературы, история философии и история религии;

- решение о публикации или об отказе в публикации принимается на основе актуальности, новизны и научной значимости представленных материалов;

- авторы (соавторы) несут всю полноту ответственности за достоверность представляемой научной информации и всех данных, содержащихся в статьях, отзывах, обзорах и рецензиях;

- все представленные в редакцию журнала материалы в обязательном порядке проходят проверку на сайте *antiplagiat.ru*, после чего редколлегия извещает авторов (соавторов) о результатах оценки рукописи и сообщает о приёме материала к дальнейшему рецензированию или об отказе от рецензирования;

- поступившие в редакцию статьи, отзывы, обзоры и рецензии в случае положительного ответа после проверки на сайте *antiplagiat.ru* направляются на

внутреннее рецензирование с целью их экспертной оценки ведущими специалистами в соответствующей отрасли науки;

- статьи, допущенные к внутреннему рецензированию, должны быть оформлены в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, которые размещены на сайте журнала: www.taj-history.tj;

- если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению или доработке статьи, автору направляются замечания и предложения рецензента (без указания сведений о нём) для доработки и исправления материала;

- доработанный материал представляется автором в редакцию журнала и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний;

- редколлегия имеет право на редактирование статей без изменения её научного содержания. Орфографические и стилистические ошибки исправляются корректором без согласования с автором (авторами). При необходимости правка согласуется с автором (авторами);

- вариант статьи, направленный автору (авторам) на доработку, должен быть возвращён в редакцию в оговоренный срок с внесёнными исправлениями и изменениями в электронном и распечатанном виде;

- статьи, не принятые к опубликованию, автору (авторам) не возвращаются. В случае отказа от публикации материала редакция направляет автору (авторам) мотивированный отказ;

- редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам ВАК при Президенте РФ.

ТРЕБОВАНИЯ

К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ (ОБЗОРОВ, ОТЗЫВОВ, РЕЦЕНЗИЙ), ПРИСЫЛАЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ИСТОРИК» ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМ. А. ДОНИША АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Для размещения в журнале принимаются ранее нигде не опубликованные научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: **07.00.02** - отечественная история; **07.00.03** - всеобщая история (соответствующего периода); **07.00.06** - археология; **07.00.07** - этнография, этнология и антропология; **07.00.09** - историография, источниковедение и методы исторического исследования; **07.00.10** - история науки и техники; **07.00.15** - история международных отношений и внешней политики.

Авторы в обязательном порядке предоставляют в редакцию следующие документы:

- текст статьи на русском или английском (по возможности с переводом на русский язык), или таджикском языке с обязательной подписью автора (авторов) на печатном варианте статьи;

- рецензию доктора или кандидата наук, заверенную в отделе кадров по месту его работы;

- справку с места учёбы (для аспирантов и магистрантов).

Печатные варианты документов направляются в редакцию по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33, Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, главный корпус, 1- этаж, кабинет 21. Электронные версии по адресу электронной почты: *manzura_h@mail.ru*, или *mukhbirjon.kendzhaev@mail.ru* Телефон для справок:(+992 37) 221-37-42; адрес сайта: *www.taj-history.tj*

**В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ ВАК ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РТ,
СТАТЬЯ ДОЛЖНА СОДЕРЖАТЬ:**

- индекс УДК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);
 - индекс ББК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);
 - фамилию, имя, отчество автора (авторов) полностью на русском и английском или таджикском, русском и английском языках;
 - учёную степень, учёное звание автора (авторов), наименование и шифр научной специальности (согласно номенклатуре), по которой ведётся исследование, на русском и английском или таджикском, русском и английском языках;
 - аспиранты, соискатели, преподаватели, докторанты указывают кафедру и учебное заведение (магистранты - направление подготовки) на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках;
 - указание на должность, место работы, город, страну на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках;
 - e-mail;
 - название статьи на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт Times New Roman 14 или Times New Roman tj 14, выравнивание по центру);
 - аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание-курсив, выравнивание по ширине, от 100 до 250 слов с указанием цели и задач исследования, краткого хода работы и основных выводов, содержащих научную новизну);
 - ключевые слова на русском и английском языках (5-7 слов или словосочетаний из двух или трёх слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание - курсив, выравнивание по ширине);
 - статья в обязательном порядке должна содержать список использованной литературы с указанием только цитируемых работ. Список литературы приводится в конце статьи с общим объемом страниц источника. Список использованной литературы оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.
 - ссылки даются в скобках, в которых указывается номер использованного источника согласно списку использованной литературы, а затем цитируемая страница.
- Статьи принимаются в течение года. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.
- Текст, присылаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен. Статьи, направляемые в редакцию с нарушением вышеперечисленных требований, к рассмотрению не принимаются.
- За компетентность и содержание публикуемых материалов несут полную ответственность авторы и рецензенты.

Редакция журнала

МУАРРИХ - маҷаллаи илмӣ-назариявӣ

Муассис: Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии
ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ
наояд. Барои мазмуни мавод ва маълумоти саҳеҳ муаллифон масъуланд. Истинод ба сар-
чашма, муаллиф ва шумора ҳатмист.

Мусахҳеҳ: **Манзура ҲАСАНОВА**

Котиби масъул: **Мухбирҷон КЕНҶАЕВ**

Ороишгар ва саҳифабанд: **Илҳоми БАХРОМ**

Ба матбаа 18.02.2020 сол таҳвил шуд. Ба чопаш 20.02.2020 имзо шуд. Андозаи 70x108 1/8. Коғаз
офсетӣ. Чопи офсетӣ. Чузъи чопӣ 10. Адади нашр 100 нусха. Супориши № 37

Матбааи Муассисаи нашриявии «Дониш»-и Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
734029, шаҳри Душанбе, кӯчаи Айни, 299/2.

ИСТОРИК - научно-теоретический журнал

Учредитель: Институт истории, археологии и этнографии
им. Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публика-
ций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы.
При полной или частичной перепечатке или воспроизведения любым способом ссылка на
источник обязательна.

Корректор: **Манзура ҲАСАНОВА**

Ответственный секретарь: **Мухбирҷон КЕНДЖАЕВ**

Дизайн и верстка: **Илҳоми БАХРОМ**

Сдано в типографию 18.02.2020 г. Подписано в печать 20.02.2020 г. Формат 70x108 1/8.
Офсетная бумага. Офсетная печать. Печатный лист 10. Тираж 100 экземпляров. Заказ № 37

Отпечатано в типографии ИУ «Дониш» Академии наук Республики Таджикистан,
734029, г. Душанбе, ул. Айни, 299/2.